

Вячеслав Шалыгин

ОХОТА НА СОКОЛА

Уровень 1: Полдень - лишь начало дня...

Пролог

Визг шин и натужный рев моторов был слышен задолго до того, как серебристый полуспортивный «Лексус» на бешеной скорости вылетел из-за угла и, едва не столкнувшись с несколькими машинами, проскочил перекресток на красный. Прочертив на сером асфальте задними колесами два коротких черных следа, он поддал газку и выровнял движение. На следующем пересечении улиц он оказался через две секунды. Не дожидаясь, когда неторопливый красный сигнал отмигает положенное время и сменится зеленым, «Лексус» грациозно обогнул корму последней в поперечном потоке машины и еще увеличил скорость, хотя казалось, что быстрее можно только низко лететь. Неудивительно, что через пять секунд он нагнал тех, кого светофор пропустил в своем предыдущем «зеленом включении». Какая нелегкая несла «Лексус» в таком опасном режиме, стало понятно, когда с теми же завываниями и ревом из узкого проезда через сквозной дворик вылетел черный, сверкающий полировкой и тонированными стеклами внедорожник «материнской» марки. В том, что черный «Лендкрузер-Прадо» намерен догнать серебристый родстер, сомнений не было. Удачно выскочив на проспект всего в сотне метров позади, он тут же пристроился «Лексусу» в хвост и уже не выпускал его из вида, несмотря на довольно плотный поток попутного транспорта. Маневрировали машины почти одновременно, правда, каждая исходя из собственной дорожной ситуации. «Лексус» дернулся влево, обошел сразу две легковушки, бросился вправо, занял мизерный промежуток между двумя расписанными броской рекламой грузовыми «VW-Газелями», затем снова ушел влево, почти вылетев через двойную разметку на встречную полосу, обошел еще три машины и,

подрезав неказистую «Шеви-Ниву», снова перестроился в средний ряд. «Прадо» действовал более прямолинейно: сначала он тоже метался из ряда в ряд, но когда преследуемый спрятался между грузовичками, джип вышел на встречную и уже не покидал ее. Едва поток начал притормаживать перед очередным светофором, обе машины рискованно «встали на разделительную» и водители снова утопили педали в пол. По прямой и без препятствий у «Лексуса» были все шансы оторваться, но экипаж «Прадо», видимо, имел на этот счет строгие инструкции. Когда расстояние между машинами начало увеличиваться, в крыше «крузера» раскрылся люк, из которого показалась бритая голова. Оценив силу встречного ветра, человек на короткое время спрятался, и вновь высунулся уже в темных очках. На этот раз он выбрался из люка сначала по плечи, а затем почти по пояс. В руках он держал довольно занятное для непосвященных оружие: нечто вроде здорового ружья с барабаном, как у револьвера. Бритый упер приклад оружия в плечо, прицелился и нажал на спусковой крючок. Стреляло «ружье» сорокамиллиметровыми гранатами, поскольку на самом деле это был РГ-6 – шестизарядный ручной гранатомет. В преследуемого гранатометчик не попал, но взрывная волна встряхнула «Лексус» и развернула его боком. Снова завизжали шины, в том числе и всех остальных машин в попутном потоке. Водитель легковушки не смог выровнять движение и «Лексус», развернувшись на полторы сотни градусов, понесся юзом прямо на опору большого рекламного щита со светящейся надписью «МТС – 20 лет с вами!» Звук от удара в столб был не таким громким и пугающим, как взрыв гранаты, но все равно заставил свидетелей в очередной раз вздрогнуть. Щит немного перекосило, но в целом «Мобильные телесистемы» устояли. Да и «Лексус» вписался в их бетонную основу довольно удачно – задним бампером. На асфальт проезжей части, гранит бордюрного камня и зрелую, пыльную траву газона посыпались осколки стоп-фонарей и мелкая смесь серебристой краски с грунтовкой. Ничего крупного – колесо, например, или глушитель – «Лексус»

при столкновении не потерял.

Тем временем «Прадо» повел себя, как осторожный, расчетливый хищник. Он остановился метрах в ста пятидесяти от замершего беглеца, будто выжидая, что произойдет дальше: забьется жертва в агонии или снова бросится бежать. Стрелок по-прежнему торчал в люке, держа гранатомет вертикально, короткой мачтой «сухопутного крейсера», и внимательно наблюдал за водителем «Лексуса». В том, что бритый в любое мгновение готов «добавить», сомневаться не приходилось. Стоило человеку в легковушке совершить одно подозрительное движение, и оставшиеся в барабане пять гранат могли превратить его серебристое авто в искореженный кусок железа.

Сначала казалось, что водитель легковушки понимает, в какое незавидное попал положение, но выходить с поднятыми руками он не спешил. С каждой секундой у стрелка становилось всё меньше победных иллюзий и горячий, короткий ствол гранатомета начал клониться долу.

Водитель в «Лексусе» - худощавый молодой мужчина с волевым лицом и ранней сединой в висках - быстро осмотрел местность. Машин, кроме давно припаркованных на другой стороне улицы и застрявших в пробке далеко за кормой «Прадо», не было. Встречный поток тоже мгновенно иссяк. Все нормальные автолюбители предпочли остановиться или объехать опасный участок стороной. Пешеходы испуганно жались к домам и прятались в многочисленных магазинчиках и кафе. Чуть дальше по улице – теперь получалось, что позади «Лексуса», по левой стороне - светил неоновой вывеской тот самый супермаркет торговой сети «Пятерочка», где у человека была назначена встреча. Тот самый... такой близкий, но теперь уже недостижимый. Люди в «крузере» не шутили. Одно неверное движение и конец.

Водитель «Лексуса» стиснул зубы и медленно, но с нечеловеческой силой впился пальцами правой руки в покрывающий середину «баранки» пластик. Маскирующая подушку безопасности пластмассовая крышка лопнула. Человек

всё так же медленно сжал пальцы и потянул содержимое ниши в рулевой колонке на себя. Сложенная подушка безопасности оторвалась, обнажив спрятанные глубже провода и надувающий подушку механизм. Водитель легко, будто не пальцами, а кузнечными клещами, выдрал из положенного гнезда пиропатрон и бросил его на пассажирское сиденье. После этого он отстегнул ремень и перевел селектор коробки в положение «спорт-драйв». В этом режиме машина набирала сотню за пять секунд. Бортовой компьютер «Лексуса» тут же начал причитать и сыпать грозными предупреждениями - дескать, без пристегнутого ремня на акселератор ни ногой! - но человек только процедил сквозь зубы «заткнись». Борткомп, как ни странно, действительно умолк.

В «Прадо» уже почувствовали неладное, но вместо приказа открыть огонь, гранатометчику велели сесть на место. Видимо, всё-таки человек в «Лексусе» был нужен им живым. Задние дверцы «крузера» распахнулись и на горячий асфальт лениво выбрались двое крепких парней в легких полуспортивных туфлях, одинаковых брюках и светлых летних пиджаках поверх одинаковых же модных рубашек. Короткие, но не нулевые, прически вряд ли могли кого-то обмануть, ребятки не тянули ни на бизнесменов, ни даже на военных. Их выдавали бычьи шеи и тупо-равнодушные мины на похожих квадратных физиономиях. Глаза их прикрывали от солнца темные очки также стандартного фасона; в этом году такие носили все, кто смотрел по «России» фильм «Смерш-3» с Горошенко в главной роли. То есть, каждый второй, даже те, кому этот стиль откровенно не шел. Например, такие вот «быки» (хотя они-то как раз вряд ли смотрели нашумевший блокбастер). Парни заложили правые руки за борта пиджачков и неторопливо двинулись к «Лексусу»...

Пора! Машина взвизгнула шинами всех четырех колес, легко спрыгнула с бордюра и в три секунды набрала бешеную скорость. «Пиджаки» только и успели, что отпрыгнуть, а те, кто остался в «Прадо» успели и того меньше, только пригнуться. Еще две секунды – скорость почти сотня! Удар был

настолько силен, что капот «Лексуса» сложился почти пополам, но грамотно подвешенный двигатель ушел не в салон, а под пол машины, рулевая колонка тоже провалилась куда-то вниз, и водителя не зажало в салоне, а швырнуло прямоком в лобовое стекло. Вернее, в его проем. Само стекло треснуло и выпало на смятый капот за четверть секунды до того, как подхваченный неумолимой силой инерции водитель вылетел из салона «Лексуса» и пробил головой лобовое стекло атакованного «Прадо». Причем, на этом его сокрушающий полет не закончился. Пролетев между вздувшимися пузырями подушек «крузера» и над спинками сидений, он выбил заднее стекло внедорожника и упал на асфальт, но не мешком с костями, а вполне профессионально перекатившись через голову. Более того, он даже попытался встать, но тут ноги подкосились, и он упал на асфальт ничком. Двое отпрыгнувших «пиджаков» бросились, было, к нему, но тут один заметил, что под машинами, сцепившимися будто борцы сумо, растекается лужа горящего бензина. Преследователям пришлось срочно менять планы и бросаться на выручку застрявшим в «крузере» товарищам. Эта задержка позволила человеку выиграть время, но силы у него были на исходе и все, что он успел – подняться на четвереньки и отползти на несколько десятков метров, почти подобравшись к дверям заветной «Пятерочки».

Со стороны перекрестка донесся вой милицейских сирен, а в воздухе застрекотало, видимо свидетели вызвали стражей порядка. Впрочем, блюстители закона, особенно вертолетный патруль, и сами могли услышать грохот и увидеть дым. Так или иначе, а милиция и экзотическая, но уже почти привычная аэрополиция приближались. Экипаж «Прадо» слегка засуетился, но с места происшествия не сбежал. Складывалось впечатление, что беспокоило их вовсе не приближение милиции. Спасенный из горящего «Прадо» бритый гранатометчик встряхнул блестящей на ярком июльском солнце головой и взглянул в сторону перекрестка. С него на проспект вырубивала целая колонна

черных автомобилей самого разного калибра, от легковушек до больших грузовых фургонов и длинных автобусов, в сопровождении машин ГАИ. Впереди, с заметным отрывом шли еще два в точности таких же, как у «бригады погорельцев» черных «крузера». Когда джипы затормозили рядом с пошатывающимися «пиджаками», гранатометчик лишь коротко ткнул стволом оружия в сторону уползшего к обочине человека.

Рядом с пострадавшим уже присели три или четыре доброхота, участливо предлагающих человеку помочь подняться или вызвать скорую. Казалось, никто из них так и не понял, что происходит. Не чувствовали граждане опасности, настолько успокоилась за последнее десятилетие жизнь. А ведь лет пятнадцать-двадцать назад всех бы уже давно как ветром сдуло. В те времена бандитские «разборки» на улицах были нормой жизни. Теперь же оружие в руках одного из «пострадавших в ДТП» не навредило граждан на тревожные мысли. Ну, был взрыв. Было страшно, ну и что? Может, на самом деле, это шина лопнула или кино снимают. Теперь-то всё успокоилось, страсти улеглись, надо помочь людям...

- Отойдите от него! Немедленно! – донеслось со стороны «крузеров».

Голос был грозным. Две старушки испуганно вздрогнули и бормоча неразборчивые ругательства в адрес «бандитов таких!» засеменили прочь. Рядом с изувеченным водителем «Лексуса» остался только пожилой мужчина в древней сетчатой шляпе и вихрастый парнишка лет шестнадцати. Когда из машин выбрались все пассажиры, и стало ясно, почему не стоит задерживаться рядом с пострадавшим, старичок тоже очень проворно ретировался.

- Слушай... - раненый человек внезапно ожил и схватил парнишку за руку. – Это очень важно...

- Отпустите... меня... - испуганно пробормотал паренек, пытаясь высвободить руку из цепких пальцев человека.

- Парень, отойди от него! – снова крикнул один из «пиджаков».

Парнишка испуганно взглянул на выстроившихся в ряд мужчин. На фоне двух черных, сверкающих джипов, да еще с такими грозными «пушками» в руках они выглядели отрядом суперменов. Дюжина суперменов на одну улицу, да еще каждый второй с гранатометом... явно перебор, особенно если учесть, что их противником является полумертвый человек. Парень перевел взгляд на пострадавшего. Да, наверное, он умирал. Это происходило вовсе не так, как в кино. Он не хрипел и не закатывал картинно глаза, но от этого не становилось легче, наоборот – страшнее с каждой секундой, ведь умирающий так и не отпустил руку, а все попытки разжать его стальные пальцы ни к чему не привели.

- Отойди, или взлетишь на воздух вместе с ним!

Да догадался уже! Только как отойти, если он держит?! Паренек в отчаянии ударил рукой по асфальту, стараясь, чтобы пальцы человека ударились о дорожное покрытие в первую очередь. Человек вдруг снова пришел в себя.

- Запомни... «Сокол»... тридцать четыре...

- Отпустите меня, пожалуйста! – перебивая его, взмолился парнишка. – Они же меня убьют... вместе с вами!

- ...двадцать два... - человек говорил одновременно с ним, - три ноля...

- Они уже целятся! – парень не слушал бормотание умирающего, но тот не унимался.

- ...Двенадцать двадцать три...

- Я прошу вас! – парнишка всхлипнул. - Отпустите!

- ...январь пятнадцать... - взгляд мужчины стал вдруг ясным, как стекло. – Теперь... беги... как можно дальше. Они убьют всех...

Он разжал пальцы и паренек, постоянно тянувший руку на себя, не удержался на корточках и сел на пятую точку. Гранатометчики, тем временем, прицелились. Парнишка понял, что ему уже не успеть и от страха его будто

парализовало. Умиравший человек перехватил его белый, испуганный взгляд и негромко выругался. Он с трудом перевалился на бок, подтянул колени к животу и оперся на явно сломанную в предплечье левую руку - юноше показалось, что он слышит хруст костей. Но раненый даже не поморщился. Он встал сначала на колени, а затем поднялся на ноги и с трудом, какими-то рывками выпрямившись, повернулся к преследователям. «Супермены» почему-то медлили. Окровавленный человек покосился на парнишку и движением одной только кисти указал на двери супермаркета. Юноша поерзал, но парализующий страх по-прежнему не позволял ему двинуться с места. Раненый изобразил на изрезанном стеклом лице ободряющую улыбку и вытянул перед собой руки ладонями вперед. Гранатометчики нажали на спусковые крючки...

Парнишка хотел зажмуриться, но у него не получилось даже это. Внутри всё оборвалось, время остановилось, но... Ничего не произошло. Оружие «суперменов» молчало. Не было осечек, но не было и выстрелов – ничего.

- Беги... - процедил с явным напряжением в голосе окровавленный человек.

Тело вдруг снова стало послушным, и юноша сначала отполз на пару метров спиной вперед, опираясь на руки и на пятки, затем перевернулся и пополз на четвереньках, и только у входа в супермаркет сумел встать на ноги.

- Аслан, глуши его! – раздался за спиной чей-то громкий выкрик.

Паренек не понял, кого собираются «глушить» люди с гранатометами и инстинктивно пригнулся.

Как раз в эту минуту за его спиной прогремел раскатистый гром, сложившийся сразу из нескольких гранатных взрывов, и в спину парнишке ударила сначала волна горячего воздуха, а затем град асфальтовой крошки смешанной с чем-то еще, с чем-то влажным и липким. Волна сначала сильно толкнула, затем подхватила, оторвала его от земли, швырнула сквозь осыпающиеся на глазах стеклянные двери, и, шлепнув, как тряпку о гладкий

бетонный пол, протащила до самых касс. На какое-то время беглец провалился в сумеречное состояние, в котором все звуки слились в равномерный гул, а перед глазами появилась подрагивающая мутная пелена. Все наполняющие живот и грудную клетку органы сжались в один тугий комок и это было хуже всего, поскольку мешало вдохнуть. А вдохнуть с каждой секундой хотелось все нестерпимее, ведь приземление плашмя на бетон вышибло из легких весь воздух. Когда в глазах прояснилось и прошло головокружение, парень попытался снова подняться хотя бы на четвереньки – инстинкты подсказывали, что в такой позе он сможет наконец-то вдохнуть. Это у него действительно получилось, пусть и не очень глубоко. Выдохнуть парень постарался медленно, глядя строго в пол. Затем снова вдох и опять медленный выдох. Как на тренировке после спарринга в «полный контакт». Еще раз: вдох-выдох. Дыхание потихоньку восстанавливалось, и парнишка решил, что можно сменить позу. Едва он поднял голову, как по его правой щеке пролегла длинная влажная дорожка. Он провел рукой по затылку и обнаружил, что, во-первых, ему больно: затылок и спину страшно ломило, будто от удара кувалдой, а во-вторых, ладонь в крови. Сначала парень испугался, но проанализировав свои ощущения понял, что это чужая кровь, темная, смешанная с гарью и какими-то жирными и скользкими на ощупь ошметками...

Как оказался в дальнем конце длинного зала, он не запомнил. И зачем забрался в огромную холодильную комнату он тоже не смог бы объяснить. Может быть, решил, что это дверь в подсобное помещение, хотя четко видел цифры на дисплее термометра и надпись «Сименс» над дверцей. В камере было холодно, но не душно и под потолком светила тусклая лампочка. Парнишка забился в угол и усевшись ноющей спиной к холодной стенке принялся лихорадочно стирать с шеи и затылка мерзкую липкую влагу, ежесекундно утирая ладони о ближайшие заиндевелые брикеты. Холод металлической стенки унял боль, а судорожные упражнения не давали замерзнуть и отвлекали от

жутких воспоминаний. Ему было все равно страшно, но чутье подсказывало, что укрывшись в холодильнике, он избавил себя от еще больших неприятностей. Тех, которые ожидали всех прочих свидетелей загадочного и страшного происшествия...

...Два больших черных грузовика подъехали к месту расправы и выпрыгнувшие из кабины люди в черных комбинезонах и фильтрующих масках открыли задние двери их фургонов. Внутри оказались какие-то баки, шланги и компрессоры. Люди в комбинезонах развернули толстый шланг ближайшего к «Пятерочке» фургона и начали поливать место происшествия ядовито-желтой пеной. Её пышная, подвижная масса расплзалась стремительно и проникала в любую самую мелкую щель, в любой закуток. Когда дорога и тротуар приобрели канареечный цвет, державшие рукав люди направили поток пены внутрь супермаркета. Слабые протесты персонала они игнорировали. Помогавшие «поливальщикам» люди в таких же комбинезонах и масках, бесцеремонно вытолкали персонал и покупателей на улицу и погнали, как овчарки стадо, в сторону автобусов. Пена ползла по проходам, будто живая взбиралась на стеллажи, покрывала упаковки, коробки и бутылки, и медленно оседала, пузырясь и негромко шипя. Когда желтая пузырящаяся субстанция покрыла всё в радиусе трех сотен метров, в том числе припаркованные к обочинам авто и бетонную опору рекламного щита, а также мгновенно погасила пожар, охвативший столкнувшиеся машины, люди в комбинезонах вырубili подачу пены и свернули рукав. Их место тотчас заняли двое людей из второго фургона. Они развернули почти такой же рукав, но с широкой и узкой насадкой, вроде насадки пылесоса, только в пять раз крупнее. Нет, они не стали «пылесосить», водя насадкой по пене и засовывая рукав во все закоулки. Они просто бросили его на землю и тоже включили компрессор, но теперь не на «подачу», а на откачку. Сбор желтой пены выглядел даже интереснее её

«нанесения». Компрессор гудел, рукав лежал на земле, а операторы просто стояли по колено в пене и бесстрастно наблюдали, как она втягивается в щель узкой насадки. Втягивалась она быстро и единым целым, будто бы каждая частица пенного одеяла была прочно связана с остальными. Пена уходила не оставляя следов. Упаковки на стеллажах, проходы, тротуар... всё выглядело, как прежде, разве что не таким пыльным, как до «санобработки». Не осталось ни влажных пятен, ни потекших надписей на этикетках, ни желтых капелек странного вещества, даже в самых узких щелях. А еще пена унесла с собой в баки черного фургона всё, что напоминало о трагедии: малейшие следы крови, останки, обрывки одежды, гарь, сажу, осколки гранат, стеклянные льдинки осыпавшихся витрин и асфальтовую крошку. О взрывах свидетельствовали только идеально пустые проемы окон и дверей, да выбоины на асфальте. Впрочем, выбоинами почти сразу же занялись двое из первого фургона. Они вытащили из грузовика непрозрачные пластиковые мешки без маркировки, вскрыли их и засыпали асфальт серым порошком. Затем один из них взял в руки большую синюю канистру и полил порошок темной жидкостью. Когда он закончил, его напарник направил на образовавшуюся кашеобразную массу приборчик, внешне напоминающий небольшой фонарик. Станный фонарик не светил, но явно работал; под его невидимым лучом масса вспенилась, расплзлась по бывшему полю боя, заполнила все впадины и, потемнев до цвета асфальта, мгновенно затвердела. Человек с «фонариком» прошелся вдоль тротуара, несколько раз стукнул в асфальт каблуком и удовлетворенно кивнул напарнику. Тот показал большой палец и забросил канистру с остатками темной жидкости в кузов машины. Его жест был вполне справедлив. Отличить свежие «заплатки» от изначального дорожного покрытия не смог бы даже опытный армянский прораб.

Экипаж второго фургона к тому моменту тоже свернул рукав своего «пенососа» и уселся в кабину. Едва фургон отъехал, его место заняла «VW-

Газель», в открытом кузове которой на специальных станках были закреплены упакованные витринные стекла, а минутой позже подъехал еще и «мерседесовский» фургончик с надписью «ЧП Северцев. Электромонтаж». Люди из первой машины деловито развернули рулетки и принялись обмерять зияющие проемы, а «ЧП Северцев» брякнул дюралевой стремянкой и полез наверх, к погасшей вывеске «Пятерочки»...

Наблюдай за всем этим зеваки, разговоров было бы на месяц, но с зеваками, как и с посетителями «Пятерочки», разобрались другие люди в черных комбинезонах и фильтр-масках. Только вооружены эти люди были не специальными приборами санитарной обработки и не рулетками, а полицейскими автоматами и электрошокерами. Еще до начала «санобработки» автобусы и прочие машины перекрыли проспект выше и ниже супермаркета, а подъехавший в хвосте колонны пожарный автомобиль сдвинул массивным бампером останки «Лексуса» и «Прадо» на обочину. Выскочивших из автобусов людей в черных комбинезонах и масках было даже больше, чем прохожих и работников ближайших заведений. Они очень быстро и организованно прочесали местность, включая дворики и подъезды ближайших домов, и проводили всех обнаруженных потенциальных свидетелей в те же автобусы. Набралось два полных междугородных «Неоплана». Что происходило с людьми в автобусах, снаружи увидеть было трудно – мешали темные стекла и красные, восхваляющие «Нескафе» занавески, но очень скоро большая часть граждан – в основном это был персонал ближайших магазинчиков и заведений – была отпущена с миром, а на смену им прибыла новая партия – жильцы близлежащих домов. Спустя некоторое время их отпустили тоже. Последними в автобусы были приглашены граждане, пытавшиеся улизнуть через дворы и черные ходы магазинов – их выловил оцепивший ближайшие кварталы милицейский кордон. Из этих «пассажиров» так скоро никто не вернулся.

К тому моменту, когда закончилась проверка и зачистка, в витрине

«Пятерочки» уже сверкали новые стекла, и почти завершился монтаж автоматических дверей. «ЧП Северцев» пока возился с искрящей вывеской, но и его работа была близка к успешному завершению.

- Долго еще? – у подножия высоченной стремянки остановились трое в специальных изолирующих балахонах и с особыми приборами в руках.

- Пять минут, - электромонтажник недовольно взглянул на них с высоты.
– Мешаю?

- Заканчивай, проверяй и отваливай, - небрежно бросил один из троицы, не глядя на монтажника. Всё его внимание было приковано к дисплею прибора.

– Мы сейчас рубильник во всем квартале опустим.

- Надолго?

- До вечера.

- Мне две скрутки осталось, - засуетился монтажник, - вы погодите... Я быстро!

- Ждем, - «небрежный» кивнул. – Три минуты тебе. Время пошло.

«ЧП Северцев» напряженно засопел, быстро заработал пальцами, торопливо завинтил крышку распределительной коробки и привычно крикнул в пустоту супермаркета:

- Хозяин, проверяй!

- Проверь, - усмехнувшись, повторил его безадресную просьбу главный из троицы, обращаясь к одному из товарищей.

Вывеска «Пятерочки» зажглась во всей красе, чтобы погаснуть ровно через две минуты. Но это уже не было заботой «ЧП Северцева». Он сложил стремянку, захлопнул ящик с инструментами и погрузил все в свой фургончик, ревниво косясь при этом на машину конкурирующей фирмы, примерно в том же спешном порядке устранявшей повреждения рекламного щита МТС.

- Чё тут было-то? – напоследок спросил он задержавшегося у входа третьего из людей с необычными приборами в руках.

- Три заказа за один тебе закрыли? – человек поднял на монтажника насмешливый взгляд. – Вот и радуйся. А много будешь знать – мало проживешь.

- Какие мы загадочные! – электрик фыркнул и вразвалочку двинулся к кабине.

Отъехав от места происхождения на четыре квартала, «Северцев» вынул из кармана телефон и буркнул «база». Видимо, голосовой набор был запрограммирован именно на такое бурчание, во всяком случае, вызов пошел и абонент ответил.

- Слушаю тебя. Это они?

- Всё подтверждаю. Уже зачистили, теперь готовятся к контролю.

- Ты уверен?

- Обесточили весь квартал, даже связь заглушили, чтобы никаких помех не было. Я видел своими глазами, как они настраивали биосканеры и радиометры. Вряд ли здесь остались хоть какие-то улики.

- Опять полный ноль...

- Ничего, не в последний раз. Источник сообщал о трех удачных экземплярах, значит, остались еще две попытки. Рано или поздно они проколются...

...Вот такие дела творились снаружи холодильной комнаты «Сименс». Внутри же холодильника почти ничего не изменилось, разве что погасла лампочка, и постепенно становилось душно. Парнишку уже не била нервная дрожь, остался только обычный озноб от холода. Ведь даже в выключенном холодильнике температура держалась значительно ниже нуля. Паренек обхватил себя руками за плечи и несколько раз толкнул дверцу ногой. Юноша уже почти пришел в себя и осознал, что спрятаться в камере было не лучшей идеей. Теперь он надеялся, что отсутствие напряжения в сети разомкнет цепь

электрического замка камеры, но дверь вопреки ожиданиям не подалась.

Парнишка слабо крикнул «выпустите...», прислушался, но ответа не дождался.

Сквозь толстую дверь вообще не проникали звуки. Паренек постучал в холодный металл кулаком, затем развернулся и несколько раз ударил в дверь пяткой. Мягкая кроссовочная подошва погасила удар, и звук получился вовсе никаким. Он постучал костяшками пальцев. Так получилось громче, но было больно. Откуда-то из глубины души снова начал выползать страх. Стало казаться, что духота резко усилилась и если не предпринять хоть что-то в ближайšie пять минут, гибель неизбежна. Паренек пошарил вокруг и нащупал брикет замороженной вырезки. Он уже замахнулся, чтобы ударить брикетом в дверь, как вдруг в затылок повеяло теплом. Морщась от боли в шее, он обернулся и увидел полоску неверного света. Без сомнений это был выход. Бросив брикет, он осторожно двинулся на свет. Он проникал в щель точно такой же двери, как та, через которую юноша попал в комнату. Как же он раньше ее не заметил? И почему она открылась, а первая нет? Впрочем, какая разница? Парень выглянул из камеры. За дверью была подсобка. Ящики, упаковки с товаром, стеллажи и длинный проход, заканчивающийся еще одной дверью, тоже приоткрытой. Дольше раздумывать он не стал. Сдвинув в сторону какие-то заиндевелые коробки, он выбрался из камеры, пулей пронесся по узкому коридорчику и выбежал на яркий солнечный свет.

Он бежал по густо заросшим травой газонам, перепрыгивал непросохшие после вчерашнего дождя лужи и низенькие лавочки в смежных дворах, каким-то чудом проскользнул между двумя милицейскими патрулями, пересек параллельную проспекту улицу и снова бросился в тень тесных, зеленых дворов. Бежалось легко, несмотря на то, что каждый шаг отдавался болью в спине, а в голове стучали кузнечные молоты. Всё это было уже не важно. Парень летел, как на крыльях и подъемной силой ему служила одна ликующая мысль: выжил! Не взорвался вместе с тем сумасшедшим, не замерз и не

задохнулся! Можно сказать – родился заново. Правда, так говорят в других ситуациях, но какая разница? По смыслу-то верно. Теперь можно будет отмечать день рождения два раза в год: двадцатого января и пятого июля. День рождения и «день выживания». Обалдеть, какой денек выдался...

Только когда впереди замаячила родная десятиэтажка, он притормозил и попытался отдышаться. Появляться в своем дворе с испуганными глазами, стоящими дыбом вихрами и шмыгающим носом было не солидно. Там на площадке наверняка сидят пацаны во главе с Игорем Семеновым. Увидят таким – засмеют. Особенно будет красноречив сам Семен. Его хлебом не корми, дай позубоскалить. И черный пояс его не пугает. Это все остальные уважают долговязого и нескладного Саню Баркова за достижения на татами, а Семенова такие мелочи не волнуют. Если есть повод, обязательно что-нибудь скажет, правда, не в обиду, а так, для хохмы. Потому его и не трогает никто, даже уважают за смелость...

Всё... дыхание в норме, вихры кое-как приглажены, на лице – с трудом напыленная, но почти натуральная – маска расслабленной уверенности. Почти взрослый человек; умудренный жизненным опытом и знающий нечто недоступное другим. В голове, правда, шумит, как в закипающем чайнике, а спину и затылок будто накачали горячей пульсирующей жидкостью, но гримасу боли легко превратить в усталость. Этому трюку Саша научился уже давно, еще на первом году тренировок. В клубе так делали все мастера. Потому-то новички и сочиняли небылицы о неуязвимых и абсолютно нечувствительных к боли «черных поясах». Мелюзге было невдомек, что их кумиры просто умеют сохранять лицо, не более того.

Итак, взрослый, уверенный и немного усталый. Без зеркала сложно оценить, но вроде бы получилось. Теперь надо вразвалочку подойти к пацанам, солидно, за руку со всеми поздороваться и как бы невзначай упомянуть о сумасшедшем приключении на проспекте. Или не стоит? Не поверят же, начнут

пальцы загибать, «отвечаешь, докажи...». А как доказать? Отвести их, ткнуть носом в милицейские кордоны. Нет, ноги там не будет еще неделю! Да и сил нет, до квартиры бы доползти. Значит, лучше ничего не говорить. Никому. Просто подойти, поболтать две минуты и, по-взрослому сославшись на дела, отвалить. Главное – держаться спокойно и не морщиться от боли. И вихры не приглаживать – дурацкая привычка! Проклятые вихры... и эта родинка на щеке, из-за которой лицо выглядит всё еще детским. Так, всё, солидно и голос поглубже: «хай, Семен, вотс а?» «Пивка?» «Не-е, тренировка вечером...» «А мы тут токинг замутили, чё круче «Смерш» или «Токсик-три Д»...» «Ну ты и свинтил фигуру! Нельзя их сравнивать...» И так далее.

Он в сотый раз пригладил непослушный вихор и невольно коснулся родинки на щеке. «Поговорим, разбежимся. Недельку поотвечаю по телефону, что страшно занят. Потом спина отойдет, башка отзвенит и снова встретимся во дворе, чтобы мутить токинги и посасывать пивко... Так всё и уляжется-забудется, в привычных разговорах и неотложных пацанских делах. А там будет видно, может и найдется кому рассказать о сегодняшнем приключении. Лене, например, в субботу. Если она согласится пойти на «Биплан» в Олимпийский. Она вообще-то больше бойз-бэнды слушает и особой тяги к старым рок-группам не испытывает, но чем черт не шутит? А потом можно будет завалиться в «ночник» - денег как раз хватит на пару коктейлей - если фэйс-контроль прямо с порога баиньки не отправит. Ну, да там разберемся... Главное выбросить всё из головы до субботы. И происшествие, и вихры, и родинку... Далась же! Никакая она не детская! И вообще, зато пушок над верхней губой уже потемнел... Всё, двор. Собрался...»

- Хай, Семен!

- О, мастер Сан! Ты слышал, что на проспекте случилось?

- Нет, а что?

- Два джипа в лепешку! Лобовое, прикинь!

Саня знающе усмехнулся и хотел небрежно так, снисходительно просветить приятеля, что же произошло на самом деле, но язык почему-то не послушался. Он будто прилип к нёбу.

- Два трупа и трое в тяжелом состоянии, - сверкая глазами, продолжил Семен. – Сам видел в новостях.

Он многозначительно покосился на свой новенький смартфон «Нокиа». Машинка этого поколения имелась пока только у него. Все остальные пользовались смартфонами еще первых моделей или вообще морально устаревшими мобильниками. Даже Саня, парень по меркам приятелей «непростой» и по части мобильных штук продвинутый, «юзал» трехлетний смарт от «Моторолы».

Саня взглянул на новый приборчик в руке Семенова, но вид новинки не вызвал у него обычного вожделения. Сейчас его больше занимал пугающий блок в сознании, не позволяющий ему говорить о происшествии на проспекте.

- А ты, мастер, где был? Опять в «Связном» торчал, на мобилы облизывался?

- Да, нет... я там...

- Ты чё, подрался с кем?

- Подрался? – только сейчас до Сани дошло, что его рубашка от воротника до пояса, да и джинсы сплошь в бурых пятнах. Внутри похолодело. – Нет... это тренировка такая... была... ну, знаешь, там, туши говяжьи вместо мешков... удары отрабатывать...

- Чумовой снаряд, - Семенов ухмыльнулся. – Ну и чё, много ребер телячьих сломал?

- Порядком, - Саня отвел взгляд. – Ладно, пойду кловис сменю...

- Давай, - Семенов замысловато отсалютовал. – Будь здоров, Саня-сан...

Саня боком, стараясь не показывать приятелям спину, покинул площадку и нырнул в прохладу подъезда. Надо же, как всё обернулось... Он почувствовал,

как к щекам приливает кровь, и почти увидел, как от этого темнеет родинка. Ладно, ничего не случилось. Выкрутился же... А всё-таки странно, почему не смог ничего сказать про взрывы на проспекте? Сотрясение заработал, что ли? Так ведь не впервой. На тренировках иногда и посильнее доставалось и ничего, никакие слова к глотке потом не прилипали. Или это психологический шок, ну, от этого... нервного напряжения. Шутка ли – чуть гранату не поймал на свою... спину. Может, в психушку пора? Вот уж повезло вляпаться! Ни рассказать никому, ни самому разобраться. Что же делать? Описать все в дневнике, может, это шок снимет? Ну, не водку же глотать, как это практикуют отец с дядькой по субботам: «для снятия трудового стресса». Один инженер-проектировщик, другой бухгалтер – стресс у них, видите ли, от такой работы! А может, просто выбросить из головы этот случай, да и все? Тогда и блок в башке рассосется. А что, интересная мысль. Нет раздражителя, нет и реакции на него. Грамотно? А то! Надо этот вариант обдумать...

Да чего обдумывать-то? И думать нечего! Кому они нужны такие секреты – явно криминальные, да еще так нехорошо на психику действующие? За борт их, за борт...

Если бы Санины мысли в этот момент услышал кто-нибудь из взрослых, он наверняка удивился бы рассудительности паренька и странной уверенности, что тот сумеет не думать и даже забыть о таком серьезном происшествии. Но никто со стороны его не слышал, а сам Саня оценить своё душевное состояние и адекватность мышления не мог.

«Всё, решение: никому и никогда, даже предкам! Решил и забыл, по-мужски, намертво...»

На душе сразу стало легче и даже привычное прикосновение к родинке не вызвало очередного приступа юношеского раздражения. Да и бог с ней. Не по родинкам на румяных щечках о возрасте судят, а по делам и способности выполнять решения...

1. 05 июля, 7 часов 30 минут.

...Это верно. Решения. Всё в жизни зависит именно от способности человека принимать решения. Пусть ты ошибался, но это было твое решение, и тут важнее выполнил ты его или нет, а не то, каким оно было. Александр пригладил все такие же непослушные вихры и тронул родинку на щеке... О том, что случилось тогда на проспекте он так никому и не рассказал. Он даже не рассказал, что был на месте происшествия. Никому, даже Лене. И правильно сделал, наверное. Судя по тому, какую отсебятину несли позже телеканалы, дело было нерядовым и, возможно, касалось какой-нибудь секретной операции спецслужб. Ну и ладно. А с чего вообще сейчас вдруг вспомнился тот странный и жутковатый июльский денек? Июльский... Ну точно! Это случилось как раз пятого июля. Ровно десять лет назад.

За прошедшие годы произошло много интересного, а порой и загадочного, так что приключение на проспекте как-то отшлифовалось, потеряв часть наиболее неприятных деталей, и превратилось в обычный файл долгосрочной памяти, почти неотличимый от файлов прочих событий. Почти... Конечно, за всё последовавшее десятилетие Саня, а теперь уже Александр Барков, ведущий специалист фирмы «Мобисофт», попадал в разные щекотливые ситуации, но ни одна из них, всё-таки, не была настолько опасной. Ну, может быть, кроме случая, когда поехал с ребятами после третьего курса в горы и едва не попал под лавину. Или та неприятность, уже после университета, когда на скользкой дороге его машину едва не занесло под встречный «КамАЗ». Но и в первом и во втором случаях всё обошлось. А больше ничего такого и не вспоминалось. Кулачные бои Саня всегда выигрывал без особых потерь, черный пояс все-таки, с законом был в ладах, а карьеру делал головой, никому не перебегая дорогу, так что особых врагов не нажил и, следовательно, никаких гадостей ему никто не устраивал. Так что, если разобраться, «файл» с

происшествием десятилетней давности все же не был рядовым. Просто не слишком приятными были воспоминания, вот Александр и постарался задвинуть их подальше, не в силах стереть из памяти вовсе. К чему лишний раз себя расстраивать? В суматошных и стремительных водоворотах современной жизни можно остаться на плаву лишь будучи непробиваемым оптимистом и человеком предельно увлеченным своим делом. Вот к этому состоянию и надо стремиться. Баркову повезло, дело ему досталось как раз по душе, да и оптимизма в жизни хватало. За первое спасибо спортивному воспитанию, а также генам – скорее дедовским, чем отцовским – с характером и упорством в достижении целей у Александра всегда был полный порядок. За второе особая благодарность маме, научившей относиться ко всему легко, а еще друзьям – сплошь развеселым балбесам, даже в двадцать семь умеющим радоваться жизни как дети. Ну и, конечно, Лене – первой любви, вопреки правилам не ставшей несчастной, более того, вот уже два года, как законной супруге и год, как матери Саниного ребенка. А уж этот-то весельчак - карапуз с улыбкой до ушей и вовсе воплощение заразительного оптимизма. Как июльское солнце в безоблачном небе...

Звякнул сигнал кофеварки и Барков отвлекся от размышлений. Варить кофе в турке на открытом огне он так и не научился, хотя в его кругу натуральный кофе считался обязательным утренним напитком. Александр вообще больше любил чай и после работы обязательно заваривал ароматный «Ахмад», но по утрам все-таки отдавал дань корпоративной традиции и пил кофе, правда, растворимый: ложка кофе, ложка сахара. Помешивая «Нескафе», он подошел к широко распахнутому окну и сощурился от косых, но ярких и уже горячих лучей восходящего солнца. Им не мешали ни два высоченных крана, ни растущий на глазах каркас будущего здания очередного отделения Сбербанка, который возводили напротив Саниного дома проворные китайские строители. Маленькие, одетые в оранжевые робы и белые каски фигурки деловито сновали

по металлическим балкам, мгновенно выполняя громогласные команды нескольких бригадиров: одетых в те же оранжевые комбинезоны, но на фоне гастарбайтеров кажущихся настоящими богатырями. Особенно выделялся прораб: грузный мужчина в «командирской» красной каске и с электронным планшетом в руках. Он зычно выкрикивал распоряжения, которые тут же, сбодбив порцией мата, транслировали бригадиры. Особой нужды в сопровождении слов вроде «вира» или «майна» идиоматическими послесловиями не было, наоборот, с точки зрения Саши, все эти «тра-та-та...» мешали, но трудностей с пониманием у импортных рабочих не возникало. В тонкостях ненормативной лексики «хани» разбирались не хуже русских бригадиров.

Александр сделал осторожный глоток. Кофе был пока слишком горячим.

А все-таки жаль, что вырубили шелестевший на этом месте скверик. Он был небольшим, росли в нем проклинаемые всеми в мае и июне – сначала из-за липких почек, а позже из-за обильного пуха – тополя, но все равно скверик радовал глаз и вносил свою минимальную лепту в поддержание нормального газового состава душной городской атмосферы. На карте Москвы оставалось всё меньше зеленых пятен, а растущие не по дням, а по часам небоскребы преграждали путь ветрам, да и ограничения на движение автотранспорта и экологические нормы для двигателей не выполняли своего назначения, в разгар лета город просто задыхался. Уплотнение застройки при таком положении дел казалось шагом, по меньшей мере, неразумным, но такова жизнь в большом городе. Столица, ничего не попишешь. Сердце державы, а заодно и ее мозг. Теснота, суэта и дороговизна, вот цена обитания в гуще событий и одновременно залог преуспевания. В современном мире, конечно, можно жить где угодно – технологии позволяют не чувствовать себя на обочине цивилизации независимо от места жительства, но хитрость в том, что это именно «чувство», иллюзия, существование, доведенное до кондиции

виртуально. Пока ты в Сети, ты причастен к мировым процессам, независимо от фактического положения в пространстве, но стоит вернуться в реальный мир, и ты сразу что-то теряешь. Например, время на перелет до столицы, чтобы потрогать нужную тебе вещь своими руками, или пообщаться - не в режиме видеоконференции, а в живую - с партнерами по бизнесу или помелькать в нужной компании на важном сейшене. Что ни говори, а это важно: пожать руку, пообедать за одним столиком, выпить в ознаменование удачной сделки шампанского. Сетевое общение, пусть и с применением новейших «3D» технологий, этого не заменит. Изображение, даже объемное, есть изображение, иллюзия, а в делах на иллюзии лучше не полагаться.

Взгляд скользнул дальше по улице и наткнулся на яркую иллюстрацию к последним мыслям. Рекламный щит на слепом торце старинной пятиэтажки, зажатой между двумя новыми высотками, щеголял как раз примером «3D» технологий. Объемная желто-красная эмблема и горделивый слоган, казалось, висели в воздухе. «МТС – 30 лет с вами!» Выглядело солидно. Снова вспомнился покосившийся щит на бетонной опоре и помятый «Лексус» у её основания. Кто бы тогда мог подумать, что спустя десять лет Александру повезет стать ведущим специалистом основной, после концерна «Сименс», фирмы-партнера этих самых МТС? Да, тогда о такой удаче можно было только мечтать. Впрочем, конкретно пятого июля контуженному и перепуганному вихрастому Сане было не до мечтаний...

Рука потянулась к затылку, будто бы собираясь стереть капли чужой крови. Александр отдернул руку и старательно «зазиповал» вновь ожившие воспоминания. Было и прошло. Понятно, что такие психологические травмы бесследно не проходят, но не постоянно же об этом думать.

Барков встряхнулся, в два глотка допил кофе и вышел из кухни. В прихожей на полочке его ждал новенький смарт, полностью настроенный и готовый к работе. Любовь Александра к таким машинкам, зародившаяся еще в

юности, не иссякла и поныне, даже получила дальнейшее развитие. Ведь «Мобисофт» занимался как раз совершенствованием мобильных сетей и «экспертной обкаткой» новых моделей пришедших на смену сотовым телефонам смартфонов, или коротко – смартфонов, и Барков стал ценным специалистом в этой области. Из всех очевидных преимуществ своего служебного положения, Александр наиболее ценил то, что в море ежемесячно появляющихся на рынке новинок может выбрать лучшую. Безусловным хитом августа по мнению Баркова должен был стать смартфон «VS-14X» от «Моторолы». Его-то он и «обкатывал». Пока что претензий к умной мобильной игрушке у него не было. Все заявленные производителем функции она демонстрировала исправно, а режим видеоконференции вообще превосходил все ожидания: качество картинки и звук давали сто очков вперед любой модели конкурентов.

Дольше задерживаться в прихожей повода не было, но Александр все равно еще с минуту постоял, прислушиваясь к звукам. В гостиной едва слышно тикали старинные кварцевые часы, а из спальни доносилось и вовсе еле различимое посапывание. Сегодня Лена провожать не вышла. Барков младший всю ночь капризничал. У Олежека прорезался очередной зуб, и успокоилось семейство только под утро. Папаша-то спал как слон, а вот маме досталось, и потому Барков старший никаких претензий к жене не имел. Пусть Лена хоть немного поспит. Этот бармалей ведь проснется часов в девять, как ни в чем не бывало, а она будет весь день ходить как вареная. Тяжкая женская доля... которую женщины охотно взваливают на свои хрупкие плечи, а потом несут, периодически возмущаясь, что мужья им мало помогают. И бесполезно спорить, доказывая, что всё не так, что в свободное время ты готов помогать, но от тебя нельзя требовать большего – это может повредить работе, а значит благосостоянию семьи. Слушают, соглашаются и снова гнут своё... А попробуй напомнить, что рожать детей и хранить очаг им предписано природой, так и вовсе закатят скандал. Вот и пойми их, попробуй.

Александр вздохнул, вышел из квартиры и аккуратно прикрыл за собой дверь. У него и в мыслях не было обижаться или обвинять в чем бы то ни было жену, но с рождением сына их отношения стали немного нервными, что ли. Может быть, потому, что Лена постоянно недосыпала, и ей по горло надоели пеленки и однообразные домашние хлопоты. А может, была еще какая-то причина, которую Барков, в силу занятости или просто «мужского склада ума», не улавливал. Наверное, стоило сесть вечером и поговорить, но всё как-то не складывалось. То Александр задерживался на работе и приходил, когда жена была уже не в состоянии долго беседовать, то находились неотложные домашние дела или просто не было настроения.

«В субботу, - решил про себя Саша. – Подкинем Олежку родителям, а сами сходим куда-нибудь, расслабимся и поговорим. Иначе скоро совсем перестанем друг друга понимать...»

Под козырьком подъезда было еще относительно прохладно, но стоило выйти на улицу, и на голову тотчас обрушилась тяжелая, как расплавленный свинец жара. Несмотря на раннее утро, июльское солнце было неумолимо: асфальт плавился, а отраженные окнами лучи обжигали, как гиперboloиды инженера Гарина. Два десятка метров до крытой парковки Саша преодолел почти бегом. В гараже дышалось значительно легче, чем на улице - почти, как в подъезде. Здесь вовсю трудились кондиционеры, и негромко вещал «Серебряный дождь». Саша с облегчением выдохнул. Лето как таковое он всегда любил, но жару не у воды или хотя бы не в теньке, переваривал с трудом. По пути к месту, где стоял его «Ниссан», Александр коротко кивнул охраннику и раскланялся с Аллой, эффектной блондинкой, а «по совместительству» - соседкой с пятого этажа. Она как всегда загадочно улыбнулась, и томно вытянув точеную ножку, мягко и грациозно «влилась» внутрь своей «Хонды». Саша невольно проводил ее взглядом и с трудом заставил себя отвернуться. Они почти всегда выходили в одно и то же время, и еще ни разу Алла не забыла

немного его подразнить. Впрочем, может быть, так она дразнила не только его, возможно, это ее стиль, только легче от этого не становилось. Саша, как умел, одергивал себя, но каждый раз был вынужден признать, что Алла ему нравится. Не так, чтобы забыть обо всем и закрутить с ней роман, но и не обращать на нее внимания, он был не в силах. Особенно тяжело стало летом, когда соседка свела свой гардероб к прозрачному минимуму, а у Барковых начались проблемы в интимной жизни. И Алла это будто бы чувствовала. Вот еще одно необъяснимое женское качество – тончайшее чутье на ситуацию. Лена, видимо, тоже что-то такое улавливала, и хотя прекрасно знала, насколько необоснованны ее подозрения, всё равно нервничала. А, нервничая, невольно отдалялась от мужа, сосредоточивала внимание на Олежке, и заставляла хмуриться Саню... Замкнутый круг какой-то!

Барков плюхнулся за руль своего серебристого «Следопыта» и, вздохнув, проронил кисло: «привет, Нюся». Машина мгновенно проснулась. Она завела двигатель, включила все нужные приборы, связалась с сервером дорожной сети, проложила оптимальный маршрут в обход уже успевших сформироваться пробок и ненавязчиво обняла хозяина автоматическим ремнем безопасности. Для поднятия настроения она включила «Юнитон» - любимую хозяйскую радиостанцию. Утреннее шоу на этой волне Баркова не раздражало. Пожалуй, единственное во всем эфире, да и в Сети.

Пока Александр выруливал из гаража, ведущие дважды удачно пошутили и настроение начало выравниваться. До значительного улучшения и того самого, столь нужного на работе, «трудового оптимизма» было пока далеко, но уже не так, чтобы очень. В чем, в конце концов, проблема, если подумать? Реально, трезво, без раздражения и выдумывания несуществующих преград? Да в элементарной усталости. Две недели на Сочинских пляжах и всё снимет, как рукой. Надо только потерпеть десять дней. Билеты уже заказаны, гостиница забронирована, насчет Олежки с родителями всё оговорено, море ждет.

Пятнадцатого утром на самолет и после обеда - с головой в солоноватую лазурь. А вечером будет романтический ужин при свечах, а за ним последует бурная ночь. А утром снова пляж: солнце, золотой песок, неторопливый шелест волны, аквабайки, дайвинг, а также прочие развлечения и водные процедуры. Потом ночной клуб или что-то еще... И так две недели. Растворятся в соленой воде глупые бытовые неурядицы, успокоятся на жарком солнышке нервы, тело покроется ровным южным загаром, будто броней от всех огорчений, а то, что сейчас случается нечасто и однообразно, снова превратится в страсть и обретет привкус романтических фантазий. Осталось потерпеть всего-то десять дней. Ближе к обеду надо будет позвонить Лене и напомнить ей об этом. Предвкушение праздника поднимает настроение ничуть не хуже самого праздника.

В эфире зазвучала забойная смесь рэпа и металла. Сразу после модного «сладкоголосья». Саша усмехнулся. Студия «Юнитон», как всегда, непредсказуема. Что значит, свежая голова. Эта станция появилась в столичном эфире совсем недавно, до этого она вещала в Сети, а напрямую в эфир выходила только где-то за Уралом. Но как только появилась, сразу поколебала все стереотипы. В этом и прелесть.

Новые подходы – двигатель прогресса, кому, как не нам это знать. Еще двадцать лет назад наша страна была огромным складом сырья, а теперь считается одной из ведущих технологических держав. И всё это сделали новые подходы. Не переключивание с места на место «кубиков» в фундаменте экономики, и не разрушение этого фундамента под видом его «перестройки», а реально новые подходы, поднявшие индекс RUSOFT, выше всяких NASDAQ и NIKKEI вместе взятых. Главную роль в этом «Русском чуде», сыграла, конечно, всего одна технологическая группа, создавшая знаменитый «Networld», но не будь в стране базиса, не было бы и «чуда». Толчок, направленный в пустоту, в ней и пропадет. Если нет массы, которую требуется сдвинуть, не будет и

движения, хоть затолкайся. К тому моменту, когда новые подходы проектировщиков системы «Networld» обрели конкретные очертания, российские фирмы, специализирующиеся на высоких технологиях, уже заработали авторитет среди специалистов, но как всегда страдали от недостатка финансирования. То есть, говоря проще, предлагали продукт того же качества, что и западные коллеги, только на порядок дешевле и были готовы к любому риску. Так всё и срослось. «Networld» послужил толчком, а «hi-tech¹» с клеймом «Сделано в России» - массой. А ровно через год на мировых биржах появился новый индекс, отражающий котировки ценных бумаг российских высокотехнологичных компаний – РУСОФТ. Прошло еще пять лет, и зубовой скрежет на обоих побережьях Тихого океана начал заглушать шум прибоя. И когда проект «Networld» превратился в глобальную реальность, конкуренты поняли окончательно – с русскими теперь придется либо воевать, либо вести цивилизованный бизнес и конкурировать на равных. Воевать с нами было опасно даже в худшие для России времена, а теперь стало и вовсе страшно – хотя бы из-за того же «Networld». Ведь главные электронные блоки новейшей глобальной спутниковой сети были строжайшим секретом российских производителей. Примененные в них новейшие технологии позволяли создавать миниатюрные, но полноценные спутники, совместившие в себе как функции связи, так и шпионскую начинку. Они имели буквально копеечную себестоимость и минимальный вес – один космолет класса «Байкал» выводил на орбиту сразу тысячи аппаратов. Развернуть при таких условиях глобальную сеть оказалось делом нескольких взлетов-посадок. Пришлось, конечно, повозиться с синхронизацией сети и размещением наземных блоков, но это было уже вторичной задачей, как говорится – делом техники. И снова – техники отечественного производства...

Скажете – похоже на сказку, утопию, заподозрите подвох? Правильно

¹ Высокие технологии

сделаете. Никто не отдал бы такой проект на откуп русским, пусть изначально это и было их изобретение, если бы использование новейших технологий не было крайне опасной затеей. А именно – все дело было в «эффекте Михайлова», который не позволял применять технологии, использованные при строительстве спутников, в прочей аппаратуре. Осторожных западных конструкторов он даже пугал, причем настолько, что они опасались повторять опыты отчаянных русских.

На слух вроде бы нейтральный до безобидности «эффект Михайлова» убивал все живое, поскольку если называть вещи своими именами был сверхжестким излучением. Возникающее при работе секретных процессоров для мини-спутников излучение проникало сквозь любые преграды, даже сквозь те, что надежно отсекали самые мощные потоки рентгеновских и гамма-лучей. Одно утешало – М-лучи, как их именовали специалисты, легко поддавались стабилизации в особом силовом поле (открытом все тем же Михайловым), что практически исключало побочные явления. Как в прежние времена к процессорам «пристегивались» кулеры, так теперь к каждому М-чипу прилагался полевой стабилизатор. Но никто не гарантировал, что защита не выйдет из строя, вот почему единственное применение новым сверхмощным, но и сверхопасным процессорам нашлось лишь в спутниках. От греха подальше. В прямом смысле. Как говорили сами разработчики, спутниковая сеть получилась «сердитая», зато дешевая, способная «прокачивать» гигантские объемы информации на предельной скорости и безоговорочно нужная в нашем нестабильном мире. Взять хотя бы полицейский уровень новой сети: от взглядов телескопических объективов тысяч спутников теперь нельзя было скрыться нигде, даже в центре Сахары, амазонских джунглях или Гималаях, а созданные по всему миру филиалы компании «Networld inc.» обрабатывали на своих сверхмощных серверах всю полученную с орбиты информацию за считанные минуты. Далеко можно убежать с места преступления за несколько

минут? Поначалу во «всевидящее око» никто не поверил, но после поимки двух десятков самых одиозных лидеров мирового преступного сообщества и предотвращения девяти из десяти запланированных терактов, число «скептиков» резко сократилось. Как известно, неотвратимость наказания — для преступника лучший сдерживающий фактор, и «спутники глобального обнаружения», как их величали военные, сдерживали любого террориста лучше, чем пудовые кандалы. В эпоху борьбы с терроризмом никакие доводы правозащитников, что «Networld», дескать, нарушает право человека на частную жизнь, не подействовали ни на одно правительство. «Networld inc.» разместила свои временные филиалы на территории практически всех стран. А когда трудная эпоха почти завершилась, «Networld» уже стал неотъемлемой частью глобальных коммуникаций, и ограничивать его возможности из-за каких-то надуманных недостатков никто не захотел. Подумаешь, следит за всеми и всегда! Так даже спокойнее. Если вы честный человек, опасаться вам нечего...

Всё это пахло «единым полицейским миром», но всё-таки одной глобальной шпионской сети для тоталитарного мироустройства маловато. Требуется еще хотя бы желание применить информацию от «Networld» на практике. А желания ни у руководства «Networld», ни у его Службы Безопасности — структуры весьма серьезной, не то, что инфантильные «голубые каски» или бесправный Интерпол — не было и в помине. И дело не в их кристальной честности, просто корпорация «Networld inc.» существовала, как орбитальная станция или корабль в открытом море — условно на нейтральной территории, то есть нигде юридически и одновременно везде по факту присутствия ее филиалов, что и обеспечивало «Networld» независимость и неприкосновенность вкупе с немалым доходом. И это обстоятельство, в свою очередь гарантировало равный доступ к сети всем желающим, как бы ни хотелось обратного сверхдержавам.

Даже прародине проекта - России не было сделано никаких поблажек. Например, наши не знали ничего конкретного об устройстве М-процессоров, так же, как и все остальные. Поговаривают, что спецслужбы в свое время пробовали надавить на Михайлова и его помощников, но он послал службистов подальше и пригрозил перенести разработки в Штаты. Так что, «Networld» не постигла участь ядерных исследовательских программ, и он умудрился-таки стать именно тем, чем его хотели видеть создатели. Конечно, никто не мог гарантировать, что такая идиллия продлится вечно, но пока у руля «Networld inc.» стоял сам Михайлов и его единомышленники, вероятность смены курса корпорации была минимальной. Разработчики строго следовали принципу «во всеобщее благо», а сотрудники СБ «Networld» в кооперации со спецслужбами на местах, следили за правильным использованием сети. В том числе и самими спецслужбами. Так что, пока повода для беспокойства не возникало. Во всяком случае, на поверхности темы никаких подозрительных «пятен» или «кругов» не плавало. Да оно и понятно. Это только в шпионских фильмах всегда находится Злодей, желающий добиться мирового господства за счет хитроумных приспособлений, вроде абсолютного оружия или новейших технологий. На самом деле мировое господство устанавливается иначе и вовсе не за два часа экранного времени. Так что в общественном сознании прочно уложилось: любая, даже полицейская функция «Networld» не страшнее, чем таковая же функция обычной телефонной сети, к которой подключена квартирная сигнализация. И, главное, «Networld» не дает никому форы. Все пользователи в равном положении. Ведь те, кто подспудно управлял этим массовым сознанием, понимали, что просто глупо отказываться от возможностей, которые предлагал «Networld». Ну и пусть он следит, пусть его придумали и запустили русские, ну и пусть им теперь приписывают победу в третьей мировой войне – войне с терроризмом. До позерства ли, когда в руки плывет такой куш? В конце концов, есть утешение – правительству России придется «хлебать той же ложкой», что и

остальным. Ведь корпорация вытребовала для себя независимый статус, став чем-то вроде Ватикана бизнеса. Правда, избавившись от повинности платить кому бы то ни было налоги и обязавшись держать отчет только перед ООН, «Networld inc.» осталась по большей части русской компанией: вся научная, экспериментальная и производственная база, основная масса рабочих руки и «мозгов», половина комплектующих, материалов, сырья, и почти вся космическая техника – все это арендовалось у исторической Родины и приносило последней немислимые барыши. Таким образом, Россия все-таки получила некоторые преимущества, но они не имели отношения к непосредственному доступу или работе сети, а потому не ставились нам в упрек даже американским Конгрессом. Более того, при всей своей детской заносчивости и амбициях первыми в ситуации сориентировались именно американцы, а уж за ними потянулись осторожные японцы и все остальные. Когда в открытый русскими учеными и предпринимателями «клуб» вступили все, кто мог себе это позволить, проект заработал на полную мощь...

«Вот так и стали мы снова Великой державой. Только не нищей и злой Красной Империей, как полвека назад, а нормальной – уже почти сытой и самодостаточной. До Штатов, конечно, пока не дотягиваем, но уже близко к тому. По крайней мере, благами высокотехнологичной цивилизации наслаждаемся в полной мере, не то, что раньше. Недостатками, впрочем, тоже «наслаждаемся». Например, такими, как перенаселенность больших городов. Со всеми вытекающими последствиями...»

Барков взглянул на дисплей бортового компьютера. Маршрут «Нюся» проложила не самый короткий, но иначе объехать пробки на Ленинградском было невозможно. Пробки... Вот она, вечная проблема. Даже мощные компьютерные программы управления дорожным движением были не в состоянии избавить крупные города от этой напасти. И ведь не сказать, что пробки появились исключительно в последние годы, когда на каждого москвича

стало приходиться по машине. Они были, наверное, всегда. Но вряд ли где-нибудь на рубеже веков выражение «застрять в пробке» означало стопроцентно остаться на весь день без машины. Хотя, кто знает? Отец ни о чем таком не рассказывал, поскольку выезжал на своем драндулете лишь по выходным, затемно, и ездил только в сторону дачи, не приближаясь к кольцевой на пушечный выстрел, а сам Саша, что это за зверь – «трафик», тогда еще не понимал. Но, наверное, пробки были все-таки не «глухие». Барков отлично помнил матерящийся из окон, сигналивший на все голоса, но медленно продвигающийся транспортный поток. Тогда всё это безобразие его только радовало - была возможность получше рассмотреть какие-нибудь диковинные машины. Теперь особой радости он не испытывал. Основательные, непроходимые, многокилометровые пробки начинались задолго до того, как Ленинградское шоссе переходило в проспект. Практически сразу после старой кольцевой дороги поток транспорта превратился в тягучую, горячую массу и начал притормаживать. Окончательно растерял «центростремительный» импульс он примерно на середине моста через Химкинское водохранилище. Рвануть по не столь загруженной встречной полосе мешал металлический барьер, протянувшийся посередине моста, и автомобилисты смиренно жались бампер к бамперу. А что поделать, если застрял? объехать трудный участок было можно, но не когда уже попал на него. Решение следовало принимать гораздо раньше, еще перед МКАД. Там даже знаки такие стояли: «точка принятия решения». Теперь же только и оставалось, скучая глазеть на воду, встречные машины (тоже плетущиеся абы как), натканный по берегу частокол высоток, на вереницы винтокрылых аэротакси в синем небе и далекие остатки зелени почти исчезнувшего Химкинского лесопарка. Ну, еще иногда чуть касаться педали, чтобы продвинуться вперед на несколько метров; с каждой минутой все отчетливее понимая, что это движение никуда. Пробка и не думала рассасываться, даже наоборот, становилась всё плотнее и неторопливее.

Барков взглянул на часы. Сегодня затор бил все рекорды: потеряно семнадцать минут чистого времени маршрута. Если на проспекте пробки не будет, успеть к девяти ноль-ноль реально, но вряд ли стоит рассчитывать на такую удачу. Пробка будет и там, непременно. Начиная от улицы Правды и до Бульварного кольца. А объезд это восемь с лишним километров и тоже отнюдь не по прямой, да с ветерком.

- Что же ты, Нюся? - Саша покачал головой. – Не рассчитала? Эх, ты. Ну ладно, рули теперь. Автопилот.

Бортовой комп «Следопыта» виновато пискнул, включая режим «парковка и движение в пробке». Александр с чистой совестью отпустил баранку и убрал ногу с педали. Теперь двигаться в тягучем потоке «Нюсе» предстояло ориентируясь на сигналы сонаров и на указания сервера ДПС.

Саша открыл смарт и вызвал офис. Утренняя «летучка» еще не началась, но обычно в это время большинство ведущих сотрудников уже сидело в зале для совещаний. Сегодня и тут всё вышло за привычные рамки. Компанию уткнувшемуся в комп шефу составляли только двое из десяти начальников отделов и Настя, его секретарь-референт. Все остальные еще «подтягивались».

- Ты где? – негромко спросила Настя, делая круглые глаза. – Уже без пяти!

- Ты же знаешь наше движение, - Барков развел руками. – Застрыл на Ленинградском мосту.

- Ты с ума сошел! – охнула секретарша.

Такое непосредственное удивленно-возмущенное выражение лица ей шло. Оно делало «девушку с обложки» какой-то более мягкой и земной. Да ей вообще всё шло. И удивление, и улыбка, и негодование, особенно, когда оно относилось к неслужебным ситуациям, например, если кто-то из сотрудников позволял себе приобрести помаду похожего на Настин тона или опережал ее в покупке последних моделей дамской деловой одежды. Саша поймал себя на

том, что думает о посторонних женщинах уже второй раз за утро. Нет, определенно надо было что-то срочно менять. Не тянуть до субботы и не надеяться на благотворное влияние отпуска, а прямо сегодня. Купить по дороге домой цветы, бутылку чего-нибудь белого полусладкого, например, простенького, но любимого Леной «Токая», и устроить посиделки «тет-а-тет». Если, конечно, Олежка не закатит новый «концерт».

- Что я могу поделать? – Барков вздохнул. – Тут такая пробка. К обеду бы выбраться.

- В двенадцать переговоры с питерцами! – все также мило возмущаясь напредила Настя.

- Я помню, но...

- Никаких «но», - оторвался от своих занятий шеф.

Канал переключился, и вместо прекрасного Настиного лица на экране возникло лицо шефа: мясистое, с крупным носом и густыми седеющими бровями. Строгий взгляд, не предвещавший, казалось, ничего хорошего, сверлил Сашу долгих десять секунд, но затем смягчился. К Баркову шеф относился хорошо, хотя, на неофициальных вечеринках для директората и менеджеров, покрасневшись от любимой «немировки», непременно отпускал какую-нибудь шуточку в адрес самого молодого, но весьма перспективного специалиста. Саша воспринимал юмор нормально, тем более что шефа обычно не заносило. Единственное, чего Барков никак не мог понять, почему Евгений Иванович в шутку называет его «хитрым Лукой» и при этом загадочно щурится.

- Вы взгляните, Евгений Иванович, какая тут зад... э-э... затор какой, - Александр переадресовал спутниковую картинку, полученную смартфоном сервера ДПС, на комп шефу.

- Будь на связи. Не ты один сегодня застрял, видишь же, в каком составе мы здесь кукуем.

- Само собой, только боюсь я и к встрече с питерцами не успею.

- Успеешь, я подумаю, может, вертушку вышлю.

- А-а, тогда другое дело, - обрадовался Саша. – Только отправьте, пожалуйста, «козла», мне вечером машина понадобится.

- А в метро потолкаться уже не по рангу? Там тебе до «Речного вокзала» минут двадцать пешего ходу, – шеф усмехнулся.

- Издеваетесь? – Барков взглянул на шефа исподлобья.

- Ладно, будет тебе «козел». Одни расходы с вами... - ворчливо добавил тот.

Расходы... Кто ж виноват? Сам-то Евгений Иванович из своего Абрамцево летает в президентском «Ка-70», ему, конечно, все эти пробки до фонаря-обтекателя. Ему и еще Насте, а также двум его замам, которые живут в том же теплом местечке и летают на работу с шефом. Но прочие сотрудники, даже начальники отделов, вынуждены передвигаться по земле и испытывать на себе все прелести утренней городской жизни. Вот купила бы фирма пассажирский «Ми-89», не было б таких проблем. Облетел, всех собрал, благо вертолетных площадок в каждом районе уже по десять штук понастроено, и весь коллектив на месте ровно к девяти. Никого не надо эвакуировать из безнадежных заторов. Красота! Даже необязательно покупать, можно просто заключить договор с «Аэроклубом» или «Домодедовским аэротакси». Получится дешево и сердито. Вот соседи, занявшие первые десять этажей офисного здания напротив, давно так сделали. А Евгений Иванович всё жметесь, всё что-то там высчитывает. Что высчитывать-то? Арифметика за первый класс. Эвакуатор стоит тысячу евро в час, большое аэротакси – всего двести. В месяц эвакуировать «козлом» - грузовым вертолетом, больше похожим на летающую раму от велосипеда, со специальными захватами на том месте, где у прочих вертушек расположен пассажирский салон - приходится раз двадцать как минимум. В денежном выражении это то же, что и сто часов работы аэротакси. Развезти десять-двенадцать человек по трем-четырем базовым площадкам –

получится как раз около часа. Собрать – не дольше. Получается два часа в день, а рабочих дней в месяце обычно около двадцати, то есть обойдется всё удовольствие тысяч в восемь, ну, пусть даже в десять. Вполовину выгоднее, чем каждый раз вытаскивать застрявшие машины из пробок «козлом». Что же касается «потолкаться в метро», тут шеф просто неуклюже пошутил. В подземке давно никто не толкается. Там граждане идут плотным несокрушимым потоком, не допускающим никаких вибраций, а уж тем более столь значительных по амплитуде колебаний, как «толкание». Руки по швам, голову повыше и только мелко перебираешь ногами, постепенно «отрабатывая» в нужную сторону, как пловец на стрежне. Нет, для поездок в метро требуется особый навык и ежедневные тренировки. В целом такие навыки, конечно, никогда не забываются, но без тренировки соваться в метро все-таки противопоказано. Разве что в «мертвый час», где-нибудь с трех до четырех пополудни...

- Господа, время, - прощбетала Настя.

Барков включил режим видеоконференции и пробежался по каналам опаздывающих товарищей. Выяснилось, что безнадежно застрял только Саша. Все остальные кое-как, но пробирались к офису, шестеро даже по-прежнему на машинах. Только Вася Климов, начальник отдела автоматизации, бросил свой кондовый «мерс» на Малой Дмитровке и топал пешком. Проводить совещание, когда большинство участников поминутно отвлекаются, было не очень удобно, но шеф был неумолим. Дисциплина и твердый порядок во всем, таким было его управленческое кредо. А мелочи, вроде виртуальности присутствия на «летучке» семерых из десяти подчиненных, волновали его в последнюю очередь. Да, в общем-то, на сегодня особых заданий он никому не приготовил, а потому присутствуют сотрудники на совещании или слушают вполуха и смотрят вполглаза, будучи реально в десяти кварталах от офиса, решающего значения не имело. Главным событием дня планировались переговоры с

питерскими партнерами, а в этом мероприятии кроме шефа и его первого зама предстояло участвовать только Баркову. Потому и «козла» к нему выслали.

Саша выглянул из машины, изучая лазурную высь. Вертушек в ней кружило, что мух над медом, но к Сашиному «Следопыту» пока ни один из винтокрылых аппаратов не снижался. Ближе всех к месту зависли три вертолета. Один, с размашистой надписью во весь борт: «Сеть закусочных «Подорожник», высаживал на тротуаре десант бодрых торговцев в желто-зеленых футболках, шортах и кепках. Едва спрыгнув на землю, они тут же подхватывали вместительные торбы-термосы и расползались по всем щелям между машинами, предлагая стандартный набор для скучающих в пробке автолюбителей: холодные напитки, бургеры и всякие сладости. Второй и третий вертолеты были эвакуаторами, но прилетели они не за Александром.

- Кола, лимонад, бутерброды, салаты...

- ...Из лопухов и подорожников, - Саша перевел взгляд на возникшего у двери паренька в зеленой кепке, на вид – старшеклассника или студента первокурсника, и отрицательно покачал головой. – Не надо, спасибо.

Ничуть не огорчившись, парень поднял набитую снедью сумку над головой и протиснулся к следующей машине. Работенка – не позавидуешь. Потолкайся вот так на солнцепеке. Хотя в таком возрасте честные деньги трудно заработать иначе. Только если ты компьютерный гений или спортсмен.

Взгляд снова переместился на небо – пока пусто, в смысле не видно вертушки с позывными «Мобисофт» – и вернулся к смарту. Как выяснилось, шеф раздал уже почти всех «слонов», кроме тех, что причитались Васе и Баркову.

Василия шеф отсылал в Ярославль, на экспертизу нового оборудования. Климов слабо сопротивлялся. Он прекрасно понимал, что сопротивление бесполезно, но очень уж ему не хотелось выдвигаться в такую даль на машине (которую еще предстояло выручить из затора на Дмитровке) или поезде, а

фрахтовать самолет – смешно; не успеешь взлететь, уже садиться. Дураку понятно, что Вася пытался выклянчить у шефа вертушку. Но в конторе у Евгения Ивановича дураков не держали. Климову светил монорельсовый экспресс, максимум – служебная «Тойота».

- И без разговоров, - строго закончил шеф. – Командировочных не жди. Не вернешься к вечеру, будешь оплачивать гостиницу из своего кармана. Все документы уже в твоём смарте. Деньги на билет Настя перевела тебе на «Визу». Как придешь в офис, бери «представительский кейс» и сразу поднимайся на площадку. Моя вертушка добросит тебя до вокзала.

- Стоит ли утруждаться, тут и пешком недалеко, - обиженно пробубнил Климов. – Вот если бы сразу до точки...

- Если керосин оплатишь, - отрезал шеф. – Всё, отключайся. Кто остался? А-а, да, Барков. Ну, тебе-то главное выбраться из ж... э-э... пробки. Не прилетел еще спасатель?

- Нет вроде... - Саша выглянул и вдруг увидел зависшую над головой «раму с вентилятором». – Прилетел! Сейчас подцепит.

- Ну и славно, - шеф удовлетворенно кивнул. – Явишься, поговорим.

- Хорошо...

Саша дал отбой и вытянул шею, наблюдая, как эвакуатор берет его «Следопыта» в захват. Все происходило автоматически, от пилота вертушки не требовалось ничего, кроме ювелирного «захода на цель». Дальше за дело принимался бортовой компьютер. По его команде из-под тощего брюха, а если точнее – из толстого хребта вертушки, выдвигались четыре манипулятора, которые ловко находили под «порогами» машины специальные замки и надежно закреплялись в их стальных гнездах. Вот и вся процедура. Затем – отрыв и полет образовавшейся сцепки в заданную точку. Ничего сверхъестественного.

Момент отрыва был, наверное, самым захватывающим, но Барков его не

любил. «Нюся» тоже была не в восторге. Она предупредила, что функционирует в нештатном режиме, намертво заблокировала двери и окна, зафиксировала колеса и рулевое управление, а затем крупно вывела на приборный дисплей показания гироскопа, внешнего термометра, включила альтиметр и датчики забортного давления. Всё это было вовсе необязательно, но в психологическом плане правильно. Должен же превратившийся в аэропассажира водитель хоть на чем-то фиксировать взгляд. Гибридный движок под капотом уснул, а потому тахометр и спидометр обнулились, одометр тоже бездельничал, хотя километры за кормой оставались - ну, так пусть приборы хотя бы высоту показывают. Саша усмехнулся. Ему-то все ухищрения японских автоконструкторов были интересны, как бразильцу хоккей. Вот смарт испытать на высоте километра над уровнем моря – это дело. Барков снова вошел в сеть ДПС и затребовал новый вид сверху, дабы зафиксировать для отчета – вертушка-эвакуатор была необходима. Пробка внизу немного перестроилась, но все равно оставалась длинной и плотной. Часть дорогих машин уже болталась под хребтами стрекочущих «козлов», неторопливо уплывающих во всех направлениях, а часть терпеливо ждала своей очереди, или может быть, просто никуда не спешила. В современных авто бизнес-класса можно было нескучно провести весь день. И это даже если не брать в расчет простейшие радио и телевидение. Многие машины были оборудованы очень приличными компами с выходом во все сети: от простых мобильных, до продвинутых, с подзарядкой для смартфонов на несущей частоте, и от классического Интернета, до информационных уровней спутниковой сети «Networld», которую отечественные «юзеры» уже успели переименовать в «невод». Кроме того, во многих «японцах» были установлены и минибары, и даже затейливо сконструированные биотуалеты. В столь комфортабельных условиях не проблема и в пробке поторчать. Но таких машин на дороге набиралась едва ли половина. Производители примерно трети «европейцев» и девяноста процентов отечественных «самокатов» исповедовали

одноразовую практичность, если не сказать примитивизм. Кондиционер, телеаудиосистема и простейший навигатор – вот и все удобства. Связь на совесть хозяйского смарта. А главное – никаких замков для авиаэвакуации. То есть, даже если владелец такого корыта и наскребет нужную сумму, улететь из пробки ему удастся только вниз, с моста.

«Вот, вроде бы всё постепенно налаживается, - Саша с горькой усмешкой покачал головой, - а в этом плане как были мы у пса под хвостом, так и осталось. И оружие лучшее делаем, и в космосе снова хозяйничаем, и высокие технологии двигаем, дай бог как, даже нормальные дороги научились строить, а два пунктика, как иголки в сиденье – футбол и машины. То ли рок висит над ними, то ли воруют там больше, чем везде...»

Барков вырубил картинку и взглянул вниз своими глазами. Мост уже закончился, но пробка осталась. Правда, здесь, на берегу она рассасывалась не только за счет «хирургического» удаления из ее металлического тела отдельных элементов. Вертолетам помогали предусмотренные на такой случай во всех «проблемных» местах системы временной бесплатной парковки. Недорогие машины из крайних рядов въезжали на тротуары, вставляли на прямоугольные металлические платформы и медленно опускались на этих лифтах в оборудованные под шоссе паркинги. Взгляд переместился на ближайший выход из подземного гаража. Оставив своих железных коней на попечение муниципалитета, незадачливые автомобилисты тянулись длинной вереницей в сторону ближайшего метро. Не повезло мужикам. Мало того, что придется толкаться в душной подземке, так еще и вечером сюда тащиться: бесплатно на временной парковке машины стояли не больше суток, а потом – два евро в час.

Ну, да это их проблемы. Барков устроился в кресле поудобнее и приготовился наслаждаться видами. Зрелище впечатляло, сколько ни смотри. Общей картины не портил даже смог. Впрочем, сегодня его почти не было, это постарался настойчивый юго-западный ветер. Внизу проплывали современные

жилые высотки всевозможных архитектурных стилей, серебрились узкие проблески водоемов, зеленели полосатыми газонами вытянутые блины стадионов, теснились доминошные костяшки старых спальных районов, а далеко впереди маячили красные башни с золотыми орлами и чуть ближе и правее небоскребы делового центра. Всё в опушке зрелой, пыльной зелени и в паутине дорог, улиц, проспектов. А сверху синело обильно посыпанное перчинками вертушек безоблачное небо и сиял начищенный пятак жаркого солнца. В целом, вид вполне подобающий, достойный одной из крупнейших европейских столиц. Азиатских тоже.

Пытаясь сохранить созданный в салоне микроклимат «Нюся» усилила затемнение стекол и сменила режим вентиляции. С чего вдруг? Саша взглянул на дисплей. Высота почти километр. В пределах нормы, но зачем так высоко забираться? Только горячее жечь. Тут лететь-то всего ничего, можно было и на «пятистах» долететь. Слева, на краю поля зрения показался какой-то знакомый объект – вернее целая группа объектов – и прежде, чем в памяти всплыл нужный «файл», Барков осознал, что теоретически не должен был увидеть «это». Саша повернул голову влево и с недоумением уставился на поблескивающие золотом игрушечные строения и фонтаны ВВЦ. Вертушка определенно отклонялась от маршрута, закладывая крюк куда-то в сторону Свиблово. Вот где угодно, но там Баркову делать было уж точно нечего. Может быть, эвакуатор перепутал машины и подцепил Сашину «Нюсю» по ошибке? Барков изогнулся и с горем пополам разглядел тощее «брюхо» вертушки. Мешало яркое солнце и тонировка стекол, но вроде бы вертолет был таким же, как тот, который обычно вызывали в «Мобисофт». Конечно, «таким же» это не «тем же», разница существенная, но раньше Барков не слышал о путанице с эвакуацией. В первую очередь ошибаться было невыгодно самим пилотам. Закон о малой авиации ясно говорил: в случае автоматической стыковки, ответственность за верную идентификацию груза и его безопасность лежит на

перевозчике. Если по-русски: увез не того и не туда – остался без денег, да еще молишь, чтобы на тебя в суд не подали за «киднэппинг». Поэтому бортовые компы вертушек проверяли идентификационные номера машины и владельца десять раз еще на подлёте. И столько же - после того, как сработали замки манипуляторов. Путаница исключена. Сбой в системе? Тоже маловероятно. Тогда что? Действительно похищение? Кому это надо? Александр Барков, конечно, ценный специалист, но не настолько, чтобы идти на такой риск. Да и «Мобисофт» это не наркокартель, чего ради кому-то начинать с ним тайную войну, за какие такие сферы влияния и сверхприбыли? Чепуха. Просто ошиблись. Перегрелся в вертушке бортовой комп или вирус в транспортной сети завелся, вот и выдала сеть не тот ВИН, а вместе с ним ИНН. А бортовому компьютеру-то что? Ему приказали, он выполнил.

Вертолет продолжал набирать высоту и «Следопыт» объявил о переходе системы климат-контроля в режим «высоко в горах». Из вентиляционных решеток потек теплый воздух, а на дисплее появились два новых показателя: давление в салоне и процент подкачки кислорода. Альтиметр бесстрастно отсчитывал вторую тысячу, а внизу уплыла назад лента МКАД, и потянулись Мытищи. Черт знает что творится! Саша опомнился и схватил смарт. Аварийная функция «связь с ближайшим абонентом» работала, но никто не отвечал. Странно. Неужели у пилота нет смарта или хотя бы мобильного? Это, конечно, возможно, но тогда должен был ответить борткомп вертушки, однако молчал и он. Выяснение отношений непосредственно с «похитителем» откладывалось.

«Пойдем другим путем...» Барков вызвал офис. Может, шеф что-то прояснит. Вдруг ему приспичило устроить встречу с питерцами в каком-нибудь нетривиальном местечке, и он дал пилоту команду отвезти Баркова сразу на место переговоров? Что там прямо по курсу: Черкизово, Клязьма, Пушкино, а какие там есть значные места? Ничего толкового в голову не лезло. Да и не мог

шеф до такого додуматься. Во всяком случае, предупредил бы. Он бывает не прочь пошутить, но сегодня ему не до того, гарантия - сто процентов. Что же происходит?

Саша попытался дозвониться по другим номерам. Настя... молчок. Климов... тоже тишина, первый зам шефа Складенко... не отвечает. Неужели смарта сломался? Не может быть, чтобы все разом отключили свои аппараты. Надо проверить. Куда-нибудь позвонить... например, домой... Лена, возьми трубку! Я понимаю, что ты не выспалась, что возненавидишь меня, и будешь дуться до самого вечера, но это очень важно! Молчок. Вызов идет – ответа нет. И мажордом звонок не перехватил, хотя должен был включиться после пятого гудка и выполнить любую волю хозяина. Например, показать ему «виды» всех комнат и врубить на полную громкость стереосистему или телевизор в спальне, чем и разбудить задряхшее семейство. Что за мистика? Попробовать через сети? Выход в «и-нет»... так... как это «заблокирован»? С ума сошли, что ли?! От расстройства Саша даже плюнул на осторожность и попытался влезть в переговоры военных, был у него припасен на крайний случай один специальный код, но ничего не вышло и тут. «Невод»... тот же эффект... Ну, это вообще невероятно! Для чего же, тогда, нужен этот хваленый «Networld», если не для спасения попавших в критическую ситуацию граждан?! Найти заблудившегося в Арктике лыжника ему, значит, по силам, а помочь жертве похитителей – нет? Но ведь Полицейский Уровень это самая мощная программа «невода»! Если на чистоту, именно для борьбы с преступностью и международным терроризмом весь этот орбитальный огород и городился! Тысячи спутников на стационарных орбитах видели всё, что происходило даже в самой дикой и труднодоступной точке Земли. Мало того, что они всё видели, чувствительные антенны спутников-мониторов просто не могли не принять любой даже слабейший сигнал бедствия. И вдруг такой прокол! Ладно, если бы «невод» не реагировал только на сигнал смарта – машинка новая, не обкатанная.

Но ведь выход в сети и на спутники потерял и комп «Следопыта». Сколько Саша ни пытался, ему не ответил никто, ни в каком диапазоне.

Оставалось последнее средство – лазерная связь с ближайшим постом ДПС при помощи идентификатора машины. Обычно получалось наоборот – когда машина проезжала мимо поста, данные с идентификатора считывали гаишники, но на экстренный случай было предусмотрено и принудительное включение лазерного маяка владельцем авто. Расценивалось это как включенные днем фары – способ привлечь к себе внимание. Правда, внимание не всех подряд, а исключительно постовых. Например, в случае если машина служебная и спешит по государственным делам (как альтернатива раздражающей общественность мигалке), или вот как сейчас – в случае, если машина захвачена или украдена. В общем, если не сработает и этот трюк, останется только голубиная почта.

- «Нюся», выйди на сервер ГАИ в режиме семнадцать!

На дисплее появилась обнадеживающая пиктограмма подключения борткомпа к Сети и Саша невольно затаил дыхание. А затем разочарованно выдохнул. «Функция недоступна». «Следопыт» снова потерял нюх, а с ним и след. «Ну и начался денек. Просто какой-то «воздушный цирк». Барков уже без всякой надежды снова попытался вызвать аэрополицию, затем дежурную часть ДПС, перебрал все забитые в память справочника телефоны обычной милиции, еще раз попытал спутниковую связь и окончательно убедился, что кругом полная блокада. Вывод напрашивался однозначный. Кто-то «глушил» Сашин смарт и систему связи борткомпа «Нюси» со всем старанием и с неплохим знанием дела. Кто и как? Вопрос весьма интересный. Кто-то сидящий в кабине вертушки? Вариант. А вот «как»... Радиосвязь можно забить помехами, а лазерный маяк-идентификатор просто замазать жидким пластиком или залепить куском холодного асфальта. Саша вдруг вспомнил парнишку-коробейника. Например, тот «подорожник», пока проталкивался к следующей машине,

незаметно и залепил маяк. Или «вертолетчик» сумел влезть в мозги «Нюсе» и отключить блок идентификации. Да важно ли это сейчас? Способов много. Гораздо важнее понять мотивы похитителей и подготовиться к дальнейшему развитию событий. Каким оно может быть? Для начала – приземление, это понятно. Потом «теплая» встреча. Если с нечистыми на руку конкурентами или их наемниками, придется, наверное, несладко... Нет, все-таки решительно непонятно – какие конкуренты могли пойти на преступление?! Не за чем было это делать. Абсолютно незачем! Значит, все-таки ошибка. С одной стороны это хорошо. «...Ну, ошиблись, братки, с кем не бывает? Хотите, я вам софт подгоню лицензионный за полцены, чтобы не лажаться больше?» Разбежались. А с другой стороны все может произойти и не так. «...Прости братан, ошибочка вышла, но ты слишком много видел...» Две пули в череп и в Клязьму. Если запахнет таким исходом, придется вспомнить всё, чему учил сэнсей. Не трястись же холодцом.

Барков сжал-разжал кулаки и помассировал запястья. В последнее время тренировался он редко. Лена почему-то воспринимала его пробежки и занятия, как нечто женатому мужчине ненужное. Она смотрела на мужа с недоумением - «теперь-то ты для кого стараешься»? – и постоянно пыталась найти ему вместо тренировки неотложное домашнее дело. Саркастичные реплики - «Прекрасно! Давай, я отращу пузо и буду мыться раз в неделю, а ты перестанешь делать прически, макияж и брить подмышки...» - она игнорировала. Наверняка понимала, что не права, но игнорировала. И все-таки, несмотря на психологический прессинг, Саша умудрялся поддерживать относительно приличную спортивную форму. От двух-трех жлобов, даже вооруженных, отбиться вполне реально. А вот если это будут ребята со специальной подготовкой... «Все равно покувыркаемся! Хоть одного, да прихвачу...»

Взгляд снова переместился на приборную панель. Снижаться вертолет не собирался. Высота увеличилась до двух тысяч метров, и цифры остановились.

Видимо вертушка вошла в запланированный воздушный коридор или как он там называется – эшелон?

Если не вниз, значит, предстоит долгий полет. На сколько хватит ходу? Километров на четыреста? Совсем непонятно. Что там на маршруте: Сергиев Посад, Ярославль? Евгений Иванович внезапно решил заслать в Ярославль Баркова вместо Клина? К чему такие сложности? Да и вообще, не по профилю.

Мучения Саши прервало появление на капоте «Следопыта» отчетливой тени. Барков снова прилип к лобовому стеклу, до боли в глазах всматриваясь в небесную синеву. Солнце светило сзади и справа, а потому отбросивший тень объект он увидел не сразу. Сначала, когда тень накрыла не только «Нюсю», но и умыкнувший её вертолет, Саша ужаснулся размерам объекта. При любом раскладе, даже если источник затенения летел выше ста метров над «козлом», он должен был иметь размеры не меньше военно-транспортного «Ми-90»: дурмашины, придуманной, чтобы тягать подбитые танки с поля боя. Но объект летел определенно не выше – слишком резко очерченным был край его тени. Барков в пятый раз за день пожалел, что отказался от прозрачного люка в крыше «Следопыта». При покупке он рассуждал просто: к чему лишние дыры, если есть кондиционер и на крайний случай пять автоматических окон? Он же не предполагал, что однажды ему позарез потребуется полюбоваться зенитом. Саша попытался рассмотреть мельтешащую игру слабой дополнительной тени от вращающихся лопастей. Нет, ничего такого из-за темного края не выступало. Неужели самолет? Но какой из больших самолетов способен лететь настолько медленно и не падать? Винтовой, из семейства древних «Ту-95», которые после двух модернизаций все равно упорно стоят на вооружении в армии? Но ведь это дальний стратегический бомбер, ему положено над Арктикой барражировать, охраняя холодные рубежи Родины. Что он забыл над Москвой, да еще на такой мизерной высоте?

Тень полностью накрыла сцепку, и в поле зрения Баркова наконец-то

появился носовой обтекатель нагоняющего воздушного объекта. Черт возьми! Это оказался действительно самолет, только вовсе не элегантный, несмотря на преклонные годы, дальний бомбардировщик, а некое широкофюзеляжное чудовище абсолютно незнакомой конструкции. Двигатели у него были обычные, не винтовые, но летел он максимум на десять километров в час быстрее вертолета, а не падал, возможно, благодаря широкому крылу или еще по какой-то неведомой Баркову причине. Но что поразило Сашу больше всего, так это открытая аппарель в корме воздушного судна. Гигантский зев с отвисшей «нижней челюстью» будто приглашал: «залетай, залётный...». И ведь, вздумай «козел» это сделать, при определенной доле везения ему бы удалось! Ширина и высота открывшейся «дверцы» были гораздо больше, чем размах винта или вертикальные габариты сцепки вертушки с автомобилем.

Самолет снизился на несколько метров и вертушка оказалась точно в его кильватере. Барков ожидал, что, попав в воздушный поток позади этакой громадины, вертолет начнет трястись или пару раз нырнет в «воздушную яму», но ничего подобного не произошло. Будто за самолетом никаких невидимых завихрений и не тянулось.

Примерно минуту вертушка шла за самолетом, как собачонка на привязи, а затем вдруг прибавила и двинулась на сближение. Барков похолодел. В детстве он, конечно, читал о подвигах летчиков во время второй мировой, когда, расстреляв боеприпасы, они таранили самолеты противника, но никак не предполагал, что ему выпадет шанс испытать все на собственной шкуре. Вот так вот: дальше – больше!

Туша самолета надвигалась и нависала, как огромный мост над идущим по реке катером. Серебристый венчик вращающихся лопастей вертушки уже пересек «порог» - край аппарели. Саша задержал дыхание и вцепился в баранку, боясь пошевелиться. Малейшая ошибка пилота и всё, конец. Еще никогда Барков не чувствовал себя настолько зависимым от чужого мастерства и воли,

даже когда летал на обычных рейсовых самолетах. Там всё было иначе.

Пассажиры, экипаж, выверенный маршрут и всех волнений – при взлете и посадке, да и то тревоги были по большей части формальными. Это же не под мостом пролететь, пилоты проделывали взлеты-посадки уже по тысяче раз.

Полное доверие и спокойствие. Теперь же ситуация складывалась более чем нервная. Влететь в «коробочку», да еще, когда та движется!

Освещенное тусклыми лампами дюралеовое чрево огромного самолета было уже повсюду: сверху, снизу, по бокам... Барков с трудом удержался, чтобы не зажмуриться. Сейчас, похоже, будет посадка на палубу. Вертушка «зависла». Понятно, что на самом деле она просто выровняла свою скорость относительно скорости самолета, но это было понятно уму, а не глазам. Под днищем «Следопыта» щелкнули замки и машина закачалась на пружинах подвески. Если считать это промежуточной посадкой, то вышла она исключительно мягкой. Саша снова прильнул к стеклу. Захваты-манипуляторы поджались к хребту вертушки и она начала «сдавать назад». Зрелище было не менее захватывающее, нежели «влет в воздушный ангар». Вертолет медленно, но предельно четко отработал назад – то есть, фактически просто немного сбросил скорость - выскользнул из тени самолета и ушел вниз. Барков наконец-то выдохнул. То ли от нехватки кислорода, то ли от нервного напряжения в ушах зашумело, сердце начало выпрыгивать из груди, а на лбу выступил прохладный пот. Оно и понятно. Участвовать в таком потрясающем трюке, и не в «Три Д» кинотеатре, а в живую, ему еще не доводилось.

Следующим этапом затянувшегося воздушного приключения стало доведение обстановки до полного сходства с кинотеатром. Аппарель медленно поднялась, лампы под потолком погасли и вокруг «Следопыта» воцарилась крошечная тьма.

Примерно минуту Саша сидел неподвижно, напряженно всматриваясь в темноту, а потом вспомнил, что сидит в машине, и догадался включить фары.

Лучи ксенонового света вспороли мрак и ярко осветили самолетное чрево. Пожалуй, здесь могло уместиться штук пятнадцать «Следопытов», причем в три ряда. Далеко впереди с потолка свешивались страховочные сети из широких ремней, а вдоль бортов тянулись обитые мягким пластиком лавки. Внутренняя палуба имела продольные пазы непонятного назначения, возможно для каких-нибудь грузовых салазок, и закрытые прямоугольными пластинами гнезда, наверное, тоже для крепления грузов. В целом, ничего примечательного. Воздушная камера предварительного заключения, ни больше, ни меньше. Вот угораздило...

Барков провел рукой по флажку автоматического замка. Он был открыт. На дисплее по-прежнему светились показатели: высота постепенно увеличивалась, но давление и температура за бортом «Следопыта» почти пришли в норму. Значит, можно выйти. Страшновато, конечно, но не сидеть же в машине. Так в происходящем и вовсе не разобраться. Страхи, отчаяние и рефлексия, как известно, всего лишь оправдание лени. Чтобы выигрывать, нужно играть. Действовать, а не сомневаться, выжидая неизвестно чего. Саша взялся за ручку двери.

«Терпение и трезвая оценка обстановки все-таки лучше поспешности, - вдруг проснулся внутренний голос. – Сначала неплохо бы осмотреться...»

Барков бросил беглый взгляд по сторонам. Пустота. Что тут высматривать, чего ждать? Когда из кабины выйдут пилоты и всё объяснят? А если в отличие от Саши они сразу начнут действовать? Нет. Раз пошла такая пьянка, надо работать на опережение... Они сунутся к машине, к водительской дверце, а там пусто. Вот пока они удивляются и соображают, куда делся пленник, можно будет оценить и обстановку, и подготовку этих похитителей. «Ввяжемся в драку, а там сориентируемся...» Кстати, раньше, рассматривая возможные варианты стычки с похитителями, Саша не учитывал, что враги могут оказаться обычными ворами. Вернее, необычными, хорошо оснащенными

и хитроумными – это же надо было еще выдумать такой способ угона дорогих авто! – но все-таки уголовниками. Из этого следовало, что никакими особо выдающимися специальными навыками они не обладают, а значит, переиграть их вполне реально.

Барков осторожно открыл дверцу и бесшумно выбрался из машины. Гасить фары он не стал. С одной стороны, отсвет мощных фонарей его демаскировал, но с другой – лучи ксенонок били прямо в дверь кабины. Световая завеса получалась плотной, как парчовая портьера. Саша на всякий случай пригнулся и, попятившись, спрятался за кормой машины. Из кабины никто не выходил. Ну что ж, это на руку. Барков открыл заднюю дверь и пошарил в инструментальном отделении. Кроме обязательного пневмодомкрата и «баллонника» там ничего увесистого не нашлось. Ладно, и то хлеб. Саша взвесил в руке легкий ключ. Оружие так себе. Жалко, что не увлекся модным гольфом или этим мудреным бейсболом. Был бы повод возить в багажнике биту или хотя бы клюшку. А еще лучше было бы иметь сейчас под рукой пистолет. Вон, Климов постоянно таскает шестизарядный «Иж» в заднем кармане. Говорит, на всякий случай. На какой случай, до сегодняшнего дня Саше было решительно не понятно. Живет Клим в приличном районе, работает тоже не на задворках. От кого отстреливаться, разве что от взбесившихся собак? Вася на такие вопросы обычно отвечает многозначительным: «много ты понимаешь!» Ну, много не много, а кое-что Саша понимал. В первую очередь то, что разрешенное к ношению и применению гражданское оружие годится действительно лишь против собак. Патроны уменьшенной мощности, стволы только укороченные и всего три калибра: восемь миллиметров, шесть тридцать пять и «мелкашка». Пугачи, да и только. Хотя в ближнем бою с незащищенным бронежилетом противником и такая хлопушка может пригодиться. Но кто же знал? Теперь поздно жалеть о собственной непредусмотрительности.

Баркову показалось, что дверь в кабину самолета чуть приоткрылась. Он

выпрямился и выглянул из-за машины. И в этот момент его окликнули сзади.

- Господин Барков...

Саша резко обернулся, заноса над плечом «баллонник».

В глаза неожиданно ударил яркий свет ручного фонаря, и послышалось негромкое шипение. Барков успел заслониться от света рукой, но не догадался задержать дыхание. Всё, что он увидел, был размытый контур человека в противогазной маске и с баллончиком спрея в руке. Саша вдохнул сладковатый аэрозоль и почувствовал, как запершило в горле, а по телу разлилась неодолимая слабость. Гаечный ключ выскользнул из руки и брякнул о пол. Перед глазами поплыли радужные круги. Саша ощутил, как слабеют и подгибаются ноги, попытался опереться о борт «Следопыта», но руки тоже ослабели, и удержаться Барков не сумел. Его повело назад, затем качнуло вперед, и он без чувств рухнул прямо в объятия человека в маске.

Последним из пяти «устройств ввода данных» отключился слух. Уже уплывая в серую мглу бессознательного состояния, Барков слышал слова, звучавшие будто бы где-то далеко, но вполне отчетливо:

- Первая фаза окончена. Возвращаемся...

А когда серый сумрак забытья почти полностью поглотил сознание, по краю воображаемого темного горизонта скользнул последний лучик пугающе чужой и невнятной мысли: «программа запущена...». Какая программа и почему запущена, Саша обдумать не успел...

2. 05 июля, 11 часов 20 минут

Издалека казалось, что скалистые предгорья монолитны и несокрушимы. Сизые вершины и крутые коричнево-серые склоны стояли на пути неровной стеной, и было очень сложно отвязаться от чувства, что если не затормозишь прямо сейчас, то очень скоро обязательно расшибешься в лепешку. Только когда лента узкой дороги нырнула в просвет между первыми скалами и пошла

вверх, стало ясно, что стена не такая уж цельная и монументальная. По бокам от дороги мелькали осыпи, редкие клочки зелени, в основном пожухшей травы, иногда низенькие кустики. Когда дорога изогнулась, превращаясь в серпантин, у правой обочины начали громоздиться здоровенные валуны, а слева пошел откос. Пока не пропасть, но уже и не кювет. Колонна чуть сбросила скорость, но легче от этого не стало. Семенов всё время ждал, что из-за поворота вылетит встречная машина, и пять джипов колонны, шарахнувшись влево, запрыгают посланными в аут мячиками вниз по каменистому склону. Но внешне беспокойство молодого босса никак не проявлялось. Он развалился на заднем сиденье второго «Прадо» и курил, меланхолично рассматривая вид за окном. Во-первых, надо было держать марку перед подчиненными, а, во-вторых, Семенов понимал, что если какая-то неприятность и случится, то с первой машиной. Остальные успеют затормозить и прижаться к правой стороне.

И все-таки, безопаснее было бы прилететь вертушкой. Посадочных площадок в Горной Крепости предостаточно, и на территории, и в ущелье перед ней. Но план есть план. Вертолеты вступят в игру только, когда созреет ситуация.

Серпантин уводил колонну всё выше, всё натужнее гудели моторы, всё круче становились склоны то слева, то справа от дороги. Постепенно неприятное чувство опасности притупилось, и Семенов расслабился. Что ни говори, а машиной комфортнее. Никакой вибрации, никакого шума, мягкие кожаные кресла, если не сказать – диваны, бар и, благодаря «Неводу», устойчивая связь с любыми сетями. Чего еще желать, особенно когда требуется сохранить душевное равновесие перед напряженными переговорами? Заинтересованного женского взгляда, превращающего любого нормального мужика в героя? Семенов равнодушно покосился на сидящую рядом Тамару. Женщина в наличии, а вот с чарующим взглядом, пожалуй, ничего не выйдет. Секретарша повернула голову и вопросительно посмотрела на босса – «да?».

Семенов отрицательно качнул головой – «нет, ничего...» - и снова уставился в окно. Идеальная фигура, красивое лицо, прекрасные глаза... в глубине которых застыл алмазной твердости лёд. Желать её заинтересованного взгляда, всё равно, что добиваться взаимности от атомной бомбы – чистое самоубийство. Обычно женщины не загоняли Семенова в тупик. Его вообще ничто не удивляло в этой жизни, а потому он всегда сохранял трезвый взгляд на вещи и получал исключительно то, что ему было нужно. Но с Тамарой у босса вышла осечка. Он сам выбрал ее на роль своего личного секретаря, естественно имея в виду выполнение ею не только служебных обязанностей, но и всех прихотей шефа, однако, Тамара оказалась безупречно холодна и профессиональна. Нет, она не отказала боссу, легко уступив его откровенным домогательствам. Но сделала это так, что у Семенова пропала всякая охота домогаться её впредь. Он даже кончить в тот раз не сумел. Первая в жизни сексуальная неудача разозлила Семенова не на шутку. Мало того, что облажался, так еще и щелчок по самолюбию получил. Такого он не прощал никому и никогда. Когда за «фригидной лесбийской сукой» закрылась дверь, Семенов твердо пообещал своему отражению в зеркальном потолке спальни, что вышвырнет «ледяную шлюху» прямо в окно, если она осмелится явиться утром на работу. Но на следующий день Тамара, как ни в чем не бывало, занялась служебными делами, и у Семенова почему-то не хватило духу её уволить. Или это проснулось его знаменитое чутье. Он ценил надежных и твердых людей и чувствовал, что Тамара как раз такая: не подведет и не предаст, как бы ни стало тяжело. А еще, если потребуется, сделает для шефа то, на что не отважится никто другой. Например, не моргнув глазом, ляжет под нужного человека и заставит его выполнить любые условия. А если не заставит, то хладнокровно удавит несговорчивую жертву её же галстуком. Даже среди мужиков такого «киборга» пойдти - поищи, а тут женщина, да еще прекрасная, как Снежная Королева. Безотказное секретное оружие. С тех пор Тамара выполняла лишь то, что было

записано в трудовом контракте, плюс особые поручения деликатного, но не интимного свойства. Для поручений последнего упомянутого рода Семенов нанял еще одну девицу, полную противоположность «ледяной Томе». Кроме постельной эквилибристики и расслабляющего массажа она не умела ничего, зато первое и второе делала просто идеально. Во всяком случае, Семенова она полностью удовлетворяла. И, возможно, не только его, но и Тамару.

Но сегодня в машине, кроме босса и его «холодной тени», ехали только двое мужчин. «Мягкую игрушку» Семенов оставил в конторе. Не на пикник в эти горы выбрались, а по делам.

За рулем машины сидел человек-гора по кличке Мамонт. На самом деле его звали Сергей, но длинные, слегка выющиеся черные патлы и недельная щетина на трех подбородках не позволяли обзывать его, например, Слоном. Лохматый слон и есть мамонт – так решили подручные Семенова. Уважительно, но не без иронии. Сергей, по натуре тугодум и пофигист, не возражал, хотя по пьяни однажды признался, что хотел бы, чтоб его называли Медведь или Лука Брацци. Насчет первого бойцам всё было почти понятно. Медведь как-то ближе русской душе, чем мамонт, а вот с каким-то там «луком» вышла осечка. Мамонт долго пытался объяснить, кто этот американо-итальянец и какая связь между его крестным отцом и их молодым боссом, но Сергея никто из ребят до конца не понял. В общем, так и приклеилось - Мамонт. «Бивнями» которому служили два мощных израильских пистолета «Desert eagle» сорок четвертого калибра.

Рядом с водителем сидела его полная противоположность. Тощий, вертлявый и неугомонный Жорик: штатный хакер конторы. Ему было всего восемнадцать и по молодости Жорику многое прощалось, но лишь то, что не касалось работы. В официальной обстановке требования к «програмеру» Семенов предъявлял запределные. Босс и сам неплохо разбирался в нюансах пользования высокими технологиями, а потому, знал, что следует спрашивать с юноши, вот и спрашивал. Но Жорика выбить из седла мог лишь некий

«встречный катаклизм», не меньше. Несмотря на молодость, он, казалось, знал ответы на любые вопросы. В пределах своей специальности, конечно.

Все прочие «участники делегации», по пятеро разместившиеся в калиброванных черных «крузерах», были под стать машинам: плечистые и удручающе похожие друг на друга. И не только ростом, габаритами и однотипными темно-серыми костюмами, но и равнодушными квадратными физиономиями, а еще отсутствием мысли в пустых глазах. Думать им не полагалось. Все специальные навыки были закреплены у них в подкорке, рефлекс на команды отточен, преданность боссу мотивирована хорошей зарплатой. Чего еще нужно от службы охраны? Каких таких мыслей? И что это вообще такое - мысль?

Семенов криво ухмыльнулся. Охрану он тоже сам подбирал. Нет, в нерабочей обстановке ребята нормальные, даже в меру толковые, но на службе – чистые роботы. Даже наголо бритый, вспыльчивый горец Аслан, начальник службы безопасности, в рабочей обстановке становился почти уравновешенным и предельно расчетливым. Он сейчас ехал в замыкающей машине и наверняка внимательно изучал спутниковую картинку в режиме «live». Всевидящий «невод» отслеживал путь колонны и окружающую обстановку с максимальной тщательностью. При его возможностях это было несложно: спутники «Networld» отлично видели любую точку земного шара. Даром что ли «полифункциональная глобальная сеть»? Она еще и не такое может.

Семенов сверился с данными в личном смарте. Все правильно. Сразу за очередным поворотом справа от дороги будет перегороженный ржавым шлагбаумом въезд в широкий тоннель. Внешне он выглядит невзрачно, как оставшийся с незапамятных времен горизонтальный ствол какой-нибудь каменоломни. Никаких указателей, повсюду осыпавшийся щебень и трава. Но это лишь внешне. Метров через сто, после второй «рогатки» – уже современной и оборудованной по всем правилам фортификации - начинается свежий асфальт

и автоматические звукочувствительные лампы под потолком. Семенов не бывал в тоннеле ни разу, но в его смарте имелся подробный и живописный отчет разведки.

Машины прошли поворот и головной «Прадо» свернул к тоннелю. Все как по написанному. Огромное черное жерло в отвесной скале, поперек него ржавая труба на козлах из кусков рельс и полное запустение вокруг. На обычной электронной карте этот артефакт обозначался как «старая штольня», а на ссылке «примечания» картографы добавляли: «тупик через сто метров, опасность обвала, вход опасен для жизни». Кроме вероятности обвала, всё честно: через сто метров, у второго шлагбаума жизнь любопытного туриста действительно могла подвергнуться серьезной опасности. Например, могла оборваться от пули бдительного бойца охраны секретного военного комплекса Горная Крепость.

Ребята из первой машины аккуратно отодвинули трубу на козлах в сторону и снова запрыгнули в «крузер». Колонна медленно въехала в тоннель.

- Общая готовность! – прозвучал сразу из всех смартов и бортовых компов голос Аслана. – Оружие к бою!

В каменной трубе связь с «неводом» становилась неустойчивой, а картинка пропадала вовсе, и начальник охраны нервничал.

- Аслан, расслабься, - небрежно проронил Семенов. – Не на войну едем, в гости. Всё согласовано.

- Знаем мы «красное» гостеприимство, - пробурчал в ответ Аслан. – Сиживали у них в гостях. Пять лет, от звонка до звонка.

- Это потому, что думать надо было, на чьей стороне воевать, - встрял Жорик. – Служил бы спокойно Родине, не загремел бы, как медный чайник по ступенькам.

- Уймись, плотва, - отмахнулся Аслан. – Ты в то время еще горшок не освоил, а туда же – учить... Первая машина – стоп! Доклад.

- Вижу блокпост, - тут же ответил водитель головного джипа. – Шипы и барьеры убрали, поднимают шлагбаум. Вроде бы всё в порядке.

- Я же говорил, расслабься, Аслан, - снова бросил Семенов. – Бизнес сильнее войны.

- Потому, что война это один из приводов бизнеса, - снова оживился Жорик, - а деталь, даже такая важная, не бывает сильнее всего механизма.

- Философ, - фыркнул Аслан. – Все машины, вперед!

Колонна медленно миновала зону ответственности блокпоста и очутилась на ровном асфальте. Разметки на дороге не было, но в остальном она не уступала любому автобану: идеально ровная и хорошо освещенная лампами, вспыхивающими за полминуты до приближения головной машины. Метровые промежутки между краем дорожного полотна и каменной стеной тоннеля были забраны тяжелыми металлическими решетками. Судя по всему, в случае необходимости глубокие и широкие сточные желоба под дорогой могли использоваться, как траншеи для скрытого подноса боеприпасов и переброски личного состава к блокпосту.

Тоннель тянулся около километра. Подмигивая колонне лампами и равнодушно отражая мерный гул двигателей от холодных стен, он дважды плавно изогнулся и закончился перед узким каменным мостом. Увидев открывшийся впереди простор, Семенов сменил позу. Спина сама собой выпрямилась, а с губ сорвался невнятный восхищенный возглас. Открывшемуся виду явно не хватало саундтрека вроде фанфар или торжественной оркестровой увертюры, как в кино, когда в кадре перед утомленными путниками предстает нечто грандиозное. Каменный мост без ограждений, длиной в две сотни метров, был переброшен через глубокое ущелье, на противоположном обрыве которого, отступив от края метров на сто, высилась отвесная скалистая стена до самых облаков. Солнце освещало ущелье ровно наполовину – колонна ехала из тени на свет, и резкий отчетливый терминатор двигался по мосту ей навстречу. На

узкой площадке-уступе противоположного «берега» слева и справа от дороги торчали купола дотов, определенно не бетонных, а вырубленных прямо из местной породы: по два с каждой стороны. Они, как прижавшиеся к земле церберы внимательно следили за гостями через черные щели парных бойниц. Если в каждой упрятано хотя бы по крупнокалиберному пулемету, огневая мощь «привратников» позволяла запросто смести с моста все пять «крузеров». Но в дотах могли прятаться и более серьезные средства заградительного огня, например, автоматические гранатометы или что-то еще. Тогда «церберам» были по зубам цели и потяжелее. А еще среди поверхностных трещин и неровностей стены справа и слева от ворот угадывались искусно замаскированные бойницы двух основных видов: покрупнее - для гранатометчиков и помельче для снайперов и обычных стрелков. Было их как пушечных портов в борту средневекового галеона – несколько десятков в три яруса. А выше и ниже угадывались и еще какие-то лючки. Вполне возможно, что заслонки пусковых установок или порты огнеметов. А, скорее всего, и то и другое. Это впечатляло.

Колонна вышла на мост, и Семенов не удержавшись, взглянул вниз. Если бы не иллюзорная надежность тяжелых дверей и толстых бронестекол «Прадо», у босса «черной» делегации обязательно закружилась бы голова. К высоте он относился спокойно, без внутреннего трепета, но очень не любил балконы без перил. А каменный мост – непонятно на каких опорах висящий над глубокой пропастью – выглядел как раз недостроенным балконом на сто двадцатом этаже. Где-то далеко внизу, едва различимо шевелилось нечто темное и длинное, похожее на недовольную не вовремя разбуженную змею. Серая туманная дымка делила «змею» на короткие, матово поблескивающие отрезки, обрамленные мелкой щебенкой и темно-зелеными пятнами. Лишь теоретически можно было предположить, что матовая змея на дне ущелья это река, а «щебенка» по ее берегам это здоровенные валуны. Что там, на дне за зелень, понять было еще сложнее. Вряд ли кусты, но несомненно что-то живое: либо

трава, либо мох. Босс нервно сглотнул и заставил себя не смотреть вниз. Сейчас нервы должны быть расслаблены. Натянуться, как струны они всегда успеют.

Когда машины выехали из тени на свет, Семенов увидел еще кое-что. Там, где дорога упиралась в высокие бронированные ворота, полукруг которых посередине разделяла темная вертикальная полоска стыка между створками, вместо асфальта виднелись решетки, похожие на тоннельные, только здесь ими был вымощен финальный отрезок дороги, примерно тридцати метров длиной. Когда машина въехала на решетку, в голове у Семенова мелькнула мысль о барбекю. Если уменьшить масштаб, пять «крузеров» колонны сейчас отдаленно напоминали пять стейков. Чуть что не так, снизу подается горячая смесь, и враг лишается штурмующего ворота авангарда, который горит, что называется, синим пламенем. Неплохо всё продумано. Горная Крепость вполне оправдывала свое название. Штурмовать ее в пешем строю представлялось занятием бесперспективным. Только бомбить, используя боеприпасы повышенной мощности. Впрочем, Семенов и его высокое начальство, ни о чем подобном и не думали. Делегация ехала договариваться.

- Жорик, готов? – негромко спросил Семенов.

- Уже в образе, - ухмыльнулся хакер. – Но это я. А вот сканер пока молчит – ворота толстые.

- Тома? – босс взглянул на абсолютно спокойную секретаршу.

- Да, - бесстрастно ответила та, одернув короткую юбку.

Ворота медленно поползли в стороны, уезжая по рельсам внутрь каменных стен. Машины въехали на территорию крепости и, следуя указаниям человека с двумя светящимися жезлами в руках, встали на специальные площадки.

Семенов успел заметить, что первый внутренний двор крепости не имеет крыши и служит чем-то вроде авто и аэровокзала. Дно образованного скалами колодца имело площадь примерно в три тысячи квадратов и всю его ровную

каменную поверхность покрывала сеть цветной разметки. Белая указывала места стоянки и маршруты движения автомобилей, оранжевые пятна, пунктиры и стрелки предназначались для обозначения вертолетных площадок – на трех из них стояли готовые к полету машины - и путей их транспортировки в ниши-ангары, два десятка которых темнели в противоположной стене, черными линиями обозначались, видимо, тротуары. По левой стене колодца навверх тянулись конструкции двух открытых лифтов и металлические марши пожарной лестницы. Семенов отлично знал, куда ведут эти лифты. Там, на гряде расположился радарный комплекс, отслеживающий воздушную обстановку, а заодно и обслуживающий небольшой аэродром с короткой взлетно-посадочной полосой, вырубленной, как и всё остальное прямо в скалах. Правая стена походила на протаявший сквозь скалу фронтон жилой высотки: два подъезда у основания и ровные ряды окон, насколько хватает глаз. В «здании» размещались казармы и всевозможные вспомогательные помещения. Но штаб и секретные лаборатории прятались не там. До сих пор ни одному шпиону не удавалось выяснить, где в Горной Крепости сидит начальство, и где стоят главные компьютеры. А еще никто так до сих пор и не выяснил, есть ли в этом супербункере ядерное оружие. На первый взгляд, такой объект вполне мог бы выполнять заодно роль стратегического, но это только на первый. Те, кто разбирался в вопросе, знали точно – в Горной занимаются темой гораздо более продвинутой и в случае успеха в сто раз более перспективной, чем совершенствование ядерных бомб. Так что, вряд ли здесь держали стратегический боезапас. Ракетных точек по стране хватало и без Горной Крепости. А жаль... Семенов ухмыльнулся.

«Парковщик» с жезлами в руках красноречивым жестом приказал водителям поставить машины на ручной тормоз и, выждав, когда его приказание будет выполнено, взмахнул руками вверх и в стороны.

Площадки, на которые въехали «крузеры», медленно пошли вниз. После

примерно трехминутного «погружения», когда над головой осталась двадцатиметровая толща камня и пятиметровое свободное пространство, платформы замерли вровень с металлическим полом подземного уровня. Здешний «парковщик» ничем не отличался от первого. Те же светящиеся жезлы и отработанные жесты. Он приказал машинам съехать с платформ и встать перед невысоким, красным в желтую полосу барьером. Выполнив свою миссию, парковщик исчез, зато появились два десятка солдат. Вооружены они были только пистолетами и не вынимали оружие, но держались настороженно.

Семенов вытянул шею, пытаясь рассмотреть дверь или люк, из которого выбрались солдаты. Выяснилось, что это было нечто напоминающее подземный переход. Широкие ступени вели метра на четыре вниз и заканчивались перед традиционной для крепости бронированной дверью. По ним как раз поднимались те, с кем Семенов и намеревался вести переговоры.

- Похоже, они прямо здесь говорить хотят, - заволновался Жорик.

- Спокойно, - Семенов поправил галстук, пригладил зачесанные назад волосы, и взялся за ручку двери. – Сканер заработал?

- Как часы, - заверил Жорик.

- Отлично. Аслан, пошли!

Охрана быстро, но без суеты, выбралась из джипов и заняла позиции, чтобы в случае возникновения неприятностей, вести эффективный огонь, используя машины в качестве прикрытия. На месте остались только водитель и пассажиры «флагмана». Снаружи у семеновской дверцы замер Аслан.

Когда встречающие поднялись на площадку, начальник охраны распахнул перед Семеновым дверцу и босс, приклеив к лицу дружелюбную улыбку, выбрался из машины...

...Начальник секретного объекта Горная Крепость полковник Сухопаров не горел желанием встречаться с «черными», так на местном сленге называли

тех, кого представлял этот Семенов. Но начальство приказало воспользоваться всеми доступными схемами выхода из тупика, и одобрило составленный полковником список. Контакт с «черными» в длинном перечне возможных мер по преодолению кризиса стоял месте на сто двадцатом, но Москва переместила его почти в самое начало листа. Сухопарову только и оставалось, что взять под козырек. Хотя Горная Крепость формально и не имела отношения к Министерству Обороны, фактически ее руководство выполняло все указания министра и назначенного им куратора. Выполняло четко и беспрекословно, поскольку проект не имел иного источника финансирования, кроме оборонного бюджета. И не мог иметь, даже если бы этого захотел Сухопаров. Даже министр обороны, однажды дав проекту «отмашку», уже не мог изменить его статус. Все разработки были априори классифицированы, как «совсекретные». А когда трудишься над проектом, имеющим такой гриф, не до самостоятельности. Или ты идешь до конца на тех условиях, которые были положены в основу, или вылетаешь из проекта, который продолжают другие. В общем, как бы ни сопротивлялся полковник, а переговоры с «черными» были неизбежны. Это он понял уже в тот день, когда проект впервые дал сбой. Нет, не десять лет назад, когда разделение коллектива на «черных» и «красных» только-только наметилось, гораздо позже. Если точнее - буквально полгода назад, когда проект окончательно зашел в тупик. Именно тогда Сухопаров отчетливо осознал, что без свежей мысли, без принципиально нового подхода к проблеме, вывести проект из кризиса не удастся. А где взять свежие мысли, если о сути проекта, кроме обитателей Горной Крепости знали, хотя бы в общих чертах, только «черные» и больше никто. Почти никто. Тут уж ничего не поделать, только обращаться за помощью к «заклятым конкурентам». В теории существовал, конечно, еще один вариант: обратиться к единственному человеку, знавшему обо всех нюансах проекта в целом, но этот вариант Москва наоборот вычеркнула из списка. Наверное, потому, что этого человека уже не

было в живых или почему-то еще – о реальной причине, заставившей Куратора вычеркнуть этот пункт, Сухопарову не доложили. Не по чину...

Впереди глухо брякнул замок и медленно открылась толстая бронедверь. За ней начинались ступеньки. Короткий марш и площадка, а там уже ожидают эти бандиты. Сухопаров нервно потер ладони и поправил галстук. Человек он был уже немолодой, страдающий язвой, а оттого нервный и желчный. Людей, не имеющих отношения к военно-прикладной науке, а тем более таких, как этот Семенов – поверхностный, недоученный выскочка – он глубоко презирал. Сухопаров отлично помнил послужной список молодого босса «черных». Буквально пять лет назад он был никем, перспективным выпускником университета, не более того, и вдруг такой фантастический взлет. Но полковник хорошо знал причину этого «взлета». Семенова заметил Хозяин и в приказном порядке ввел его в группу подполковника Сухопарова, работать над проектом, тогда еще на одной из военных баз в Подмоскovie. Поначалу всё шло нормально, Семенов влился в коллектив и даже был полезен, но вскоре раскол в верхах окончательно поделил работавших над проектом людей на своих и чужих. «Красных» возглавил Куратор от Министерства Обороны, а «черных» взял под свое крыло заручившийся поддержкой большого бизнеса Хозяин. Пришлось выбирать и ученым. Сухопаров выбрал, как он считал, «хороших». В результате получил очередное звание, пост руководителя проекта, финансирование из оборонного бюджета и... безвылазное заточение в Горной Крепости. А Семенов принял сторону «раскольников» и добился практически того же, только без звания и добровольной изоляции. Он теперь жил на широкую ногу, в Москве, и без всякого напряжения, в перерывах между развлечениями, занимался доставшейся «черным» долей проекта. А офицерское звание ему было и вовсе до лампочки. С такими-то деньжищами в кармане! Так считал Сухопаров. Возможно, полковник ошибался, но судя по лоснящейся физиономии бывшего подчиненного, лишь в деталях.

«Вот бы закончить эту историю словами: а потом он спился и умер под забором... - Сухопаров поправил очки на длинном носу и недовольно поджал тонкие губы. – Дождешься от него... Скорее сам в ящик сыграешь, от чахотки какой-нибудь. В этом каменном мешке немудрено...»

Ступеньки закончились, и хочешь, не хочешь, пришлось подпереть впалые желтоватые щеки подобием улыбки. Губы почти не слушались, настолько велика была неприязнь к недоучке, выскочке и предателю Семенову, и улыбка вышла нервная, подрагивающая. Затрясись сейчас у полковника подбородок, можно было подумать, что он собирается разрыдаться.

- Моё почтение, Виктор Сергеевич, - протягивая руку, сказал Семенов.

- Здравствуйте, - сухо ответил полковник, стараясь поскорее избавиться от навязанного рукопожатия. Но Семенов, как назло, не отпускал.

- Столько лет...

- Сколько? – Сухопаров наконец-то вызволил руку. - Год всего. Неполный. Виделись с вами случайно в министерстве финансов. Или вы забыли?

- Я имел в виду не наши мимолетные встречи, Виктор Сергеевич, - ничуть не смутившись, пояснил Семенов. – Я говорил о работе. А не работали мы с вами совместно уж скоро пять лет.

- И вряд ли начнем снова, - вырвалось у Сухопарова.

Конечно же, говорить этого не следовало, но удержаться полковник не мог. Надо же, какая самоуверенность! Щенок! Еще ничего не предложил, а уже планы строит! Может, еще и кабинет попросит уступить и лаборатории выделить для своих бритоголовых дилетантов?!

- Напрасно вы так, - Семенов укоризненно улыбнулся.

- Как? – раздраженно спросил Сухопаров.

- Так негативно. Все наши разногласия в прошлом, Виктор Сергеевич. Да и не было их у нас, если подумать. Ведь это там что-то не поделили, - он указал

пальцем в потолок. – Ну а нам, так сказать, отдачей досталось. Паны дерутся, - знаете же - а у холопов чубы трещат. Но мы-то с вами ничем друг друга не обидели. Вспомните, я всегда старался научиться у вас тонкостям дела и, насколько я помню, вы были обо мне довольно высокого мнения.

- Пока вы не променяли наше дело на барыши, - снова поддался эмоциям Сухопаров.

- Виктор Сергеевич, разве можно меня за это осуждать? – Семенов развел руками. – Молодость всегда безрассудна и падка на соблазны. Но я не жалею...

- Еще бы, - фыркнул полковник.

- Не жалею, поскольку, именно «развод» позволил нашим фирмам добиться впечатляющих результатов. Во всяком случае, наша часть проекта готова к следующему этапу – испытаниям и воплощению в жизнь. Думаю, у вас дела обстоят примерно так же.

- Примерно, - Сухопаров неопределенно кивнул.

- Но раз мы встретились, существуют некоторые... нюансы, сложности с воплощением, - Семенов выжидательно взглянул на полковника. – Не так ли?

- Я просто выполняю приказ Куратора, - процедил Сухопаров. – Не думаю, что у вас есть то, что нам нужно.

- Как знать? – «черный» пожал плечами. – К тому же, приказ есть приказ, ведь так? Иначе, зачем мы приехали? Вы рассмотрите наши предложения, если они вас заинтересуют, мы обсудим условия обмена.

- Покупки, - поправил полковник.

- Обмена, - мягко настоял Семенов. – Мы вам, вы нам. В деньгах наша фирма не нуждается.

- И что же вы предполагаете получить от нас?

- Давайте не будем забегать вперед, Виктор Сергеевич, - Семенов не оборачиваясь поманил одного из своих подручных.

Подошедший юнец выглядел еще отвратительнее, чем его босс. Одет в

какие-то бесформенные модные шмотки, на руке смартфон, под мышкой комп, в ушах горошины беспроводных динамиков, а на глазах темные очки явно с проекцией клипов. Типичный представитель нового поколения.

Воспитательный провал и такой же бездарный недоучка, как и его босс...

Сухопаров почувствовал, как остро реагирует на происходящее язва. Сегодня что-то сильнее обычного. Нервы, нервы... Вот, вот, от общения с такими сосунками язвы и зарабатываются. Такой уж он вихлявый, скользкий и раздражающий, смотреть противно.

Юнец раскрыл небольшой комп и повернул его экраном к полковнику.

«Что у них там? Наверняка, какая-нибудь ахиня».

Сухопаров нехотя взглянул на экран. Объемная картинка его неожиданно заинтересовала. Это была всего лишь модель, но если у «черных» имеются для нее верные расчеты, возможно, с ними действительно стоит поговорить.

Полковник немного расслабился и продолжил чуть миролюбивее.

- Возможно, нам действительно есть, о чем поговорить, господин Семенов...

- Вот и отлично, - Семенов расплылся в улыбке. – Только... извините за вопрос, Виктор Сергеевич, мы будем беседовать прямо здесь?

- Да, да, конечно, - засуетился Сухопаров. – Пройдите со мной... но только не все! Вы и... ваш программист.

- Еще мои секретарь-референт и юрист, - твердо сказал Семенов.

- Ну-у... не знаю... - полковник взглянул на стоящую позади юноши-программиста молодую женщину и на тучного, лохматого юриста. Подвоха вроде бы не было. Секретарша, конечно, Семенову нужна только для форса, а юрист и вовсе ни к чему, никаких документов «черные» и «красные» отродясь не составляли и не подписывали, не будет этого и сегодня, но... опять же для моральной поддержки.

Да пусть тащит с собой кого угодно! Сухопаров вспомнил объемный

макет в компе вихлявого юнца и почувствовал волнение. Не важно, кто будет с Семеновым, главное – поскорее взглянуть на расчеты! А допуск гостей в святая святых – на командно-лабораторный уровень – забота охраны. Там, внизу за бронедверями этих дармоедов десять или двенадцать, во главе с начальником всей охраны Горной Крепости, вот он пусть и решает, кого впускать.

Сухопаров спустился по лестнице первым и не обратил внимания, что юнец закрыл свой комп, только когда полностью открылась бронедверь. До этого момента его тонкие длинные пальцы непрерывно бегали по сенсорной клавиатуре.

Сразу за порогом тяжелой двери делегацию встретили четверо внимательных охранников. Они жестами приказали гостям выложить электронику и металлические предметы на широкий стол с висящим над ним сканером, и пройти через рамку металлоискателя. «Черные» выполнили их требования без промедления и каких бы то ни было признаков недовольства. Комп, четыре смарта, дамская сумочка и ключ от машины были просканированы и возвращены владельцам. Но это было еще не всё. Сразу за первым досмотром последовал второй, скрытый. Гости прошли за Сухопаровым по короткому коридорчику из тонированного стекла, за которым располагались флюоскопы. Стандартная аппаратура. Даже в метро такие стоят. Никто из гостей не моргнул и глазом. Полковник остановился посреди открывшегося за коридорчиком холла и взглянул на замершего в дальнем углу помещения начальника охраны. Тот изучал показания компа, контролировавшего хитрую систему, упрятанную по ту сторону темных стекол коридорчика. Хитрость заключалась в том, что кроме флюоскопа гостей изучал еще и целый комплекс биометрических приборов. Дистанционно снимались такие показатели, как температура тела, давление, ритм сердечных сокращений, частота дыхания и рисунок мозговых волн. Получалось нечто вроде дистанционного «детектора лжи», только вместо провоцирующих вопросов раздражителем для испытуемых

служила сама обстановка. Если человеку нечего скрывать он должен волноваться, но в пределах разумного. А вот если он пришел с дурными намерениями, его биометрические показатели должны быть либо близки к верхней границе, либо неоправданно низки. В зависимости от уровня его психологической подготовки. Комп обрабатывал все данные и делал выводы согласно заложенной в него программе. Дождавшись, когда стеклянный коридорчик пройдут все четверо «черных», главный охранник поднял взгляд на Сухопарова и кивнул: «чисто». Полковник удовлетворенно потер ладони и приглашающим жестом указал на очередные двери – стеклянные двустворчатые, с красноречивым трафаретом почему-то на двух языках: «Зона М. Биологическая опасность!» и чуть ниже: «M-zone. Biohazard!» Заметив ироничный взгляд Семенова, полковник неожиданно для себя смутился и скривил губы в ухмылке. Ему эти надписи были тоже смешны. Во-первых, зачем дублировать на английском? Забота о здоровье возможных шпионов? Никаких импортных делегаций сюда не пустили бы, даже стань Запад не только стратегическим союзником Родины, но и молочным братом. Во-вторых, опасность была вовсе не биологической. Маскировка? С точки зрения любого военного так и было. Но полковник подозревал, что у строителей просто не нашлось другого трафарета.

Начальник охраны присоединился к Сухопарову, а двое его подчиненных пристроились делегации в хвост. Таковы были правила передвижения по М-зоне – только в сопровождении охраны и только в пределах «уровня допуска». У Сухопарова ограничений допуска не было, но и он не имел права ходить по М-зоне в одиночку. А поскольку столь же высоким допуском обладал лишь начальник охраны, полковник приходил сюда только в его сопровождении.

Перед входом в главный компьютерный центр - сердце Горной Крепости – гости притормозили. Начальник охраны и полковник Сухопаров прижали ладони к сенсорным замкам справа и слева от двери и «предъявили» рисунок

сетчатки зрачкам сканеров. Над дверью зажглась зеленая лампочка, и створки раздвинулись. Полковник прошел в зал, а охранник задержался у порога, еще раз просверлив взглядом поочередно каждого из гостей. Семенов прошел первым, не обратив на главного стража Горной никакого внимания. Сопящий и пыхтящий юрист пронес мимо него свою тушу даже с большим достоинством, чем того требовал его незначительный статус. А вот секретарша смерила охранника таким убийственным ответным взглядом, что тот, несмотря на немалый профессиональный опыт, почувствовал себя неуютно, словно мальчишка, которого застукали у замочной скважины родительской спальни. Надо же... И где только берут таких стервозин? Пока начальник охраны боролся с мимолетным замешательством, программист едва не проскочил без проверки «на глаз». До главного охранника наконец дошло, что же его насторожило настолько, чтобы устроить внеочередной визуальный досмотр, когда, казалось бы, в нем уже не было никакой необходимости. Юнец не снимал свои темные очки. А между тем, особо ярких ламп в бункере не было.

- Клипы смотришь? – придержал охранник программиста.

Тот чуть наклонился и сначала взглянул на начальника охраны поверх очков, а затем всё так же взглядом потребовал отпустить его плечо. Охранник отпустил.

- Ну.

- Как ты только не спотыкаешься, - начальник охраны усмехнулся.

- Чё? – юнец выковырнул из уха горошину динамика.

- Как не спотыкаешься, говорю...

- И чё?

- Ничего, - начальник махнул рукой. – Иди... кластер потерянный...

- ...Come together... right now... - вставив горошину динамика на место и отбивая такт рукой, в рэп-манере продекламировал юноша.

- Интерпретаторы, - фыркнул охранник. – Ну, молодежь пошла... ничего

СВЯТОГО.

Программист ухмыльнулся и, раскланявшись, догнал делегацию. Вопреки ожиданиям гостей, Сухопаров в главном компьютерном зале не задержался. Он провел «черных» в помещение чуть дальше по коридору: светлое, просторное, уставленное кадками с фикусами и прочими зелеными насаждениями. Посреди помещения стояли кресла, низкий столик с блином выдвижного бара посередине, а переднюю стену украшал голографический вид: уютное, окруженное скалами озерцо с лазурной водой и серебристой ниточкой стекающего со скал ручейка. Солнца на безоблачном небе не было, только его искры в ручье и лучи на противоположных скалах. Выглядело всё очень натурально.

- Это реальный вид, - заметив интерес в глазах гостей, пояснил Сухопаров.

- Окно? – удивился Семенов.

- Нет, конечно, но если бы оно здесь было... и было бы увеличительным... Это озеро расположено именно там, куда вы смотрите, только за десятикилометровой толщей горной породы.

- Занятно, - равнодушно сказал Семенов, без приглашения усаживаясь в кресло. – Уютное местечко.

- Да, - Сухопаров сел напротив. – Итак...

- Итак, к делу, - босс «черных» поставил локти на подлокотники кресла и соединил кончики пальцев. – Суть предложений Хозяина заключается в следующем: наши фирмы вели параллельные исследования по проекту «М», но вы налегали на его техническую составляющую, а мы совершенствовали программное обеспечение. И вот, в один прекрасный момент и вы, и мы уперлись в тупичок. Что было вполне предсказуемо. Ведь при распределении полномочий и дележе наследия изначального проекта Куратор и Хозяин сознательно пошли на этот спорный шаг – попытались лишить противника

преимущества. Они, как два средневековых пирата поделили наследство капитана Флинта: одному досталась карта Острова сокровищ, а другому его координаты. Пока мы занимались теорией, такое положение вещей нас устраивало, теперь же нам требуется, грубо говоря, ваш «хард», а вам наш «софт». Осталось договориться о цене сделки и условиях страховки.

- Два момента, - Сухопаров немного подался вперед. – Вы весьма живописно всё изложили, но почему-то упустили два основных момента, господин Семенов. Первый – стратегические вопросы не в нашей компетенции. Я подозреваю, что даже не в компетенции Куратора и Хозяина, а кого-то еще повыше.

- Выше Хозяина никого нет, - убежденно парировал Семенов.

- Пусть так, зато есть кое-кто повыше Куратора. В любом случае, договариваться о фактическом слиянии проектов – а вы предлагаете именно это! – не в нашей с вами власти. И второй довольно серьезный момент: вы отчетливо представляете себе, что задумывал «капитан Флинт»?

- Конечно. Думаю, вы тоже. Мы оба знали его лично и были неплохо осведомлены о сути его работ.

- А вот я думаю, что мы и уперлись в «тупички», как вы изволили выразиться, поскольку чего-то так и не поняли.

- Вы же видели модель. Если, не вдаваясь в подробности, предположить, что в соединении с вашим «хардом» она заработает...

- Я не гадаю на кофейной гуще, молодой человек!

- И все-таки, - Семенов сцепил пальцы и тоже подался вперед.

- Может быть, - сдался Сухопаров. – Хотя... не знаю... Вам не хуже меня известно, что документация по изначальному проекту была краденой, а потому неполной. Возможно, наш «Флинт» потому и попытался сбежать. Он понял, что не сумеет довести дело до конца, и сдал нас официальным владельцам идеи, чтобы под шумок улизнуть и лечь на дно. Все прошедшие с того момента годы

мы двигались на ощупь, основываясь на неполных данных...

- Но вы же повторили эксперименты группы Михайлова?

- Да, но нам не хватило верной программы. При желании мы можем создать процессор, подобный тому, что используется в спутниках «Networld», но он просто не будет работать. У нас нет для него программного обеспечения.

- Зато оно есть у нас, - босс «черных» снова откинулся на спинку кресла. – Спасибо, полковник... в ваших услугах мы больше не нуждаемся.

- То есть? – Сухопаров удивленно взглянул на Семенова.

Семенов смотрел на него не мигая, как удав на мышь. Юноша-программист тоже как-то напрягся, а секретарша, стоявшая за спинкой кресла Семенова, вдруг чуть наклонилась, будто собралась поправить чулок или одернуть юбку. Почуввав неладное, полковник Сухопаров резко поднялся... и тут же снова рухнул в кресло. Точно между бровями у него образовалось темно-вишневое пятнышко входного отверстия примерно двадцать второго калибра. Из ствола небольшого пистолета в руке секретарши курился легкий дымок. Почти сразу рывкнули два «Дезерт игл», и кашлянул «тридцать восьмой». Это неповоротливый с виду «юрист» мгновенно выхватил из-за пазухи два здоровенных пистолета и, выстрелив дуплетом, продырявил черепа обоим охранникам, а юный программист, не целясь, всадил пулю в висок попытавшемуся схватиться за свое оружие начальнику охраны. Охранников отбросило к стене, по которой они медленно сползли на ковролин, а тело главного стража Крепости рухнуло поперек двери. Программист отложил пистолет на столик, раскрыл свой комп, изучил картинку, пробежался пальцами по клавиатуре и показал Семенову большой палец.

- А вы сомневались, босс. Видите, как я всё красиво взломал. И сканеры, и детекторы их вонючие, и флюоскопы – все одной программой «крякнул»! Даже металлоискатель отключил, хотя он с системой вообще почти никак не бьется. Это всё наш новый софт... Люблю я новые софты!.. Блокирую казармы и

открываю главные ворота.

- Поторопись.

- Пнуть по компу для ускорения?

- Не борзей.

- Не буду, - парень ухмыльнулся. – Готово! Местная система наша на все сто! Гарнизон заперт... ну, кроме караула, конечно. Пустить им газку?

- Что за газ?

- На всякий случай у них нервно-паралитический припасен. По всему верхнему уровню, судя по схеме, трубы проложены, параллельно пожарной системе.

- Не надо. Просто держи их взаперти.

- А я бы пустил!

Жорик схватился за горло и начал кривляться и хрипеть, изображая мучения задыхающегося. За что получил подзатыльник от Мамонта, успокоился и, как ни в чем не бывало, вернулся к работе.

- Аслан, - Семенов коснулся своего смарта, - действуй.

- Понял, босс, - мгновенно откликнулся Аслан. – Беглый огонь! Жорик, подсказывай!

- Двое сразу за бронедверью, Аслан.

Звуков стрельбы в этом отсеке М-зоны слышно не было, но следующий выход Аслана на связь подтвердил, что стрельба у входа в сердце Крепости все-таки была.

- Двое справа, за тонированными ширмами!

Аслан не ответил. За него всё сказал автоматический «Глок».

- Внимание, Мамонт! – Жорик положил руку на лежащий рядом с компом пистолет. Мамонт встал напротив двери, изготовив свои «сорок четвертые» к стрельбе.

Мимо комнаты для переговоров промчались двое охранников из дальних

отсеков М-зоны. Когда их шаги удалились, Жорик ткнул в клавишу, и двери переговорного зала раскрылись. Мамонт сделал шаг в коридор и дважды выстрелил охранникам в спины. Затем он шагнул обратно, а Жорик снова заблокировал двери.

- Всё, в М-зоне только наши, - констатировал Жорик.

- А в компьютерном зале и лабораториях?

- Там двадцать три инженера, но никаких охранников. Вне зоны тоже чисто. На верхней площадке сели пять наших вертушек. У блокпоста какая-то заминка... А-а... нет, все рассосалось. Большие ворота открыты. Колонна главных сил входит в Крепость. Бункер наш, босс.

Он поднял торжествующий взгляд на Семенова. Тот снисходительно улыбнулся и обернулся к появившемуся в дверях Аслану.

- Один двести, два триста, но не тяжело, - доложил о потерях начальник охраны.

- Приемлемо, - Семенов кивнул. – Займись казармами. Если солдаты начнут выпендриваться, трави их газом.

- Может, сразу?

- Почему вы у меня такие кровожадные? – деланно удивился Семенов. – Что ты, что Жорик... Один, вон, Мамонт гуманный.

- Еще Тома, - сказал Мамонт, пряча пистолеты. – Гуманно меткая, хотя и непредсказуемая. Я чуть не кончил, когда увидел, откуда ты волюну достаешь...

- Всего-то из-под юбки, - подала Тома голос: ровный и холодный, как северный ветер, - из-за подвязки.

- А мне, думаешь, видно было, за подвязкой у тебя пистоль торчал или еще где? – Мамонт утробно рассмеялся. Вместе с ним заржали и Жорик с Асланом.

Тамара обвела их презрительным взглядом - «гогочите, гогочите, потные гиббоны!» - и отвернулась. Семенов только изобразил подобие усмешки. Он

встал и указал Аслану на тела.

- Прикажи убрать здесь. Да не в пропасть бросать, а по-людски их закопать.

- Тут камни кругом, куда закапывать-то? – удивился Аслан.

- Твоя, что ли забота? Пленных припаши, им все равно делать больше нечего.

- А чем вам пропасть не угодила?

- Нет, - отрезал Семенов и холодно посмотрел в глаза Аслану.

Ничего не добавив, он вышел из переговорной. Мамонт и Тамара вышли следом.

- Газом всех потравить, если потребуется, значит, все-таки можно, а в пропасть – не моги? - с некоторым недоумением пробормотал Жорик. – Чудит босс...

- Нет, он прав, - с нотками уважения возразил Аслан. – Джигиты мертвым не мстят...

Когда Семенов поднялся на верхний уровень, судьба Горной Крепости была уже окончательно решена. Повсюду сновали солдаты в черной униформе, а около сотни застигнутых врасплох охранников сидели перед казармой, положив руки на головы. Семенов слышал только последнюю автоматную очередь и глухой взрыв. Звуки доносились сверху, оттуда, куда вели лифты и марши открытой пожарной лестницы.

Пока босс осматривал трофеи – десяток вертушек, машины, оружие и множество военного барахла – те, кто стрелял на гряде, спустились вниз.

- Узнай, что там было, – бросил Семенов Мамонту.

Встав живой скалой на пути бредущей к своему «бэтээру» спецгруппы, телохранитель легко выловил командира и подвел его к Семенову. Босс выжидательно взглянул на офицера. Под пристальным взглядом высокого начальства тот на секунду замялся, а затем сообразил:

- Разрешите доложить?

- Давно пора.

- Лейтенант Усов, командовал группой захвата аэродрома и радарного комплекса на гряде.

- Что за стрельба там была, Усов?

- Мы думали, что радар и диспетчерские передатчики управляются из бункера, как и все остальное, но оказалось, на экстренный случай у них есть дублирующая автономная система управления. Охрана радара успела предупредить диспетчеров, и они перевели свои системы в аварийный режим. Пока мы поднимались наверх и пробивались к башне, диспетчеры успели связаться с бортами на подлете и предупредили их, что бункер захвачен.

- Всех предупредили?

- Двоих точно. Пришлось говорунов положить.

- Прокол, - Семенов недовольно покачал головой. – Что за борта?

- Не могу знать!

- Жорик, слышишь меня? – Семенов отрыл смарт. – Что за борта мы упустили?

- На посадку заходила вертушка. Она сейчас ушла на юг, но не далеко. Мы ее ведем...

- Перехват выслали? Аслан, ты на связи?

- Да, босс, два вертолета ушли на перехват.

- Справятся?

- Думаю, да.

- А ты не думай! – вскипел Семенов. – Пошли еще два! Чтобы наверняка!

- Как скажете, - Аслан на приступ негодования босса отреагировал спокойно.

- Жорик, где второй борт?

- С ним сложнее, босс, он ушел на запасной аэродром. Судя по

диспетчерским раскладкам, это был «толстяк».

- «Ил-200»?

- Он самый.

- Куда, интересно узнать, он собирался сесть? Аэродром даже для «кукурузника» впритык. Или здесь что, полоса раздвижная?

- Загадка, босс. Может, он собирался свой груз на парашютах сбросить?

- На какой аэродром он пошел?

- Без понятия. На северо-запад двинул, это точно, а где сядет... гадать не возьмусь. У него же дальность полета просто бессовестная. Может прямо в Питер усвистеть, или вообще в Стокгольм. Не знаю.

- Номер у него какой?

- «СД-008». Да мы его и без номера вычислим. Таких летающих слонов на всю страну с десятков не наберется.

- Вычислить его мало. Нужно успеть это сделать до того, как он скинет свой груз. Что он вез? Открой полетное задание, хоть какая-то зацепка там есть?

- Не знаю, босс, - в голосе Жорика появилась нехарактерная неуверенность, - вы лучше сами взгляните.

Смарт пискнул, оповещая, что получил сообщение. Семенов открыл файл и внимательно прочитал полетное задание. Некоторое время он удивленно таращился на текст, перечитывая его снова, а затем негромко присвистнул.

- Лихо!

- Вот именно, - поддакнул Жорик. — Только наводит на грустные мысли...

- Это на какие? — задумчиво спросил Семенов.

- Лично меня - на мысль о том, что мы чего-то не знаем.

- Меня тоже, - признался босс. — И как бы нам это незнание боком не вышло... Вот что, Жорик, сообщи всем западным филиалам, что надо обязательно найти улизнувший самолет. И как можно быстрее. Найти и захватить его или хотя бы груз, целым и невредимым. Понял меня?

Невредимым!

- Нет проблем, босс! Подключим к поискам «Невод» и все будет тип-топ. Найдем «ноль восьмого» за пять минут!

- Не факт, - Семенов уставился в одну точку. – Если он сумел провернуть свой трюк над Москвой, и его не арестовала аэрополиция, значит, не всё так просто.

- А «Невод» тут при чем? Крутизна объекта его не волнует, это же независимая спутниковая сеть. Отследит как миленького, будь этот беглец хоть сам президент.

- Аэрополиция тоже «Неводом» пользуется, однако не отследила...

- Да заплатили «красные» полицейским и все дела! Точно вам говорю, босс, когда надо выбирать между неисправностью техники и человеческим фактором – ставьте на людей. Однозначно не проиграете.

- Увидим, - Семенов встряхнулся. – А пока, давай-ка, делом займемся...

3. 05 июля, 11 часов 45 минут

Пробуждение бывает разным. Иногда просыпаешься и заранее любишь весь мир, пусть и твердо знаешь, что он несовершенен. Иногда наоборот: просыпаешься понимая, что несовершенство его вовсе не портит, а лишь стимулирует обитателей потрудиться над доработкой окружающей действительности, но тебе отвратительна мысль о любой работе, даже лежащей и как следствие – отвратителен весь мир. Бывает и нейтральная ситуация: просто лежишь до последнего и лениво думаешь: «что изменится, если не вставать? Вообще. До самого вечера. Рухнут основы мироздания или устоят?» Обычно размышления, конечно, заканчиваются подъемом, но не таким бодрым и вдохновенным, как в первом случае, хотя и не таким тягостным и брюзгливым, как во втором. Все прочие варианты лишь производные от этих трех. Но это, если говорить о пробуждении, а вот когда тебя «выключили»,

будто ходячий смарт, а затем снова включили, ощущения иные. Это даже не «восстание из ада» после грандиозной попойки, это гораздо хуже. Особенно, если учесть, что «выключали» не водкой с пивом, а с помощью какой-то «химии». А вернули в сознание вообще...

Барков приоткрыл один глаз... А вернули в сознание вообще с помощью... С помощью чего? Он попытался сосредоточиться на сигнале побудки: был он, или нет? Комп «Нюси» пропел подъем или смарт сыграл какую-нибудь оркестровую увертюру? Вроде бы никаких отголосков в голове не металось. В ней вообще ничего не звучало, кроме неприятного металлического звона. Саша покосился вправо, затем влево, пошевелился – тело слушалось – и сел более-менее прямо. Всё верно, он сидел за рулем своего «Следопыта». Но комп машины молчал, ТВ-панель не светилась, а радио не работало. Барков поднял руку: смарт на месте, но тоже молчит. Выходит, сигнала к пробуждению не было? Сам очнулся, когда кончилось действие «химии»? Стоп! Отключался-то не здесь, не в машине! Тот злодей в противогазной маске пшикнул из баллончика, когда Саша стоял в трех метрах от водительской двери... в грузовом отсеке здорового самолета! Барков подался вперед, жадно впитывая зрительную информацию. Во-первых, там, за лобовым стеклом было светло. Во-вторых, стена в десяти метрах перед машиной никак не тянула на самолетную переборку. Она была сделана из гофрированного железа, но выкрашена синей краской, и перед ней не болтались никакие крепежные ремни или сети. Саша прильнул к левому окошку. Рядом стоял весьма и весьма пожилой, но еще вполне бодрый «Линкольн-Навигатор». Прожорливая громадина перекрывала весь обзор по горизонтали, однако не могла закрыть главное – небо. Синее, в стремительно несущихся на восток рваных облаках, освещенное полуденным солнцем. Барков взглянул в правое окошко, а затем обернулся. «Нюся» стояла на открытой парковке перед каким-то длинным модульным строением. На земле. И никаких тебе самолетов и

людей в масках.

Словно пытаюсь прогнать остатки наваждения, Саша встряхнул головой, и тут же об этом пожалел. Звон в ушах усилился, нахлынула волна жгучей головной боли, и резко замутило. Чтобы не запачкать салон, Барков распахнул дверцу и свесился наружу. Внизу оказался нормальный асфальт с аккуратными, будто только сегодня нанесенными полосками стояночной разметки. Даже неудобно на такой блевать. Саша сделал несколько глубоких вдохов, и тошнота отступила. Барков выбрался из «Следопыта», покачулся и оперся о его капот. Голова не только раскалывалась, но еще и кружилась. Похмелье, да и только. Вот только пивком его не победишь. Не та у него предыстория. Нашатыря бы понюхать, как это делали ребята после жестких спаррингов на тренировках. Проясняет сознание на раз. Но где его взять? Порыться в аптечке? Нет, там ничего такого не найти.

Ладно, обойдемся. Прикрыть глаза, выровнять дыхание и представить очищающее пламя свечи. Вдох, медленный выдох... Саша выпрямился, убирая руку с капота. Головокружение прошло без вспомогательных средств. Он открыл глаза и снова оценил обстановку. Длинная стена модульного здания обрывалась только справа, влево она тянулась, казалось, до бесконечности. Барков протиснулся между машинами и пересек обозначенную белыми стрелками проезжую часть парковки. С новой позиции ему открылся вид на ворота в стене справа, метров через сто. Над воротами висела голограмма фирменного знака – а вернее иероглифа - и название раскинувшегося перед Сашей строения. Барков уже и так догадался, что это за сарай – по характерному окрасу гофрированных стен и по масштабам здания – но голограмма подтвердила Сашину проницательность. Очнулся Барков на парковке одного из гигамаркетов всемирной торговой сети «Великая Стена». В этом полностью компьютеризированном и автоматизированном комплексе предпочитали запасаться продуктами и товарами люди практичные, занятые и

имеющие дома лишний холодильник. Такие, как Саша, например. По субботам он выезжал «на промысел» вместе с тысячами таких же «практиков» и забивал багажное отделение «Нюси» под завязку фасованными полуфабрикатами. Возможно, преимущество «затоваривания» в «Стене» было для кого-то спорным, но для Баркова не подлежало сомнению. Ему претили вечерние походы по супермаркетам с корзинками в руках, а Лене этим заниматься было некогда, или просто не хотелось. Сетевые магазины с доставкой товаров на дом при всем удобстве тоже имели свои недостатки – в первую очередь высокую наценку. Поэтому стать постоянными клиентами «Стены» показалось Барковым наиболее приемлемым вариантом. Саше, потому, что посещение гигамаркета не требовало особых затрат энергии и времени – ближайшая «Стена» располагалась в десяти минутах от дома и по дороге к ней никогда не было пробок, а Лену брали за душу оптовые цены – процентов на тридцать ниже, чем в ближайших магазинах. Она не то чтобы жадничала, просто умела считать деньги. Барков к соображениям экономии семейного бюджета относился снисходительно - «мало зарабатываю, что ли?» - но в целом признавал, что это разумно. Однако в первую очередь ему нравилось ездить в «Стену» из-за впечатляющей технологичности процесса покупки. Во-первых, въезжать в гигамаркет полагалось прямо на своей машине. Это правило было обусловлено не только заботой хозяев об удобстве клиента, но и количеством товара и размерами торговых площадей. Пешком обойти магазин было нереально. Чтобы осмотреть бесконечные витрины потребовалось бы бродить три месяца. Нет, можно было, конечно, не ходить, а сесть в специальном зале и поработать мышкой, выбирая товар на объемном экране компа, но в этом случае процесс выбора и погрузки серьезно затягивался. Так что, лучше было въезжать на машине и спокойно раскатывать по широким проездам, разглядывая головитрины. Да не просто разглядывая, а имея возможность повертеть голограмму интересующего товара в разных ракурсах, получить на комп

машины или на личный смарт информацию об изготовителе, составе продукта, сроках его реализации и так далее. Если тебя всё устраивало, ты просто говорил «беру столько-то» и проворные служащие мгновенно грузили товар в багажник, а в бортовом компе машины или на личном смарте начинал работать кассовый счетчик. Это во-вторых. Третьим приятным моментом было отсутствие в прайс-листах слова «нет». Если на складах «Стены» чего-то не было, это означало лишь одно – такого товара не существует в природе. Расчет производился на выезде. Хоть наличными, хоть банковской карточкой или виртуальными сетевыми кредитками. А если ты посетил «Стену» хотя бы во второй раз, можно было и вовсе получить неограниченный долгосрочный кредит от «Банк оф Чайна». Удобно и выгодно. Подобные заведения имелись практически в каждом крупном городе Европы, в половине городов Азии и даже в Штатах. Причем, название вовсе не означало, что торгуют в этих городках под единой крышей исключительно китайскими продуктами и товарами повседневного спроса. Они в «Стене», естественно, продавались, но ширпотреб имел сертификаты строжайшего в мире Евротеста, а продукты предлагались рафинированные, в подогнанном под вкусы европейцев виде. Натуральных экзотических продуктов национальной кухни Поднебесной там было мало – не по ассортименту, а по запасам на складах. Оно и понятно, кому из москвичей или парижан придет в голову покупать ящиками вонючую водку с заспиртованной в бутылке змеей или запастись на месяц вперед жарким из саранчи? Одному из миллиона, да и то на спор. Так что, истинные ценители китайской кухни ездили за острыми ощущениями не сюда, а непосредственно в ресторанчики Чайнатауна – тоже имевшегося в любом городе.

«Кроме городов Китая, конечно». Барков усмехнулся. Ну, и что всё это означает? Магазин был вроде бы знакомый, да они везде одинаковые, но не тот в который он ездил обычно. Хотя бы потому, что дома вокруг другие. Саша обернулся и почесал в затылке. Другие, это он, конечно, загнул.

Разнокалиберные кирпичные высотки, как опять же, в любом новом районе любого города. И все-таки не те, к которым он привык. Впрочем, «Великих Стен» в Москве штук двадцать, кто знает, какие вокруг них стоят дома? И все-таки что-то тут не так. Ветерок какой-то не такой и запах... нигде в Москве так не пахнет: чем-то неуловимо свежим. Не то влажной листвой, не то близкой большой водой. Не рекой и не водохранилищем, а настоящей большой водой: соленой, мощной...

Уже ближе... К чему только? К пониманию происходящего? Баркова вдруг осенило. Он с досадой сплюнул. «Химия» отупила просто до неприличия. Не на высотки надо было в первую очередь пялиться. Это же очевидно! Барков прошелся вдоль стоящих на парковке машин и вернулся к «Нюсе». На большинстве авто, были номера с другими цифрами региона. В основном «78». Неужели Питер?

Саша уселся за руль и строгим голосом вызвал комп. «Следопыт» не отреагировал. Это удивило Баркова даже больше догадки, что он странным образом очутился в Питере.

- Не понял. «Нюся», кому спим?

Комп машины будто умер. Кроме лампочки под потолком не светилось ни одного прибора. А между тем, раз загоралась лампочка, значит, аккумулятор давал ток, и очевидной причины для отказа функционировать у компа не было.

Саша потыкал пальцем в кнопки, проверил сигнал – он уверенно тявкнул – включил-выключил фары, понажимал на педали. Как средство передвижения «Следопыт» был полностью исправен. Только он ни в какую не желал общаться с водителем. На такой случай конструкторами был предусмотрен простой и логичный выход: в комплект машины входили два самых обыкновенных ключа. При отказе компа, следовало взять один из них, вставить в замок зажигания и повернуть. И всё. Машина в этом случае становилась таким молчаливым призраком из двадцатого века, но ехала. Пусть на страх и риск водителя, но

ехала.

Барков негромко выругался. Ключ это хорошо, да только он лежит дома, в тумбочке. А дом в Москве, в Химках. В престижном, кстати сказать, новом квартале чем-то похожем на раскинувшийся позади... Питерский микрорайон. Питерский. Может, все-таки не Питерский? Может, это последствия отравления, «остаточные глюки»? Он снова потыкал в кнопки приборов. Полный ноль. «Нюся» упрямо не желала пробуждаться.

Саша в сердцах хлопнул по баранке. Ла-адно, обойдемся! Он включил смарт. Только не роуминг! Смарт выбросил на экран красивую объемную заставку. «Исаакий», медный всадник и текст внизу: «Добро пожаловать в Санкт-Петербург, господин Барков. МТС с вами везде!» Спасибо. Мы тоже с вами везде и всегда. Только не всегда понимаем, почему и как это получилось. И это не из-за врожденной тупости, а в результате чьей-то зловредной и, определенно, неумной шутки. Барков почувствовал, как его начинает потряхивать от негодования. Чтобы унять раздражение, он снова прикрыл глаза, выровнял дыхание и представил огонек свечи. Мир, покой и равновесие. Вдох – медленный выдох... Хорошо...

Мысли вернулись в практическую плоскость. Злость на неизвестных негодяев следует приберечь до момента встречи с ними лицом к лицу. Сейчас важнее придумать план дальнейших действий. Раз Баркова отпустили, значит, время и обстоятельства работают на него. Что-то у врагов не сложилось. Логично? Вполне. Не может же быть, что доставка к Питерской «Стене» и была целью похищения. Абсурд. Значит, у злодеев что-то сорвалось. Но виды на Баркова они до сих пор имеют. Зачем, иначе, было с ним возиться? Сбросили бы в Ладогу с десятикилометровой высоты и все дела. Однако же нет, его аккуратно выгрузили, привезли сюда и оставили в покое. Надолго ли – непонятно. Но это и не важно. Надо ловить момент. Для начала попытаться наладить «связь с реальностью». Первым делом – позвонить домой.

Больше всего Барков опасался, что вызов снова не пройдет. Вернее, пройдет, но ответа не будет. Он произнес «дом» и затаил дыхание. Ожидание затянулось на пять длинных гудков. Затем включился мажордом – домашний комп, управляющий всеми приборами в квартире и для связи с хозяином имеющий выход во все сети. Проигнорировав его приветствие, Саша приказал «видео» и на экранчике смарта появилась картинка: прихожая. Ничего необычного. Разве что нигде не видно босоножек жены и детская коляска стоит почему-то не на месте, почти у двери в гостиную. Барков нажал кнопку, ракурс сменился. Теперь в кадре была спальня. Супружеское ложе, скомканное одеяло, ночная рубашка, подушки друг на друге, рядом журнал мод, на тумбочке знакомый смарт «Самсунг» - Саша подарил его Лене на День Рождения. Такое впечатление, что Лена читала, лежа в постели, а затем вышла на кухню или в душ. В это можно было поверить, если бы в кроватке Олежека тоже не было пусто. Семейство переместилось на кухню лакомиться безвкусными с точки зрения взрослого человека овощными пюре из малюсеньких баночек? Саша собрался сменить картинку, но тут его взгляд зацепился за темное пятно рядом с кроватью. Барков нажал кнопку управления «зумом» камеры мажордома. Темный предмет оказался краем дорожной сумки, из которой выглядывали детские вещи. Куда-то собирались? Лена могла достать сумку, чтобы прикинуть, хватит ли ее объема для нужных в будущем отпуске вещей, но зачем она сложила Олежкины ползунки? Брать чадо с собой на юг Барковы не собирались. Странно и оттого тревожно. Саша переключился на камеру в кухне – никого. Обнаружив, что хозяин интересуется кухней, мажордом тут же наябедничал: стиральная машина завершила цикл стирка-отжим, сушка-глажение, но белье до сих пор лежит в отделении выдачи. Непорядок. Барков с ним согласился. Непорядок, но придется потерпеть. Он продолжил осмотр. Посуда на столе, детский стульчик со столиком задвинут в угол, на полу хлебные крошки и лужица пюре «Хайнц». Вон и пустая баночка к

холодильнику откатилась. Вообще-то, Лена большая аккуратистка и любая крошка или лежащая не на месте вещь в её понятии – бардак, поэтому абсолютно не понятно, как мог случиться такой разгром – целая баночка на полу валяется. Что же произошло? Почему она куда-то срочно умчалась, не убрав предварительно в доме? Неужели... Неужели весть о похищении Баркова уже разнеслась по «внутренней сети» и Лена помчалась к Саше на работу, чтобы искать пропавшего супруга совместно с его работодателем? Как же узнать? Ведь смартфон Лена оставила на тумбочке. Черт, и когда только эти женщины поймут, что мобильные игрушки - не украшения, вроде дорогого браслета, а полезные повседневные приборы. Барков дал отбой связи с домом и тут же вызвал Настю. Секретарша Евгения Ивановича была на месте, но, что удивительно, отреагировала на звонок Саши абсолютно спокойно. Барков-то ожидал «круглых глаз» и возмущенного полусшепота, но Настя лишь на секунду отвлеклась от подкрашивания ресниц и дежурно улыбнулась.

- Привет, ты где?

- Настя, ты не поверишь, - Барков осекся. – Шеф на месте?

- Нет, - Настя пожала плечиками. - Разве он не с тобой?

- Не понял...

- Чего ты не понял? – она отвела в сторону щеточку с тушью. – Ну, или ты разве не с ним? Какая разница-то?

- Никакой, если не брать в расчет, что я в Питере!

- Уже? – Настя снова поднесла щеточку к и без того густо намазанным ресницам. – Договорились, значит, с партнерами?

- Не знаю, - Саша замялся.

Было похоже, что его не только не потеряли на работе, но еще и записали в герои труда. И всем им даже невдомек, что Барков на самом деле не трудится над новым договором с питерскими партнерами, а прохлаждается непосредственно в городе на Неве.

- Значит, шеф тебе ничего не говорил насчет меня и не звонил?

- С какой стати мы должны о тебе шушукаться? – Настя надула губки, оценила яркость помады и потянулась к косметичке. – Он уехал к двенадцати на переговоры. Меня с собой не взял и больше не звонил.

- Странно...

В чудесных, но обычно не переполненных мыслями Настиных глазах мелькнула догадка.

- Вы уже обмыли сделку, что ли?

- Да не с шефом я, говорю же! Потому и удивляюсь, что он меня не хватился!

- Нарезались так, что друг друга потеряли? – не обращая внимания на Сашины реплики, развила Настя тему. - У вас там что, джунгли вокруг ресторана? Где это вы зависли?

Саша открыл, было, рот, чтобы рассказать Насте в какую попал передрыгу, но передумал и просто сбросил вызов. Если рассказать эту невероятную историю Насте, пиши - пропало. Обязательно переврет, растрезвонит, что Барков на радостях надрался, морально разложился, и теперь сочиняет небылицы, чтобы не возвращаться на работу, а возможно и домой до завтрашнего утра. А если Лена поехала в офис, вся эта информация дойдет и до нее. С Настей они общаются весьма доверительно. Что за этим последует, страшно представить. Скандал будет до небес.

Нет, надо подойти к вопросу иначе. Раз уж факт незаконного перемещения в Питер можно считать доказанным, гражданину Баркову следует обратиться «куда следует». И поскольку захват наземного транспорта воздушным судном можно квалифицировать, как натуральное пиратство, следует обращаться в аэрополицию. Логично? Логичнее некуда. Саша вызвал на экран список экстренных служб и выделил номер дежурного диспетчера по Центральному округу.

- Майор Симонян на линии, - грузный чернявый диспетчер смерил Баркова внимательным взглядом.

- Я... не знаю, как объяснить... - немного растерялся Саша. – В общем, я в Питере.

- Номер дежурного по Санкт-Петербургу: плюс семь, восемьсот двенадцать, девятьсот...

- Пойдите! Вы не поняли! Вот мой личный номер и ВИН машины... - Саша нажатием кнопки на смартфоне отправил на сервер аэрополиции идентификационные данные. – Я москвич, но оказался здесь... не по своей воле...

- Бывает, - Симонян усмехнулся.

- Что бывает? Что людей увозят в Питер против их воли? Да еще вместе с машиной?

- На чем? – удивился майор.

- Сначала меня подцепил эвакуатор, на Ленинградском шоссе, а потом он перегрузил меня в самолет... Прямо на лету!

- Вы пили? – строго спросил Симонян.

- Нет! И наркотики я не принимаю! Говорю вам, погрузили прямо в самолет. Вертушка влетела в его... трюм или как он там называется... отцепила и назад...

- Ага, - майор рассмеялся теперь уже открыто. – «Лечу, смотрю в зеркало заднего вида, а там «фантомы», ну я по тормозам, баранку вправо и в облака...» Я много таких анекдотов знаю, господин Барков. Вы же серьезный человек. Зачем отнимаете время у занятых людей?

- Я и сейчас серьезен, господин майор. Какие могут быть шутки, если человека похитили, отключили с помощью какой-то «химии» и выбросили в другом городе?

- Согласен, шутка дурацкая, - Симонян выгнул густую бровь высокой

дугой. – Значит, какие-то наркотические вещества все-таки были?

- Были, но...

- Давайте договоримся так, господин Барков, вы поедете сейчас в ближайший мотель и хорошенько проспите, а я забуду, что слышал и не стану сообщать о нетрезвом гражданине за рулем в ДПС. Исключительно по-дружески. Все-таки вы сотрудник уважаемой фирмы, как я погляжу... - он заглянул в свой комп. – «Мобисофт», верно?

- Верно, - Саша окончательно скис. – А если я сам отыщу в «Неводе» файл с записью происшествия?

- Мы отслеживаем воздушную обстановку над столицей как нигде, - Симонян посуровел и в его речи прорезался незаметный до сих пор акцент. – Если «Нэвод» нэ зафиксировал происшествия в реальном времени, его нэ было! Нэ мешайте работать, гражданин! Еще раз позвоните, будете отвечать за телефонное хулиганство.

Связь прервалась. Барков негромко выругался, выбрал из списка номер дежурной части местной милиции, но немного подумал и закрыл смарт. Что скажет милиция, кроме традиционного – проспись? Ведь это и на самом деле бессмыслица – похитили, привезли в соседний город и отпустили – шутка богатеньких друзей богатенького молодого выскочки, да и только. И то, что друзей способных на такие шутки у Саши нет, никого ни в чем не убедит. Если не будет подтверждения происшествия из аэрополиции, решат, что Барков всё выдумал. А подтверждения не будет, майор-диспетчер заявил об этом абсолютно официально. Можно попытаться собрать косвенные доказательства: например, «пробить» машину по базе ГАИ. Если она прибыла в Питер не на самолете, а своим ходом, ее передвижение должны были зафиксировать камеры и лазерные сканеры на постах вдоль Е95. Прибытие железнодорожной «сеткой» тем более легко проверить: все грузы на железных дорогах проходят как минимум тройной контроль и фиксируются в транспортных накладных. Даже

частные. Таковы требования Госкомитета по антитеррору, наиболее серьезной структуры в составе ФСБ. В общем, если залезть в сеть, файлов косвенных улик найдется немало. Только они не пригодятся, Барков знал это почти наверняка. Аэрополиции не хочется портить себе отчетность, и она обязательно отбредется, да еще встречное обвинение выдумает, с нее станется. Структура, особенно государственная, не может быть крайней – в кругу поруки крайних не бывает, это судьба отдельного гражданина.

Барков уныло погладил кожаную оплетку руля. Остается лишь одно – как-нибудь завести «Нюсю» и двигать домой. Если повезет не вляпаться в пробку до выезда на скоростное шоссе и после, уже на улицах родного города, то часа за три-четыре можно добраться. А что еще делать? Все равно иначе в ситуации не разобраться. Если перелет в Питер был уродской шуткой, юмористов следовало искать в Москве. Если чья-то нелепая ошибка, тем более нечего ловить – кто признается? О том, что незаконное перемещение в пространстве имело цель, Барков даже не пытался думать. Какая может быть цель, о чем вообще речь? Где хотя бы намек? Испорченный комп машины или «Стена»? Отсутствие дома жены или необъяснимое спокойствие шефа? Два последних обстоятельства более тревожные и непонятные, чем даже сам факт похищения, но все равно определенной, конкретной информации дают ноль целых, ноль сотых. На что таким способом намекают неизвестные злодеи? Ни одного толкового предположения, что уж говорить о твердых догадках.

Значит, надо завязывать с бесплодными размышлениями и заняться делом. Для начала завести «Следопыта». Пожалуй, без «технички» этого не сделать. Не лететь же домой за ключом. Саша без труда отыскал номер сервис-центра «Ниссан» и вкратце обрисовав проблему, получил обнадеживающий ответ, первый за все время пребывания в северной столице:

- Ожидайте, техник выехал, - голос симпатичной рыжеволосой девицы, возникшей на экране, был томным и чертовски приятным.

- Я же не сказал вам адрес, - «удивился» Саша, на самом деле заранее зная, что она ответит. Ему просто хотелось еще немного послушать ее голос.

- Автономный радиомаяк вашей машины, господин Барков, работает независимо от бортового компьютера, - она чуть понизила голос, доводя интонации до прозрачной грани, за которой начинался если не интим, то во всяком случае полное доверие. - «Невод» уже определил ваше местоположение, Александр Андреевич.

Известный и примитивнейший прием – назови клиента по имени и он твой с потрохами, но ведь работает безотказно. Гормоны хлынули в кровь в четвертый раз за день. Где-то в глубине сознания мелькнула снисходительная мысль о сотне отжиманий на кулаках. А иначе неизбежен адюльтер с первой встречной. Саша хмыкнул и вдруг ухватил новую мысль – странную, будто бы чужую – а ведь всё может быть не так уж просто. С чего это организм вдруг начал бурлить от избытка гормонов? И еще один интересный факт – буквально полчаса назад Баркова одолевала жуткая мигрень, а теперь он наслаждается жизнью и приятными женскими голосами, даже не думая маяться от последствий отравления злодейской «химией». В общей массе загадок сегодняшнего дня это были не самые интригующие, но отмахнуться от них не получалось. В памяти всплыла фраза, которую Саша не-то мысленно произнес, не-то услышал перед тем, как провалиться в забытие: «программа запущена». Что к чему? Пока не понятно, но, возможно, какая-то связь тут имеется. Надо будет подумать в дороге. Все равно, когда летишь по шоссе, делать нечего. Только слушать музыку, да размышлять. Но сначала надо завести «Нюсю» и проложить оптимальный маршрут. И для осуществления последнего, следует сориентироваться на местности.

- Ну, и где я?

- Недалеко от Петродворца, в километре от въезда в тоннель второго транспортного кольца, вы разве сами не знаете? На стоянке у «Великой Стены».

- Я плохо ориентируюсь в Санкт-Петербурге. Ехал наугад, любовался окрестностями, ну и вот... приехал...

- Не волнуйтесь, наш техник уже в пяти минутах от вас. Мы уверены, что проблемы будут устранены в течение получаса, и вы сможете продолжить свой вояж. Возможности сервисной службы «Ниссан», как и возможности машин нашей марки...

- ...Превосходят все ожидания, - закончил Барков словами неизменного рекламного слогана.

- Совершенно верно, - мурлыкнула напоследок девица. – Всего доброго, господин Барков.

- Всего... - сказал Саша уже в пустой экран. Ему было страшно жаль, что эта лучезарная шатенка так недолго пробыла на связи и очень хотелось вызвать сервис-центр снова, но он удержался. Зачем отвлекать людей по пустякам? Майор Симонян был прав. Барков собрался уже закрыть смарт, и привычно заложив руки за голову, спокойно развалиться в кресле, ожидая техника, но мобильная игрушка неожиданно ожила и снова выдала изображение рыженькой сотрудницы «Ниссан-центра». Саша опешил. Он готов был поклясться, что не нажимал никаких кнопок и не произносил номер или позывной абонента вслух. Барков торопливо ткнул в кнопку «сброс». Девица в экране понимающе улыбнулась, но ничего не сказала. Изображение сменила заставка с медным всадником. Саша шумно выдохнул. Еще не хватало, чтобы сломался заодно и смарт. И дело не в том, что в этом случае «МотоVS-14X» получит плохую оценку за испытания, просто остаться вообще без связи Баркову было страшно. Купить дешевенький смарт можно было на любом углу, в течение пяти минут, но даже пятиминутный информационный вакуум представлялся Саше чем-то ужасным, вроде падения из поднебесья, когда основной парашют отказал, а запасный пока не раскрылся.

Барков внимательно изучил смарт, погонял его в нескольких тестовых

режимах, набрав только ему ведомые комбинации цифр, залез в программу, и, наконец, оставил машинку в покое. Смарт был полностью исправен. Решив, что более детальный поиск неполадки невозможен без подключения к специальной аппаратуре в лабораториях «Мобисофт», Саша успокоился и оглянулся по сторонам. Пять минут, обещанные рыжеволосой девицей, прошли. Расписанная фирменными знаками «техничка» действительно уже въезжала на парковку. Барков открыл дверцу, чтобы выбраться из машины, но тут его взгляд переместился на дальнюю часть стоянки и он замер. Неприятное предчувствие остро кольнуло куда-то под ложечку. По тому же коридору между машинами, что и «техничка» но только ей навстречу медленно ехали два черных «Лендкрузера-Прадо».

Саша мгновенно вспомнил всё, о чем думал сегодня утром, попивая кофе. Конечно, появление здесь этих чемоданов могло оказаться простым совпадением – да наверняка было совпадением, что за глупая паника?! – но как-то уж очень осторожно они двигались по стоянке, словно кого-то искали. Или подкрадывались. Совсем как тот их «хищный» собрат десять лет назад примерялся к загнанному «Лексусу»... Предчувствие усилилось после того, как «техничка» остановилась, не доехав до клиента метров сто. У Саши мелькнула нелепая мысль о наводке. Техник навел этих «черных»? Но почему?! Зачем?! И кто они все такие?

Туша «Навигатора» мешала пассажирам «крузеров» увидеть, что делает Барков, а «наводчику» мешала «Нюся». Саша понял, что если не воспользуется моментом, то может попасть в ситуацию еще более неприятную, чем похищение с перелетом на семьсот километров к северо-западу. И не важно, есть ли взаимосвязь между побоищем на проспекте десять лет назад, которое устроили люди из черных джипов, и появлением сейчас этих «крузеров». Одно Барков знал точно – любые случайные совпадения это на самом деле результат закономерностей, об истинной сути которых мы просто не знаем. А с тем, чего

мы не знаем, лучше не связываться.

Черные «Прадо» вдруг прибавили ходу, и Барков наконец решился. Он выскочил из своего авто, пригнулся и рысью припустил в направлении ворот гигамаркета перед капотами стоящих в ряд с «Нюсей» машин.

Уже ныряя в ворота, Саша на миг обернулся. Фальшивый «техник» выбрался из своей машины и внимательно следил за беглецом, одновременно что-то говоря в открытый смарт. «Крузеры» дали задний ход и затормозили в двадцати метрах от ворот. Из них тут же выскочили семь или восемь одинаково крепких мужчин в стандартных летних костюмах. Задерживаться у машины они не стали. Стараясь не привлекать внимания, но все равно очень быстро они приблизились к въезду и нырнули под крышу гигамаркета. Сомнений не осталось, бежали «одинаковые» за Барковым.

Саша метнулся через просторный вестибюль первого павильона, перебежал на другую сторону проезда и скрылся между стеллажами.

Трехмерные изображения продуктов на условных стеллажах служили неплохой маскировкой, но Саша чувствовал, что преследователи рядом, а потому и не думал расслабляться. Стараясь не шуметь, он быстро продвигался все дальше внутрь склада, то и дело меняя направление, ныряя в разрывы между стеллажами, а иногда прямо внутрь голограмм, чем вызывал крайнее недовольство местной системы, своего рода компьютерного администратора всего огромного магазина. Все претензии виртуальный менеджер вежливо сбрасывал в Сашин смарт, хотя мог бы вывешивать их по ходу его движения прямо на бесплотные витрины. Но администратор будто чувствовал, что лучше этого не делать. Идущая за беглецом волна возмущенных надписей выдавала бы его местонахождение преследователям, пока что вслепую рыщущим по проходам между стеллажами.

«Спасибо, дружище, - Барков свернул в мясной отдел. – Еще бы подсказал, как от них отвязаться, я бы тебе выручку хорошую сделал. В отделе

крепких напитков...»

Как отвязаться от «качков» администратор не знал. А потому до винного отдела Саша не добрался. Он неожиданно для себя нырнул внутрь голографической витрины с замороженными мясопродуктами и очутился перед широкими дверцами промышленного холодильника. Барков зачем-то отыскивал взглядом фирменный значок. «Сименс». Вряд ли это имело значение, но Саша почему-то надеялся увидеть именно его. Может быть, потому, что однажды такой холодильник уже спас Баркова от неприятностей? Саша подергал ручку. Камера была заперта. Это было хуже. Барков на мгновение выглянул в проход. «Одинаковые» приближались. Они быстрым шагом двигались сразу по трем проходам, то и дело «прощупывая» голографические витрины тяжелыми свингами и взмахами бейсбольных бит. Как раз когда Саша выглянул, один из ударов наугад внутрь объемной проекции, принес результат. Не тот, конечно, который ожидали «качки», но по крайней мере убедивший их в правильности выбранного метода «прочесывания». Из-за световой завесы выпал одетый в желтый комбинезон и фирменную кепку китайчонок. Держась за ухо и вереща на родном языке какие-то ругательства, он попытался подняться с пола, но тут же получил пинок в живот и снова скрылся за ширмой объемной световой иллюзии.

«А вот это было лишним, - решил Барков. – Теперь жди не только возмущенного предупреждения от Системы, но и охранников...»

Охрана гигамаркета появилась когда «плохие парни» были уже в десяти шагах от Баркова. Вряд ли они видели беглеца за голографической ширмой, но шли уверенно, будто по четкому пеленгу. Саша мысленно выругался. Ну конечно! Смарт! Он включен, и запеленговать его сигнал проще простого. Выключить приборчик Саша не решался, боясь, что его точное местоположение сейчас может выдать любой звук, даже шорох одежды. Барков прижался спиной к прохладной дверце холодильника и нащупал ручку. Она по-прежнему не

подавалась. Саша сжал пальцы до боли в суставах. Никакого результата, только легкое жжение и покалывание в ладони. Видимо в этот раз фортуна от Баркова отвернулась, и стычка была неизбежна. С той стороны голограммы послышались характерные металлические щелчки и тоненькие подвывания генераторов – бойцы неизвестной бригады сняли пистолеты с предохранителей и активировали электрошокеры.

- Всем замереть!

«Ага, охрана подросла! «Нихао», граждане хунвейбины, вы очень даже вовремя». Саша вновь воспользовался моментом и навалился на ручку двери холодильной камеры. Она поддалась неожиданно легко, но удивляться было некогда. Барков скользнул внутрь холодильника и захлопнул дверцу. Теперь надо найти вторую дверь. Она должна быть где-то там, в задней стене. Только бы она не была завалена замороженными брикетами! Саша, чертыхаясь, пробрался к дальней стенке. Проход к дверце был свободен, но изнутри у нее не оказалось ручки! Надо же было упустить из внимания такую незначительную деталь. Теперь из-за этой мелочи весь план насмарку. Что же делать? Барков ощупал дверь. Когда рука скользнула примерно по тому месту, где в глубине двери располагался замок, ладонь снова зачесалась. Что за ерунда? Саша прижал руку немного выше. Никаких ощущений. Медленно провел ладонью до предположительного уровня замка – зуд вернулся. Ниже – снова исчез. Что бы это ни означало, ломать голову над очередной загадкой просто не осталось времени. По ту сторону первой двери приглушенно стукнули несколько выстрелов. Охрана ошиблась адресом. Кричать этим ребятам «замри» было бессмысленно. Вряд ли «качки» знали такую игру даже в детстве.

Замок щелкнул и вторая дверь открылась. Барков облегченно выдохнул. Снова получилось! Он протиснулся в открытую дверь и выпрыгнул на погрузочную платформу в широком вспомогательном коридоре между двумя модулями. Выход из этой кишки был двуединым: бег с препятствиями вроде

ящиков, тележек, небольших автопогрузчиков и бог знает чего еще, либо вправо, либо влево. Вправо было как будто ближе. Значит, туда. Но сначала... Барков нащупал нужную кнопку и отключил смарт. Теперь поищите, попробуйте! Саша птицей взлетел в седло ближайшего кара и нажал кнопку стартера. Электромотор погрузчика коротко присвистнул и запустился. Барков ухватился за рулевой джойстик и утопил педаль акселератора. Кар помчался с невиданной прытью, бесцеремонно расталкивая ящики и коробки – Барков не утруждал себя слаломом. В результате на приемную площадку под пластиковым навесом погрузчик выехал, попутно подцепив на «клыки» большую коробку с какими-то чипсами. Дальше ехать на подвернувшемся транспорте было некуда. Уровень площадки оказался метра на полтора выше земли, чтобы было удобно въезжать прямо в кузова длинных фур, а пологих спусков поблизости не наблюдалось. Пришлось снова спешиться. Барков спрыгнул с пандуса и припустил через небольшую внутреннюю площадь к другому павильону.

Снова оказавшись в тени длинного и широкого пластикового козырька погрузочной зоны, Саша забился в какой-то закуток, чтобы отдышаться. Погоня вроде бы отстала. Надолго ли? Не важно. Если эта «Стена» построена по общему принципу, то противоположный торец этого павильона должен смотреть на служебные ворота. А они должны быть ориентированы на запад, то есть в сторону нового микрорайона, примеченного Барковым сразу после пробуждения. А в микрорайоне затеряться будет проще и надежнее, чем в лесу. Два шага вглубь идущей на обед толпы и ты растворился, как рафинад в кипятке. Так что шанс есть, достало бы сил.

Он прислушался к ощущениям. Дыхание восстановилось, мышцы были прилично разогреты, но усталости в них не накопилось ничуть. Даже удивительно. Таким бодрым Саша не чувствовал себя уже давно. С тех пор, когда серьезно тренировался. И о бабах в три раза чаще обычного думать начал.

Что за допинг в организме появился и откуда? Неужели это побочный эффект «химии» похитителей? Так ведь нет, с утра началось: сначала Алла, потом Настя... А еще ладонь зудит, хоть кусай ее. Барков взглянул на руку. Ничего особенного, легкая краснота, да и только, как от несильного ожога. Ну, значит пройдет, не проблема. Сейчас главное выбраться.

Саша осторожно выглянул из укрытия. Никого. Тогда вперед! Он взял высокий старт и рванул вдоль края пандуса строго на запад.

Пробежать ему удалось метров двадцать. А затем случилось нечто такое, отчего он был вынужден резко затормозить и почти с тем же ускорением метнуться обратно в укрытие. Далеко впереди, примерно в центральной зоне павильона, крыша навеса над широким погрузочным пандусом буквально взорвалась, разбрасывая вокруг тысячи разнокалиберных осколков. Оставшиеся более-менее целыми листы кровли свесились вниз почти до земли и частично воткнулись в бетон площадки – настолько сильным был обрушивший их удар. Все это безобразие сопровождали разлетевшиеся вдоль стены павильона клубы пыли и страшный грохот, прокатившийся по всей погрузочной зоне, отразившийся от соседних строений и вернувшийся гулким эхом. Саша инстинктивно отвернулся и прикрыл лицо руками. Когда же он снова взглянул на то место, где провалилась крыша, сквозь пыль он увидел очертания рухнувшего на нее предмета. Барков не особенно разбирался в воздухоплавательной технике, но чтобы понять, что он видит, образования ему хватило. Это был кусок самолетного крыла. Без сомнений. Саша отчетливо видел лонжероны, оборванные тяги, заклепки и, несмотря на завесу пыли, различил характерный блеск изломанного дюралюминия. А еще он различил фрагмент нанесенного на бывшую плоскость трафарета. Это была огромная цифра «8». В памяти вдруг ярко вспыхнула недавно увиденная картинка: набегающая тень, носовой обтекатель гигантского самолета, затем его серебристое брюхо и широкие крылья. А на них черные трафареты - «СД-

008»...

Зуд в ладони снова стал нестерпимым, и Саша ожесточенно потер ее о пряжку брючного ремня. Легче не стало. Неужели этот кусок отвалился именно от того летающего мастодонта? Если так, то крушение самолета как-то связано с последовавшими после похищения событиями? Кто-то отбил Сашу и наказал похитителей? Кто? Эти преследователи на черных «Прадо»? Но тогда получается, что они друзья и бежать не надо? Барков помотал головой. Нет, были б друзьями, не гнались бы с пушками наперевес. Если за Сашу и заступились некие благодетели, то это и не похитители и не «качки». Кто? Пока неизвестно, но крутизны им тоже не занимать – вот так вот запросто плюхнуть новенький самолет на окраину Питера, это даже неугомонным восточным террористам не по плечу. Но тогда получается, что шансы господина Баркова на выживание растут!..

Да что за чесотка прицепилась?! Саша прижал ладонь к стене. Прохладный металл немного унял зуд... Однако, шансы шансами, а стоять на месте не следует. Срочно к воротам, пока не возобновилась погоня.

Он спрыгнул с пандуса и побежал, огибая завал по широкой дуге. Когда обломки самолета и крыши остались далеко позади, Саша перешел на шаг. Никто за ним больше не гнался. «Может, их всех этим крылом и прихлопнуло? Зря что ли оно именно сейчас и напрямик сюда рухнуло? Что есть случайности на самом деле уже ведь известно...» Предположение казалось прямо-таки мистическим, а потому маловероятным, но опровергать его никто не спешил. Никаких подозрительных типов в поле зрения не возникло, черных «крузеров» тоже. Барков даже хотел включить смарт и выяснить у милой рыженькой девицы, прибыл ли на помощь «Нюсе» настоящий техник, но осторожность взяла верх. «Следопыт» никуда не денется. Да если и денется... «Лена, конечно, расстроится, - Саша усмехнулся, - но сейчас речь идет о выживании, не до семейного имущества. Надо убираться отсюда подальше и поскорее. Кто знает,

что тут случится через минуту? Может, еще и танки в бой пойдут. А что, крутым ребятам крутые разборки...»

Барков вышел на обочину шоссе – того самого, которое через километр ныряло в тоннель второго транспортного кольца вокруг северной столицы – и поднял руку. Такси – простенькая желтая «Шкода» - вынырнуло из потока, как проворная щучка, завидевшая малька.

Саша уселся на заднее сиденье и махнул рукой – «поехали».

- Куда? – таксист недовольно взглянул на пассажира через зеркало.

Чем он недоволен, Барков не понял. То ли тем, что Саша сел в машину по-европейски, сразу, не утруждая себя «договорами на берегу», когда клиент, согнувшись над полураскрытой дверцей в низжайшем поклоне, спрашивает у шофера разрешения стать его спонсором, то ли пыльным видом пассажира. А может у Баркова на лице было написано, что он москвич и шофера оскорбили вовсе не манеры гостя, а сам факт его прибытия в Питер. В обеих столицах таких ущербных ревнивцев было предостаточно. Когда же Саша промедлил с ответом, таксист и вовсе обернулся.

- Ну чё? – взгляд водилы скользнул по одежде – пыльной, но дорогой, по руке клиента, на которой красовался смарт определенно распоследней модели, и остановился на кармане его брюк, явно не пустом. Недовольства в глазах гостеприимного аборигена тут же поубавилось.

- Включи счетчик и рули, - спокойно сказал Барков. – Пока прямо.

- Рули... - обиженно пробормотал шофер, снова усаживаясь, как полагается. – Рули ему пока... Это ж не лисапед, чтоб долго думать... Щас тапочку притоплю, и уже на Невском будем. Если не туда надо, с меня спросу нет... Мне-то по хрену, деньги ваши... Ты смотри, сколько ментов! И пожарники...

- Пожарные, - невольно поправил Саша.

- Ну да, МЧС. Куда это они мчатся все? Бритоголовые «Стену» подпалили

что ль?

- Самолет упал...

- Что, прям на «Стену»?! – таксист снова недоверчиво-изумленно взглянул на Баркова через зеркало. – Ну дела-а... Надо ж, какие дела-а... Жалко, я не видел. Так бы остановился, может, в кадр попал бы, по «новостям» показали б... Куда ехать-то не решили?

- На Московский вокзал, - наконец определился Барков.

- Другое дело, - таксист удовлетворенно причмокнул. – Полтинник примерно выйдет, нормально?

- Нет, не нормально, но заплачу, если молча довезешь, - отрезал Саша. Ему сейчас меньше всего хотелось слушать дребезжание этого прокуренного, плохо выбритого шоферюги. Было о чем подумать и без его ворчания и причитаний.

Таксист снова надулся, но действительно замолчал.

И хранил он свой обет молчания ровно до того момента, когда желтая «Шкода» поравнялась с четвертым, последним выездом из парковочной зоны «Великой Стены». Ни Саша, ни водитель даже ничего не успели понять. У Баркова лишь мелькнула мысль о том, что сядь он впереди, от него осталось бы одно мокрое место. Сильнейший удар сложил такси почти пополам и встряхнул водителя с пассажиром так, что оба на некоторое время попали в нокдаун.

Когда пелена перед глазами рассосалась, и перестали плавать радужные круги, Саша понял, что расслабился неоправданно рано. Подмяв «Шкоду» массивным бампером и придавив левым колесом и защитой картера ту часть крыши, под которой мог бы находиться пассажир, выбери он переднее сиденье, над такси нависал черный «Прадо»...

Спереди послышался стон попеременно с десятиэтажным матом.

Водительская дверца в момент удара сама собой распахнулась, но выбираться таксист не спешил. Он что-то бормотал о зажатой ноге и проклинал «скребучих

богатеев». Барков нащупал ручку левой задней двери и буквально выполз на горячий, резко пахнувший жженой резиной асфальт.

- Монтировку... - кряхтя потребовал таксист. – Пошарь, где-то под седушкой она!

- Надо вызвать спасателей, - Саша сел и включил свой смарт.

- Да вызовут... без тебя! Нога онемела уже! Отогни порог! Монтировка тут где-то...

Барков потерянно оглянулся. В ушах шумел Ниагарский водопад, а твердый асфальт под ногами плыл, будто океанская волна вдоль борта корабля. Поток попутного транспорта истончился до ручейка, прижался к правой обочине, но не остановился. Лишь три-четыре доброхота застрявших перед образовавшимся препятствием, выбрались из машин и осторожно подошли к месту аварии. Для Саши они были сейчас неопределенными колеблющимися силуэтами, беззвучно, словно рыбы, разевающими рты. Он вяло махнул рукой – «всё в порядке» - и заглянул под водительское сиденье.

- Давай помогу. Чего надо делать? – один из доброжелателей отважился подойти. – Зажало? Ты потерпи, мы спасателей уже вызвали. У них инструмент... Потерпи.

- Какой, нах... потерпи! – завопил шофер. – Того и гляди, тут все полыхнет! Ну, москвич, чего ковыряешься, глубже руку суй, там монтировка, точно! Хочешь, чтоб я тут сдох?!

Барков нащупал металлический прут и потянул его на себя. Монтировка застряла. Саша поднял взгляд на доброжелателя.

- Попробуй, может у тебя получится.

- Полыхнет? – глазки у «доброхота» забегали, и он попятился. – Я сейчас... я свою принесу... монтировку... у меня там, в багажнике...

- Ур-род! – прорычал таксист.

Саша поднялся на ноги и попытался отжать злосчастный порог, надавив

ногой, но это ни к чему не привело. Шофер остался, где был. Барков бессильно уронил руки и сделал шаг назад.

Это спасло его от очередной крупной неприятности. В стойку рядом с водительской дверцей, точно в то место, где стоял Саша, ударила долгая синяя молния. Разряд затрещал, перебрался на плечо водителя и исчез. Таксист уронил голову на грудь.

- Обалдели, что ли?! – Саша резко обернулся.

Силуэты людей уже не казались ему одинаковыми колеблющимися пятнами, муть перед глазами исчезла, и Барков увидел троих «одинаковых». Когда они успели выбраться из «крузера» и почему Саша этого не заметил, было не так уж важно. А вот то, что двое были вооружены, а третий держал дальнобойный электрошокер, имело значение, да еще какое.

Саша попятился, и незаметно для себя пересек двойную разделительную линию. Встречный поток оказался не таким плотным, как попутный, но места для маневра все равно было маловато, а потому машины начали сигналить пешеходу-нарушителю, и это окончательно привело Баркова в чувство.

- Стой на месте, - поднимая оружие, приказал приближающийся справа «качок».

Саша резко развернулся и прыгнул на прерывистую разметку, отделявшую крайний левый ряд встречной полосы от среднего. Мимо засвистели машины, летящие гораздо быстрее предписанной «сотки».

- Стоять, я сказал!

Преследователь выстрелил, и Барков невольно пригнулся. Пуля прошла намного выше головы, но больше рисковать Саша не стал. Он медленно повернулся к «одинаковым» и поднял руки на уровень груди ладонями вперед.

- Сдаюсь...

- Макар, врежь ему, - удерживая Сашу на мушке, приказал стрелок.

Человек с шокером направил электроприбор на Баркова и нажал кнопку.

Длинная ветвистая дуга красивого голубого разряда вдруг отклонилась вправо и впилась в шею стрелку. Он выгнулся как от удара в спину, выронил пистолет и рухнул ничком на горячий асфальт.

- Ты чё, мудака, ошизел?! – заорал третий, вскидывая пистолет на Сашу, и одновременно приседая над предательски поверженным товарищем.

- Да я... не знаю, как получилось! – Макар обескуражено уставился на шокер. – Ты ж видел, куда я целился.

- «Це-елился»! – передразнил его третий, прощупывая на шее второго пульс. – Вроде живой... Эй, москвич, иди сюда...

По крайнему левому ряду пронеслись сразу три сигнализирующих машины и слова «качка» утонули в троекратном, накатывающем в полном соответствии с эффектом Доплера, истошно-басовитом вое.

- Вон, после той легковушки прыгай к нам! – уловив паузу, крикнул преследователь, угрожающе поднимая пистолет на уровень глаз. – И без фокусов!

Саша кивнул. Какие фокусы? Пуля это не капризная вольтова дуга. Надеяться, что отвернет – глупо. Куда ее послали, туда она и полетит. А, судя по прицелу, послать ее намеревались точно Саше в лоб. Так что, фокусов не будет. Вот только проедет та белая легковушка...

Белый «Опель» - вблизи стало видно фирменный знак на капоте – не просигналил. За несколько метров до замершего пешехода он вдруг покинул свою полосу и резко вильнул влево. Барков даже не успел ничего понять. Отчаянно взвизгнули шины, послышался глухой удар и незадачливый Макар вдруг взлетел над раздавленной «Шкодой» будто тряпичная кукла. Исполнив хаотичный кульбит, он рухнул на капот «Прадо» и врезался головой в треснувшее лобовое стекло. Человек с пистолетом успел отскочить назад. Он упал спиной на багажник такси, перекатился через него и свалился на землю, исчезнув из вида. Саша чуть присел и заглянул под колеса «Опеля». По идее,

парализованный электрическим разрядом стрелок должен был оказаться точно под колесами машины. Но нет, обошлось, «Опель» проехал буквально в сантиметре от неподвижного тела.

Дверца машины распахнулась и чья-то сильная рука ухватила Баркова за ремень.

- Садись!

Саша хотел отмахнуться и сбить чужую руку с пояса, но «Опель» тронулся и Барков промазал. Человек ухватил его второй рукой за ворот рубашки, заставил пригнуться и втянул в салон. Уже оказавшись на заднем сиденье машины Саша наконец сбросил захват и даже двинул наугад кулаком, но всё это оказалось лишним. Дверца машины закрылась автоматически, поэтому человек не задержался в зоне досягаемости. Он ловко отодвинулся подальше, а под удар подставил ладонь. Звучный шлепок сыграл роль сигнала гонга, только не к началу поединка, а к его окончанию.

- Уймись, Саня, свои!

Окрик подействовал отрезвляюще. Вернее, не сам окрик, а обращение по имени и что-то еще... Саша пока не понимал, что конкретно. Машина быстро набирала скорость, и ускорение буквально вжало Сашу в спинку сиденья. Барков замер и удосужился осмотреться. В салоне благодаря тонировке стекол царил полумрак, который, впрочем, не мешал рассмотреть, что за рулем машины сидит женщина. А на заднем сиденье рядом с Сашей расположился мужчина.

- Что это значит?! – Барков угрожающе сжал кулаки и уставился на силуэт мужчины. – Кто вы такие?!

- Угломонитесь там, машину раскачиваете, - спокойно бросила через плечо женщина. – Под двести идем.

Голос у нее был молодой, а интонации самые мирные и успокаивающие, но именно поэтому Барков почувствовал себя неудобно. Вот только что она

сбила, возможно, насмерть, человека, и спокойна, как слониха. Что это значит? Саша попал в лапы профессиональных убийц, или в стране началась война, списывающая своим солдатам любые грехи?

- А ну, остановите! – Барков схватился за ручку. – Остановите, или я выпрыгну! Я сейчас...

Закончить фразу он не успел. Мужчина на удивление быстро придвинулся, прижал Баркова к сиденью и нанес резкий болезненный удар Саше по предплечью. Рука почти сразу онемела. Барков попытался вырваться, но, почувствовав, что к горлу прижался холодный ствол, замер.

- Хочешь, чтобы я тебя связал?

Саша похолодел. Голос противника был твердым – пристрелит не задумываясь. Но больше всего Баркова поразило не это. Его буквально парализовало оттого, что он знал, кому принадлежит этот голос. Саша расслабил мышцы и сглотнул, ощущая кадыком ледящую нервы оружейную сталь.

- Сдаюсь... - прохрипел он. - Что происходит... Клим?

- Сначала успокойся, - Вася Климов неуловимым движением спрятал револьвер и сел на прежнее место.

Саша ощущал горло – вроде обошлось без синяков – и помассировал онемевшую руку. Оцепенение и возникший от пережитого бардак в мыслях постепенно проходили, но пока Барков понимал лишь то, что попал в аварию, после в него стреляли из пистолета, затем из шокера, пригрозили револьвером и снова похитили. И всё за каких-то пять минут. А еще - то, что новым похитителем оказался Вася Климов, который по всем раскладам должен был сейчас настраивать аппаратуру в Ярославле.

- Вася, что всё-таки происходит? Я ничего не понимаю. Откуда ты здесь взялся? И почему ты?!

- Позже, Саня, сначала надо оторваться.

- От кого?

- От них, - Климов кивком указал на зеркало.

В зеркале заднего вида Саша рассмотрел красивые синие глаза водителя и на дальнем плане три черных «крузера». Они шли в ряд по трем полосам, отсекая попутный поток.

- Кто они?

- И это еще не всё, - игнорируя вопрос, сказал Вася. – На небо взгляни.

Саша прильнул к темному стеклу. Сверху стрекотало множество вертушек и выделить из их массы было решительно некого. Барков уже собрался недоуменно пожать плечами, как вдруг наткнулся на два подозрительно черных вертолета, которые, постепенно снижаясь, шли точно над трассой.

- Вон те, вороны?

- Они, - подтвердил Климов. – Но от них-то мы сейчас оторвемся, а вот наземный хвост стряхнуть будет не так легко.

- Вертушки быстрее, - попытался возразить Саша.

- Да, но не летают в тоннелях, - Клим усмехнулся и щелкнул пальцами.

Словно по его сигналу солнечный свет исчез, и вокруг замелькали длинные белые лампы. Машина нырнула в тоннель второго транспортного кольца. Того самого, о котором толковала шатенка из сервис-службы. На ближайшие двенадцать километров, до выхода трассы на поверхность, вертолеты угрозы не представляли. Но в тоннеле пришлось почти вдвое сбросить скорость, и черные джипы начали нагонять. Перед ними, перекрывая подступы к белому «Опелю» пока оставалось десятка два легковушек и колонна из трех «КамАЗов» с длиннющими фурами, однако надолго задержать преследователей попутные машины не могли. Не набрав прежнюю скорость, оторваться «Опелю» не светило.

- Побыстрее бы, Оля, - негромко сказал Климов.

- В трубе, как ни гони... - Оля оборвала фразу и дернула плечиком.

«Девушка с характером, - отметил про себя Саша. – И машину ведет – мужикам бы поучиться. Тому таксёру, например. Интересно, вынули его из «Шкоды» или нет?»

- Светает, - с тревогой оглядываясь на преследователей, сказал Клим.

Барков тоже оглянулся, и только секундой позже понял, что «светает» это не жаргонное словечко, обозначающее приближение погони, а образное выражение. Саша снова взглянул вперед. Впереди забрезжил дневной свет. Тоннель заканчивался. Из этого следовало два существенных вывода: скоро «Опель» будет атакован с воздуха и второй – пощады ждать глупо. Если у спасителей не предусмотрено прикрытие или запасной вариант отхода, можно диктовать на смарт завешание. Барков снова взглянул назад. Судя по всему, прикрытия не будет, а запасной вариант... Как там сказала Ольга – «по трубе, как ни гони»? Вот именно. Труба запасные варианты не предусматривает. Только вперед. Или назад. Но как тут повернешь назад, если встречные полосы разделены сплошным, метровым в высоту барьером?

Слева в поле зрения появилось нечто обнадеживающее, но что это такое, Саша сообразил только когда «Опель» снова взвизгнул шинами, и пассажиров бросило сначала вперед, а затем прижало друг к другу и к правой дверце. В правое заднее крыло что-то ударило и заскрежетало, взревел мотор, снова засвистели шины, но уже не оттого, что чертили тормозной путь, а проворачиваясь в момент пробуксовки. Вправо шарахнулась встречная машина, замелькал калейдоскоп из пролетающих мимо разноцветных авто, затем фрагменты калейдоскопа стали замедляться, превратились в неподвижный кадр из жизни автомобильного потока, а затем побежали назад. «Опель» снова разогнался до запрещенной в тоннеле скорости, но теперь летел уже в обратном направлении.

- Черт возьми, - ошеломленно пробормотал Саша. – Что это было?

- Технический разрыв в разделительном барьере, - невозмутимо ответила Ольга. – Четыре метра шириной.

- И ты вписалась в него, повернув на скорости порядка ста двадцати километров в час?

- Мы перешли на ты? – Ольга мельком взглянула на Сашу через зеркало и усмехнулась.

Барков проглотил пилюлю. С женщинами-вамп, а Ольга определенно претендовала на эту роль, он предпочитал не связываться. Взгляд упал на баранку, вернее, на побелевшие от напряжения пальцы девушки. Все-таки она была не такой уж непробиваемой, просто хорошо «держала удар». Что, впрочем, и есть настоящий профессионализм. Если человек действительно равнодушен к опасности и хладнокровен в любой ситуации, как рыба, то это не достоинство, а диагноз. Ольга же просто умела контролировать свои эмоции. Наверное, прошла хорошую школу. Интересно узнать, государственную или частную?

- Отличная работа, - устраиваясь поудобнее, проронил Климов. – Два из трех - долой.

Саша оглянулся. Два «крузера» действительно сошли с дистанции. Они крепко увязли в созданном ими же заторе. Видимо, резко затормозив, они помешали друг другу уйти в левый ряд и в результате приняли на задние бамперы и борта около десятка попутных машин. Изрядно расцарапав бока в створе «технического разрыва», подвиг Ольги повторил только один из джипов: тот, что шел непосредственно за «Опелем». Теперь он снова нагонял.

- Просто кино какое-то, - Саша помотал головой. – Или сон.

- Ущипнуть? – Клим ухмыльнулся и похлопал Баркова по плечу. – Всё наяву, Саня.

- Значит, кино, - уверенно заключил Саша. – Отстреливаться будешь?

- Из чего? Из «Ижа»?

- А у тебя «Иж»? – Барков испытующе взглянул на Клима.

- Ты же знаешь... - Вася выдержал паузу, - что нет. Только такой чайник, как ты мог принять «Смит-Вессон» девятнадцатой модели за «Иж».

- Вот именно, - Саша удовлетворенно кивнул. – «СВ-19», шестизарядный, облегченная рама, патрон калибра триста пятьдесят семь магнум, ствол длиной два с половиной дюйма, масса восемьсот семьдесят грамм.

- Удивил, - Вася улыбнулся. – Но даже из моей пушки этого черного зверя не подстрелить. Бронированный, гад... Оля, он пошел на обгон!

Черный «гад» резко прибавил скорости и вырвался в пустой левый ряд. Теперь ему ничто не мешало догнать и обойти «Опель» по полосе для экстренных служб.

- Я вижу, - процедила Ольга, бросая машину влево.

Водитель «Прадо» финт не оценил. Он утопил педаль газа и ударил «Опель» в задний бампер. Машину беглецов едва не занесло, но Ольга выравнивала движение и попробовала оторваться. Несколько секунд дистанция между машинами увеличивалась, но затем «охотник» снова нагнал «дичь» и оттеснил ее вправо. Даже Саше, человеку мало сведущему в автородео, стало понятно, что джип сейчас попытается прижать белую легковушку к стене «трубы». Преследователь так и сделал, но не постепенно – подрезая и поддавливая бронированным бортом, - а сразу, первым мощным ударом отбросив «Опель» в крайний правый ряд, а вторым буквально впечатав свое правое переднее крыло в водительскую дверцу легковушки. Теперь по тоннелю неслась сцепка из двух машин. Как Ольга ни старалась, отцепить «Опель» от джипа она не смогла – дверца легковушки и крыло «Прадо» словно прикипели друг к другу.

Между стеной тоннеля и проезжей частью тянулось металлическое ограждение, и Саша ничуть не удивился, когда увидел, что за правым стеклом расцветают фонтаны оранжевых искр, будто там кто-то работал на точильном

станке. Скорость стремительно падала. Тяжелый «крузер» фактически выполнял функцию поршня, прижимающего тормозную колодку к диску. До печального финала оставались считанные секунды.

- Барков, останови его! – вдруг потеряв самообладание, крикнула Ольга.

- Как?! – искренне удивился Саша.

- Ты сам знаешь!

- Я? – Барков в полном недоумении уставился на Клима. Тот кивнул.

- Сделай это...

- Да что сделать-то?! – Саша и в самом деле не понимал, чего от него требуют спутники, но почему-то чувствовал, что они правы: он действительно ЗНАЛ, как остановить «крузер», но не мог этого вспомнить или же не мог сообразить, как применяется его сокровенное знание.

В этот момент «Прадо» усилил нажим и водительская дверца «Опеля» начала прогибаться внутрь салона. С громким хлопком лопнуло боковое стекло, и осколки брызнули Ольге в лицо. Ворвавшийся в салон ветер подхватил капли ее крови и распылил их по всему заднему сиденью. Перед глазами у Баркова вновь возникла картинка из прошлого: хлынувшие стеклянным водопадом витрины «Пятерочки» и чужая кровь на шее. Он невольно провел левой рукой за воротником. В ладонь что-то больно кольнуло, и внезапно вернулся нестерпимый зуд. Абсолютно не отдавая себе отчета в том, что и зачем он делает, Саша опустил левое заднее стекло и изо всех сил толкнул проклятый «крузер» в исцарапанный борт.

Эффект превзошел все ожидания. Зуд в ладони тут же исчез, но больше всего Сашу удивило другое: джип выпустил «Опель» из захвата, а водитель «Прадо» вдруг ударил по тормозам и вывернул колеса влево. Поскольку скорость джипа была всё еще достаточно высока, его занесло, он развернулся поперек дороги и начал заваливаться набок. Для изумленного Баркова всё это происходило словно в замедленном видеоповторе. Обычная скорость «кадра»

появилась только, когда джип, будто стрелок, откатывающийся в сторону из-под вражеского огня, перевернулся на крышу, а затем снова на бок, угрожая накатиться на машину беглецов сзади. Саша втянул голову в плечи, но в этот момент Ольга в очередной раз утопила педаль газа, и всё обошлось. «Опель» рванул по трубе дальше, а «круизер» укатился вправо – ударился в правую стенку тоннеля, затем юзом на боку ушел влево, врезался в разделительный барьер и благополучно сдох, напоследок огласив пространство тоннеля тугим, хлестким взрывом.

Взрывная волна слегка подбросила «Опель», но такая мелочь Ольгу уже не смутила. Она спокойно взглянула через зеркало на занявшееся позади пламя и утерла рукавом щеку, а вернее – просто размазала по ней кровь.

- Аминь, - выдохнул Клим. – Остались вертушки, но мы будем у выхода на полминуты раньше. Успеем уйти на второстепенное шоссе.

Он вынул из кармана платок и протянул его Ольге.

- Маршрут четыре? – прижимая платок к щеке, поинтересовалась она.

- Да, всё по плану.

На выходе из тоннеля машина не снизив скорости ушла по развязке вправо, вылетела на проспект, проигнорировала два светофора на довольно оживленных перекрестках и, наконец, свернула внутрь квартала в том самом микрорайоне, к которому некогда примерялся Барков. Тактика спутников Сашу сначала озадачила – логичнее было бы уматывать отсюда как можно дальше – но когда измятый до неузнаваемости «Опель» въехал в большой многоэтажный гараж и затерялся среди сотен других машин, Барков признал, что был не прав. А когда Ольга пересела за руль нового авто, похожего на «Опель» разве что темными стеклами, Саша мысленно снял шляпу. С конспирацией и всякими шпионскими штучками-дрючками его новые, они же старые, друзья были накоротке. Барков сделал шаг к машине, но тут Вася его добил.

- Нам сюда, - он подтолкнул Сашу к еще одному автомобилю, свежему,

но типовому до тошноты «Форду» отечественной сборки.

- Ну, вы даете, - Барков удивленно покачал головой и уселся в новый транспорт.

- «Невод» всевидящий в небе висит, всем негодьям карой грозит, - Вася многозначительно поднял кверху указательный палец. – Мы с тобой к негодьям не относимся, но в данной ситуации нам лучше не светиться.

Он сел за руль «Форда», но заводить машину не спешил. Саша подумал сначала, что он ждет, когда уедет Ольга, но вот она неторопливо укатила, следом за ней из гаража выехали еще три разных машины, тоже с тонированными стеклами, и лишь после этого тронулся Климов.

- Выруби смарт и ляг на заднее сиденье, - приказал Вася.

- А вы не перестраховываетесь? - после всех переживаний и потрясений Саша был не прочь улечься, но как насущную необходимость этот финт не рассматривал. – Я понимаю, что «Невод» обмануть сложно, но не настолько же.

- Береженого Бог бережет, - Вася нацепил на нос темные очки. – Или ты еще не понял, что происходит?

- Нет, конечно. Ты ж не говоришь.

- И фокус с «круизером» мозги тебе не просветлил?

- Вася, хватит морочить мне голову! Скажи толком, во что я вляпался?

- Толком? – Климов немного помолчал, а затем вздохнул, отрицательно качая при этом головой. – Я не смогу. Придется потерпеть до базы. Там тебе всё объяснят: толково и по порядку.

- А далеко до базы этой?

- Не очень. Полчаса, если по закоулкам.

- Ладно, потерплю.

- Ясный день, - Клим усмехнулся. – Что тебе остается?

Наверное, ничего. Барков прикрыл глаза и попытался расслабиться. Ему действительно ничего не оставалось, только дожидаться внятных разъяснений.

Хоть от кого. Пусть это будут «плохие» или «хорошие» - не важно. Барков не собирался выступать в этой передраге ни на чьей стороне. Ему просто требовались ответы на многочисленные вопросы, вот и всё. А как действовать дальше, будет видно. Как говорится - по обстоятельствам... По обстоятельствам... А пока надо хоть немного восстановить силы... После всей этой беготни и аварии в голове стоял непрерывный гул, а тело ломило, как в разгар гриппа. Надо отдохнуть... Саша не заметил, как задремал...

...Разбудил его хруст гравия под колесами и непривычная тишина. Он приподнял голову и взглянул в окошко. Машина ехала по узкой, усаженной невысокими фруктовыми деревьями улочке, скорее всего в старинном дачном поселке. Густота зарослей впечатляла, но разнообразие каменных, деревянных, и совсем перекосившихся дощатых домиков Сашу, как чисто городского жителя не умиляло и не радовало, а наоборот угнетало. Ему было не по себе оттого, что он будто бы выпал из реальности и провалился в патриархальный и неторопливый двадцатый век: для человека Эры Глобальных Сетей – полнейшее болото. Единственное, что Саша ценил в подобных местечках – чистый воздух. Всех прочих достоинств тихих, зеленых дач для него не существовало, и в целом дачная культура представлялась ему абсурдным пережитком прошлого. Логика Баркова была проста: хочешь жить в тиши и на земле – живи в деревне или пригородном коттедже, предпочитаешь асфальт и городскую суету – ради бога, селись в высотке. А на двух стульях ерзать, только время тратить. Не получится ни того, ни другого.

- Пункт назначения - дача? – Саша уселся поудобнее.

- Вроде того, - Климов кивнул.

- Твоя?

- Под Питером-то? Ты же знаешь, сколько я зарабатываю, - Вася усмехнулся. – Мне такая роскошь не по карману. Виллу на Багамах купить – другое дело.

- Все ёрничаешь, - Саша помассировал затекшую шею. – Как ты все-таки оказался там, у «Стены»? Ты же должен быть в Ярославле.

- И это тебе объяснят, - Вася бросил на Баркова короткий взгляд. – Наберись терпения.

- Может, хватит влиять? Прямо ответить не можешь?

- Да, я всегда работал не только на «Мобисофт». Удовлетворен?

- Нет. На кого еще? Или лучше будет спросить, на кого в первую очередь?

- Приехали...

Климов остановил «Форд» у высоких, но искусно упрятанных среди зелени ворот. Несмотря на окружающую патриархальность, ворота у дачки оказались автоматическими, дом с пристроенным справа гаражом был каменным, а во дворе все благоустроено и отделано современными материалами. «Форд» въехал в просторный гараж и встал в ряд с той самой легковушкой, на которой укатила с городской крытой стоянки Ольга. Климов распахнул перед Сашей дверцу и, умеренно паясничая, жестом предложил пройти к запасному выходу из гаража. Узкая дверца открывалась прямо в дом...

4. 05 июля, 12 часов 17 минут

Бар в кабинете Сухопарова оказался неважным. Покойный держал в нем несколько бутылок водки в подарочных упаковках, подозрительного вида шампанское и какие-то желудочные средства. Семенов рассмотрел на просвет один из флакончиков и выбросил его в корзину для бумаг.

- Ох уж эти язвенники, - босс поднял многозначительный взгляд на Тамару.

Секретарша нажала кнопку на своем смарте и через минуту в кабинет вошел охранник с кейсом в руке. Тома положила чемоданчик на стол и щелкнула его замками.

- Что-нибудь экзотическое? – она поставила перед Семеновым рюмку с

ТОЛСТЫМ ДНОМ.

- Не усложняй, - босс лениво шевельнул пальцами.

Тома убрала рюмку, достала бокал формы тюльпана и налила боссу коньяка из простенькой на вид бутылки с бежевой этикеткой. Семенов усмехнулся. Коньяк назывался «Старая крепость». Весьма символично. Босс легонько взболтал напиток в бокале и вдохнул аромат. Всё такой же тонкий, богатый букет. Впервые «Старую крепость» Семенов попробовал лет десять назад, и уже тогда она считалась давно известным брэндом.

«Да, уж. Всё в мире стремительно меняется. Даже за эти десять лет акценты сместились практически во всем: в повседневной жизни, в политике, в технологиях, а этот коньяк – производимый почему-то в Дагестане – остается стабильно хорошим. Действительно, как добротная старая крепость – надежное укрытие, не смотря на возраст и независимо от технологичности оружия штурмующих её войск».

Семенов пригубил напиток. И никакие подкопы, маневры или переговоры взять такую крепость не помогут. Захватить настоящую твердыню можно либо хитростью, либо подкупом, а не подкопом. Вот как сегодня. Семенов удовлетворенно причмокнул. Всё прошло почти идеально – хоть в учебник вписывай. «Черные» переиграли «красных» всухую на их же поле. С одной лишь маленькой пометкой – на северо-запад ушел борт «СД-008». Это, конечно, не портило общей триумфальной картины, но все равно беспокоило. «Невод» зафиксировал, куда сел «толстяк» и питерский филиал Семеновской конторы сейчас проверял наличие груза на его борту.

- Где Жорик? – Семенов поставил бокал и взглядом приказал налить еще.

- На связи, босс, - мгновенно ожил терминал внутренней сети Горной Крепости.

- Новости из Питера есть?

- Как раз сейчас с ними разговаривал. Только дал отбой, и тут вы

спросили. Интуиция у вас, прямо на сто баллов. Вы тесты на эту тему не сдавали? Знаете же, в институте имени Сербского² эксперименты проводят. Говорят, тем, кто набирает больше девяноста очков, выписывается правительственная премия. Могли б подзаработать. Десять тыщ евро лишними не бывают.

- Хорош трепаться, - Семенов поморщился. – Юморист. Мне только в Сербского загреметь не хватало... Что там?

- Кисло там, босс. Борт сел в Пулково, на запасной полосе, но когда наши ребята туда сунулись, кто-то дал ему команду на взлет. Наши только его хвост и увидели.

- А с грузом что?

- Неизвестно. Может, оставили в Питере, а может, дальше повезли.

- Куда?

- Не далеко. «Толстяк» даже высоту набрать не успел, как его кто-то уронил. Почти на Петродворец.

- Что?! – Семенов едва не подпрыгнул в кресле. – Как это произошло? Кто посмел?

- Не знаю, босс. Наш человек в аэрополиции утверждает, что ситуация напоминает тот случай, с израильским самолетом, который над Черным морем во время учений из спутниковой пушки случайно сбили, но «Невод» тут не при чем. Военные компы уверены, что «нити» его противоракетной сети не включались.

- Кто же тогда постарался?

- Может, «красные»? Почуяли, что мы верх берем, да и жахнули, чтобы груз этого «Ила» нам не достался.

- У «красных» есть боевые спутники?

- Они ж под Министром Обороны ходят, у них вся армия в распоряжении.

² Институт судебно-психиатрической экспертизы

- Нет, министр на такое безобразие добро им не даст. Он вообще не при делах, если по большому счету. А Куратора военные не послушались бы.

- Тогда, версий нет. Разве что, груз сам взорвался.

- Ты видел полетное задание, груз не был взрывоопасным.

- Не факт. Водить в багажнике взрывчатку сейчас, конечно, уже не модно, да только как знать наверняка, кто чем промышляет? - Жорик в сомнении поскреб подбородок с едва наметившейся редкой щетиной.

- Не бьется, - возразил Семенов, сделав глоток коньяка. – «Красные» пошли на похищение неизвестного субъекта, выдернув его прямо из автомобильного потока среди бела дня. Если б он вез взрывчатку, рисковать они бы не стали. Причина похищения должна быть в чем-то другом. Этот парень либо что-то знает, либо умеет. И это его знание-умение настолько важно, что Сухопаров рискнул провернуть операцию прямо, на глазах у аэрополиции и тысяч свидетелей.

- Может, он сбежал от «красных» и они испугались утечки информации?

- Скажи еще, что он сбежал прямо отсюда, – Семенов усмехнулся.

- Ну, а что – отсюда? Мы же сюда вошли.

- Вот именно – вошли. Толпой, и если честно, совершенно случайно.

Просто нам повезло. Думаешь, смогли бы мы отсюда упорхнуть, если б наш план сорвался?

- Только в пропасть.

- Вот именно, Жорик, вот именно... Так что, не годится твоя версия.

- Босс, - вмешался в их спор Аслан. – Срочное из Питера.

- Что там еще?

- Наш человек из аэрополиции нашел груз.

- Это точно?

- Субъект сам обратился за помощью. После погрузки в «толстяка» его чем-то накачали. Очнулся – кругом чужой пейзаж, ну он и запаниковал, начал

звонить куда попало. Первым делом решил пожаловаться полицейским.

- Его зафиксировали?

- Да, через сервер «Ниссан-центра». Бригада уже на месте, но пока его не взяли.

- Пусть питерцы пошлют еще и воздушную группу. Субъект может оказаться опасным.

- Симонян утверждает, что полный чайник.

- Майор у нас психолог-физиономист?

- Вообще-то он и сам... - Аслан рассмеялся, - с носиком.

- О том и речь. Две группы и «воздух», не меньше. И докладывать мне каждые пять минут! Упустят или повредят этого субъекта, шкуру спущу! Кстати, кто он по паспорту?

- Барков Александр Андреевич, ведущий специалист главного офиса «Мобисофт», - Аслан сверился с файлом в смарте. - Непростой парнишка... Всего двадцать семь, а уже на такой должности.

Он поднял взгляд на Семенова и удивленно выгнул брови. Босс трясся от приступа беззвучного смеха.

- Еще какой непростой, - наконец выдавил Семенов. - Ай, да Саня, ай, да сукин... сан...

- Знаете его? – сообразил Жорик.

- Знаю, Жора, - Семенов допил коньяк и поднялся с кресла. – Аслан, бросай всё на зама и пулей в Питер, будешь руководить захватом Баркова лично. Чтобы ни единого волоска с его башки не упало, понял?

- Ценная башка? – Аслан ослабился. – А туловище прихватить?

- Пошуту у меня, абрек, - Семенов нестрашно погрозил ему кулаком. – Живым и невредимым привези. Видать, и вправду изобрел что-то мастер Сан, раз «красные» его возжелали.

- Ну да, - немного подумав, согласился Аслан. – Он же из «Мобисофт».

Там безголовых не держат. Доставим, босс, в лучшем виде.

- Если что, разрешаю на меня сослаться, чтобы сильно не брыкался. А то он может. Черный пояс у него, второй дан.

- Ого! – удивился начальник охраны. – У компьютерщика?

- А ты думал, они все как Жорик?

- А что Жорик - тварь бесхребетная? – обиделся хакер.

- Нет, - Семенов похлопал его по плечу. – Ты безусловно крут, только чуток дохловат. Держи канал связи с Асланом постоянно открытым. Чуть что – зови меня. Понял?

- Понял, - буркнул Жорик. – Как связь или взлом, так без Жорика никуда, хоть он и дохлый...

- Накаркаешь, - неодобрительно проронил молчаливый Мамонт.

- Тьфу на тебя, - не оборачиваясь бросил ему Жорик. – А всё-таки, босс, я бы не отметал вариант с беглецом из Крепости. Если это так, он может быть «подшит». Я слышал, военные многим своим специалистам минибомбочки под кожу вшивают. Чуть что не так – рванет, мало не покажется.

- Кто, Барков подшитый? – Семенов покачал головой. – Исключено. Я знаю его биографию от рождения до сегодняшнего дня. Он человек «Мобисофта» со всеми потрохами. Ни с кем другим работать даже не пытался. Это во-первых. А во-вторых, выкинь из головы всю эту чушь... бомбочки... додумался тоже. Если бы военные так на самом деле поступали, Сухопаров покойный нас обязательно с собой бы прихватил... Тома, мы идем на прогулку по М-зоне... Жорик, я буду занят для всех, кроме Аслана и начальника питерского филиала...

- Который уже на связи, - торжественно объявил хакер. – Опять что-то не склеилось.

- Однако, как стремительно развиваются события, - Семенов хмыкнул и махнул рукой. – Подать сюда этого Тяпкина...

- Травкина, - на экране Семеновского смарта появился сильно нервничающий начальник питерского филиала. – Я Травкин, босс.

- Знаю, - Семенов взглянул на него равнодушно, как на витрину с дамскими зонтиками. – Докладывай, Травкин.

- Субъект был обнаружен, босс, на территории «Великой Стены», но нам помешали непредвиденные обстоятельства.

- Я учил вас предвидеть всё, - жестко напомнил Семенов.

- Кроме падения нам на головы обломков самолета, - смело возразил Травкин.

Семенову его тон не понравился. «Начфил» не то чтобы борзел, его резкость была обусловлена крайне взвинченным состоянием, но тональность он мог бы взять и пониже. Видимо, «непредвиденные обстоятельства» и впрямь обернулись чем-то скверным.

- Есть потери?

- Есть, и весьма серьезные. Под завалами остались двое ребят.

- Сочувствую, - Семенов снова уселся в кресло.

- Уцелевшие продолжили преследование, но субъекту помогли неизвестные. В стычке с ними мы потеряли еще одного бойца.

- Я приказал отправить вторую бригаду, она вышла?

- Я предугадал ваш приказ и отправил ее сразу. С воздушной поддержкой. Но те, кто помогал субъекту, оказались профессионалами. Они ушли, уничтожив еще четверых ребят вместе с машиной.

- Итого... семь, - мрачно констатировал босс. – Многовато. «Невод» подключили?

- Да, но безрезультатно. Субъект сумел скрыться.

- Кто ему помог? Догадки, предположения... «Красные»?

- Не их почерк. К тому же, после начала нашей операции в горах, все объекты «красных» взяты под наблюдение: в лагере противника неспокойно, но

никаких резких движений он не совершает.

- И не совершит, - негромко заметил Жорик. – Их Куратор у нашего Хозяина на таком крючке...

- Захлопни пасть, - вытянув в сторону говорливого хакера указательный палец, резко сказал Семенов. – Трепло!

- Все ж свои...

- Мамонт, пристрели его! – разъярился босс.

Мамонт даже не шевельнулся, но Жорик все равно испуганно втянул голову в плечи и уткнулся в экран компа. От благодушного настроения босса не осталось и следа. В такой ситуации разумнее всего было молчать и не попадаться ему на глаза.

- Кто же, тогда, вмешался в наши дела? – Семенов сложил ладони и оперся подбородком о большие пальцы. – Кому хватило на это наглости? Не ментам же?

- Может, военные? – предположил Травкин. – Формально они в стороне, но по факту – Куратор всегда находился в сфере их интересов.

- Может быть, может быть... - босс нахмурился. – Или это федералы наконец-то нами заинтересовались... Ты, Травкин, не торчи перед смартфоном, а давай ищи субъекта и параллельно постарайся навести справки о его непонятных помощничках. Действуй!

Экран погас. В кабинете надолго воцарилась тяжелая, неудобная тишина. Было слышно лишь сопение Мамонта, периодическое бульканье коньяка, подливаемого Томой в бокал боссу, и постукивание по клавиатуре – Жорик зарабатывал индульгенцию. Семенов пил и потирал лоб, о чем-то напряженно размышляя. В такой обстановке еще недавно веселые и гордые собой покорители Горной Крепости просидели не меньше получаса.

- Вижу ведь его, вижу, блин, а потом он вдруг – раз! – и пропадает, - вырвался раздосадованный возглас у Жорика. Он спохватился, поднял взгляд на

Семенова и виновато улыбнулся. – Я не хотел, босс...

- Кого ты видишь? – Семенов раскраснелся, то ли от размышлений, то ли от коньяка, но успокоился.

- Баркова этого, - поняв, что гроза прошла стороной, Жорик воспрянул духом. – Вернее, смарт его отслеживаю, да только, похоже, играет со мной кто-то. Перебрасывают его сигнал куда попало в произвольном режиме.

- Как это? – удивился Семенов. – При живом-то смарте...

- Проще простого, - заверил программист. – Тут дело не в смарте, а в самой сети. Вернее, в ее компьютерах. Кто-то влез в МТСовские компы и «крякнул» нужную программку.

- Ты так тоже можешь?

- Могу, но... пока не получается... Хотя... стоп! Есть! Вижу его! Теперь четко.

- Сбрось координаты питерцам, - Семенов покачал головой, будто уже ни во что не верил. – Пусть ищут. А мы все-таки пойдем в М-зону. Что там изобрел Барков пока неизвестно, может, и ничего... А то, ради чего мы «хакнули» эту крепость – реально, как вот эта круглая задница... - он шлепнул секретаршу пониже пояса. - Тома, вперед!

Тамара на пьяную выходку босса отреагировала абсолютно спокойно. Она отставила почти пустую бутылку и направилась к выходу. Семенов решительно поднялся, чуть качнулся, но быстро взял себя в руки и вполне трезвой походкой двинулся за ней. Озвученный вывод и являлся результатом его трудных размышлений. История с Барковым была интригующей, но пока сырой и невнятной. Чем уж там старый знакомый Семенова приглянулся «красным», было абсолютно неясно. И почему его похитили вместе с машиной, а не пригласили для беседы, например, в миноброны? Пока это были вопросы без ответов. И без Саниного участия, таковыми они и останутся, хоть вовсе сломай голову. А кому нужна сломанная голова? Семенову - точно нет. Может быть,

Барков потребовался полковнику Сухопарову и вовсе, как альтернатива переговорам с «черными». А что, разве нельзя предположить, что Саня имеет в записке софт, подходящий для целей полковника? Можно. Он же как раз в этой сфере и работает. Другое дело, что если Сухопаров так думал, то он серьезно ошибался – вольно или нет – ведь реально действующее программное обеспечение для проекта «М» имелось только у Семенова. Слишком уж специфичен проект, чтобы кто-то сумел написать для него программу, не имея наработок исчезнувшего десять лет назад «капитана Флинта», целиком и полностью принадлежащих теперь «черным».

И все-таки Семенов не мог полностью выбросить из головы загадочный интерес Сухопарова к старому знакомому. Неужели Барков оказался действительно настолько гениален? Что такое он сумел изобрести? В файлах бывшего начальника Горной Крепости имелся кое-какой анализ недостатков проекта, и парой строк было прописано туманное предположение, что некий «субъект С.» поможет их устранить. Но ничего более конкретного Семенов там не нашел. Не мог же Сухопаров дать команду на похищение Баркова, основываясь на слабо аргументированных догадках и предположениях. Или мог? Жест отчаяния? Последняя надежда? В общем-то, вполне возможно, что полковник рассуждал именно так. Лучше уж выкрасть специалиста, который решит все проблемы, чем идти на сделку с противником. Тут даже не имеет значения, что это противозаконно. На войне все средства хороши. А тайное технологическое противостояние между «красными» и «черными» в последнее время приобрело характер именно секретной войны.

Перед высокой инспекцией, зашипев, раскрылись герметичные двери. Тома остановилась, и Семенов вошел в лабораторный отсек М-зоны первым.

Сменившие постоянный персонал базы «черные» инженеры деловито исследовали «трофейное» оборудование и негромко обменивались впечатлениями. Увидев босса, они вовсе замолчали, погрузившись в

напряженную работу. Единственным, кто не стал делать вид, что страшно занят, был ведущий специалист Сивцов. Он вышел навстречу инспекции и выдавил из себя почтительную полуулыбку.

- Здорово здесь всё налажено, босс. Оборудование первоклассное, а главный компьютер вообще чудо из чудес. Половину Силиконовой долины может заменить и не зависнет ни на секунду. Не зря мы сюда влезли.

- Ты мне результат выдай, а я уж решу, зря или нет, - Семенов строго взглянул на инженера. – М-процессоры нашли?

- Да, хотя и не так много, как предполагали.

- Программы загрузили?

- Загружаем. Не всё пока гладко, есть шероховатости, но...

- Сколько времени вам нужно, чтобы зашлифовать эти «шероховатости»?

- Думаю, дня за три...

- Сутки, - оборвал его Семенов. – Спать, жрать и гадить будете позже. А в ближайшие сутки работать, как мулы, ясно?

- Мы постараемся...

- Ты меня не понял, Сивцов, мне твои старания по хрену. Не будет результата завтра в это же время, все пойдете на биржу труда с «волчьими билетами». Понял?

- Да, конечно, - Сивцов утер испарину на верхней губе. – Всё сделаем, босс.

- Вот и ладно, - Семенов икнул и едва сдержал отрывку. - Теперь скажи, гений, откровенные дыры в наших программах есть? Что главный комп говорит на эту тему?

- Мы пока не до конца разобрались, но по части М-функций всё вроде бы стыкуется... правда с этими... с шероховатостями. Но мы устраним их за два часа!

- А по части... - Семенов взял паузу и вопросительно взглянул на

Сивцова.

- Некоторые из приборов и одна из больших программ в главном компьютере нам ни о чем не говорят, - признался инженер. – Вот по этой части мы... в недоумении. Такое впечатление, что «красные» продолжили исследования и развили тему в каком-то направлении. Но в каком, и каковы результаты нам неизвестно. Программа в главном компьютере защищена надежным паролем и заряжена на самоуничтожение в случае попытки взлома. Мы, от греха подальше, трогать ее не стали.

- А у предшественников спросить пароль не догадались?

- Они клянутся, что к новой теме допуск имел только сам Сухопаров и двое помощников. Но их среди наших предшественников нет.

- Куда ж они подевались? – Семенов недоверчиво прищурился.

- Не знаю, - Сивцов развел руками, но заметив нехороший блеск в глазах босса, торопливо исправился: - То есть, я выяснил, что эти двое работали вне Крепости, как бы консультантами или разработчиками отдельных блоков. Они связывались с полковником через защищенные уровни «Networld», что-то ему присылали, а он вводил данные в комп.

- А периферийные приборы кто обслуживал? Тоже сам полковник?

- Техник. Но в момент штурма он был на гряде, с диспетчерским оборудованием возился...

- Можешь не продолжать, - Семенов вспомнил рапорт лейтенанта Усова об уничтожении персонала диспетчерской башни на гряде и скрипнул зубами. – Вы хотя бы примерно, на глаз можете определить, что это за приборы?

- Что-то медицинское или вроде того, - Сивцов покраснел. – Там камера по форме человеческого тела, с датчиками, микроскопы электронные, томограф и резонансные сканеры. И еще какие-то прилады, но никто из наших сотрудников таких штукovin раньше не видел. Даже ничего подобного.

- Как говорят на юге, «очень замечательно», - босс грубо подтолкнул

Сивцова. – Веди, показывай!

Инженер коротко кивнул и засеменил впереди. Сверхсекретный отсек располагался за стальными дверями в самом конце центрального коридора лаборатории. Когда делегация во главе с Сивцовым подошла к отсеку, эти двери раскрылись с таким солидным шипением, что Семенову стало не по себе. Складывалось впечатление, что пневматика развивала усилие тонн в двести. А между тем, двери были не такие уж толстые, сантиметров тридцать.

- Внутри они залиты свинцом, - пояснил инженер, заметив недоуменный взгляд босса. – Эта комната полностью обложена свинцовыми плитами. Даже воздуховоды сделаны из свинцовых труб. А еще со всех сторон расположены резервуары, здесь хранятся почти все запасы воды для Крепости.

- Зачем? – Семенов непонимающе помотал головой. – Чтобы в случае бунта запереться тут и диктовать условия: «не прекратите безобразничать, лишу воды»?

- Скорее всего, чтобы защитить приборы от всех видов излучения, - Сивцов, скрывая улыбку, почесал переносицу.

- А-а, так он хотел переждать тут ядерную войну!

- И термоядерную, если повезет, - инженер кивнул. – И от нейтронного излучения здесь можно укрыться. Но, думаю, истинное назначение защиты не в этом. Мне кажется, он опасался не внешнего воздействия, а, так сказать, внутреннего.

- От этих приборов? Но зачем такие навороты? Он что, не знал, какого рода излучение они генерируют? Насколько я помню, М-излучение можно отсечь силовым полем Михайлова. Неужели у Сухопарова не было документации на эту аппаратуру?

- Я не знаю, как должен выглядеть генератор этого поля, но рискну предположить, что если Сухопаров его и построил, то мог испытывать с его запуском те же трудности, что и с испытанием М-процессоров. У него не было

подходящего программного обеспечения.

- А у нас оно есть? Жорик, слышишь меня? Есть у нас такой «софт»?

- Конечно, босс, М-процессор же только в этом поле и работает, это у него вроде защитного кожуха, только невидимого.

- Ага, значит, весь этот свинец вокруг просто для подстраховки?

- Вполне возможно, - Сивцов указал на самый загадочный из аппаратов.

Что-то вроде металлического саркофага с окошком из толстого просвинцованного стекла в крышке. – Вот это наиболее странное сооружение. Именно сооружение. Оно намертво привинчено к полу. Видите, какие к нему идут провода? Силовой кабель имеет такое сечение, будто рассчитан на подачу прямым с генератора атомной станции. А зачем здесь оптические кабели и прочие вспомогательные конструкции, вообще не понятно.

- Внутрь заглядывали?

- Там уйма датчиков, аппаратура жизнеобеспечения, дыхательная маска и... клапан подачи какой-то жидкости.

- Инкубатор для ихтиандра? – Семенов нетрезво ухмыльнулся.

- Для кого? – не понял Сивцов.

- Ты что, кроме руководства по компьютеру вообще ничего в детстве не читал? Для человека-амфибии. Роман такой был.

- А, ну да, как же... помню... Уэллс.

- Беляев, - Семенов покачал головой. – Продолжай.

- Резервуар с жидкостью расположен прямо под саркофагом, но мы его пока не вскрывали, а просто открыть клапан без команды компьютера не удастся.

- А программа защищена от взлома хитрым кодом, - резюмировал Семенов. – Жорик, ты на связи?

- Здесь, босс. Уже залез. Код действительно хитровы... мудреный, но ничего сверхъестественного. Сделаю его за час от силы.

- Лучше бы не рисковать, - насторожился Сивцов. – У военных свои причуды, вы же знаете, босс, они могли и заминировать тут всё. Если, не дай бог, сработает защита, можем на воздух взлететь.

- Тебе известен другой способ, выяснить, что это за гроб? – Семенов пнул в бок саркофага. Звук получился куций, как от удара в лобовую броню танка.

- Нет, но... может быть, эти двое... консультанты Сухопарова что-то знают?

- «Что-то» нас не интересует, - босс сложил руки на груди. – Код им полковник вряд ли доверил, это раз. Искать двоих инженеров, даже если они наши, русские, а не импортные, и даже если связаны или когда-то были связаны с оборонными проектами, можно до бесконечности, это два. Ты в курсе, что такое бесконечность, Сивцов?

- Это гораздо больше суток, - скис инженер.

- Молодец, - Семенов рассмеялся и хлопнул его по плечу. – Жорик, приступай. Только аккуратно.

- Всё будет пучком, босс!

- Надеюсь, Сивцов, ты всё рассказал? Жорику сейчас любая мелочь пригодится, а тебе его осведомленность добавит лишний процент гарантии, что не взлетишь на воздух.

- Вроде бы всё, - инженер поежился. – Разве что, условное обозначение этого нового проекта... оно, кстати, может фигурировать в коде. Проект тоже одной буквой обозначался – «С».

- Проекты «М» и «С», - Семенов прислушался к звучанию. – Ну, и что это значит? Никакой связи не вижу.

- MS-DOS, - подсказал Жорик, – или Windows.

- При чем здесь это?

- Не знаю, просто в голову пришло. Говорят, первая мысль всегда верная.

- А это тут при чем, тогда? – Семенов снова постучал по саркофагу, но

теперь костяшкой согнутого пальца по стеклу в крышке. – Волшебный ящик, чтобы «МС-ДОС» в человека загружать? Бредишь, что ли? Или книжек про киборгов начитался?

- Это вы предположили, - вырвалось у Жорика. – Я вообще в детстве не читал. Даже руководства по компам. Только сетевые ссылки и программы.

- Работай, давай! – Семенов поморщился. – Колымский самородок... – Он обернулся к Тамаре. - Да-а, поспешили мы с Сухопаровым. Придется подключать информационный резерв. Тома, пометь себе и сразу, как выйдем отсюда, займись.

Секретарша равнодушно кивнула.

- И все-таки, тех двоих помощников Сухопарова, не помешало бы... нам сюда, - набравшись смелости, выпалил Сивцов.

- Если найдем, - Семенов задумчиво взглянул на саркофаг. – Надо же, как обернулось... Тома, вперед.

Завлекательно покачивая стройными бедрами, Тамара вышла из отсека. Босс отпустил ее на три шага, чтобы в полной мере насладиться приятным глазу видом, и едва не опоздал. Когда он перешагнул порог, обозначенный направляющими, по которым скользили тяжелые двери, за спиной трубно загудел сигнал тревоги, и послышалось шипение пневматики. Семенов поборол желание оглянуться и взял высокий старт, подхватывая попутно на руки Тому. Что означает сигнал, очень похожий на финальную сирену хоккейного матча, босс сообразил сразу: Жорик переоценил свои силы. Защитная программа «свинцового отсека» вступила в действие. Возможно, «красные» запланировали на этот случай вовсе не взрыв лаборатории, а просто глухую герметизацию или вывод из строя секретных приборов. В таком случае жизням присутствующих в отсеке людей ничто не угрожало, но Семенов предпочел не рисковать. Прочь отсюда, и желательно из М-зоны, а там разберемся! Тамара весила килограмм пятьдесят, не больше, и бежать с ней на руках было даже приятно. А еще было

приятно прижимать к груди и животу ее потрясающе гибкое, упругое тело, почувствовать запах ее волос и едва различимый аромат духов или чего-то подобного, волнующего и пробуждающего сильнейшее желание. Эх, не будь той досадной ошибки, всё могло сложиться иначе! Семенов в который раз пожалел, что поторопился с осадой неприступной девицы. Не затащи он тогда, год назад, ее в постель, сейчас, возможно, она была бы не только холодным и неприступным секретарем-референтом, но и подругой. В то, что она предпочитает женщин, как думали все вокруг, Семенов не верил. Просто у Тома был сильный характер и четкое видение цели. Она делала карьеру, оставляя личную жизнь за рамками служебного пространства, не более того. Почему же Семенов вдруг решил, что она способна поступиться принципами и расширить эти рамки, включив в них своего босса, не поведи он себя с самого начала, как самодовольный болван? Да хотя бы потому, что это тоже один из путей карьерного роста. Не столь безупречный и надежный, зато легкий, и Тома была к нему готова. Была... Теперь - нет и восстановить утраченное доверие теперь будет очень и очень сложно. Если вообще возможно.

Он выскочил из М-зоны в коридор и едва не врезался в мягкую, но непоколебимую скалу – в живот обеспокоенного Мамонта.

- Что за шухер, босс? – удивленно пробасил охранник.

Семенов подозревал, что больше всего удивило Мамонта не эффектное появление Семенова из М-зоны, а то, что босс держит на руках Тому. Босс с сожалением выпустил Тамару из объятий. Она встала на одну ножку, сняла туфельку и одернула юбку. Семенов покосился на секретаршу. Теперь она была ему по плечо. Босс опустил взгляд. Она стояла босиком с одной туфелькой в руке.

- Вторую потеряла, - смущенно сказал Тома.

Семенов на мгновение замер. Он впервые видел на ее лице смущение и едва заметный оттенок румянца. Неужели из-за потерянной туфельки? Или ее

никогда не носили на руках? Где-то глубоко в душе вновь затеплилась надежда. А вдруг она почувствовала его мысли? Нет, не прочла, к чему фантазировать, а просто почувствовала, что босс уже не желает ее, как вещь для коллекции, а действительно надеется на возникновение более тонкой душевной связи. Почувствовала это по тому, как осторожно он прижимал ее к себе, как неохотно отпускал... Все эти мысли промелькнули обжигающей шаровой молнией и исчезли, оставив на поверхности черствой Семеновской души опаленное пятно. Босс мысленно чертыхнулся. Дожил! Не хватало еще влюбиться. Да в кого! В бездушную куклу, способную не моргнув глазом уложить в могилу любого, кого прикажет ликвидировать начальник, хоть родного папашу! «Баб надо иметь и бросать!» - вспомнил он наставление одного опытного и авторитетного приятеля, полученное еще на заре пылкой юности. До сих пор так оно и получалось, Семенов относился к женщинам крайне потребительски. Он и сейчас не видел объективных причин для изменения подхода к этой проблеме, но... не видел, когда не смотрел на Тому или хотя бы не думал о ней.

- Что там, босс? – снова спросил Мамонт, выводя начальника из нехарактерного полумечтательного состояния.

- Где этот индеец?! – очнувшись, прорычал Семенов. – В главном зале?

- Жорка? Нет, уже вернулся.

- Жорик, твою мать, отставить! – Семенов обогнул Мамонта и бросился в кабинет.

Жорик мельком взглянул на ворвавшегося в помещение разъяренного босса и судорожно кивнул.

- Сейчас все будет! Ошибочка вышла... сейчас исправлю!

- Ты угробить меня хотел, гаденыш?!

Из коридора послышались два металлических щелчка. Так щелкали флажки предохранителей. За спиной босса возник Мамонт. Мясистые ручищи телохранитель держал под мышками. Так, во всяком случае, казалось. Зачем на

самом деле он обнял себя, сложив руки на груди, Жорик знал точно. Обычно Мамонт соображал медленно, но если дело касалось безопасности босса, разгонялся до скорости новейшего «интеловского» процессора. Программист представил, как Мамонт выхватывает из-под мышек пистолеты и как басовитый дуэлет в исполнении «Дезерт игл» вышибает несчастному, ни в чем не повинному Жорику все его гениальные, достойные «нобелевки» мозги. Исход неприемлемый, хотя бы потому, что в этом случае по достоинству оценить их непревзойденное качество и количество уже не сможет никакой нобелевский комитет. Только ворчливая уборщица.

- Я же как лучше хотел! - испуганно запричитал Жорик. – Чтобы побыстрее... код этот щелкнуть. Не откладывая хотел... Я же не думал, что тут полный запрет на доступ наложен!

- Щенок безмозглый! Не думал он! – Семенов навис над программистом и влепил ему тяжеленный подзатыльник. – Теперь лучше думается?!

Жорик клюнул носом в клавиатуру, а из глаз у него невольно брызнули слезинки. Он шмыгнул носом и вытер ладонью прозрачные капли с экрана компа.

- Я не хотел... - сдавленно прошептал он.

- Не хотел?! – Семенов отвесил ему еще подзатыльник. – Не хотел?!

Он бил с каждым разом всё сильнее, но Жорик лишь молча «кивал» и ронял слезы на клавиатуру. Надежд на то, что босса кто-нибудь остановит, у него не было, а сам Семенов обычно останавливался только, когда жертва валилась без чувств.

- Игорь, хватит...

Голос был тихим, но прозвучал будто гром. Во-первых, Семенова никто не называл по имени, а во-вторых, никто не имел права вмешиваться в его дела, даже если он кого-то убивал, пусть и несправедливо. И вдруг сразу два грубейших нарушения правил в одной фразе.

Трое мужчин обернулись и уставились на Тамару. Мамонт смотрел с сочувствием, Жорик испуганно и благодарно, а босс удивленно. Девушка же смотрела только на Семенова, но не как обычно – холодно и по-деловому, а совершенно иначе. Ни Жорик, ни тем более Мамонт были просто не способны описать, как она смотрела – в их лексиконе не нашлось бы нужных слов – но оба видели, что смотрит она иначе. И Семенов опустил занесенную для очередного удара руку.

«Пропал босс», - мелькнула мысль у Жорика. Программист вовсе не жаждал «продолжения банкета», но до него наконец-то дошло, чему на самом деле он обязан чудесным спасением от нокаута, и Жорик этого не одобрял. Он вообще смутно понимал смысл усложнения взаимоотношений полов. Есть потребность в удовлетворении инстинктивных желаний, ну и удовлетворяй. Подцепи одноразовую подружку в баре или позвони в «эскорт-услуги». Можно и просто залезть в порнозону Сети и погрузившись в иллюзию объемного видеоролика ублажить себя вручную. Жорик чаще всего так и делал. А если возникла потребность в продолжении рода, найди девицу из богатой семьи с хорошей генетической родословной. Чего еще надо? Из-за прочих надуманных глупостей - вроде любви - только проблемы. Если Семенов «запал» на Тому, жди неприятностей и ничего больше. Спасибо ей, конечно, сейчас, но чуть позже дерьма будет выше крыши, устанешь разгребать.

Размышляя об этом, Жорик не забывал о компе. В голове шумело, в глазах все еще стояли слезы, а пальцы дрожали, но летали над клавиатурой со скоростью урагана. Счет с самого начала шел на секунды, а после перерыва на взбучку и тумачи, времени осталось и вовсе в обрез. Система защиты в сердце М-зоны была сделана со всем старанием. Весь отсек взрываться не собирался, но физическое уничтожение основных приборов сопровождалось небольшим пожаром, который противопожарные автоматы должны были потушить посредством откачки из отсека воздуха. В общем-то, если уничтожены

приборы, делать в отсеке нечего и есть там воздух или нет уже не важно, но там застряли несколько инженеров, в частности Сивцов, и Жорик не без основания полагал, что если он не вытащит из ловушки еще и ведущего специалиста «черных» по «hardware», разгневанного босса не остановит никакая Тома. Даже если отдастся ему прямо здесь, на журнальном столике, например.

- Чем всё это дерьмо нам грозит? – сурово спросил Семенов.

- Приборы, кроме саркофага, мы потеряли, босс, - Жорик поднял на него умоляющий взгляд.

- Не бойся, бить не буду, - Семенов усмехнулся, - пока...

- Но двери я открою. Только... бригаду Сивцова придется откачивать.

Они уже минуту без воздуха кукуют.

- Направь туда медиков.

- Уже сделал, босс! – Жорик кивнул, теперь уже по собственной воле, и поморщился. Движение отдалось резкой головной болью. – А еще, знаете, что я думаю? Потеря приборов ничего не значит. Мы бы в любом случае не разобрались, чем на самом деле тут занимались «красные».

- Это почему? Нарыл что-то в главном компьютере?

- Нарыл. Правда лишь название их нового проекта, но уже одно это говорит о полном провале нашей хвальной разведки. Пока мы сочиняли «софты» для краденого М-процессора, «красные» работали над... ««Сокол»»... что это означает в переводе, я себе не представляю. Даже примерно.

- Дьявол! – Семенов схватил Жорика за плечо. – А ну, покажи этот файл!

- Вот, смотрите. Только он похерился весь, кроме первой строки.

- «Субъективная программа контроля и управления ««Сокол»»...» - прочитал босс. – Что это за чертовщина?

- По-моему, это просто для тумана. Чтобы шпионов с толку сбить.

- Это и есть проект «С», - негромко подсказала Тома. Сегодня она была на

редкость многословна – две фразы за полчаса.

- Сама догадалась? – «удивился» Жорик. – Молодец. Только это ничего не проясняет.

- Всё равно над этим стоит хорошенько подумать, - Семенов ткнул в клавишу видеорежима.

На экране компа появился вид «свинцового отсека» изнутри. Ни дыма, ни огня там уже не осталось, но перемигивание красных и синих фонарей под потолком и непрерывающаяся сирена красноречиво свидетельствовали, что вместе с дымом помещение покинул и воздух. Так что находиться в отсеке было по-прежнему опасно для жизни. В поле зрения на секунду попало нечто движущееся. Семенов направил объектив камеры наблюдения вниз. На полу корчился один из пяти оказавшихся в западне инженеров. Он то выгибался назад, вставая на борцовский мостик, то складывался почти пополам и тогда его синюшно-серое лицо с выкатившимися почти на лоб, полными ужаса глазами, оказывалось на переднем плане, закрывая весь обзор. Инженер хватал перекошенным ртом разреженный воздух и рвал свой белоснежный халат вместе с рубашкой, будто надеялся, что когда он вскроет себе заодно и грудь, через образовавшуюся дыру в легкие поступит гораздо больше кислорода, чем через гортань. Босс переключился на другую камеру, под потолком. Общий вид был подстать чернеющей физиономии задыхающегося инженера. Стены и потолок покрывали сажа и копоть. Все приборы были оплавлены и выглядели экспонатами с выставки «Крупнейшие провалы пожарной охраны». Нетронутым оставался лишь саркофаг, поперек которого свесилось безжизненное тело Сивцова или кого-то из его коллег. Босс развернул камеру в сторону дверей. Несмотря на старания Жорика, двери в отсек пока не открылись и шансы запертых в нем людей таяли, как эскимо в духовке.

- Еще минута и реанимация не потребуется, - проронил Семенов.

- Пять сек! – заверил программист. – Готово!

Сначала загудели воздушные насосы, затем утомилась сирена, перестали мигать «тревожные» лампы под потолком, и только потом тяжелые двери разъехались, пропуская спасательную команду. Проворные медики перевернули Сивцова на спину и принялись реанимировать его прямо на месте, благо, что крышка саркофага была ничем не хуже операционного стола.

- Руки! – крикнул доктор, прижимая контакты дефибриллятора к груди Сивцова.

От удара током тело инженера подпрыгнуло и выгнулось дугой. Доктор взглянул на экранчик переносного кардиомонитора. Что он там увидел, осталось загадкой, но, наверное, ничего утешительного.

- Триста! – приказал он помощнику и снова прижал контакты.

Сивцова опять подбросило.

- Кислород, - уже спокойнее приказал врач, - и в лазарет. Следующего!

Жорик выдохнул с облегчением. Сивцова откачали. Семенов прошел в дальний угол кабинета и плюхнулся в кресло.

- Аслан, на связь, - приказал он.

Личный смарт босса мгновенно установил «коннект» и на экранчике появилось спокойное лицо начальника охраны.

- Вводная меняется, абрек. Держи смарт на приеме, Жорик сбросит тебе всё, что есть по новой теме. Задача - найти двоих умников, которые работали над новым проектом в связке с Сухопаровым. А Барковым пусть питерцы занимаются, это не горит. Понял?

- Пока не очень, - признался Аслан. – Что за тема, какие такие умники-шмумники?

- Умные, - отрезал Семенов. – Работай.

- Я объясню, - перехватил разговор Жорик. – Вот название темы, Аслан...

- ««Сокол»»? – вдруг удивился начальник охраны. – Какая же она новая? Эта тема старше гор.

- Что ты о ней знаешь? – заинтересовался Семенов.

- Почти ничего. Давно это было, еще до вас, босс. Дайте вспомнить... ну да, всё верно, десять лет назад ее и прикрыли... за бесперспективность. Мы тогда немного того... перестарались, грохнули одного субъекта. А потом выяснилось, что без него дальше никак. Вот и закрыло начальство проект. С этого, собственно, раскол и начался. Сначала потихоньку, за кулисами, а потом и в открытую. Ну, да к тому времени вы, босс, уже в команде Сухопарова работали, сами всё помните.

- Помню, - согласился Семенов. – Только предыстории я никогда не слышал. Значит, Хозяин в курсе, что это за ««Сокол»»? Может, он еще и в курсе, чем здесь втихую занимался Сухопаров? Может, он приказал взять Крепость именно из-за этого старого-нового проекта?

- Не могу знать, босс. Это ваши дела. У него спросите.

- Хорошо, - сказал Семенов, но прищурился вовсе не хорошо, а зло и многообещающе. – Спрошу. В свое время. Тамара, твое задание остается прежним. Найди нашего информатора и выжми из него всё, что он знает о проекте ««Сокол»». Жорик, когда закончишь устранять последствия пожара, отправляйся в Сеть. Используйте все резервы, но найдите мне этих двоих помощников Сухопарова и установите, что это за ««Сокол»» такой! А уж после я встречу с Хозяином и мы сравним, насколько свежий проект Сухопарова отличается от прежнего, десятилетней давности.

- Сильный ход, - ухмыльнулся Жорик. – Подвинуть Хозяина хотите?

- Заглохни, - Семенов прицелился в программиста указательным пальцем. – Какой я Сивцову срок поставил, слышал? Тебе такой же. Через сутки полный отчет о сути ««Сокола»» должен быть в моем смарте. Ясно?

- Яснее некуда, - недовольно буркнул Жорик. – Иначе отправите на биржу с волчьим билетом.

- Тебя-то? Нет, тебя я отправлю сразу на кладбище.

Семенов сказал это абсолютно спокойно. И Жорик ему поверил. С одной стороны, боссу, конечно, было невыгодно терять хорошего программиста, но с другой, Семенову стоит только свистнуть, и в очередь выстроится сотня «жориков» ничуть не хуже прототипа.

- Будут, босс, и помощники, и суть проекта. Одного могу вам сразу выдать.

- Кого?

- Баркова, конечно. А вы думали, за красивые глазки Сухопаров хотел сюда его привезти?

- Не факт, что Саня один из этих помощников.

- Я почти уверен, что так. Ну, а если и нет, всё равно нам от него плясать надо. Выяснить, чем он занимается, почему Сухопаров им заинтересовался, потом состыковать информацию с примерным назначением саркофага и названием проекта, глядишь, что-нибудь и прорисуется, а когда прорисуется, поймем и где прочих помощников сухопаровских искать, и почему Хозяин от вас правду о Крепости утаил. Мне кажется, так будет логично.

- А мне кажется, тебе просто лень по Сети полазать.

- Что вы, босс! Это я завсегда! Только... спам в Сети лопатить – пустая трата времени. «Язык» нужен. Иначе сто лет будем в трех соснах блуждать...

5. 05 июля, 13 часов 45 минут

На загородную резиденцию секретной службы домик не тянул. После трюка со сменой машин Барков надеялся увидеть нечто загадочно-впечатляющее, например, бункер, уставленный шпионскими приборами и шкафами с оружием, и никак не рассчитывал на обыденность с претензией на домашний уют. Сначала он очутился в тесной прихожей – слева встроенный шкаф для верхней одежды, справа вычурная металлическая стойка, на многочисленных крючках которой, как на рождественской елке болтались

мелочи вроде застиранной кепки, пары зонтиков, синего целлулоидного дождевика и пластмассовой ложечки для обуви. На полу лежал круглый прорезиненный коврик, а с подшитого ламинированной фанерой потолка свисал древний казенный плафон – Саша помнил такие молочные шары еще по школе. Дальше по правой стене белели выкрашенные глянцевой краской деревянные двери, а слева, сразу после шкафа, вглубь стены и вверх уходил длинный марш лестницы на второй этаж. Стены прихожей были обшиты рейкой. Обычная дача, ничего особенного.

Входная дверь скрипнула и за спиной Баркова появилась Ольга. Почему приехав раньше, вошла в дом последней она объяснила коротко:

- Хвоста нет.

- Отлично, - Василий прошел вперед и поманил застывших у порога спутников. - Прошу в гостиную.

Последовал за ним только Саша. Ольга, не разуваясь, удалилась за одну из дверей. Александр успел заметить, что там расположена ванная с нормальным умывальником и вполне современной душевой кабиной.

Пристрастия хозяина дома становились все более очевидными: плафон и стойка определенно с распродажи, а вот сантехника - не объект для экономии. Это наводило на мысль, что у домика скорее всего нет хозяина, а есть хозяйка.

Обстановка в гостиной эту версию подтверждала. Чистенькие занавески вместо практичных жалюзи прицеплены к невзрачному карнизу и тщательно собраны в подобие драпировки. Они полностью гармонировали с морально устаревшими, но пока не выгоревшими обоями, однако никак не вязались с обшарпанными деревянными рамами и небольшим, пожелтевшим от времени кондиционером, торчавшим на месте форточки. Круглый стол на толстых ножках покрыт белоснежной полимерной скатертью, а вокруг него выстроились древние стулья с мягкими сиденьями, но жесткими, выгнутыми спинками. На столе «бошевский» чайник, чашки, сахарница, пузатый заварничок, жестяная коробка

с чаем, вазочки с конфетами и печеньем – в общем и целом сельская идиллия. Диван в углу новый (и рисунок его обивки тоже гармонирует с занавесками), а вот телевизор слева от холодного камина еще вакуумный. Но больше всего Сашу удивил ковер. Похоже, что натуральный. Барков едва удержался, чтобы не присесть и не потрогать его рукой. Таких чудес он не видел с раннего детства, когда гостил у прабабушки в деревне. Там всё было примерно так же, только на одно чудо больше. У бабули на стене тикали настоящие механические часы с медными гирьками, выполненными в виде елочных шишек на зеленоватых цепях. Часы эти давно уже ничего не отбивали, а кукушки в них не было изначально, но маленький Саша подолгу сидел и ждал, что однажды случится чудо и к мерному «тик-так» добавится громкий бой, такой, как у курантов на Красной площади. Когда прабабушка умерла, часы остановились. Тогда Саша думал, что эти события как-то связаны между собой и лишь позже, когда подрос, осознал, что часы просто никто не стал заводить. Так они и провисели в доме, где больше никто не жил, пока родители не продали его кому-то под дачу. Барков не уточнял, но, похоже, что продали вместе с часами.

Воспоминания, немного грустные, но светлые, помогли расслабиться. Саша еще раз окинул взглядом обстановку и уселся за круглый стол. Да, определенно хозяина в доме не хватало. Стул под Барковым опасно шатался, а шнур электрического чайника был неумело перемотан синей изолентой. Гармония ситца, флока, ковров и обоев при полном небрежении техникой, за исключением санитарной - чисто женский подход к хозяйству. Дача мадемуазель Ольги? Возможно, хотя ее-то в любви к обустройству гнездышка и крахмальным занавесочкам заподозрить как раз трудно. Уж очень она не «домашняя». Хотя, внешность зачастую обманчива.

Взять самого Баркова. Высокий, худой, белобрысый, с наивными синими глазами, пухлыми губами, мушкой на щеке и совсем не «мужественным» подбородком. Безобидный «ботаник», да и только. На этом поначалу частенько

прокалывались даже опытные забияки и в школе, и в универе. А уж как обманула внешность Баркова четверых подвыпивших шахтеров, когда Саня впервые вывез Лену на юг, приятно вспомнить. Пролетели тогда парни из Николаева, как ежик с одежной щеткой. Лена в то время еще сомневалась, стоит ли связывать всю последующую жизнь с Сашей, как позже она призналась – боялась принять привычку за любовь, ведь они дружили с детского сада. Но инцидент на берегу Черного моря помог ей определиться. Нет, она не начала относиться к Баркову, запросто уложившему на прибрежный песочек четверых здоровенных мужиков, как к супермену. Даже если бы Саня не вышел из схватки победителем, это не изменило бы ее решения. Важнее в той ситуации было то, что он не отступил, хотя вовсе не рассчитывал на чью-то помощь и не был заранее уверен, что ему пригодятся спортивные навыки. Ведь ребята тоже могли оказаться мастерами каких-нибудь единоборств. Но Саша не дрогнул. Тогда-то Лена и поняла главное – Барков абсолютно надежен. А для женщины это важнее, чем внешность или недюжинная сила избранника. Возможно, важнее, чем любовь... Саше не хотелось так думать, но иногда, вспоминая все эти разговоры, он ловил себя на том, что никак не может осмыслить одно несоответствие: Лена боялась принять привычку за любовь, но при чем тут надежность? Женская логика? Видимо, да. А значит, ломать над этим голову бессмысленно.

Из ванной с полотенцем в руке появилась Ольга. Светлые волосы, мокрые и потому чуть вьющиеся, она зачесала назад, а тонкий комбинезон автогонщицы сменила на шорты и футболку. Фигура у нее оказалась вовсе не такая спортивная, как сначала показалось Саше. Впрочем, когда её было разглядывать? Макияж Ольга смыла, отчего теперь выглядела вовсе не женщиной-вамп, а милой и беззащитной домохозяйкой. Ранки от лопнувшего стекла она смазала заживляющим кремом. Теперь Барков видел, что ей никак не меньше сороковника, но кошачья грация и светлые волосы скрадывали возраст.

Если не присматриваться, ей можно было дать и тридцать, и двадцать – как упадет свет.

Ольга бросила полотенце на спинку стула и занялась сервировкой стола. К чашкам и вазочкам добавились пузатые бокалы и тарелочка с нарезанным лимоном. Похоже, гости собирались угощать коньяком. Ольга снова удалилась на кухню – за дверь между камином и телевизором - и вернулась с бутылкой «Арарата». Пить в жару Барков не любил, но потугами пожилого кондиционера в домике поддерживалась вполне комфортная температура, и Саша решил, что отказываться не станет. Зачем обижать такую милую хозяйку? Наблюдая, как уверенно она передвигается по дому, Саша сделал вывод, что если эта дача и не ее собственная, то, во всяком случае, бывает она здесь гораздо чаще, чем в фитнес-клубе.

- Молодец, - нарушил молчание расположившийся на диване Климов. – Наблюдаешь, соображаешь, помалкиваешь. Настоящий разведчик.

- Лимоны надо сахаром посыпать. Но только чуть-чуть. Клим, ты обещал встречу с тем, кто ответит на все мои вопросы. Ведь это ваша база?

- База, - подтвердил Вася, пересаживаясь за стол. – Сейчас нервы успокоим и поговорим... Давай, по пятьдесят... Оля! Все к столу...

Он разлил коньяк по пузатым бокалам. На четверых.

«Все» вышли из кухни следом за Ольгой. «Ими» оказался немолодой мужчина самой благообразной внешности: среднего, по современным меркам, роста, плотный, но сохранивший осанку и без малейших намеков на живот. Загорелая лысина, обрамленная венчиком коротких седых волос, и примерно той же длины белая бородка резко оттенялись черными бровями и этот контраст наряду с осанкой и легкой, пружинящей походкой сбивал с толку. Мужчине можно было дать и шестьдесят, и пятьдесят, а если взглянуть в молодые, внимательные карие глаза, то и все сорок пять, несмотря на седину. Чем-то он напомнил Саше отца – в свои шестьдесят и при центнере живого веса,

«бодрячка», каких мало. Правда, этот седой, в отличие от папы, в молодости определенно был жгучим брюнетом и свою пенсию, похоже, зарабатывал вовсе не в конструкторском бюро. В каждом движении седого чувствовалась продуманность и рациональность. Он будто старый опытный тигр, внешне ленивый и добродушный, внимательно наблюдал за жертвой и просчитывал все ее действия на десять ходов вперед. Просторная летняя одежда в целом скрывала очертания его тела, но широкие плечи, затянутый на поясе ремень и руки, загорелые, мускулистые, покрытые выгоревшими волосами, выдавали «дедушку» с потрохами. Попробуй встать у такого «старичка» на пути, и тебе несдобровать, будь ты хоть мастером единоборств, хоть бойцом спецназа.

- Здравствуйте, господин Барков, - мужчина протянул руку.

Умеренная громкость и тембр голоса - мягкий, но выразительный баритон - уже не обманули Баркова. Этот человек был не тем, кем казался на первый взгляд. Рукопожатие поставило точку: сухая ладонь, выверенный захват, строго дозированный – килограмм в двадцать, не больше - нажим, никаких характерных для рода деятельности уплотнений, деформации пальцев или мозолей. Совершенное владение языком тела, вернее - его «молчанием». Саша всё ждал, что он вот-вот произнесет с шотландским акцентом: «My name is Bond. James Bond». Но «двойник» сэра Коннери ничего такого не сказал.

- Здравствуйте, - Барков пожал ему руку и смело посмотрел в глаза.

Седой некоторое время изучал Сашу молча и бесстрастно, а затем вдруг расплылся в улыбке, причем, вовсе не дежурной, а искренней и дружелюбной.

- Владислав Валерьевич, - представился он. - Друг Васи.

- И Оли? – примерно тем же тоном уточнил Барков.

- И Оли, - согласился седой. – В привычном моем поколению смысле.

- Очень приятно познакомиться с вами, - Саша так и не отвел взгляда, - Владислав Валерьевич...

Седой снова замер, изучая реакцию Баркова.

- Вы, верно, ждете от меня объяснений?

- Жду, - Саша невольно поджал губы и скрестил под столом ноги.

Его немного напрягала странная манера речи Владислава Валерьевича. Если седой хотел расположить визави к дружеской беседе, ему следовало вести себя попроще. Но, видимо, у «старичка» были иные цели и задачи.

- Извольте, - он снова «завис», глядя на Сашу сквозь маску загадочной полуулыбки.

Баркову уже почти хотелось засветить ему кулаком промеж неестественно черных бровей. Приступ раздражения привел к тому, что Саша проиграл «гляделки». Он невольно опустил взгляд к узорам на скатерти, а когда спохватился, было поздно. Только в этот момент до него дошло, что седой просто поставил наглого юнца на место. Даже не пошевелив пальцем и не делая «страшные глаза», а всего лишь при помощи пауз! Восхищение и сопротивление внутренней силе седого почти соединились в душе Баркова во взрывоопасный коктейль. Но Саша успел прервать процесс за секунду до превращения невинных компонентов в адскую смесь. И, похоже, эта внутренняя борьба тоже не ускользнула от внимательного взгляда опасного «дедушки».

- Вы, Александр, простите, что я столь нетороплив. Возраст, знаете ли... - Владислав Валерьевич сдержал то ли улыбку, то ли ухмылку. – Ваш смартфон включен?

- Что? – Саша не ожидал такого вопроса. – Ах, да. Включен. Только при чем тут...

- Позвоните домой.

- Не запеленгуют?

- Нет. Только свяжитесь сразу с мажордомом, не вызывайте видеофон.

Седой откинулся на спинку стула и пригубил коньяк. Пока Саша вызывал свой домашний комп, Владислав Валерьевич успел мимикой сообщить Климову, что букет и вкус напитка его полностью удовлетворяют. Вася ответил

полупоклоном – «спасибо, стараемся» - будто это он сам вырастил виноград, а затем выгнал коньяк на домашней виокурне.

Мажордом откликнулся на вызов хозяина почти сразу и первым делом выбросил на экран тревожную заставку: «Неисправность сигнализации! В квартире посторонние!» Саша включил режим мультикартинки. Посторонние сидели на кухне и гоняли чай, беззастенчиво эксплуатируя бытовую технику четы Барковых. Саша выбрал изображение кухни в режиме трехмерной проекции. Гостей было двое. Оба плечистые и до неприличия похожие на тех «одинаковых», которые выискивали Баркова по закоулкам «Великой Стены». Похожие несмотря на расстояние. «Одинаковые» ведь были питерцами, а эти москвичи. Складывалось впечатление, что ребят штамповали на одной фабрике, а затем рассылали федеральной почтой по разным городам. Повинуясь пунктам программы безопасности, мажордом направил камеру на стол и дал двукратное увеличение. Между чашками и блюдами лежали два новейших автоматических «Зауэра» с глушителями.

- Знакомые лица? – поинтересовался седой.

- Общий типаж, - уточнил Барков.

- Пусть так, - согласился Владислав Валерьевич. – Но нам важны не лица и даже не типаж, а факт их присутствия в вашей квартире.

- Кто они?

- А вот это не имеет значения, – седой снова приложился к бокалу, поглядывая на Баркова поверх его края. – В первую очередь вас должно волновать то, что они забрались к вам домой.

- Волнует, что дальше? Почему эти уроды сидят в моей квартире и где моя семья? – Саша снова начал заводиться. – Теперь я правильно реагирую?! Что вы всё наблюдаете? Изучаете меня, как подопытного кролика! Хватит этих игр!

- Это не игры, Александр, - седой поставил бокал. – Вы в беде. В большой

беде. И горячность не поможет вам выпутаться.

Баркову показалось, что в голосе Владислава Валерьевича промелькнули нотки разочарования. Значит, он действительно ставил какой-то опыт, выводя Сашу из равновесия своими недомолвками и паузами.

- Хорошо, я спокоен, - Барков сделал глубокий вдох-выдох и положил руки ладонями на стол. – Теперь расскажите мне всё по порядку. В чем причина этих встрясок? Похищения, погони, странности... должно же быть этому объяснение!

- Оно есть, но сейчас для вас главное уйти от преследования. Вы же видите, как настойчивы эти люди.

- Главное сейчас – найти семью! А там будет видно.

- Ваша семья в безопасности, Александр. Не забивайте голову деталями. Лучше сконцентрируйте внимание на стратегических вопросах.

- В безопасности? У вас?

- Нет, но люди надежные. Просто у них «связаны руки» и явно вмешаться они не в силах.

- А вы в силах? Почему вы помогли мне?

- Мы сами по себе, связать руки нам нельзя. А помогли вам... Вы же не поверите, что из христианского сострадания? Тогда считайте, что мы наименьшее зло из трех, заинтересовавшихся вами.

- Кто вы?

- Не важно, Александр, кто мы. Важно, что мы на вашей стороне и с нами у вас наиболее высокие шансы выжить.

- Даже так? Зачем я понадобился сразу трем группам «носителей зла»? Что я сделал?

- Пока ничего. Если не считать отклонившейся в сторону вольтовой дуги и перевернутого джипа.

- Это... я не знаю, как получилось. Это были случайности, совпадения...

Этот джип и сам бы перевернулся.

- Вы уверены? – Седой взглянул на Сашу с изрядной долей иронии. – Случайностей в природе не бывает, Александр. Нам просто не всегда видны истоки целой реки закономерностей, в стремнине которой барахтаются так называемые случайности.

- Как вам будет угодно, - невольно подстраиваясь под его манеру беседы, сказал Барков. Насчет случайностей он придерживался примерно того же мнения, но пока действительно не видел истоков проблемы, а потому был вынужден прибегнуть к стандартным формулировкам. – Я согласен. Вы мои друзья, все остальные враги. Что еще от меня требуется?

- Пока ничего. Только исчезнуть на некоторое время из поля зрения двух оставшихся «зол». Мы вам в этом поможем.

- Отлично. Но есть два условия – я не собираюсь скрываться слишком долго и в одиночку. Две недели вас устроит?

- Если вы имеете в виду отпуск на юге, то он отменяется, - Владислав Валерьевич изобразил на лице искреннее сожаление. – А что касается сроков... думаю, за два-три месяца всё уляжется.

- Три месяца?! – Саша перевел взгляд на Климова. – Меня уволят!

- Не волнуйся, - Вася подмигнул. – Уже нет.

- Понятно. В играх участвуют высокие сферы, - Барков нахмурился. - Как мне увидеть семью?

- Позже, - седой отрицательно покачал головой.

- Сейчас! Немедленно привезите их сюда или я отказываюсь от всех своих обещаний!

- А вы пока ничего не пообещали, - подала голос Ольга.

- Вы тоже ничего существенного не рассказали, - парировал Саша. – Ходите вокруг, да около. Везите! А пока кто-нибудь ездит за моими, я с удовольствием выслушаю версию Владислава Валерьевича о сути

происходящих безобразий. Или вашу версию, Ольга.

- Упрямый мальчик, - спокойно заметила Ольга. – Кому чай, кому кофе?

- Я еще коньячку, - откликнулся Вася.

- Мне кофе, пожалуйста, - Владислав Валерьевич дружески ей улыбнулся и снова уставился на Сашу. – Могу лишь повторить, уважаемый Александр, ваши родные в безопасности. А что касается вполне справедливого желания побольше узнать о происходящем...

«В следующий раз», - мысленно закончил его фразу Барков. Фарфоровый чайничек вдруг подпрыгнул и развалился на множество черепков, заливая скатерть красно-коричневой кашцей из заварки и смородиновых листьев – традиционным «дачным чаем». Следом за чайничком лопнула сахарница, затем чашка седого, Сашин бокал... Барков не увидел, какой из предметов стал следующей жертвой невидимой, но разрушительной волны. Скорее всего, это была вазочка с конфетами. Когда ее крупные осколки брызнули на стол и в стороны, Саша уже лежал на полу – Ольга резко дернула за спинку его стула и обрушила гостя на пол вместе с предметом обстановки. Барков слышал, что падать назад, сидя на стуле не больно и абсолютно безопасно, но никогда не пытался это проверить. Теперь такой случай представился и Саша убедился, что это чистая правда, особенно, если у стула высокая спинка.

- В прихожую! – скомандовала упавшая рядом Ольга.

Барков поднял голову и быстро осмотрелся. Вася уже копошился в прихожей. Седой присел на корточки в просвете кухонной двери, за холодильником. В руке Владислав Валерьевич держал конструктивно древний, но внешне практически новый АПС с глушителем. Взгляд Саши переместился к окну. «Стекло придется менять». Ряд аккуратных дырочек перечеркнул окно красноречивым пунктиром. Стреляли, видимо, из бесшумного оружия - Барков вернулся к пистолету в руке седого - например, из такого вот «Стечкина». Хотя, подобными раритетами теперь, наверное, пользуются только особые

энтузиасты. Скорее всего, в окно заглянули автоматические «Зауэры», которыми были вооружены бойцы второго из «зол». Рыцари тайной войны, мать их так!

- Не спи, ползи! – Ольга подтолкнула Баркова пониже спины.

Саша пополз даже быстрее, чем ожидал от себя. И дело было не в том, что его покорила фривольность со стороны малознакомой сорокалетней тетки. Пусть лапает, если ей так хочется. Понятное дело, женщина одинокая. Проворство Баркова имело другую природу. Он просто не мог ползти медленнее. Ощущение какого-то прилива сил и перестройки организма на новые функциональные режимы, как после месяца грамотных тренировок, впервые посетившее его еще на стоянке у гигамаркета, усиливалось с каждым часом.

Очутившись в гараже Саша вскочил на ноги и дернулся, было, в сторону «Форда», но вынырнувший откуда-то слева Климов схватил его за руку и потянул за собой.

- Вариант номер три! – крикнул он прикрывавшему отход седому.

Владислав Валерьевич кивнул. Саша оглянулся. Ольги в гараже не было. Неужели вернулась в дом? Ворота были закрыты, а других дверей, кроме входа внутрь дачки Барков пока не видел.

- Сюда! – Вася подтолкнул Баркова к широкому люку в полу. Внешне он выглядел, как обычная ремонтная яма, временно прикрытая листом железа. Когда Климов поднял лист, оказалось, что яма гораздо глубже, чем требуется. Вместо одной из стенок темнело отверстие подземного хода.

Саша поискал лестницу, но тут в доме что-то гроыхнуло, пол дрогнул и Барков прыгнул в яму. Дно было неровным, но приземлился Саша удачно. Из подземного хода тянуло сыростью и холодом. Лезть в него не хотелось. «Пусть Клим первым идет». Барков запрокинул голову. Из двери домика, стелясь по потолку гаража, начал просачиваться густой дым. Климов несколькими

жестами объяснил что-то седому и тоже спрыгнул.

- Голову береги, - серьезно сказал он Саше и полез в подземный ход.

Барков еще раз взглянул вверх – дым уже валил вовсю, почти заполнив гараж – и двинулся следом за Василием. Тоннель был идеально круглым в сечении и неестественно постоянным в диаметре – метра полтора, что, впрочем, объяснялось просто: это была бетонная труба. «Могли бы и побольше диаметр выбрать», - подумал Саша, после того, как в пятый раз ударился вихрастой макушкой о шершавый полукруглый потолок. Идти, согнувшись в три погибели было очень неудобно. Благо, что недалеко. Очень скоро труба закончилась в таком же бетонном колодце с приставленной к стене деревянной лестницей.

Климов как шел, так и выбрался наверх первым. Оценив обстановку, он заглянул в колодец и махнул рукой с зажатым «Смит-Вессоном» - «выбирайся». Саша выбрался и сразу же почувствовал запах гари. Он обернулся и увидел горящий на соседней улице дом. А еще, взглянув поверх дощатого забора, увидел крышу пятащегося по переулку черного «Прадо». Барков пригнулся. Вряд ли пассажиры джипа могли обнаружить улизнувших из дома «погорельцев», забор был сплошным, да и дым мешал, но инстинкт улизнувшей от хищника жертвы сработал не спрашивая мнения рассудка. Климов снова потянул Сашу за рукав, и они пригибаясь побежали к ближайшему заросшему акацией перекрестку.

Только свернув за угол они немного сбавили темп и выпрямились. Буквально в двадцати метрах от перекрестка стоял минивэн «Хонда» с традиционно темными стеклами и распахнутой дверцей. За рулем уже сидела Ольга, а рядом с ней, неторопливо отвинчивая глушитель, сидел Владислав Валерьевич.

- Вы телепортировались, что ли? – удивился Саша. – А нас зачем, тогда, по трубе пустили?

- Телепортировались, - Ольга снисходительно усмехнулась. – Садись в

машину, жертва классической фантастики.

- Всё проще, - заметив, как поджались у Саши губы, пояснил седой. – Из дома вели две трубы. Бежать вчетвером по одной – только мешать друг другу. Ну и нельзя было исключать варианта, что один из ходов обнаружит противник. Наша труба была короче, вот и весь фокус... Пристегнитесь на всякий случай.

Климов уселся справа и пристегнулся. Саша просто взялся покрепче за ручку двери. И через секунду пожалел, что не пристегнулся. Ольга пустила машину с места в карьер и на первом же перекрестке резко свернула направо. Как лихой блондинке удалось вписаться в просвет улицы, которая по вине разросшихся яблонь была всего на полметра шире машины, Барков размышлял уже лежа у Василия на коленях.

- Пристегнись, шалунишка, - «голубоватым» голосом посоветовал Климов.

- Пошел ты... - снова усаживаясь на место и нашаривая под собой ремень, ответил Барков. – Гонщики...

- Это еще что, - пообещал Вася, тревожно оглядываясь. – Оля, хвост!

Ольга мельком взглянула в зеркало и прибавила газу. Саша представил что будет, если на дорогу выйдет, даже просто выглянет какой-нибудь разморенный дачник. За высокими кустами живых изгородей заметить пешехода было практически невозможно. Оставалось надеяться, что услышав грозный гул мотора и шуршание шин дачники благоразумно останутся за своими заборчиками и калитками. Минивэн несся по улочке как штурмовой вертолет, отстреливая в стороны зеленые завязи ранеток и сбивая с веток акаций недозрелые стручки. Барков оглянулся. «Прадо» пока существенно отставал, но дистанция постепенно сокращалась.

- Держитесь!

Ольга снова заложила вираж, теперь влево, и машина выскочила на более широкую улочку. Здесь при желании даже могли разъехаться встречные

легковые авто. «Хонда» вильнула вправо, по борту закрипели ветки, затем дернулась влево, снова выбралась на асфальт и полетела дальше. Только тогда Саша понял, что лихим маневром Ольга избежала столкновения с едва успевшей притормозить «VW-Волгой». Барков представил, как матерится водитель «ВВВ». А ведь перепуганный дачник еще не знает, что стоит ему двинуться дальше и он вполне может оказаться на пути более грозного транспортного средства. Беглецам это будет выгодно, а вот дачнику... Вряд ли парни из «Прадо» станут заполнять извещение о ДТП, ждать приезда ГАИ и звонить оценщикам страховой компании.

Дачник оказался опытным. Понимая, что если из переулка вылетела «сумасшедшая дура», то за ней вполне может выскочить и какой-нибудь «ревнивый дурак», он тронулся медленно, вытягивая шею и почти упираясь лбом в ветровое стекло, в надежде рассмотреть обстановку за поворотом.

- Придется принять меры, - пробормотал Владислав Валерьевич.

Саша с интересом взглянул на седого – что-то он еще придумает? «Сэр Коннери» порылся в «бардачке» и выудил оттуда вещь, похожую на пульт от телевизора. Он даже направил этот «пульт» так, словно тот излучал в ИК-диапазоне – в сторону оставшегося за кормой перекрестка.

Как раз в этот момент из-за поворота показался капот «Прадо». Осторожный владелец «Фолькс-Волги» снова резко прижался к правой обочине, едва не оцарапав правый борт о бетонный столб линии электропередачи, но это не спасло дачника от неприятностей. Сегодня был явно не его день. Повинуясь сигналу хитрого «пульта» в основании столба замкнулся контакт детонатора, и все обитатели ближайших дач услышали тугой, звучный хлопок. По крыше и стеклам «ВВВ» ударил град из бетонного крошева, а затем поперек капота несчастной машины и, соответственно, поперек всей улицы рухнул и сам столб. Когда осела пыль, минивэн был уже далеко от места происшествия, но Саша сумел рассмотреть, как из расплющенной «Волги» выбираются обалдевший

водитель и его спутница. Дачник ошеломленно тряс головой, а его жена махала руками, будто курица крыльями – не взлечу, так хотя бы освежусь. «Прадо» на перекрестке не было. Скорее всего, он снова дал задний ход и двинул в объезд.

- Простите, граждане, форс-мажор, - седой спрятал пульт на место. – Оля, сворачивай к дамбе.

- А уровень нормальный?

- Нормальный. Я утром проверял.

Саша загодя вцепился в ручку двери и подлокотник, но на этот раз лихая мадам водитель свернула не так резко. «Хонда» запрыгала по кочковатой грунтовке, оставляя позади себя густой демаскирующий шлейф пыли. Не заметить его мог только слепой. Саша завертел головой, выискивая «Прадо». Да, его экипаж был зрячим. И не только его. С асфальта на грунтовку почти одновременно спрыгнули сразу два черных джипа. Упомянутая седым дамба была уже видна, но пыльная грунтовка неожиданно кончилась и под колесами зачавкала болотистая низина. И вот тут стало понятно, чем семейный минивэн, пусть и с приводом на все колеса, отличается от «целевого» покорителя бездорожья. Завеса пыли была плотной, но не настолько, чтобы потерять преследователей из вида. Они быстро нагоняли и уже через несколько секунд должны были тоже выскочить с грунтовки на болотистый берег. Саша почувствовал в груди неприятный холодок. Вряд ли ему удастся повторить свой подвиг и столкнуть эти чемоданы в воду при помощи возложения на их капоты непонятно почему зудящих ладоней. Чувствовал он себя отлично: бодрым и полным сил, но не настолько же.

«Хонда» предательски заюлила, её мотор загудел натужнее, а скорость резко упала.

- Ну, давай же, давай! – вырвалось у Ольги.

- Стрелок-радист Климов - в башню, - отстегивая ремень, приказал сам себе Вася и полез на третий ряд сидений. – Барков, подумай хорошенько, ты

точно ничего не можешь сделать?

Саша удивленно взглянул на Климова.

- Да о чем ты все время толкуешь, Клим?

- Ну, смотри. Это и твоя жизнь тоже... - Вася сел на заднем сиденье на колени и немного опустил кормовое стекло. – «Смит-Вессон» калибра тридцать восемь - друг мой до последней перестрелки. Если мы чего-нибудь и просим, это чтоб подохнуть не у стенки...» Слышал такую песню, Саня?

- В летнем лагере под гитару вожатые пели. Что-то про пиратов?

- Верно. А мне ее в детстве батя напел. А сам он ее в пионерском лагере услышал. Вот, что значит устное народное творчество – вечность!

Машина вдруг дернулась, зацепившись передними колесами за твердую почву пошла резвее, перестала пробуксовывать и юлить, и наконец вновь начала разгоняться. Теперь она летела по твердой песчаной косе, длинной и узкой, назвать которую «дамбой» можно было только в том случае, если имеешь максимально туманное представление о настоящих дамбах, плотинах и прочих «земноводных» сооружениях. Но название этого участка суши сейчас не имело особого значения. Важнее было то, что далеко впереди блестела довольно широкая полоса водной глади. Коса-дамба уходила далеко в большую воду, затем изгибалась и, вернувшись, почти сливалась с берегом, но это «почти» имело в ширину не меньше полусотни метров. Если минивэн не был заодно амфибией, или если Ольга не планировала ударить по тормозам и, развернувшись «кругом», пойти на джипы в лобовую атаку, продолжение гонки не имело смысла. Однако машина не сбавляя скорости неслась прямо к воде. Саша посмотрел назад. «Крузеры» уже выбрались из болотца и тоже встали на твердый, как асфальт песок косы. Разгонялись они тяжелее, чем «Хонда» беглецов, но это не добавляло последним ни одного шанса. Дальше острого мыса – дальней оконечности косы – им было не уехать.

«Вот когда реально требуется эвакуатор», - мелькнула мысль, и взгляд

сам собой поднялся к небу. В замутненной облачной дымкой синеве было полно вертолетов, в том числе и «козлов», но беглецам «свыше» следовало ожидать не помощи, а только очередных неприятностей. Со стороны дачного поселка «на цель» заходила вороная вертушка. «Может быть, предстоит пересадка на водный транспорт?» Саша вытянул шею, но никаких лодок на берегу не увидел. Зато увидел три катера, несущихся вдоль косы будто наперегонки. Катера не имели традиционно черного окраса, но двигались чересчур целеустремленно - точно к острому концу косы. Беглецов брали в клещи.

Сзади в салоне что-то хрустнуло, Вася коротко выматерился и тут же по ушам пассажиров минивэна ударил звучный, с набатным оттенком хлопок. Ольга первой отреагировала на изменение правил игры. Машина пошла короткими, почти незаметными для пассажиров зигзагами. «Смит-Вессон» Климова хлопнул еще трижды. В ответ прилетела целая очередь. Выстрелов противника Барков не слышал, но сумел рассмотреть автоматчика, когда выглянул из-за плеча Василия. Стрелок высунулся из окошка левого джипа и поливал короткими очередями из специальной, бесшумной модификации «Грозы». Так что Васе, да и всем остальным пока просто чертовски везло, ведь кузовное железо для автоматной пули не являлось препятствием. А может быть, стрелок намеренно взял низкий прицел, чтобы не задеть Баркова.

Ольга вдруг коротко ударила по тормозам, а затем снова утопила педаль акселератора. На капоте машины выбил короткую дробь локальный свинцовый град. Судя по форме оставленных им отверстий, стреляли настильно со стороны большой воды. Саша присмотрелся – да, экипажи катеров тоже были вооружены автоматами, но не модными «Грозами-СБ», а обычными трескучими «калашами». Для комплекта оставалось получить предупреждение главным калибром, сверху. Полицейские вертушки обычно оснащались легкими пулеметами на базе единого ПК, но кто знает, что торчит в турельном приливе под «мордой» у этого ворона? Этим «черным» злодеям никакие законы, похоже,

не писаны.

- Денис, убери вертушки, - донеслось с переднего сиденья. – Да, если такой умный, сразу все.

Саша удивленно взглянул на седого. Тот говорил с кем-то по смарту в закрытом режиме. Абонент что-то ему ответил, и Владислав Валерьевич внезапно показал тигриные клыки.

- Меня не волнует, как ты это сделаешь!.. Да, можешь стрелять... Хоть ракетами его атакуй, но чтобы через минуту этому «чоперу» было не до нас! С остальными я помогу... Выполнять!

Седой сбросил звонок и тут же набрал новый номер:

- Аэрополиция? Сообщаю о хулиганстве, - по-стариковски ворчливо заявил Владислав Валерьевич. – Безобразие! Два вертолета затеяли воздушное родео над жилой зоной! Показать? А что, ваш хваленый «Невод» ничего не видит? Только деньги с налогоплательщиков драть горазды на спутниковые сети всякие... А толку с них, что с козла молока... И с вас тоже... Минутку, сейчас подъеду поближе.

Он прижался к стеклу, напряженно вглядываясь в мутное небо. Прошло меньше минуты, и сверху на вертолет преследователей спикировал почти такой же «Камов», только не черный, а расписанный всевозможной рекламой от шасси до винта. Черный дернулся в сторону и набрал высоту, пытаясь сбросить «расписного» с хвоста, но тот не отставал. Владислав Валерьевич расслабился. Он направил объектив своего смарта в небо и тоном обиженного обывателя спросил:

- Убедились?

- Примем меры, - пообещал игрушечный, несмотря на все усилия стереодинамиков с усилением басов, но строгий голос полицейского.

- Вы уж поторопитесь. А то рухнет кто-нибудь из них на дачи, будут вам тогда «меры». Я первый жалобу напишу. И на вас, и на «Невод» ваш, и на

Госдуму.

Седой выключил смарт и кивком указал на две далекие точки в небе. Хорошенько рассмотреть, что это за вертолеты было пока трудно, но яркие красно-синие габаритные огни были прекрасно видны даже в солнечный день. Аэрополиция работала с предельной оперативностью. Или в ожидании подобного вызова, барражировала неподалеку? Саша не удивился бы уже ничему.

- В Госдуму-то зачем писать? – усмехнулся Климов.

- Чтобы закон свой идиотский отменили, который над городами летать разрешает, - всё тем же сварливым тоном ответил Владислав Валерьевич. – А то взяли моду, дорог им мало. Так и шныряют по небу стаями, будто грачи. Торопятся все, опоздать куда-то боятся...

- А как же эвакуаторы, аэротакси... в Москве без них уже давно никуда, - всерьез озадачился Барков.

Спутники дружно рассмеялись. Седой протянул руку и похлопал Сашу по колену.

- Пошутил я, пошутил. Не буду жалобы писать. Некогда.

Барков покраснел.

- А вы актер. В театре не играли?

- Всю жизнь на подмостках, - Владислав Валерьевич многозначительно усмехнулся и указал на катера. – Этих придется убирать своими силами.

- А тех? – Саша указал большим пальцем за плечо.

- Климова возьмем с собой, а остальные сами уберутся.

Баркову как-то сразу расхотелось задавать глупые вопросы. Седой вел себя так, будто полностью контролировал ситуацию: спокойно наблюдал за приближением стреляющего из десятка автоматов врага и даже шутил. Может, он бессмертный, как один из киногероев, сыгранных сэром Коннери? Или он точно знает, что на поражение противник стрелять не будет?

Саша оставил раздумья на потом. До конца косы оставались считанные метры. Барков вновь схватился за подлокотники. Минивэн с шумным всплеском взрезал водную гладь и дальше помчался, отбрасывая по бортам две высокие волны. Шкиперы летящих наперерез катеров слишком поздно сообразили, в чем подвох и повели себя по-разному. Первый прибавил газу и его суденышко взлетело над отмелью будто над трамплином. Плюхнувшись в заводь оно потеряло управление и уткнулось носом в большой берег. Два других катера попытались развернуться перед мелью, в результате чего один слишком сильно накренился на левый борт и перевернулся, а второй выскочил на косу.

- Ну вот. Они сами себя убрали, - седой удовлетворенно щелкнул пальцами и подмигнул Саше. – Чистая работа.

Барков не стал уточнять, чья это работа. Ему почему-то подумалось, что Владислав Валерьевич, как и Климов, склонен приписывать любые удачные повороты событий каким-то неведомым талантам Баркова. За кого они принимали скромного специалиста «Мобисофт»? За мага и чародея?

Ольга едва заметно подкорректировала движение и машина отклонилась от идеальной прямой сначала влево, а затем вновь вернулась на прежний курс. «Объехала яму, - догадался Барков. – Но как она ее увидела? Прощупала сонаром? Не по памяти же едет...»

Никаких дополнительных индикаторов на приборной панели минивэна не наблюдалось и Саше оставалось лишь теряться в догадках. Впрочем, не было эхолотов и в штатном оборудовании «Прадо». Это стало понятно двумя секундами позже. Первый джип, висевший буквально на хвосте, метрах в пяти позади машины беглецов, не успел повторить изящный маневр и ухнул в яму, толкнув капотом мощную волну. Она ударила минивэн в заднюю дверь, облизала борта и стукнула тяжелыми каплями по крыше. Когда волна схлынула, а щетка стерла с дырявого заднего стекла воду, стало видно, что преследователь затонул ровно наполовину. Над поверхностью воды торчали задние дверцы и

все еще вращающиеся колеса. Вторая машина преследователей была вынуждена остановиться, поскольку взбаламученная вода скрыла брод, и водитель не видел, как можно объехать наполовину затонувший джип.

Фора получалась небольшая, минуты в три, но если выбраться на асфальт, вполне достаточная.

- Заодно и помылись, - снова перебираясь на второй ряд сидений, сказал Климов. – Что у нас дальше, Влад?

- А дальше самое интересное, - пообещал Владислав Валерьевич. – Через две минуты выйдем на большое шоссе, а там... Александр, очень вас прошу, отбросьте амбиции, понимайте мои команды буквально и выполняйте без промедления. Если желаете остаться в живых, конечно.

- Какие еще амбиции? – Барков насупился.

- Вот эти, - седой кивнул. – Всё, что произошло до сих пор – детский сад, ясельная группа. Настоящие проблемы впереди.

- И далеко впереди? – не сдавался Саша.

- Уже нет. Вон там, после низины. Видите пост ДПС на горке? Хотите бинокль?

Пост было видно и без бинокля. А еще без всякой оптики было видно, что рядом с ним стоят два черных джипа и смутно знакомый по юношеским воспоминаниям грузовой фургон, естественно тоже черный.

- А объехать нельзя?

- Нет, - седой медленно покачал головой. – И обратно ехать нам пока нельзя.

На посту наметилось какое-то движение. Милиционеры торопливо пропускали скопившиеся перед рогатками попутные машины и тормозили встречные. Минивэн помчался под уклон и вскоре пост скрылся из вида, но Саша успел заметить, что милиционеры опустили шлагбаумы и подняли вмонтированные поперек дороги шипастые ограждения. Более того, из-за

кирпичного здания поста вырулил и встал поперек трассы длинный бензовоз.

- Во, дают! – вырвалось у Климова. – Надеюсь, эта баклажка пустая?

Барков взглянул на задние рессоры бензовоза. «Баклажка» была полной, это сто процентов. На душе снова стало неуютно, а в ладонях опять возник мучительный зуд.

- Приготовились! – крикнула Ольга, резко утапливая педаль газа в пол.

Минивэн взревел и нырнул на самое дно низины...

...- Приготовились! – скомандовал милицейский капитан. – Как только появятся в зоне видимости - огонь на поражение!

- Отставить, капитан! – одернул его человек в легком, но строгом костюме и непроницаемо черных очках. – Огонь по колесам! Никакого поражения!

- Отставить! Огонь по скатам! – исправился капитан и добавил негромко. – Сами же сказали, господин Травкин, остановить любой ценой. А если они доедут?

Он указал на цистерну.

- На дисках не доедут, - человек встал лицом к склону, не желая пропустить ключевой момент. - Чем раньше их «разуете», тем быстрее остановятся.

- По инерции могут.

- Они идут на подъем, с инерцией у них будет напряженка. Бензовоз, надеюсь, пустой?

- Полный.

- С ума сошли?! – Травкин резко обернулся к капитану. – Немедленно отгоните!

- Вы же уверены, что они не дотянут, - «гаишник» пожал плечами. – Какая разница?

- Одна дает, другая дразнится! Отгоняйте!

- Эй, «КамАЗ», заводи! - капитан еще раз пожал плечами и подтвердил приказ двумя круговыми взмахами над головой.

- Вашу мать, - с явным облегчением в голосе проронил водитель бензовоза. – Слава те господи, одумались... А то нашли, из чего заслоны делать... - Он схватился за ручку двери, попытался потянуть, но та не подалась. – Ах, ты, дремучий случай, опять заело!

Он виновато оглянулся. Капитан сделал страшные глаза.

- Зачем ты вообще из кабины выбрался, идиот?!

- Так ведь... а если б врезался ваш нарушитель? Я мигом, вторая-то дверь не закрыта! - Он торопливо обежал кабину и забрался внутрь через пассажирскую дверь.

Пока водитель «КамАЗа» суетился, минивэн уже вылетел на пригорок. Одновременно со щелчком замка пассажирской двери кабины бензовоза над дорогой грянул трескучий, продолжительный гром. Ровное покрытие шоссе будто бы вспенилось от многочисленных фонтанчиков выбитой пулями асфальтовой крошки. Машина «нарушителей» в миг потеряла покрышки – они разлетелись в стороны черными лохмотьями – ее несколько раз коротко занесло вправо-влево, но каким-то чудом она удержала курс. Теперь она неслась в окружении снопов рыжих искр и похожих на сгорающие метеоры коротких вспышек от попаданий пуль в голые диски.

Инерции, вопреки прогнозам Травкина, у минивэна было, хоть отбавляй.

Капитан попятился и оглянулся на бензовоз. Тот завелся и даже начал сдавать назад, но освободить дорогу взбесившемуся минивэну уже явно не успевал. До столкновения и вероятного взрыва оставались считанные секунды.

- Всем отойти! – что было сил, заорал капитан. - В укрытие!

- Вашу мать, - неестественно спокойно повторил Травкин слова водителя «КамАЗа».

Капитан поднял испуганный взгляд на приближающийся минивэн и тоже

понял, что прятаться поздно. Травкин устало вздохнул и снял темные очки. Глаза у него были серые, равнодушные, с холодным расчетливым прищуром, который не исчез, даже когда в зрачках отразилась гигантская вспышка адского пламени...

6. 05 июля, 16 часов 15 минут

Одиночество - худшая расплата за любое преступление. А если ты точно знаешь, что грехи неискупимы, оно тяготит вдвойне. И не имеет значения, что ты красива и легко продвигаешься по служебной лестнице. Тяжкое душевное одиночество перевешивает все радости существования. А если к нему добавляется обида, жизнь становится и вовсе невыносима. Одиноким обиженный человек замыкается в своем внутреннем мире, как моллюск в раковине и медленно умирает. Пусть не физически, а лишь духовно, это не имеет значения. Смерть многолика, но одинаково страшна в любом из своих обликов. Пустая оболочка это не человек, а призрак во плоти, бездушная кукла. Чем такой голем лучше гниющего трупа? Тем, что створки его душевной раковины покрыты перламутром, а не зловонной слизью?

От возникшего в сознании четкого образа Тамару слегка передернуло. Она была одинока уже долгое время. Это случилось не по ее вине, и оттого ей было еще и обидно. То есть, все условия для начала медленного умирания соблюдены. Сначала она думала, что это пройдет, ведь жизнь не кончилась, и чтобы отвлечься погрузилась с головой в работу, но Судьба не пожелала дать ей шанс. Нет, работа тут не при чем. Она Тамаре нравилась, пусть и не была пределом мечтаний. Фирма Игоря Семенова, в которую Тому устроил один старый знакомый, занималась подозрительными вещами и частенько балансировала на грани дозволенного уголовным кодексом, но Тамара отлично знала, на что шла и это ее не пугало.

Ведь она выросла среди людей, для которых единственным законом были

«понятия», а человеческая жизнь имела вполне определенную цену: от миллионной взятки до ломаного гроша, вернее - пули. В тонкостях ведения подобных «расчетов» Тома разобралась еще в пятнадцать, освоив искусство обольщения и подкупа вместе с неплохим владением стрелковым оружием. А когда ей только исполнилось восемнадцать, бывший покровитель доверил Тамаре вести всю «бухгалтерию» и нельзя сказать, что она была «неэкономна». Закончилось тем, что покровителя устранили конкуренты, и Тома осталась без работы, но в то время она еще не была одинока. Опустошенность и замкнутость появились позже, когда один покойный ныне журналюга раскопал историю погибшего покровителя и попытался заработать на ней, предъявив отрывки из собранных материалов немногим близким друзьям Тома. Неудивительно, что едва друзьям стало понятно, с кем они имеют дело, они разом отвернулись от Тамары. Это было больно, но не смертельно. А вот когда проклятый писака нанес главный удар - показал всё, что у него было на Тому Косте... жизнь потеряла всякий смысл. Тамара выследила врага и уничтожила компромат, избавив себя от дальнейших проблем, но она не могла стереть постыдные факты своей биографии из памяти любимого человека.

«Ты бездушная, продажная тварь. Я больше не хочу тебя видеть...» Эти слова и уничтожающий взгляд Кости намертво запечатлелись в памяти. Всего две фразы, перечеркнувшие тысячи слов сбивчивых объяснений и оправданий. Нет, Тома не надеялась, что Костя одобрит ее темные делишки, но она почему-то думала, что он сумеет ее простить, и даст ей шанс исправиться. «О чем ты говоришь?! Какие еще шансы? Меня трясет от одной мысли, что я был настолько слеп! Днем ты убивала человека, а вечером ложилась со мной в постель, и я принимал твое возбуждение от пролитой крови за страсть, вызванную сумасшедшей любовью! Я ненавижу тебя...»

Тогда-то все и рухнуло. Костя не сдал ее в цепкие лапы закона, но исчез навсегда. Тамара осталась совершенно одна и отчетливо поняла, что обратной

дороги нет. Заработанная под крылом покровителя репутация сыграла свою роль – Тамару пригласили поработать в фирме Семенова, и она согласилась. А что еще было делать? Начинать какую-то иную жизнь было поздно и не для кого.

Новый босс поначалу показался ей вполне достойным и симпатичным человеком, несмотря на жесткость и показную «крутизну», но продержались иллюзии недолго. Босс обидел Тому даже сильнее, чем тот, кто подставил ее, «раскрыв Косте глаза», и вот тогда створки перламутровой раковины души окончательно сомкнулись, а в сердце воткнулся острый ледяной гвоздик, прибивший все чувства и желания к мраморной плите безразличия. С тех пор Тамара просто выполняла свои обязанности, не думая ни о чем личном. Про себя она даже переименовала «личную жизнь» в «лишнюю». Она отлично видела, как косятся на нее сотрудники фирмы, как ухмыляются охранники, видя ее в компании с Лорой – пустышкой, нанятой боссом для развлечений, как похотливо сверкает взглядом горячий джигит Аслан... Все это не имело для Тома никакого значения. Пусть думают, всё что угодно, какая разница? Даже намеки на извинения, которыми в последнее время начал давиться, не в силах их произнести, гордый Семенов, ее уже не волновали. Извинись он на следующий день после скандала в «зеркальной спальне», Тома, наверное, пошла бы ему навстречу, но по прошествии года – какой смысл? В профессиональном плане Тамара была вне конкуренции, а особое отношение босса все равно палка о двух концах. Добьется прощения и снова остынет. С этим Тома сталкивалась уже не однажды. Все мужчины одинаковы. Так что, пусть лучше всё остается как прежде. Одиночество и ледяной гвоздь в сердце.

«Смешно, наверное, - Тома украдкой вздохнула, - чувства у профессионального убийцы. Расскажи о таком простому обывателю – ни за что не поверит. Ему ведь не объяснишь, что профессия не всегда завладевает душой. Шофер же не превращается в машину, а компьютерщик в компьютер...

Вот и я всего лишь одинокая женщина... с руками по локоть в крови и каменным сердцем, запутавшаяся и падшая, но просто женщина...»

Вертолет коснулся посадочной площадки, и гул винтов пошел на убыль. Тома встряхнулась. Время, отпущенное обстоятельствами на размышления о смысле «лишней» жизни, истекло. Трехчасовая чехарда – вертушка из Горной крепости в аэропорт, самолет до Москвы и снова вертолет от Домодедова до Олимпийского – закончилась. Новое высотное здание, на двадцатом этаже которого, в неприметной конторке Тамара обычно встречалась с информатором, находилось в двух шагах от концертного комплекса. Тома взглянула на просвечивающий сквозь внешнюю панель смарта контур аналоговых часов. Подошло время контроля. Тамара открыла смарт и коснулась красивым ноготком первой кнопки. Связь установилась почти мгновенно.

- Прибыла на место. Встреча с «кротом» через двадцать минут. Как у вас?

- У нас все в мыле, - охотно ответил Жорик. – Босс рвет и мечет. Только что получили репортаж из Питера. Ты бы видела, какой там был фейерверк! Этот Барков врезался на полном ходу в бензовоз. Из всей группы захвата остался в живых только один наблюдатель. Его вместе с фургоном отбросило на сто метров, представляешь?!

- Да, оплошали питерцы, - Тома удивленно хмыкнула. – Выходит, снова тупик? Без Баркова придется начать поиск помощников Сухопарова вслепую?

- Все равно, что нашаривать пальму в ночной пустыне – гиблое дело, - согласился Жорик. – Но вариантов не осталось. Надеяться, что Барков уцелел – глупо. Там такое пекло было!

- А что наши инженеры?

- А что – инженеры? Инженерят. Только ничего у них не выходит. Сивцов уже очухался, но пока только руками разводит. Не понимают они, зачем нужен этот саркофаг и остальные причиндалы, как ни бьются. Есть намеки, что М-процессоры там задействованы, но я думаю, Сивцова противорадиационная

защита с толку сбивает. Думает, раз тут повсюду свинцовые стены, то с чем-то опасным прежние хозяева работали.

- А ты что думаешь?

- А я думаю, что теперь модно стало – чуть что не так, сразу на секретные технологии пенять. Никто ведь толком не знает, что это за зверь и как должны выглядеть М-процессоры. Так и здесь. Ну, вмонтированы в крышку саркофага два непонятных прибора, но кто сказал что это М-процессоры? А главное - для чего они там? И почему без полевых стабилизаторов, почему в свинец оправлены «бриллианты» наши, у «невода» украденные? В общем, сплошные вопросы. Хоть бы ты что-нибудь расковыряла, а то босс скоро всех перегрызет. Сильно уж злобно он злится.

- Это ты здорово сказал, - Тамара усмехнулась. – «Злобно злящийся злодей...» Ладно, Жорик, продержись как-нибудь часок. Следующий контроль в семнадцать ровно.

- Понял тебя, Тома. Успешной охоты.

Тамара закрыла смарт. В успехе своей миссии она не сомневалась. Если информатор хоть что-то знает, она это знание из него вытрясет. А он должен знать. В главной конторе «красных» этот человек занимался как раз анализом технических дел, в том числе тех, которые были заморожены и отправлены в архив. Надеяться, что информатор в курсе последних работ Сухопарова было бы слишком оптимистично - пока с них не снят гриф «совсекретно», никаких второстепенных аналитиков к ним не подпустят - но со слов Аслана ««Сокол»» имел свою историю, а значит, материалы по старому делу могли обнаружиться в архиве. Это давало шанс понять хотя бы в чем суть проекта.

Тома вошла в холл здания и по привычке бросила цепкий взгляд по сторонам. Деловой народ толпился в основном у информатория и нетерпеливо топтался у лифтов. Охрана явно скучала. Всё выглядело как обычно: буднично и суетливо. Тамара пересекла холл и встала в короткую очередь к правому

лифту. Буднично и суетливо... И все же что-то тут было не так. Она еще раз оглянулась. Каким-то чересчур «правильным» выглядел сегодня этот огромный холл. Обычно кроме посетителей и работников здания здесь обязательно толкались посторонние – кто по ошибке, кто с целью прорваться в бесплатный туалет, кто просто ждал кого-то из служащих. Сегодня же повсюду сновали исключительно озабоченные люди с «бэйджами». И полусонные охранники дремали на постах чересчур выразительно. Будто им приказали именно дремать. Возможно, все эти тревожные сигналы из подсознания были результатом переутомления, но Тома привыкла доверять интуиции. Она покинула очередь и прошла в туалет. Там она встала у зеркала так, чтобы в периодически открывающуюся дверь был виден участок холла перед лифтами.

В туалет вошли две женщины-служащие. В холле все было по-прежнему. Очереди у лифтов выросли. Прошло несколько минут. Тома подправила макияж, и теперь якобы изучала едва заметный дефект... предположим, морщинки у глаз. Вышла какая-то девица в джинсах. За дверью наметилось и тут же угасло оживление. Толпа у лифтов стала чуть меньше. Тамара достала из сумочки карандаш, чтобы подправить линию губ. Дверь снова открылась. У лифтов почти никого. Световая индикация средней кабины указывает «2 вниз». Тома бросила карандаш в сумочку и быстро вернулась в холл. Двери среднего лифта раскрылись, выпустив прибывших с верхних этажей. Тамара вошла в кабину следом за парочкой служащих. Больше в лифт никто не вошел и даже не взглянул в ее сторону. Значит, все в порядке. Показалось. Нервы надо беречь. Тома прикрыла глаза и сделала медленный глубокий вдох. Всё, теперь спокойно... Перед внутренним взором возникла картинка: застывший удивленный взгляд Сухопарова... Тамара вздрогнула и открыла глаза. Мужчина-служащий покосился на нее с недоумением, но ничего не сказал. Лифт мягко остановился на двадцатом и бесшумно раскрыл двери.

Тома вышла в коридор и уверенно направилась к офису 2042. От этой

маленькой конторки, обозначенной в плане здания, как «офис компании «2+2», у Тамары имелся свой ключ и все соседи были уверены, что она хозяйка этой скромной фирмы. Скромной хотя бы потому, что кроме хозяйки, в нее почти никто не навещался. Единственным посетителем офиса был тот самый «крот», о котором она упомянула в разговоре с Жориком.

В явочной комнатке было душно и пыльно. Но наводить порядок Тамаре было некогда. Разве что освежить воздух...

Агент пришел буквально через десять секунд после Тома. Она даже не успела толком осмотреться и включить нужные приборы.

- Можно?

Он был лысым, обрюзгшим, с мешками под тусклыми бегающими глазками и слюнявым ртом. Он запинаясь на простых словах, брызгал слюной и бессмысленно жестикулировал. Костюм висел на нем, как на пугале, а брюки на коленях вечно пузырились. Мужчина, в общем, хоть куда: хоть на помойку, хоть в канализацию. И ведь у него была жена. Впрочем, упрекать ее в том, что она не следит за мужем, было бы несправедливо. За таким ничтожеством следить было наверняка противно. Тома не раз пыталась найти оправдание этому человеку: пусть он и слизняк, но ведь тоже достоин своего места под солнцем, он старается куда-то пробиться, обеспечить светлое будущее не только себе, но и близким, вот даже на служебное преступление идет ради семьи – сливает конкурентам секреты фирмы. Можно сказать, совершает поступок. А человек способный на поступки уже не слизняк... И все равно, отвращение в Томе побеждало. Она воспринимала «крота» исключительно через призму брезгливой предубежденности.

Тома включила генератор электронных помех, кондиционер, а затем, немного подумав, открыла окно. От царившего в редко используемом офисе безжизненного запаха запустения можно было избавиться только с помощью классического проветривания. Лишь выполнив все эти процедуры, она

соизволила ответить.

- Заходите. Кофеварка, капучино, большую чашку. А вам?

- Мне... да мне... ничего, я там... пил уже... Ну...

- Кофеварка, два больших капучино, - прервала его бормотание Тамара.

А может быть, он смущался потому, что робел перед красивой женщиной. Часто ли с ним разговаривали такие дивы, как Тамара? Жена у этого «кротового слизняка» была женщиной милой, но не красавицей. Тома видела личное дело агента с фотографиями всех его ближайших родственников. Правильно, на какие шиши ею станешь с таким слюнтяем в мужьях, будь у тебя даже природные данные? Красота это финансовые вложения. Впрочем, жена «крота» не сравнялась бы с Томой ни при каких затратах. Не та фактура. И все-таки отсутствие опыта общения с красавицами «крота» не оправдывало. Тамара знала сколько угодно мужчин робевших и некоторое время пялившихся на нее с немым изумлением, но все они в конце концов брали себя в руки. Кто-то в результате начинал хамить, кто-то ухаживать, кто-то просто испарялся, а некоторые принимались опекать, стреляя глазенками – в зависимости от уровня интеллекта. Самые умные переходили на корректный деловой тон. Но почти никто не тушевался до бесконечности. Никто, кроме этого олуха.

- Пока варится кофе, побеседуем о главном, - сухо сказала Тамара. – У меня два вопроса. Первый, что вы знаете о проекте «Сокол» и второй – зачем Сухопарову потребовался специалист «Мобисофт» Александр Барков? Выкладывайте.

Агент выкатил тусклые глаза и удивленно уставился на Тому.

- «Сокол»? В каком смысле? Это... то старое дело?

- Не знаю, старое или новое, рассказывайте всё, что вам известно.

- Я и раньше знал немного... - агент взволнованно потер руки. – Работы по «Соколу» прекратились, когда Служба Безопасности «Networld» заподозрила одного из сотрудников в промышленном шпионаже и устроила

разбирательство. Поскольку шпион работал на нас, начальство было вынуждено отдать приказ всем лечь на дно. Мы закрыли все лаборатории, а ваш Хозяин даже заявил о выходе из игры. В том числе из проекта «Сокол». Но до момента раскола и даже еще некоторое время спустя, проект существовал, как совместный...

- А после?

- А после... я не знаю. Ходили туманные слухи, что Хозяин уничтожил главного специалиста, того... шпиона, который украл документы в «Networld», а без него проект пришлось свернуть.

- В чем была суть проекта?

- Я же говорю... не знаю! – «крот» умоляюще взглянул на Тамару. – Честное слово! Кажется, в нем использовались те же документы, что и в экспериментах по дублированию технологий «невода», но точно никому не известно. Кроме, наверное, вашего Хозяина, нашего Куратора и полковника Сухопарова.

- Два последних источника по разным причинам нам недоступны.

- Спросите у своего Хозяина.

- Сейчас я спрашиваю у вас, - строго сказала Тома. – На связи с полковником постоянно находились двое специалистов не из числа штатных лаборантов Горной Крепости. Кто это мог быть?

- Понятия не имею.

- Но предположить вы можете?

- Возможно, это был кто-то из Технологического университета, там у Сухопарова когда-то была своя лаборатория и осталось много знакомых. Больше, так вот, навскидку, ничего в голову не приходит.

- Мог ли быть одним из связных менеджер «Мобисофт» Александр Барков?

- Впервые о нем слышу, - агент пожал плечами. – Нет, с «Мобисофт»

никаких дел у нас не было. Да и не могло быть. Эта компания тесно связана с МТС, а те с «неводом»... сами понимаете, что это значит.

- Понимаю. Узнай кто-то из «Мобисофт» о ваших попытках создать М-процессоры по украденным чертежам, Служба Безопасности «невода» оцепила бы ваше осиное гнездо ровно через пять минут. Несмотря на ваше официальное прикрытие и роту солдат в карауле.

- Это верно, - агент потянул носом.

Капучино уже благоухал на всю комнатку. Тамара на минуту превратилась в любезную хозяйку. Она поставила на столик чашки с кофе, сахарницу и переставила поближе к агенту набор пластиковых ложек.

- Тем не менее, Сухопаров им заинтересовался, - продолжила она, наблюдая, как медленно продавливает густую пену кусочек рафинада. Сахар погружался медленно, почти не намокая. До кофе ему было еще далеко, слишком высокой получилась пенная шапка. Примерно столько же Тамаре было до понимания, что такое «Сокол». Слишком густым туманом было покрыто дело. – Вы слышали об авиакатастрофе?

- Об Ил-200? Да, конечно, - «крот» кивнул. – Такая нелепая трагедия. Самолет пошел в свой первый технический рейс и сразу же рухнул.

- Вы хотите сказать, это был не ваш самолет? – насторожилась Тамара.

- Нет, конечно. Откуда у нас такие деньги?

- И вы не фрахтовали его для... каких-нибудь рейсов?

- Это был испытательный полет. Самолет взлетел с заводского аэродрома, совершил технический рейс... в Пулково и отправился обратно. Насколько я знаю, такие рейсы совершаются без груза... и пассажиров. Мы не могли бы зафрахтовать его при всем желании. Это... строго запрещено.

- Тем не менее, именно этим рейсом полковник собирался доставить в Горную Крепость господина Баркова, - Тома внимательно посмотрела на агента. – Что скажете на это?

- Извините, но это полный... абсурд, - он виновато взглянул на Тому и, обмакнув кончик носа в пенку, отхлебнул кофе. - Сухопаров не мог арендовать самолет. К тому же... в Горной Крепости такой громадине некуда сесть.

- Вы можете узнать, что произошло на самом деле?

- Наверное... да, смогу. Это будет, конечно, нелегко...

Тамара вынула из сумочки толстую пачку сотенных купюр.

- Зачем Сухопарову понадобился Барков?

- Я... постараюсь... - агент уставился на деньги, словно кролик на удава.

- Я хочу узнать это прямо сейчас, - Тома помахала пачкой. – Вы же на самом деле в курсе. Просто набиваете цену.

- Мне надо кое-что уточнить...

Тамара раскрыла сумочку и сделала вид, что собирается бросить деньги обратно. Агент страдальчески выгнул брови и торопливо произнес:

- Да, я знаю...

Договорить он не успел. Дверь неожиданно распахнулась, и в комнатку ворвались трое человек в черных масках. Они не выкрикивали традиционные глупости, вроде «все на пол» или «лицом к стене», а просто схватили парализованного страхом «крота» за руки и за ноги, коротко качнули его назад, а затем вышвырнули прямо в раскрытое окно.

Такой радикальный способ обеспечения молчания обескуражил даже привыкшую к любым фокусам Тамару. «Проветрила офис, называется...» Она на секунду замерла, но уже в следующее мгновение вместо пачки евро в ее руке оказался пистолет. Воспользоваться оружием ей не дал третий человек в маске. Рисково наклонясь над столом, он подался вперед, едва уловимым движением выбил пистолет у нее из руки и без промедления нанес Томе удар раскрытой ладонью в лицо. Такая техника ведения боя была Тамаре знакома. Она успела отклониться назад, уперлась коленом снизу в крышку стола и, уже падая спиной на пол, перевернула столик на ноги нападавшему. Человек отпрыгнул к двери,

но почти сразу бросился в новую атаку. Одновременно с ним к Томе ринулись и двое «выбрасывателей». Тамара исполнила неполный кувырок назад, встала на руки и сильно ударила невысоким подкованным каблучком левого из нападавших. Удар пришелся ему в лицо и человек рухнул навзничь. Второй был вынужден притормозить и отпрянуть вправо. Эта мизерная пауза дала Томе возможность встать на ноги и атаковать одновременно и его, и человека перепрыгнувшего через опрокинутый столик. Правому достался удар пальцами в горло. Тамара рисковала, ведь человек мог уклониться от такого точечного удара, но бить наверняка, по корпусу было еще опаснее. Не настолько мощными были удары девушки, чтобы пробить мышечный корсет на туловище тренированного мужчины. Но Томе повезло, человек оказался медленнее на четверть секунды. Пальцы девушки попали точно в проекцию нервно-сосудистого узла, и мужчина рухнул, как подкошенный. В то же мгновение на нужную дистанцию приблизился третий нападавший и Тамара попыталась остановить его прямым ударом ногой в живот. Человек ушел влево, и выполнил эффектный, но не всегда эффективный удар ногой в голову с разворота. Тома опередила и его. Резко присев, она сделала противнику подсечку и, не мешкая, прыгнула вперед. Человек упал на спину, но тут же снова вскочил на ноги, готовый продолжить схватку. Однако Тамаре это было уже неинтересно. Она была уже у двери.

Выскочив в коридор, она захлопнула дверь и бросилась к лифтам. Индикация всех пяти кабин не утешала. Три лифта были внизу, в районе первых этажей, а два шли вверх, уже миновав двадцатый. Не раздумывая ни секунды, Тамара сменила направление и побежала к пожарной лестнице. За спиной щелкнул замок офиса 2042. Еще мгновение и люди в масках окажутся в коридоре, и тогда... То, что первый раунд они проиграли, вовсе не давало Томе особых надежд. Дрались они хуже нее, но могло оказаться, что они хорошо стреляют. Конечно, в этом виде боевых искусств Тамара тоже была готова дать

сто очков вперед кому угодно, но... ее оружие осталось на полу в пыльной конторке.

До лестницы оставалось буквально десять шагов, когда позади Тома раздался хлопок, и в сантиметре от уха просвистела пуля. Тома инстинктивно пригнулась, бросилась вправо, в нишу очередной двери и вдруг ввалилась в помещение за этой дверью. С трудом сохранив равновесие, Тамара захлопнула за собой дверь и прижалась спиной к стене. В комнате было темно; на окнах висели плотные, темно-бордовые жалюзи.

«Кажется, всё...» - мелькнула паническая мысль. Второй раз эти трое на грабли не наступят, рукопашный бой затевать не станут. Пусть работа выйдет грязной, теперь это не важно. Теперь для них главное – устранить свидетеля.

Справа в поле зрения мелькнула какая-то тень. Тома попыталась принять боевую стойку, но почувствовала, что не может двинуть ни рукой, ни ногой. Некто сковал ее немыслимым боевым захватом.

- Не дергайтесь, барышня, - шепнул над ухом невидимый в темноте мужчина. – Доверьтесь мне и останетесь в живых.

Он приподнял девушку над полом и сделал несколько шагов назад и вправо, в темноту. Тома, конечно, не собиралась доверяться невидимке, но дергаться действительно не стала. Боевые навыки человека поставили ее в тупик. Как он умудрился в одиночку сковать ей и руки, и ноги, да при этом еще ходил и что-то нашаривал в крошечной тьме? У него что, восемь щупальцев, как у осьминога?

Скрипнула дверь, и человек вынес Тамару в смежную комнату, такую же темную и пустую. Затем скрипнула следующая дверь, еще одна, еще... Каблуки человека застучали по пластиковым ступенькам, потом снова открылись двери, но теперь раздвижные, и Тома увидела на стене очередного темного помещения знакомые столбики цифр. Лифт. Мужчина нажал кнопку «К» и выпустил Тамару из захвата. Лифт двинулся вверх. Литера «К» означала крышу. Если

честно, где-то очень глубоко в душе Тома даже пожалела о том, что снова обрела опору под ногами. Ее второй раз за день носили на руках, и это было чертовски приятно. Но главное, что в объятиях, или в захвате – сейчас это было не важно – незнакомца она чувствовала себя надежно и спокойно, а потому даже уютно, хотя и понимала, что любое неосторожное движение мужчины может обернуться для нее переломом какой-нибудь из конечностей или вывихом шейных позвонков.

- Вы... - Тома попыталась рассмотреть мужчину, но в кабине было слишком темно. В слабом освещении кнопок она различала только его силуэт.

- Я спас вам жизнь, - прервал ее незнакомец. – Сейчас мы поднимемся на вертолетную площадку и разбежимся.

- И всё? – удивилась Тамара.

- А чего вы хотели?

- Я не привыкла оставаться в долгу.

- Играете в деловую женщину? Мне ничего от вас не нужно, сударыня. Я знаю, кто вы на самом деле и что можете дать. Слишком хорошо знаю.

Изнутри Тому обдало волной жара. Знает? И что дальше? Она напряжинилась, готовясь к очередной схватке.

- Расслабьтесь. Ваши преступления меня не волнуют, я не из милиции.

- Кто же вы? И зачем рисковали, спасая меня от... этих...

- От «красных», - спокойно уточнил незнакомец. – Так вы их называете? Вам крупно повезло, барышня. Не будь главной задачей этих спецназовцев уничтожение предателя, мы бы сейчас не разговаривали.

- Они не ожидали от меня сопротивления.

- Не льстите себе. Они и не собирались вас убивать. Во всяком случае, сразу. Но будьте уверены, они обязательно напомнили бы вам о том, как вы поступили с их полковником. Думаю, на этом ваша короткая, но яркая жизнь могла и закончиться.

- Я ведь не отрицаю, что обязана вам жизнью, - Тома взяла максимально прохладный тон. – Но вы не даете шанса оплатить мой долг.

- Я дам вам шанс. Более того, когда придет время, я снова выведу вас из-под удара, но до того момента вы должны будете незаметно мне помогать.

- Вербуете? – Тома холодно усмехнулась. – Напрасно тратите время.

- Да, Костя примерно так и сказал: «она не поверит».

- Костя? – голос у Тамары предательски дрогнул.

Незнакомец ткнул в кнопку «стоп».

- Да, ваш бывший друг Костя. Я могу сделать так, что вы начнете жизнь с чистого листа. Вы и он. Я знаю, что между вами возникла целая пропасть непонимания, но Костя готов всё забыть. Естественно, при условии, что вы начнете новую жизнь. Если хотите, я позвоню ему, и он скажет все сам.

- Не надо... - шепнула Тома, не в силах произнести это громче. Горло сдавил спазм, а по щекам потекли слезы. – Как я смогу... вернуться в нормальную жизнь... ведь меня все равно найдут... рано или поздно.

- А я и не предлагаю вам сменить фамилию или сделать пластическую операцию и, пустившись в бега, раствориться в бодрой массе фермеров Черноземья. Я предлагаю вам официальную сделку. Вы станете нашим сотрудником, а, следовательно, когда темные делишки вашей конторы и фирмы «красных» выплывут наружу, пойдете свидетелем. По завершению процесса документы вам все равно сменят, но это будет сделано абсолютно легально. В рамках федеральной программы защиты свидетелей. Кроме того, вы получите гонорар за сотрудничество. Не бог весть какой, но чтобы начать новую жизнь хватит.

- Вы из ФСБ или из прокуратуры?

- Я имею полномочия предлагать вам такие условия, - ушел от прямого ответа незнакомец. – Ну, так что передать Косте? У него есть надежда?

Тамара надолго замолчала. Мужчина ее не торопил.

- Вы не шутите? – наконец шепнула она.

- Стал бы я лезть под пули шутки ради, - хмыкнул незнакомец.

Тома снова замолчала, но уже ненадолго.

- Что я должна делать?

- Другой разговор, - удовлетворенно сказал незнакомец, вновь нажимая кнопку «К». – Ничего особенного вам делать не придется. Просто держите меня в курсе событий внутри вашей конторы. А инструкции на крайний случай уже в вашем смартфоне.

- Долго это продлится?

- Что конкретно?

- Ну, ваша... операция...

- Думаю, до холодов успеем.

Лифт остановился, и Тома заранее прищурилась, ожидая, что крыша залита солнечным светом, но за дверями оказалась все та же темнота.

- Справа короткая лестница и дверь, - подсказал незнакомец. – Идите, и... прочь сомнения!

Створки лифта сомкнулись и кабина пошла вниз. Тома нащупала перильце и осторожно ступила на лестницу. Ее вдруг охватил жуткий страх. А что, если это была провокация?! Или проверка? Мог Аслан, обозлившись на неприступную гяурку, устроить ей такую западню? Нет, слишком сложно для абрека. К тому же, зачем было выбрасывать в окно «крота», он мог еще пригодиться. Почему же она как последняя дура поверила человеку, который не показал даже своего лица? Гипноз? Или как волшебное заклинание сработало имя «Костя»? Тамара не находила себе никаких оправданий. Выходило, что она просто сдалась. Устала, отчаялась и ухватилась за первую попавшуюся соломинку. Но в результате не выплыла, а утонула. Поддавшись на уловку «невидимки» она потеряла все, что у нее было. И ту жизнь, где был Костя, и нынешнее серое существование. Это была ее последняя, роковая ошибка. Тома

тяжело вздохнула. «Уж лучше было получить пулю в затылок, чем вваливаться в эту темную комнату...» Она толкнула дверь и вышла на просторную, занявшую всю крышу вертолетную площадку. На некоторое время яркий свет лишил ее возможности ориентироваться в обстановке, но когда глаза привыкли, она увидела, что с невысокого ограждения у края ближайшего посадочного «яблочка» поднимается знакомая фигура и медленно, несмело идет к ней. Тома приставила ладонь ко лбу козырьком и взглянула на фигуру.

- Виктор Васильевич сказал, что у нас есть полчаса...

Тамара почувствовала, как подгибаются ноги. Не веря в происходящее, она протянула руку и осторожно коснулась плеча подошедшего человека.

- Это...

- Это я, - он улыбнулся и положил руки ей на плечи. – Здравствуй.

Тома больше не смогла себя сдерживать. Она бросилась ему на грудь и разрыдалась.

- Костя... Костенька...

- Все будет хорошо, - глядя ее по голове, прошептал Костя. – Очень скоро все будет хорошо...

Тамара отлично понимала, что Костины слова наивны, что он просто хочет, чтобы так было, а потому, как и она готов верить любым обещаниям, любых «Викторов Васильевичей», но в данную минуту ей было плевать сразу на всех и на всё. Сейчас для нее существовал только этот горячий клочок вертолетной площадки и один единственный человек. А что будет дальше, не имело никакого значения...

...- Начался «откат», - выслушав рапорт Тамары, резюмировал Семенов. – Ты как после всего этого, в порядке? Что-то бледновата.

- Все нормально, босс.

Тома была спокойна, но в глубине ее холодных глаз Семенов различал

какой-то новый оттенок синего. Будто бы в центральном зале ледяного дворца включили подсветку замерзшего лазурного фонтана. Что это за огонек, после года полнейшего равнодушия? Тамару завели приключения или это, наоборот, страх перед внезапно осложнившейся ситуацией? Скорее первое, хотя... возможно, Семенов просто не все знает. Может, подцепила кого? Когда успела, спрашивается?

- Хорошо, - Семенов еще раз внимательно взглянул Томе в глаза. Нет, наверное, показалось, никаких новых огоньков. - Лети на базу... Хотя, погоди. Задержись в Москве. Чую, придется и мне в столицу возвращаться. Сейчас у нас пять... к половине восьмого буду. Приготовь там всё, в офисе... ну, закуски, напитки... возможно, придется принимать высоких гостей.

- Поняла, босс. Буду ждать вас в центральном офисе...

- Дьявол! – выключив связь, выругался Семенов. – Жорик, что у нас в Сети?

- Пока все то же, - виновато глядя на босса, ответил хакер. – Вы заметили, какая Тома взвинченная?

- Заметил, - задумчиво ответил Семенов. - Тебя бы попрессовал спецназ...

- Это да, - Жорик покачал головой. – И как только она отбилась...

Спокойная-то спокойная, а как дело до драки доходит – молния!

- Ты мне зубы не заговаривай! – очнулся босс. – Взял манеру – чуть что, на посторонние темы разговор переводить! Что думаешь о добытых Тамарой сведениях?

- Так там сведений две чайных ложки, - заерзал Жорик. – Не проясняют они картину... почти. Разве что, круг посвященных теперь ясен. Босс, а почему вы Хозяина о «Соколе» этом проклятом не спросите? Видите же, только время теряем.

- А ты куда-то торопишься?

- Сами же дали сутки на разгадку!

- Тебе – сутки, - подтвердил Семенов. – Не справишься – закопаю.

- Вот она, справедливость, - обиженно проворчал Жорик. – Тома задание провалила и ничего, а меня так сразу закапывать...

- Потому, что Тома молчит, а ты не затыкаешься, - повысил голос Семенов. – Работай, давай, чучело!

- Я работаю, босс, - Жорик кивком указал на экран компа. – Вот взгляните, что у вашего покойного приятеля дома творится. Полный разгром...

- У Баркова? – заинтересовался Семенов. – Гости побывали?

- Незваные, - подтвердил хакер. – Все вверх дном перевернули. Видимо, искали что-то. Точно он был на связи у Сухопарова, голову даю. Иначе, зачем «красным» что-то у него искать?

- А ты уверен, что это были «красные»?

- А кто? После того, как полковник вышел из игры, они решили спрятать от нас его наработки, а этот Барков пустился в бега, вот они и рассердились. Может, даже в сговоре с нами его заподозрили. Разве не логично?

- Так себе, - Семенов недовольно поморщился. – Ты опять на кофейной гуще гадаешь?

- Я факты сопоставляю, - Жорик насупился. – Вам не угодишь.

- Ты мне «красную» базу данных взломай, это будут факты, а сопоставлять можешь задницу свою с креслом, умник!

- Так бы сразу и приказали, - программист оживился. – Это дело по мне!

- А жена у Баркова была? – вдруг спросил дремавший в углу Мамонт.

- Была, - Семенов обернулся к телохранителю. – И сын недавно родился...

А ведь верно... Жорик, погоди со взломом, найди номер смарта Елены Барковой.

- Подключен к МТС?

- Ну, а к чему еще?

- Момент! Есть... Вызвать?

- Попробуй.

- Облом, босс. На тумбочке смарт лежит, в спальне.

- Еще интереснее. Неужели «красные» прихватили с собой Санино семейство? Для чего, интересно было бы узнать? Шантажировать-то больше некого.

- Может, они думают, что жена в курсе дел покойного? – предположил Жорик.

- Сразу видно, что ты сопляк еще, - буркнул Семенов. – Какая нормальная жена интересуется делами мужа, если только он не гинеколог? Им главное, чтобы деньги приносил и дома ночевал.

- Значит, либо Барков жив, либо она ненормальная, - сделал вывод Мамонт.

- Одно невероятнее другого, - задумчиво возразил Семенов.

В голове у босса крутилась какая-то смутная мысль, нечто в рассказе Томы его сильно беспокоило. «Крот» уверенно связывал проект «Сокол» с технологиями «невода». Истина лежала где-то на этом подземном горизонте. Вот только, чтобы докопаться до нее, требовался особый инструмент, но Семенов никак не мог сообразить, какой? Неужели, все-таки придется обращаться к Хозяину? Не хотелось бы. Козырь в рукаве всегда полезен, даже в служебной игре против собственного начальства. И тут самое важное условие - начальство не должно ничего заподозрить. Иначе мгновенно станешь подчиненным с неутешительной приставкой «бывший». Нет, обращаться к Хозяину пока рано. Для начала надо провентилировать все возможные варианты. Например, вариант со взломом базы данных противника. Раньше между конторами существовало джентльменское соглашение – не лезть друг к другу с глупостями. При технических возможностях фирм все попытки взлома были бы мгновенно отслежены и могли послужить причиной крупного разбирательства. Но теперь-то все изменилось. Хозяин сознательно пошел на

обострение и «красные» приняли вызов – то, как оперативно они выследили Тому и расправились с «кротом» не оставляло в этом сомнений. Ну, а раз началась полномасштабная конфронтация, надо идти до конца. Война, значит война. А на войне все средства хороши. Хозяин не говорил этого Семенову напрямую, но молодой босс все отлично понимал и без подсказок. За это Хозяин его и ценил.

- Паролей-то навешали, как макарон! – злорадно ухмыляясь, проронил Жорик. – А вот так вам, не слабо будет?

Он поколдовал над компом и удовлетворенно хрюкнул.

- Что там? – Семенов заглянул в экран, но ничего не понял.

- Почти готово, босс, - торжественно заявил Жорик. – Вот, пожалуйста... Теперь ищем след «Сокола»... Та-ак... Ага, вот он!

Семенов невольно подался вперед, но к пониманию увиденного ближе не стал. Жорик выделил нужный файл, открыл его и тоже замер, напряженно вчитываясь в текст, густо пересыпанный пульсирующими диаграммами, химическими формулами и математическими расчетами.

- Скачай и перешли Сивцову, - потребовал Семенов. – А по-русски тут что-нибудь написано? Или, может быть, картинки есть?

- Только этот винегрет, - Жорик огорченно покачал головой. – Я еще в одном месте видел упоминание о «Соколе». В оперативных отчетах... сейчас влезу... Вот они... Служебная записка от... ба-а... от моего «крестничка»! Покойный начальник охраны Горной Крепости шпионил за Сухопаровым!

- А ты как хотел? – хмыкнул Семенов. – Не удивлюсь, если кто-нибудь из вас тоже «постукивает» на меня Хозяину.

- Обижа-аете, босс, - протянул Жорик. – Хотя, если подумать... Наш абрек, например, давно на Хозяина трудится, раза в два дольше вас...

- Не отвлекайся, - оборвал его Семенов. – Что в записке?

Мысль Жорика была здоровой, но не для озвучивания. Подозрения насчет

Аслана у босса сформировались уже давно, однако об этом, как и о «Соколе» пока стоило помалкивать. Главный охранник Семенова, конечно, мог уже давно рассказать Хозяину об интересе босса к «Соколу», но скорее всего не рассказал. Несмотря на природную горячность, джигит был опытным бойцом невидимых фронтов и тоже умел играть в многоходовые игры. Пока докладывать особенно не о чем, он будет выжидать, оценивая попавший в руки пирог со всех сторон. А потом, где будет жирнее, там и откусит. Кстати, вовсе необязательно, что со стороны Хозяина...

- Какой-то туман. Как будто этот службист сам нечетко представлял, о чем говорит, и просто дословно передавал Сухопаровские «мысли вслух». Взгляните...

- Зачитай, - приказал Семенов, и обернувшись к Мамонту кивком указал на недопитый коньяк. Телохранитель наполнил бокал, не в пример Томе – от души, и подал боссу.

- «...По утверждению полковника Сухопарова, субъект является ключом к утерянной части проекта «Сокол». Нет оснований полагать, что он сможет заменить первого фигуранта проекта, ведь пройти все этапы «Сокола» сумел только один из тысячи кандидатов, но в нашей ситуации имеет смысл привлечь его хотя бы к облегченному варианту деятельности, посильному для неподготовленного, но «заряженного» человека. Каковым, по мнению Сухопарова, и является субъект. Возможно, в этом его главное преимущество, и он окажется более полезен чем, даже, подготовленный по полной программе «Сокол», но в этом и основная проблема. Сложность заключается не в том, чтобы получить согласие субъекта на сотрудничество, а в инициализации его предполагаемых способностей, которая, если судить по опыту первого варианта, происходит исключительно спонтанно и только в определенной ситуации, кондиции которой (ситуации) для нас остаются загадкой. Тем более неясно, что может активировать способности внесистемного «Сокола», если

субъект действительно является таковым. Очевидно, это должен быть стресс, но вероятнее всего не только он, а какая-то совокупность стрессовых факторов и других вариантов внешнего физического и психического воздействия.

Сухопаров считает, что субъект №2 должен очутиться в ситуации схожей с той, что инициализировала способности субъекта №1 десять лет назад...»

- Ничего не понимаю, - признался Семенов. – Даже в школьных учебниках понятнее пишут. Субъект два это Барков?

- Видимо так, - согласился Жорик. – А первым был кто-то еще. Только давно, десять лет назад. С ним что-то сотворили – в рамках этого треклятого проекта «С» – и он что-то там отчебучил. А уже в наши дни Сухопаров нашел еще одного подходящего клиента, только «подготовленного» матушкой природой, а не секретными лаборантами и на радостях решил повторить с ним все опыты десятилетней давности. По-моему так.

- Получается, с ним уже не надо было ничего повторять, - лениво заметил Мамонт, – только ключик повернуть. Как в сказке про Ивана-дурака, который за минуту в царевича превратился. По-моему байда всё это.

- Вот и мне непонятно, - Семенов отсалютовал Мамонту. – Чтобы того, первого, к инициализации подготовить целый проект организовали, а этого просто «нашли»? Не стыкуется тут что-то, прав Мамонт. Бывает, конечно, рождаются на свете гении, но их все равно сначала учат. Они просто учатся быстрее других.

- Это потому непонятно, что мы не знаем, в чем смысл проекта и что за инициализация такая, - заупрямился Жорик. – Может, это просто доза по вене. Один укол и человек на всю оставшуюся жизнь «Сокол»!

- Тогда взяли бы первого попавшегося, - босс шевельнул рукой - «читай дальше». – Что-то мне не сильно верится в «теорию стресса». Напугать Баркова можно было и не похищая вместе с машиной. Какое-то еще соображение у Сухопарова имелось.

- А-а, черт! – вырвалось у Жорика. - Тут мы больше ничего не прочитаем. Спихватились клиенты, отрубили доступ.

- Ладно, и этого достаточно для размышлений, - как-то слишком спокойно проронил Семенов.

- Ничего не остается, - осторожно согласился Жорик. - Баркова-то больше нет, и Сухопарова тоже. Все концы, как говорится, в воду... то есть, в огонь.

- А кто? – как обычно на одном выдохе спросил Мамонт.

- Что – кто?

- Кто все концы оборвал?

- «Красные», кто еще?

- А зачем они самолет уже пустой уронили? И гонки под Петродворцом устроили.

- Следы заматали, - Жорик пожал плечами. – Чего ты привязался?

- А то, что «невод» такими трюками не обманешь. Он всё видит. А тут вдруг «ослеп». Ты умеешь такие фокусы ставить?

- Взломать «невод»... - Жорик почесал в затылке. – Теоретически ничего невозможного нет, но на практике... я не знаю никого, кто мог бы этим похвастаться. Подбирались к этому, было, но взломать...

- А «красные» могли?

- Ну, это вряд ли, - Жорик самодовольно ухмыльнулся. – Они мой-то интерес только на пятой минуте вычислили. Программисты еще те. Я бы уволил всех до единого.

- Вот видишь. Значит, не они «невод» выключили, когда вертушка Барковскую машину в «толстяка» грузила.

- Но мы же сами читали полетное задание и краткий отчет! Самолет принадлежал «красным»!

- А пилоты и диспетчеры?

- Верно, - согласился с доводами Мамонта Семенов. – Либо сам

Сухопаров, либо кто-то еще из «красных» вел свою игру, втайне от Куратора.

Все сходится...

- Что сходится-то? – удивился Жорик.

- На игровом поле есть кто-то еще. Какая-то третья сила. Только мы пока не видим эту команду, и ее ворота в тени. Или, наоборот, на них приходится смотреть против солнца.

- Очень поэтично и очень непонятно, - пробурчал Жорик. – Что это за невидимки, которые могут «невод» выключать, если потребуется?

- Вот именно, Жорик! – Семенов поднял кверху указательный палец. – Ты попал в самое яблочко! С этого и начнем...

- Семенов, - вдруг ожил смарт босса.

Семенов как-то подобрался и замер. Если честно, было от чего. Голос из смарта доносился не чей-нибудь, а самого Хозяина. И был он весьма недовольным.

- Я слушаю, Хозяин, - Семенов поднял смиренный взгляд на экран.

- Слушаешь? А работает за тебя кто?

- Я работаю, Хозяин.

- Ну да, - Хозяин нахмурился. – Наслышан. Давай-ка, прилетай в Москву, поговорить надо.

- Что-то случилось?

- А ты не знаешь? «Красные» нам ультиматум объявили. И Главный... недоволен. Короче, приостанавливай свои дела и прилетай.

Хозяин не прощаясь выключил связь.

- Я как чувствовал, Тому в Москве оставил, - выдохнул Семенов. – Столько усилий и все насмарку.

- Почему, босс? – удивился Жорик.

- Да потому, что, судя по всему, в Каноссу Хозяин собрался.

- Это где?

- Это нигде. Это означает, что договариваться с «красными» решил наш Хозяин! – Семенов зло сплюнул. – Каяться и мира просить. Ты разве не понял? У нас же никаких козырей не припасено! Секреты Сухопарова не раскрыты, что такое «Сокол» не знаем, с «Илом» скандал, из «крота» лепешка, Баркова загубили. Ну и с чем мы остаемся? На чем «красных» обыгрывать, на мизерах вроде факта, что Горная Крепость в наших руках?

- Да, это не достижение, - согласился Жорик. – Скорее – обуза.

- Вот именно. Черт! Как не вовремя это всё...

- Еще у нас есть догадка о третьей силе, - лениво напомнил Мамонт.

- Догадка, - Семенов махнул рукой. – Кому они нужны – догадки? Будь у нас хоть что-то вещественное. Или хотя бы какая-нибудь подтвержденная информация...

В компе Жорика что-то звякнуло.

- Информация... у нас есть, босс! – радостно воскликнул программист. – Я на всякий случай не стал снимать запрос на поиск Баркова через «невод» и вот... Он жив!

- Не может быть, - Семенов заглянул в комп и внимательно просмотрел стандартный двадцатисекундный ролик, снятый одним из спутников «невода». – Похож... Ну, если так...

Босс заметно повеселел. Некоторое время он задумчиво смотрел на экран, просматривая ролик по кадрам, а затем потер руки и бодро поднялся.

- Мамонт, подъем. Летим в столицу. К переговорам у нас будут козыри. Да еще какие. Раз Аслану не по зубам, я сам прослежу за поимкой мастера.

- Кого? – Мамонт тяжело выполз из объятий кресла.

- Баркова. Мастер Сан, так мы называли его в юности. Теперь посмотрим, насколько он хорош без кимоно...

7. 05 июля, 14 часов 29 минут – 21 час ровно

Наверное, со стороны это выглядело впечатляюще. Те, кто видел катастрофу, долго будут рассказывать о том, как расстрелянный милиционерами минивэн взлетел на воздух, прихватив с собой бензовоз и еще десяток машин, стоявших поблизости от поста ДПС. Да и сверху это наверняка выглядело достойно кадра голливудского блокбастера. Вот только вопрос: видел «невод» этот инцидент или опять, как в случае с воздушным пиратством «нэ видэл, а значит, ничего нэ было»? Почему-то Барков не исключал и такой вариант. А как иначе объяснить полную уверенность Владислава Валерьевича и компании, в том, что их очередной трюк не раскусят еще до того, как он завершился эффектным фейерверком? Кстати сказать – весьма небезобидным фейерверком. Стрелки, молотившие из автоматов по минивэну, отделались скорее всего контузиями, а вот очередной экипаж очередного черного «Прадо», милицейский капитан и водитель бензовоза находились в эпицентре взрыва и вряд ли уцелели. Барков видел момент взрыва своими глазами, через заднее стекло машины увозившей его и «группу сопровождения» в обратном направлении, и не питал иллюзий на этот счет. На возмущенный вопрос Баркова: «что это за фокусы?!», Владислав Валерьевич, управлявший через свой смарт автопилотом минивэна-камикадзе, задал встречный вопрос: «а вы хотели бы остаться в машине, которую шинкуют свинцом, как буженину чесноком?» Тут он был прав. Если бы беглецы не воспользовались пятисекундным исчезновением машины из поля зрения поджидавших на посту людей и не пересели в ковылявшей по правому ряду встречной полосы «Мерседес» невесть какого года выпуска, их шансы остаться в живых были бы минимальными. Саша вспомнил жуткий визг тормозов, сильный толчок в бок от Климова и рискованный бросок перед капотами попутных машин. Благо, что на подъеме, да еще перед постом ДПС они шли медленно, лицемерно соблюдая требования дорожных знаков. Барков на секунду осекся, но не сдался. «Какое вы имеете право втягивать меня в свои тайные войны?! Я нормальный гражданин и ваши

разборки меня не волнуют! Высадите меня! Немедленно!» Владислав Валерьевич терпеливо выслушал его вопли и рассудительно ответил: «ваша семья в руках одной из «разбирающихся» группировок. Это, во-первых. Вы не сделаете и шагу, как вас либо убьют, либо схватят и пожизненно упекут в столь мрачные подвалы, что вы даже не можете себе представить. Это, во-вторых. Ну, и третье – вы опасны для общества, господин Барков. Я бы даже сказал – для цивилизации. А потому я не могу вас отпустить, и чтобы уберечь вас от вышеупомянутых подвалов буду использовать все доступные средства и приемы. В том числе запрещенные...»

Вот так. На голову Баркову словно вылили ведро колодезной водицы. Чтобы осмыслить столь неожиданную информацию Саше потребовалось минут сорок. Как раз столько, сколько машина ехала до вертолетной площадки. Так что беседа продолжилась уже на борту вертушки. Той самой, расписной, за штурвалом которой сидел внешне флегматичный и рыжий до неприличия пилот по имени Денис.

- Отбился от аэрополиции? – усмехнулся Владислав Валерьевич.

- А-а... - пилот сплюнул в открытую дверь. – Это с «черным» пришлось пободаться, а с полицейскими разговор вышел, как обычно, короткий...

Сошлись на четырех сотнях. По сто на брата.

- Однако, тарифы у них, - неискренне возмутился седой. – На пятую базу, Денис.

- Как скажете...

Владислав Валерьевич жестом поторопил спутников, и бывшие пассажиры сгинувшего в пламени минивэна спешно пересели в вертолет. Вот именно в этот момент Саша впервые подумал об «избирательной несостоятельности» спутниковой следящей сети. Климов, конечно, мог сотрясать воздух расхожими фразами и стишками насчет «всевидающего невода», но Владиславу Валерьевичу, определенно, кто-то выдал карт-бланш и

последствий наблюдения с орбиты он опасался не больше, чем дождя в Сахаре. Кем он был так благодетельствован, оставалось гадать. Возможно, кем-то из «Networld inc.» или Федеральной службы безопасности. Однако это же наводило и на «смежные» размышления. Например, о воздушном захвате. Если «нэвод нэ видэл», получается, его устроили люди из той же конторы, которую представлял седой? Или «невидимость» как современная индульгенция выкуплена не только Владиславом Валерьевичем и его компанией? Пока нет ответов хотя бы на эти два вопроса, доверять седому следует по самому минимуму. Да, от него сейчас зависит судьба Сашиной семьи и придется с этим смириться. Насчет угрозы для жизни, он, похоже, тоже прав. За сегодняшний день в сторону Баркова было сделано столько выстрелов, сколько не слышал за всю жизнь худший пианист в салуне на Диком Западе. Но опасность господина Баркова для общества – это уж слишком! В чем она, эта опасность?

Вертушка неторопливо, словно большой шмель, поднялась в воздух и взяла направление на юго-восток.

- Я все понимаю, но... - тщательно подбирая слова, сказал Саша.

- Что? – седой чуть подался вперед и выгнул дугой одну бровь. – Не слышу, шумно!

- Я говорю, мне почти все понятно, но объясните в чем моя опасность для общества?! – повысил голос Саша. - Я что, прокаженный?!

- Нет, конечно! Вы здоровы, но... обладаете несколько необычным талантом. Если использовать его бесконтрольно или, не дай бог, со злым умыслом, нам всем придется очень туго.

- Какой еще талант?! Я кроме «смайлика» ничего не нарисую при всем желании, музыкального слуха у меня тоже нет, и стихи я не пишу.

Владислав Валерьевич уже набрал воздуха, чтобы ответить, но его прервал сигнал смарта. Судя по выбранной машинкой мелодии, вызов был из разряда срочных. Седой коснулся едва заметной серебристой точки на мочке

уха, включив таким образом миниатюрную гарнитуру. Выслушав сообщение, он что-то неразборчиво пробурчал в ответ и повернулся к пилоту.

- Денис, вводная меняется! Складывайся, летим домой!

- Горючки маловато, - с сомнением сказал Денис.

- В переводе это означает – полный бак?

- Три четверти.

- Хватит?

- Должно.

- Что же ты, тогда, ворчишь? – Владислав Валерьевич похлопал его по плечу, развернулся к спутникам и указал на ремни безопасности. –

Пристегнитесь! Трансформация дело такое...

Какое дело эта загадочная «трансформация», Барков осознал лишь когда вертушка вдруг дернулась и пошла вперед и вверх с ощутимым ускорением. Саша перевел взгляд на иллюминатор. За ним неслись клочья рваного тумана. Вернее, облаков. Получалось, что машина вышла из воздушного коридора для вертолетов и поднялась на высоты для малой реактивной авиации. Барков не особенно интересовался новинками авиапромышленности, но дайджесты технических новостей просматривал регулярно. В них не было ни слова о вертолетах-трансформерах. Саша прильнул к стеклу и попытался взглянуть вверх. Так и есть – вертушка убрала лопасти и обзавелась короткими крыльями. Потому и мчалась теперь вдвое, а то и втрое быстрее, чем пять минут назад. И как ни странно, почти не шумела. Возможно, потому, что двигатели теперь работали где-то в хвосте машины, а не над головами у пассажиров. А быть может, дело было в конструкции этих двигателей.

- Чудеса, - вырвалось у Баркова. – Только в кино такое видел.

- Прогресс шагает не по одному лишь компьютерному уровню техносферы, - вмешался Климов, до последнего момента увлеченный какой-то беседой с расслабившейся после сумасшедших гонок Ольгой.

- Верно, - кивнул седой. - Через час будем в Москве.

Саша недоверчиво покачал головой.

- Вы, ребята, не из ФСБ. Слишком круто экипированы для государевых людей.

- А разве я выдавал себя за чекиста? – удивился Владислав Валерьевич.

- Нет, - согласился Барков. – Вы сказали, что меньшее из зол.

- Вот именно так и никак иначе. А Вася и Ольга вообще промолчали.

- Может быть, уважаемый Владислав Валерьевич, вы все-таки завершите начатую на секретной даче просветительскую работу? – сдержанный сарказм удавался Баркову с большим трудом. Внутренне он просто кипел от негодования. - Вы уже дважды прерывали свои откровения на самом интересном месте. Если хотели подразнить меня, то вы своего добились. Я заинтригован до предела.

- Вынужден вас огорчить, Александр. О ваших способностях мы поговорим позже, если к тому времени вы не догадаетесь обо всем самостоятельно. А сейчас у нас есть более важная тема для обсуждения. Нам следует договориться о дальнейших действиях нашей маленькой партизанской группы.

- Плохие новости? – насторожился Климов.

- Относительно, - седой поджал губы. – Наших знакомых атаковали. Убит один из троих посвященных в тайну. Есть все основания полагать, что это дело рук сотрудников фирмы гражданина Боброва, известного в определенных кругах под псевдонимом Хозяин. Кстати, скорее всего это они стреляли по окнам «секретной дачи» и гонялись за нами на черных «ленд-крузерах». Так что, теперь все три группы игроков, считая и нас, активно вступили в игру. Но на всех по-прежнему лишь один «подающий», это Александр. Думаю, наши знакомые в долгу не останутся и ответят Боброву адекватным ударом. Обострение намечается нешуточное, поэтому часть планов придется изменить.

- А это точно? – Вася почему-то сомневался.

- Точнее некуда. Я, конечно, все равно проверю, но для этого мне потребуется некоторое время. Поступим так: вы укроетесь неподалеку от загородной резиденции, в которой наши знакомые прячут семью Александра и понаблюдаете, а я ненадолго слетаю в город. Когда вернусь, решим, что делать дальше.

- А почему я не могу просто забрать свою семью и уехать подальше? – вмешался Саша. – Если уж обстоятельства изменились...

- Сколько можно повторять одно и то же? – Владислав Валерьевич поморщился. – Вы не можете управлять обстоятельствами, господин Барков. Пока. Так что смиритесь и выполняйте, что вам говорят. Мы трижды спасали вам жизнь, неужели этого мало для полного доверия?

- Мало, - упрямо заявил Саша. – Пусть это звучит неблагодарно, но пока вы не расскажете мне всей правды, я не смогу вам доверять.

- Всей информацией не владею даже я, - седой вздохнул. – А вам пока стоит знать следующее: наши знакомые, которых, опять же в определенных кругах, называют «красными», спрятали вашу семью, чтобы исключить неприятности вроде шантажа со стороны своих противников, назовем их «черными».

- Потому, что они раскатывают на черных «Прадо»?

- Верно. Раскатывают на джипах, стреляют из автоматического оружия по окнам и машинам, а также легко находят поддержку у правоохранительных органов. И в квартире вашей засаду устроили тоже они. Видимо, Хозяин всерьез решил привлечь вас к своей секретной и, будьте уверены, незаконной деятельности. Для этого он готов прибегнуть к любым ухищрениям.

- Так это «черные» похитили меня?

- Это для меня пока загадка. Столь экстравагантный способ похищения озадачивает. Изобретать и выполнять такие сложные трюки не в их правилах. У

них просто нет для этого компетентных специалистов.

- А у «красных»?

- А они люди военные. Штурм, диверсия, встречный бой, различные специальные операции – это их стихия, а вот трюки... нет, я бы исключил и этот вариант.

- В таком случае, остаетесь лишь вы, - Барков твердо посмотрел в глаза Владиславу Валерьевичу.

- Мы пришли бы к вам в гости с бутылкой коньяка и обсудили все проблемы за столом, - седой взглядом указал на Климова.

В общем-то, это было логично. Вася не самый близкий друг, но вполне мог нагрянуть в гости, и этот визит не вызвал бы у Саши особого удивления, даже если бы Клим приперся в сопровождении абсолютно незнакомых Баркову людей. Все правильно. И эта «правильная логика» путала Саше все мысли. Он замолчал и пребывал в состоянии глубокой задумчивости до самой посадки на небольшом аэродроме в Пушкино. Владислав Валерьевич решил не тратить время на дальнейшие объяснения, и ограничился кратким инструктажем Климова. Когда пассажиры покинули вертолет, седой молча кивнул Денису. Машина снова поднялась в воздух и взяла курс на центр города.

Принявший командование Климов уверенно провел спутников в служебный сектор терминала, а затем в небольшой, но уютный зал для VIP-персон.

- Пересидим здесь до половины девятого, - пояснил он спутникам.

- Зачем? – Барков недовольно оглянулся и остановил взгляд на проекции часов над баром. – Сейчас только половина четвертого. Столько времени потеряем!

В зале было вполне удобно и спокойно, только не для Саши. Пока оставался неясным вопрос с безопасностью его семьи, любая проволочка его раздражала.

- Вон диванчик с проектором, подключен ко всем сетям и телеканалам, вот здесь пишемат с легкими закусками, бар и кофеварка, - игнорируя вопрос, сказал Климов. – Располагайся, чувствуй себя как дома.

- Я...

- До восьми тридцати вечера будем валяться здесь, как три сурка в спячку! – повысил голос Климов. – Всё. Не обсуждается.

Барков плюхнулся на диван и сложил руки на груди. Можно было, конечно, открыть пинком дверь и уйти, куда глаза глядят. Но как найти без помощи «группы прикрытия» семью? Владислав и его подручные изрядные гады, но ведь до сих пор они действовали только во благо семейства Барковых. Так, во всяком случае, это выглядело. Саша мрачно взглянул на Климова. Тот стоял спиной к Баркову, положив руку на кофеварку. Когда в окошечке выдачи возникла чашка двойного эспresso, Вася вздрогнул и отдернул руку.

- Черт! Током бьет!

Несколько секунд спустя он перестал трясти рукой, медленно обернулся и, криво улыбаясь, погрозил Саше пальцем. Барков удивленно поднял брови.

- Что?

- Не смотри на меня так, дружище.

- Как?

- Как араб на еврея. Видишь же, что получается?

- Не вижу.

- Приборы током бьют, вот что, - Вася кивнул на кофеварку.

- А я тут при чем?

- А кто? Хм... ладно, пока забыли, - Климов вернулся к прерванному занятию, и уже не оборачиваясь, бросил. – Все равно... не смотри.

Барков фыркнул и уставился в тонированное окно...

...Больше за время «сидения под Пушкино» ничего примечательного не произошло. Ровно в двадцать тридцать Климов скомандовал «подъем» и вывел

спутников на парковку перед терминалом. Там он указал Ольге на новую машину. Васин выбор пал на серый и ничем не примечательный фургончик «Фольксваген» отечественной сборки. Барков разочарованно хмыкнул. У богатеньких покровителей кончились деньги? Сгоревшей «Хонде» новый транспорт проигрывал по всем статьям. Впрочем, до «Хонды» был вообще «Опель»... Видимо, дело было все-таки не в экономии, а в маскировке. Ольга, на правах бессменного водителя, выразила свое отношение к выбору Климова примерно такой же, как у Саши недовольной гримасой. Вася не отреагировал. Выбирал-то он условно – что было, на то и указал.

- Начнутся новые гонки – не оторвемся, - сев за руль предупредила Ольга.

- Зато в потоке растворимся, - парировал Климов. – Сейчас это важнее.

Ну, и вертолетом этот сарай не подцепишь.

Он подмигнул Саше и снова обернулся к Ольге.

- Маршрут помнишь?

- Бывала там пару раз, - она уверенно вывела машину на дорогу.

- Слушай, Клим, почему нам все-таки ни попросить этих «красных», чтобы они сами отвезли моих в ваше учреждение? Если вы им не доверяете, но они об этом не догадываются, по-моему, самое время их слегка подвинуть. В смысле - лишить преимущества. Ведь без заложников, они останутся не у дел.

- Просто взять и попросить? – Вася иронично взглянул на Баркова.

- Ну, да. А что такого? Они ведь, условно, ваши друзья.

- Они не такие мерзавцы, как «черные», и только. Тебе же Влад всё ясно изложил. Мы для тебя наименьшее из зол, «красные» на втором месте. Но они далеко не ангелы и поступят только так, как им выгодно. Если мы заявимся к ним, как ты предлагаешь, и попросим освободить Лену, они просто закуют тебя в кандалы, а нам с Олей наладят пинка. Понимаешь диспозицию?

- Кругом засады, - Саша снова начал нервничать. – Что же нам делать?

- Ничего. Прибыть на точку, взять объект под наблюдение и ждать, когда

вернется Владислав. Он знает гораздо больше нашего и в плане стратегического планирования подкован лучше. Да ты расслабься, Саня, все будет нормально. Влад работает ювелирно. Вот увидишь, он вырулит из ситуации так, что и «сестрам по серьгам» достанется и «братьям по разуму».

- А если устроить штурм или спецоперацию? Вон у вас какое обеспечение: и машины не считаете, и вертушки-трансформеры имеются. Да и сами вы, как оказалось, непростые ребята. Неужели у вас не найдется десятка специалистов по таким делам?

- Лестно, конечно, что ты о нас столь высокого мнения, - Вася ухмыльнулся. – Но не все так просто. Да и штурмовать логово профессиональных вояк можно только десятикратно превосходящими силами или когда у тебя имеется тщательно подготовленная военная хитрость. Ты, действительно, утомись, дружище. Ни к чему себе нервы портить. Пригодятся еще.

Ольга вывела машину на широкое восьмиполосное шоссе и скромно заняла место во втором справа ряду. В достаточно свободном потоке машин «Фольксваген» действительно ничем не выделялся, но Ольга почему-то очень скоро занервничала и начала ежесекундно поглядывать в зеркало заднего вида. Ее беспокойство заметил Климов.

- Хвост? – он обернулся.

- Как они нас вычисляют? – процедила Ольга. – Стоит нам выехать без Влада, они сразу же слетаются, словно мухи на мед.

- Может, в этом все дело? – заметил Саша.

- В чем?

- Ты же сама сказала – стоит выехать без Влада...

- Это совпадение, - уверенно отрезала Ольга.

- Ты разве не слышала, что он говорил о совпадениях?

- Не пытайся нас поссорить, - Ольга строго взглянула на Баркова. –

Интриги не твоя стихия.

- Откуда ты знаешь, что моя стихия, а что нет, - Саша мстительно улыбнулся. – Вы слишком уверены, что знаете обо мне все.

- Я понимаю, что тебе обидно и тревожно, - Ольга ответила снисходительным взглядом, - но что и когда тебе рассказывать решает Владислав. Потерпи. Думаю, когда он вернется, ты узнаешь все до конца.

- Это я уже слышал, - Барков махнул рукой.

- Дьявол! - прервал их пикировку возглас Климова. – И после смерти нам покоя нет. Снова погоня! Нет, чтобы поверить в нашу безвременную кончину, хотя бы на сутки.

- Какая смерть, такой и покой, - заметил Саша, - липовые.

- Много их, пять машин, - изучив транспортный поток позади машины, сказал Климов. – Но что-то они не похожи на «черных».

- Это «красные», - уверенно сказала Ольга. – И это меня тревожит еще больше. Зачем они нас преследуют, если мы временно играем в одной команде?

- Может, время вышло? – Климов сел, как положено и вдруг вытянул руку, указывая вперед. – Или... вот почему!

С небольшого перекрестка метрах в пятистах впереди вырулили четыре милицейских «форда». Они быстро перекрыли обе полосы, остановив встречное движение. Саша обернулся. Позади происходило почти то же, только попутный поток отсекла севшая на дорогу сине-белая вертушка. Вместе с «Фольксвагеном» в образованный двумя десятками попутных машин «конвой» попала и группа «красных» преследователей. Теперь их рассмотрел и Барков. Это были пять стандартных серебристых мини-вездеходов «Шеви-Нива». Когда они поравнялись с «Фольксвагеном», сомнения развеялись окончательно. «Нивы» прибыли по души беглецов. Правда, «красные» вели себя неагрессивно, и беглецам пришлось изменить свое первоначальное мнение об их намерениях. Это была, определенно, не погоня, а эскорт. Или действительно конвой,

который уверенно шел навстречу шести черным «Прадо», развернувшимся в цепь по обеим полосам дороги...

Человек, сидевший рядом с водителем ближайшей слева «Нивы», помахал Ольге, указывая место ее машины на ристалище. Ольга чуть притормозила и вывела «Фольксваген» в крайний правый ряд. «Нивы» развернулись в цепь и прибавили скорости. Теперь шесть черных джипов и пять их меньших братьев неслись навстречу друг другу почти лоб в лоб. Когда между линиями машин осталось метров двести, и те и другие чуть опустили стекла и ошцетинились стволами автоматов.

Барков невольно затаил дыхание. Он никогда не видел ничего подобного, но надеялся, что успех в таком мобильном бою не зависит от размеров машин. Скорее, победит тот, кто лучше обучен обращению с оружием, а в этом деле «красные» наверняка превосходили противника, они же, если верить седому, профессиональные военные. Впрочем, среди «черных» тоже могло оказаться достаточно бывших спецназовцев. В этом случае, преимущество было на их стороне.

Машины сошлись до крайней точки эффективного обстрела и открыли огонь. С этой секунды для Баркова сцена сумасшедшего смертельного шоу словно погрузилась в туман. Он снова почувствовал нестерпимый зуд, но теперь не только в ладонях, а почти во всем теле, а перед глазами повисла пелена, сквозь которую Саша видел только силуэты и мелькающие с немыслимой скоростью темные мушки. «Фольксваген» застонал тормозами и прижался к обочине. Сила инерции бросила Сашу вперед и он намертво вцепился побелевшими пальцами в спинку водительского сиденья. Силуэты машин были совсем близко. Барков слышал сухой треск автоматных очередей, глухую капель рвущих железо пуль, звон стекол и визг шин. С запозданием, пробравшись по системе вентиляции, в салон «Фольксвагена» вполз запах пороха, горелой резины и бензина. Один из черных силуэтов вдруг вспыхнул, а

два серых завертелись волчками и улетели в кюветы – один в правый, другой в левый.

Остальные удержались на шоссе и даже умудрились попасть в просветы между бортами машин противника – три «Нивы» проскочили между пятью «Прадо», не прекращая стрельбу. Но даже огонь в упор не лишил большие машины преимущества. Их так и осталось пять против трех «Нив». Когда линии машин разошлись, у Баркова перед глазами немного прояснилось, и он завертел головой. Нет, бой пока не закончился. Три изрешеченных «Нивы» и пять покрытых пулевыми оспинами «крузеров» сбросили скорость, ударили по тормозам и почти синхронно выполнили безумно эффектный разворот на сто восемьдесят градусов. Взревели моторы, и машины снова бросились в атаку, правда, один из «Прадо» до рубежа атаки не доехал. Он вдруг «припал» на правое переднее колесо и перевернулся, ухнув через капот в кювет, почти на завалившуюся туда ранее вражескую «Ниву».

И все-таки, это не меняло расклада. Невольно «болея» за «красных», Саша подался вперед, опасно выглядывая из окошка «Фольксвагена». Черные джипы теперь неслись точно в лоб изодранным «Нивам» и поливали их свинцом гораздо интенсивнее, чем те могли ответить. Барков почувствовал приливающую волну гнева. Как и все эмоции, зарождавшиеся в душе Александра за последние сутки, гнев был неудержим. Где-то глубоко в сознании билась мысль, что такие не поддающиеся контролю эмоции это ненормально, но Саша ничего не мог поделать. Он лишь стиснул зубы и замер, с ненавистью глядя вслед «крузерам».

И тут случилось то, чего Барков никак не ожидал. Джипы вдруг сбросили скорость. Сначала было трудно понять, в чем тут причина, но когда «Нивы» промчались мимо обездвиженного противника, Саша всё понял – над шоссе метался рев лишь трех перегруженных «вазовских» движков. Утробного рычания «тойот» слышно не было.

- О-фи-геть! – наконец вырвалось у Климова.

Барков был полностью с ним согласен.

- А теперь остынь, - строго приказала Саше озадаченная Ольга.

- Что? – не понял Барков.

- Остынь, говорю! – она выразительно кивнула на приборный дисплей «Фольксвагена». - Иначе эту колымагу придется толкать!

Саша перевел взгляд на панель. Там не светилось ни одного индикатора.

- При чем тут я?

- При том же, тупица! - Ольга махнула рукой в сторону «крузеров». –

Когда ты только поймешь, что это все не божий промысел?! Сколько тебе еще примеров надо привести?!

- Я... заглушил их движки усилием воли, так что ли?! – возмутился Саша, ожесточенно растирая зудящие ладони. – Я кто, по-вашему, чародей из Средиземья?!

- Дебил ты чесоточный из Химок! – крикнула Ольга. – Заводи корыто, пока нас с воздуха не порешили!

- Да как я его заведу?! – сорвался Барков. – Нашла СТО! Сама разбирайся!

- Саня, она права! – достаточно громко, чтобы разнять товарищей, заявил Климов. – «Нивы» почти сдохли, а к «черным» сейчас вертушки подтянутся.

Он указал на горизонт с усталым, клонящимся к закату солнцем. Из разреженной массы участников воздушного движения выделились сразу три винтокрылых машины. Курс их был предельно ясен – к полю битвы современных рыцарей. Одна вертушка подмигивала полицейскими фонарями, а вот две других выглядели на синем фоне небес простыми черными кляксами. И это пугало гораздо больше, чем «мигалки».

- Клим, я не знаю заклинания, чтобы заводить машины!

- Глушить же – знаешь...

- И глушить не знаю! Даже примерно не представляю, как это у меня

получилось!

- Хорошо, - отступил Вася. – Тогда просто успокойся. Подумай о чем-нибудь приятном.

- Легко сказать...

- Попробуй... Вдох-выдох, закрой глаза, представь текущую воду...

Давай, постарайся.

Барков прикрыл глаза. Даже сейчас перед взором все еще мелькали черные мушки, но это не помешало сосредоточиться и унять бушующий в сознании пожар. Саша представил дождь. Сначала он услышал барабанную дробь тяжелых капель по подоконнику, затем нарастающий шум, бульканье пузырей в прозрачных лужах, журчание ручейков вдоль асфальтовых обочин и гудение миниатюрных водопадов в сливных решетках. Следом за звуками пришли запахи: свежести, прелой травы, мокрой земли и умытых теплой водой цветов на придорожных клумбах. Последним появился вид: тот самый скверик напротив Сашиного дома, на месте которого Сбербанк собирался выстроить очередной филиал. На асфальтовых дорожках собирались лужи, между деревьями, сопротивляясь дождю, колыхалась трава, а мокрые скамейки блестели, будто их только что выкрасили. Под натиском ветра и ударами тяжелых ливневых капель влажные тополя теряли хрупкие ветви и листья. Дождь был сильным, шумным, и все равно успокаивал, но не угнетал, как, например, затяжная осенняя морось...

Пожар в душе утих, гнев превратился в тлеющие, дымящие угли, а затем растворился в дождевом потоке и стек между прутьями воображаемой сливной решетки. Саша медленно выдохнул и открыл глаза.

- Вот это я понимаю – самоконтроль, - с уважением сказал Климов.

- А я все равно ничего не понимаю, - бросив взгляд на ожившие приборы «Фольксвагена» процедил Барков. – Кого-то ждем?

- Нет, - Ольга включила передачу. – Вася, надо связаться с Владом. Иначе

не оторвемся. Из «красных» помощники теперь никакие, а «крузеры» сейчас тоже заведутся. Но в первую очередь – вертолеты... от них нам точно не уйти.

- А если он занят?

- А ты предлагаешь попросить Сашу, чтобы он «уронил» вертушки?

- Нет, хватит нам бензовоза.

- Вот именно.

- Хорошо, - сдался Климов.

Он включил смарт, но вызвать седого не успел, по приоритетной линии ему пришел входящий звонок. Вася ответил. На экранчике появилась огненно-рыжая шевелюра вертолетчика Дениса.

- Помощь нужна?

- Еще бы, - хмыкнул Вася. – Скажи для начала, куда нам ехать?

- Впереди «форды» дорогу перекрыли, - взглянув вниз, ответил Денис. –

На перекрестке вправо уходите, там свободно. А «крузеры» я зашью.

- Что сделаешь? – Климов удивленно взглянул на пилота.

- Обстреляю, - Денис усмехнулся. – Это специальный термин, не загружайся. Встанут джипы, как вкопанные, не сомневайся.

- А от аэрополиции не попадет?

- Пусть догонят сначала. Ну, вы готовы?

- Оля!

- Готова!

- Право руля!

«Фольксваген» опасно накренился и, пронзительно взвизгнув шинами, на полной скорости вошел в поворот. Поддержка с воздуха оказалась весьма своевременной. Преследующие машину «крузеры» бросились было следом, но тут дорога перед ними словно взорвалась и во все стороны полетели крупные темно-серые куски асфальта. Скорострельная пушка «расписного» вертолета была угрожающе точно и мощно. Взрывы ее снарядов прочертили перед

джипами довольно глубокую канаву, и у преследователей отпала всякая охота продолжать погоню. Машины были бронированными, но против такого калибра их броня выстоять не могла.

Саша взглянул вверх. Приближающиеся черные вертушки выдвинули из носовых обтекателей, будто жала, стволы пулеметов, и дали по защитнику беглецов несколько коротких очередей. Белесые трассы прошли мимо и уткнулись в гравий левой обочины дороги. Денис быстро сориентировался в ситуации и резко ушел вверх. За ним погнался только вертолет аэрополиции. Обе «черных акулы» продолжили преследование «Фольксвагена».

- Факир был пьян и фокус не удался, - констатировал Климов. – Придется вызывать кавалерию... Влад, срочный вызов!

- Слушаю, Вася. Как там у вас? Где Денис?

- Удирает от аэрополиции. Землю он отсек, а вот вертушки его не испугались. погоди, а ты разве в курсе нашей обстановки?

- А «невод» нам на что? Вижу все, как на ладони. Времени у вас примерно две минуты. Потом вас прижмут.

- Что же делать?!

- Сохранять спокойствие. Придется вам воспользоваться планом «Б».

- Что еще за план?!

- Сдаться «красным».

- Но это же гарантированный... конец всей операции! В руках у военных окажется полный комплект: и мы, и «Сокол», и код к нему!

Последняя фраза Климова вдруг отдалось в голове у Саши набатным гулом, сквозь который словно бы нехотя пробился странный механический голос. Сначала Барков не разобрал слов, но голос повторил реплику. «Неполный код». Что это могло означать, Саша не представлял себе даже примерно. И откуда взялся этот голос, кстати, очень похожий на тот, в самолете...

- Это единственно возможный выход, Вася, - твердо сказал седой. - К тому же, с кодом пока ничего не ясно. И главное - с территории «красных» я вас вытащу, а вот из лап Боброва...

- Понятно. Куда нам ехать?

- Вы правильно идете. Оля, поднажми. Через километр начнется бесполетная зона. Там расположены подряд три военных объекта. Если успеете, вертушки отстанут.

- Успеть-то успеем, даже на этом диване, - пробормотала Ольга. — Только «чоперы» наглые попались. Могут и не отстать.

- Тогда их собьют. Объекты стратегические, охранники шутить не станут.

- Посмотрим, - Ольга заставила движок взвыть и первая цифра в трехзначном числе на спидометре нехотя превратилась в двойку.

В эту же секунду вертолеты снизились до полусотни метров и начали штурм. Их пулеметы взрезали асфальт двумя параллельными полосами справа и слева от машины.

- Черт, не успеваем! – выкрикнул Климов. – Где эта зона, мать ее?!

- Мы уже в ней, - пытаюсь сохранять спокойствие, сказала Ольга. — Об этом я и говорила. Чихать им на все правила. У них, вон и ДПС, и аэрополиция в кармане...

Она не договорила. Откуда-то из хитросплетения конструкций и антенн, венчающих крыши серых однотипных построек, строго вверх вытянулось тонкое дымное щупальце, на кончике которого подрагивала красная точка сигнальной ракеты. Способ предупреждения был устаревшим, но по-военному предельно понятным. Естественно, сигнал дублировался и лазерными маяками, и в радиоэфире, но комп «Фольксвагена» не был настроен на частоту аэрополиции, и пассажиры машины ничего не слышали. Черные вертушки на предупреждение не отреагировали. Они снова дали две коротких очереди, на этот раз испортив дорожное покрытие в ста метрах перед капотом

«Фольксвагена». Ольга резко ударила по педали тормоза, и машина пошла юзом.

- Саня, придется тебе снова напрячься! – крикнул сползший на пол Вася. – Вырубай их бортовые компы, иначе крышка нам!

- Я не могу так... по заказу! – Барков с трудом удержался на сиденье.

- Какая тебе еще «виагра» нужна?! – в полную глотку заорал Климов. – Пуля в башке?!

Саша резко подвинулся к окошку и уставился на вертолеты. Он с ужасом смотрел, как черные воздушные «акулы» снова берут машину в прицелы, и ничего не мог с собой поделать. Гнев пробуждаться не желал, а других стимуляторов непонятных способностей Саша пока не знал. Страх стимулятором не был, это точно.

Тень одной из вертушек уже коснулась кормы «Фольксвагена» и тут что-то изменилось. Нет, это изменение не имело отношения к секретным талантам Баркова, скорее, это было то, о чем нарушителей предупреждала охрана военных объектов – теперь совсем близких. Левая вертушка вдруг клюнула носом и начала относительно медленно переворачиваться, словно бы выполняя кувырок через кабину. При этом лопасти ее несущего винта окутались странным облачком пыли и рассыпались на мелкие части. Машина с грохотом, неуклюже воткнулась носом в шоссе и смялась, как недокуренная сигарета в пепельнице. Взрыва не последовало, но когда осела пыль, упали все куски асфальта и комья земли, стало видно, что по смятому корпусу вертушки побежали стремительные язычки пламени.

Второй вертолет тут же набрал высоту и заложил вираж, явно намереваясь лечь на обратный курс.

- Да! – заорал Климов уже и вовсе безумно. – Ты это сделал!

- Это не я! – Саша отпрянул от окна и зачем-то осмотрел ладони. – Я не при чем!

- Это была плазменная пушка, - подтвердила Ольга Сашину непричастность к трагедии. – ФАР-7Б. Такие штуковины установлены на всех подмосковных стратегических объектах. Мгновенно сбивают любые цели на высотах до пятидесяти километров без всяких там зенитных ракет. Только это гостайна, учтите.

- Учтем, - радостно пообещал Климов. – Все равно хорошо!

- Ничего хорошего, - возразил Саша. – Столько народу полегло в этой мясорубке... Чего ради?

- Ради будущего, - коротко ответила Ольга.

Барков недовольно фыркнул, но развивать тему не стал. «Фольксваген» свернул к высоким воротам во внушительной бетонной стене одного из военных объектов, и его впустили, даже не поинтересовавшись, есть ли у пассажиров пропуска или что-то еще. Просто впустили и закрыли ворота позади машины.

И в этот момент Барков вдруг понял, что, несмотря на обилие событий оставшихся за спиной, по ту сторону ворот, на самом деле всё только начинается.

На территории закрытого объекта машина не задержалась. В торце ближайшего здания открылись еще одни автоматические ворота, «Фольксваген» въехал внутрь просторного гаража и занял свободное место в длинном ряду самых разных авто, в большинстве – с военными номерами. Климов открыл сдвижную дверцу и вышел из машины первым. Оглянувшись, он махнул рукой Саше. Барков легко спрыгнул на серый бетон и тоже бросил быстрый взгляд по сторонам. Освещение и конфигурация окружающего пространства вызвали какие-то ассоциации. Саша на секунду задумался. Машина, полумрак, фигура Климова ближе к заднему бамперу «Фольксвагена», остывающего после гонок с преследованием... Сходство поверхностное, но все-таки имелось – с грузовым отсеком того громадного самолета. И даже в фигуре Василия было что-то

похожее на силуэт человека в маске, брызнувшего в лицо Баркову из баллончика. Это, конечно, ничего не значило, но... Нет. Саша отогнал смутную мысль. Сейчас не до анализа всяких мелочей вроде совпадений и глупых невнятных подозрений. Есть вещи и поважнее. Например, присутствие в ангаре примерно полувзвода настороженных автоматчиков.

Барков покосился на Васю. Тот пребывал в самом благодушном настроении и, казалось, не замечал никого, кроме Ольги и Баркова.

- Идем в контору, - он направился куда-то вглубь помещения. – Саня, идем!

Барков сделал несколько осторожных шагов. Замершие в полумраке автоматчики не шевелились. Саша немного успокоился и пошел следом за Климовым. Ольга отстала на три шага, не больше. Саша вдруг ощутил ее запах. Это было странно. К разным странностям Барков уже начал привыкать, и все-таки это было странно. Ольга, конечно, могла вспотеть от перенапряжения, все-таки стресс был что надо, но пахло от нее не трудовым потом, а чем-то другим. Страхом, что ли? Или это был не запах, а нечто иное, чему в Сашинем словаре не нашлось подходящего определения? Он «принюхался» к Климову. От Васи «пахло» расслабленностью и ожиданием перемен к лучшему, если говорить проще - оптимизмом. Барков постарался скрыть удивление. Организм продолжал какую-то незаметную перестройку на новые режимы функционирования и восприятия. С одной стороны было любопытно, но с другой – страшно: как знать, чем эта перестройка закончится? А вдруг кроме умения дистанционно «глушить» двигатели, обостренного чутья и легкости движений проявятся еще какие-нибудь изменения, например, вырастут клыки и когти? Или мозги перегреются. Нет, с этими «талантами», определенно, требовалось что-то решать и как можно скорее...

Климов потянулся к двери в «контору» - помещение в торце ангара, отделенное стеклянной стеной, изнутри которую маскировали закрытые жалюзи

– и тут на Баркова свалилось очередное озарение. Он вдруг отчетливо почувствовал волну угрозы, исходящую из-за стеклянной стены. Саша резко подался вперед и перехватил руку Климова.

- Ты чего? – Вася удивленно взглянул на Баркова.

- Там опасно, - Саша отстранил товарища и приложил руку к двери.

Ладонь тут же похолодела, и в нее начали колоть сотни микроскопических иголок. Внутри конторы вспыхнул яркий свет. Он был настолько ярким, что пробился сквозь пластиковые жалюзи. Затем последовало несколько глухих хлопков, невнятные ругательства и все стихло. Прошло еще несколько секунд, и дверь распахнулась. На пороге стоял багровый от гнева офицер в пятнистой униформе. Во всей его коренастой фигуре читалось возмущение. Он наклонил тяжелую наголо бритую голову и неприязненно смотрел на Баркова исподлобья. Губы его все еще шевелились видимо досказывая, правда беззвучно, самые грубые идиомы. Позади офицера стоял слегка озадаченный Владислав Валерьевич.

- Влад, ты уже здесь! – обрадовался Климов. – Ну, слава Богу! А то Саня совсем разнервничался. Опасно, говорит, там.

- И от переживаний замкнул нам все розетки? – прорычал коренастый офицер.

Владислав Валерьевич укоризненно взглянул на Баркова.

- Вы бы, Александр, поосторожнее с этим... талантом.

- А вы, Владислав Валерьевич, мозги бы мне не пудрили, да рассказали всю правду, я тогда, может, и осторожничал бы.

- Ну что ж, правду так правду. Теперь, пожалуй, можно. Проходите в контору, выпьем кофейку, да и поговорим.

- Мои здесь? – Саша даже и не думал двигаться с места.

- Здесь, здесь... на соседней территории. Пока мы разговариваем, майор Черпаев их приведет. Так, майор?

- Приведу, - майор отвел тяжелый взгляд, - если приказ будет.

- Это и есть приказ, - твердо сказал седой.

- От моего начальства, - уточнил Черпаев.

- Не доверяете? – Владислав Валерьевич усмехнулся и открыл смарт. –

Справедливо... Смарт, генерала Манилова. Алло... Петр Георгиевич, приветствую... Да, мы на вашей базе, у Черпаева. Все нормально, отбились... Да... хорошо... Майору приказ отдайте, пожалуйста. Перебрасываю...

Седой нажал нужную кнопку и вызов пошел на смарт майора. Черпаев коснулся гарнитуры на мочке уха, выслушал приказ и буркнул «есть». Лицо его не особенно просветлело, но смотрел он уже не так настороженно и враждебно, как минуту назад. Пропустив гостей в застекленную «контору», он жестом подозвал одного из маячивших в ангаре автоматчиков и что-то ему негромко сказал. Саша не услышал, что именно приказал подчиненному майор, но чувство опасности вдруг всколыхнулось внутри с новой силой.

- Я пойду вместе с майором, - твердо заявил Барков.

- Опять двадцать пять, - огорчился седой. – Черпаев на своей территории, Александр, мы не вправе диктовать ему условия. К тому же, опасность миновала, он выполнит приказ и без вашей помощи.

- Я ему не доверяю.

- Я знаю, что вы не доверяете никому, но вам придется...

- Я чувствую опасность!

- Чувствуете? – озадачился Владислав Валерьевич. – Интуиция? В списке талантов «Сокола» этого пункта не было. И в какой... форме это выражается?

- В неопределенной, - в голове снова прозвучал набат, и та же фраза, что и полчаса назад: «неполный код». Саша поморщился и выждав, когда прекратится звон в ушах, попытался настроить новое «чутье» на седого. – Вот вы, например, встревожены, но лишь поверхностно. В глубине души вы полностью уверены в своей правоте.

- Так и есть, - немного помедлив, согласился седой.

- Вася в эйфории, а Ольга... чего-то боится, - продолжил Саша. – А от вашего майора веет враждебностью. Он опасен. И вся ситуация опасна!

- Полноте, Александр, - Владислав Валерьевич неуверенно усмехнулся. – Впрочем... Если я пошлю с майором Васю, ситуация улучшится?

- Пошлите, а я попробую прочувствовать, - согласился Барков.

- Вася...

- Понял, - Климов посерьезнел. – Прослежу, чтобы все было тип-топ.

Саша проводил его взглядом, но когда Вася вышел за дверь, по телу Баркова пробежала волна уже знакомого покалывания. Предчувствия стали еще более тяжелыми, и Саша не замедлил сказать об этом Владиславу Валерьевичу.

- Вам не угодишь, - седой озадаченно взглянул на Ольгу.

Та молча кивнула и вышла следом за Климовым.

- Держи смартфон открытым, чтобы мы всё слышали, - вдогонку ей бросил Владислав Валерьевич.

- Хорошо, - Ольга чуть задержалась у порога.

Как только она включила смартфон, Баркову мгновенно полегчало. Будто на бушующий внутри него огонь щедро плеснули водицы.

- Странно, - седой задумчиво потер щетинистый подбородок. – Если вы правы, то это дает обильную пищу для размышлений. И не только о неизвестных нам ранее способностях «Сокола», но и о кадровой политике.

- А нельзя чуть позже об этом поразмышлять? – Баркова снова покорило от гулкого звона в голове. Похоже, что его вызывало какое-то определенное слово, изредка мелькающее в разговорах с Владиславом. - Вы обещали мне выложить всю правду.

- Да, да, конечно, - седой уселся верхом на стул и жестом предложил Саше занять кресло у одного из погасших компьютеров. – Итак, Александр, что вам говорит слово «Сокол»?

Набат и «неполный код». Вот это слово! «Сокол». Но почему, черт возьми? И почему раньше на него не было такой реакции?

- Хищная птица, - Барков встряхнул головой. Гул исчез. – Еще с ней раньше охотились... на лис, кажется.

- Это верно, - Владислав Валерьевич встал, прошелся по конторке и остановился у кофеварки. – Удивительно... заработала! Всё верно, Александр, но сейчас речь идет не о птице, а о секретном проекте и слово «СОКОЛ» является на самом деле аббревиатурой его полного названия.

- В таком случае, я пас. К секретам допуска не имел.

- Так-то оно так... - седой взял из окошечка выдачи чашку с горячим, аппетитно пахнущим кофе. – Вам черный или со сливками?

- Черный с сахаром.

- Извольте, - Владислав поставил чашку перед Барковым. – Допуска к секретам у вас действительно не было, но случилось так, что вы стали ключевой фигурой в означенном проекте...

Его откровения прервал сигнал смарта. Седой коснулся уха, несколько секунд слушал поступившее сообщение, а затем вдруг протянул свой смарт Саше.

- Послушайте-ка эту запись, господин Барков. Возможно, то, что вы услышите и станет ответом на все ваши вопросы.

- Опять усложняете? – Саша недоверчиво взглянул на седого и повертел смарт в руках. – «Самсунг» SDR-900... Хорошая машинка, функциональная, дорогая только. У вас вроде бы нет проблем со связным изложением мыслей, почему запись?

- Из первых уст звучит убедительнее, - отхлебнув кофе, ответил седой. – Вы слушайте, не теряйте времени. Это самые свежие новости по теме. Запись буквально пятиминутной давности. Как видите, я от вас ничего не скрываю.

Саша выбрал присланный неизвестным абонентом файл получасовой

видеозаписи, включил общий звук и уставился на экран.

Примерно через секунду он снова ощутил неприятное чувство тревоги и зуд в ладонях. Но на этот раз ощущения были стертыми и воспринимались подсознанием, как некие намеки на откровение о том, что ждет господина Баркова в ближайшем будущем.

Где-то на пятой минуте просмотра явно шпионской записи, сделанной какой-то женщиной, Саша понял, что ничего хорошего ему не светит...

8. 05 июля, 21 час 03 минуты

«...- Вертолет генерала Манилова запросил посадку, босс, - женщина поставила перед боссом чашку с кофе.

- Спасибо, Тома, - босс – важный тип с лоснящимся лицом и хитрющими глазенками – деловито кивнул. – Пусть садится. Прикажи Аслану встретить дорогих гостей и сразу проводить сюда. Мариновать не надо, не тот случай...»

Барков на секунду замер. Неужели такое возможно?! Семенов! Саша не виделся с приятелем лет десять, но годы лишь добавили Семену живого веса и сгладили углы фигуры. Манеры и голос остались почти без изменений. Разве что, движения стали более размеренными, а голос увереннее и наглее. Семенов определенно выбился в люди. В хорошие или плохие – вопрос второй, но в большие это точно. Даром что ли завел секретаршу?

Запись на секунду прервалась, и кадр сменился. Теперь кроме Семенова и секретарши в просторном кабинете расположились еще трое человек, один солиднее другого. Генерал, видимо тот самый Манилов, с точеным, загорелым лицом, подтянутый, в летней униформе занял кресло у окна, под кондиционером. Во всей его крепкой фигуре угадывалось напряжение, видимо, он настроился на довольно трудные переговоры. Второй из вновь прибывших развалился на пышном кожаном диване. Это был седой, грузный, и вроде бы ленивый, но с острым взглядом человек, с иголочки одетый и предельно

уверенный в себе. Чувствовалось, что он считает себя хозяином положения.

Третий гость занял место в сторонке, приютившись на удобном, но невзрачном креслице. Судя по осанке и одежде – цивильной, но военного покроя, это был адъютант или секретарь Манилова.

Некоторое время все сидели молча, словно чего-то ожидая, а затем Семенов уловил легкий кивок грузного «хозяина» и откашлялся.

«...- Итак, господа, разрешите начать. Прежде всего, хотел бы упредить вопросы уважаемого Петра Георгиевича относительно... так сказать перераспределения собственности...

- Наглого захвата стратегического объекта, - угрюмо, с явной агрессией в голосе поправил Манилов. – Вы, вообще, отдаете себе отчет, что натворили?

- Да, - спокойно ответил Семенов. – Иначе мы не попросили бы вас, господин генерал, об этой встрече. Заметьте, впервые за последние десять лет!

- Не по зубам орешек оказался? – Генерал невесело усмехнулся. – Зачем вы вообще туда полезли, тупицы?! Что надеялись найти? Вы ведь даже примерно не представляете, чем там занимались Сухопаров и его команда! Какого черта вы их убрали? Что я буду докладывать начальству?

- Доложите, что было нападение террористов, но вы его успешно отбили, правда, с некоторыми потерями, - басовито прогудел «хозяин». – За те деньги, что вам платит Главный...

- Он платит не за сочинение липовых рапортов! – прервал его Манилов. - В министерстве ни за что не поверят в эту легенду. Будет разбирательство, и в Горную Крепость обязательно пошлют целый отряд следователей военной прокуратуры. Всех вам не купить, господин Бобров.

- Даже если так, - Бобров пожал плечами, - вы-то при чем? Вы куратор научного проекта, режим не в вашей компетенции. Если кого и взгреют, так это генерала Опарина. Охрана объектов южной зоны в его ведении, не так ли?

- Все равно будут вопросы и ко мне, - Манилов нервно хрустнул

суставами пальцев. – Вашу мать! Неужели было трудно посоветоваться?!

- Было трудно, теперь нет, - Бобров ухмыльнулся. – Теперь вы будете сговорчивее.

- Только не думайте, что вы круче гор, господин Бобров! – снова вспылал генерал. – По вашей вине похерен уже второй проект! Со своим долбаным начальством я как-нибудь разберусь, а вот что вы скажете Главному? Как объясните ему, почему мы снова вернулись к исходной точке?!

- Не драматизируйте, - Бобров небрежно махнул рукой. – Программное обеспечение у нас есть, а «железо» восстановят ученики вашего Сухопарова. Сколько их там, в подвале, Семенов? Десятка два?

- Два с половиной и двое где-то на свободе, - подтвердил Семенов. – Плюс наши инженеры во главе с Сивцовым. Тоже не лыком шиты.

- Идиоты, - выразительно взглянув на адъютанта бросил Манилов. – Безбашенные, отмороженные, зажавшиеся недоумки, вот вы кто!

- Базар фильтруй, - Бобров мгновенно сменил лениво-благодушную маску на холодное пренебрежение. – Ты, генерал, не в том положении, чтобы выпендриваться.

- Нет, Хозяин, это ты попал ногами в жир! – Манилов чуть привстал и ткнул пальцем в сторону Боброва. – Ты и твои безмозглые бойцы! Хотел выслужиться, присвоить все лавры себе?! Да только промазал ты, как всегда. Главный тебя за это сотрет в порошок, в пыль растолчет, на молекулы разберет!

- Заткнись! – вдруг рявкнул Бобров. – Сядь и заткнись!

Генерал почему-то подчинился и устало плюхнулся обратно в кресло. Хозяин выдержал паузу, дождался, когда Манилов немного успокоится, и продолжил уже почти спокойно:

- Толком объясни, на чем мы прокололись. Твой Сухопаров разве не над М-процессором работал?

- Что такое этот сраный М-процессор? – генерал уныло скривился и

вздыхнул. – Прошлый век. Мы его еще десять лет назад освоили, сразу после скандала с «Networld».

- Что же, тогда? – Хозяин холодно взглянул на Семенова.

Тот под взглядом Боброва заметно съежился и принялся внимательно изучать надпись на карандаше из декоративного письменного набора.

- Не могу я этого тебе сказать, - Манилов уже почти торжествовал. - Главный запретил.

- Не понял, - Бобров удивленно поднял брови и даже принял новую позу, не такую расслабленную, как прежде. – Главный... мне не доверяет?

- Это ты у него спроси. Знаешь же, он любит информацию дозировать. Кому что положено, тот только это и знает. Ни байтом больше. Одно могу сказать – все дело в «Соколе».

- В «Соколе»? Мы ж его... ликвидировали.

Семенов вдруг прекратил «вчитываться» в китайские иероглифы на карандаше и заинтересованно взглянул на сверлящих друг друга взглядами начальников.

- Вы устранили подопытного, - Манилов кивнул. – Но проект-то остался. Документация, наработки, правда, частично, «хард»... да и «софт» тоже. Сухопаров потому и стал незаменимым спецом, что тему не только сохранил, но и развил... Погоди-ка...

Генерал прищурился и посмотрел на Семенова. Тот ответил равнодушным взглядом, но это Манилова почему-то развеселило.

- Так вы... ничего не нашли?! Ну, мастера! – он громко рассмеялся. – Следопыты хреновы.

- Саркофаг? – сквозь зубы процедил Семенов. – Отчего же не нашли... еще как нашли.

- Саркофаг? – генерал немного успокоился и покачал головой. – Ну-ну... Гении сыска. И для чего он нужен, по-вашему?

- Программу загружать... - неуверенно сказал Семенов. – Например, программу «Сокола» вашего.

- Верно, - Манилов еще разок хмыкнул. – А дальше что?

- Пока ничего.

- Это твоя правая рука? – генерал иронично взглянул на Хозяина. – Тянет на протез – максимум.

- Заколебал, - буркнул Бобров. – Насколько я помню, «Сокол» должен был управлять машинами, в которых используются М-процессоры. Он бы подключался к ним без всяких там проводов, пультов и интерфейсов, при помощи вживленных биочипов, использующих излучение Михайлова, как основу для управляющего сигнала. Но поскольку М-технологии были использованы исключительно в «неводе», необходимость в «Соколах» отпала сама собой – управлять с Земли орбитальной сетью без доступа к передатчикам невозможно. Так?

- В общих чертах, - Манилов злорадно ухмыльнулся. – А что произошло на самом деле тебе Главный расскажет. Если захочет. Я добавлю одно: если вы не унесете задницы из Горной Крепости до полуночи, я настучу и ему, и своим начальникам. Запрессуют вас тогда, дорогие мои бандюганы, как заклепки в фюзеляж – с двух сторон, намертво.

- Это мы еще посмотрим, - огрызнулся Хозяин. – Значит, проект «Сокол» не прикрыли, а только трансформировали. Во что?

- Вернешь Крепость – подскажу.

- А не влетит от Главного?

- Подскажу, а не выложу всё на блюдечко, - Манилов откинулся на спинку кресла. – Решай.

- «Сокол», «Сокол», «Соколок»... - Хозяин задумчиво побарабанил пальцами по пышному подлокотнику. – Неужели твой полковник нашел способ подключать «Соколиков» к другим приборам, не «михайловским»?

- В таком случае, мы не слишком отклонились от курса, - немного обижено заметил Семенов. – Наша программа для «универсального декодера», примерно на это и рассчитана.

- Ну да, - Манилов снова растянул тонкие губы в ухмылке. – Один комп взламывает все остальные. Замечательная идея. Только мертворожденная. Всегда найдется умник, который сочинит «червя», чтобы в свою очередь трахнуть и вашу идеальную программу. А вот чтобы поймать биологический компьютер, да еще использующий интуитивные возможности человеческого мозга, мало придумать «антивирус». Нужно, как минимум, получить в свое распоряжение такого же «Сокола».

- Вот в чем дело! Человек-биокомп, - Бобров щелкнул пальцами. – Все-таки ты проговорился, генерал.

- Ничуть, - Манилов насмешливо взглянул на Хозяина. – Я всего лишь напомнил тебе, в чем была суть изначального проекта «Сокол». Проекта, в котором удался только один эксперимент из тысячи. Девятьсот девяносто девять добровольцев до сих пор валяются по дурдомам после лоботомии. Вживленные им биочипы так и не заработали, хотя в теории все было идеально. Сухопаров был уверен, что все дело в хреновой программе. Он работал над этим сутками, но так ничего и не добился.

- Но один подопытный все-таки уцелел? – спросил Семенов.

- Верно. Его процессор был особого типа – биоуглеродный, с функцией автономного действия и самообучения - он не дал системного сбоя при загрузке программы. Он вообще полностью отвечал всем требованиям «Сокола». Только подопытный сбежал, а вы, вместо того, чтобы вернуть, его замочили. Но Сухопаров понял, в чем дело и продолжил исследования. Он почти закончил новую работу, и тут снова появились вы. Просто... саботаж какой-то. Как думаешь, Бобров, понравится такая формулировка Главному?

- Умолкни, - Хозяин скрипнул зубами.

- Нет, ты скажи, понравится? Мне бы, например, не понравилась. А еще я бы заподозрил, что кто-то из твоих людишек в «Networld» штатным дятлом числится. Может и ты сам.

- Заглохни, я сказал! – разъярился Бобров. – Ты что же, гнида краснозадая, думаешь, теперь на коне?! Ты сам-то на кого работаешь, Куратор?! Двойной агент высшего уровня, мать твою... Или ты уже тройной агент? Смотри, Манилов, не запутайся! А то придешь не на ту явку не с тем паролем и сядешь за измену Родине!

- В полночь, - поднявшись с кресла, спокойно сказал Манилов. – Вы уходите из Горной Крепости, а я даю вам пищу для размышлений и гениальных догадок.

- Не пойдет, - Бобров не встал. – Ты говоришь нам, чем занимался Сухопаров, и дальше мы работаем вместе.

- Нет, - генерал направился к выходу.

Семенов вопросительно взглянул на Хозяина, но тот лишь скривился: «пусть уходят»...

- Я хотел спросить еще кое-что, - негромко сказал Семенов.

- Позже, - буркнул Хозяин, провожая недовольным взглядом гостей.

- Это важно. Насчет самолета и Баркова.

- Какой еще Барков? – Хозяин нахмурился.

Манилов задержался в дверях и взглянул на Семенова, как на заговорившую собаку – недоверчиво и снисходительно.

- Александр Барков, из «Мобисофта». Для чего он понадобился Сухопарову?

- Впервые слышу о таком, - Манилов пожал плечами. – До вечера, господа бандиты.

Он вышел, следом удалился и его адъютант. После пятисекундной паузы Хозяин обернулся к Семенову.

- Чего ты влез? На кой хрен тебе этот Барков понадобился? Ты это за ним гоняешься почти сутки? Сколько уже народу угробил, сукин сын?!

- Я... - Семенов побледнел.

- Ты! - после беседы с Маниловым Хозяин был страшно зол. – Ты думаешь, мне ничего не известно? Думаешь, я слепой и глухой?! Отвечай, когда тебя спрашивают!

- Я... Хозяин, я уверен, что этот парень и новый проект Сухопарова тесно связаны! Он или помогал полковнику, или что-то знает о его работах!

- Да? – Бобров чуть остыл. – Откуда он взялся этот Барков, и что он может знать? «Мобисофт»... это вообще-то МТС контора, а они с «неводом» дружат... Не клеится, Семенов. Ни к черту твоя версия. А ну, правду говори!

- Я правду говорю! – Семенов смахнул со лба капельку пота. – Красные его в Крепость везли, но когда мы ее взяли, повернули с дороги и в Питере высадили. Только я не понимаю, зачем они потом самолет уронили. Чтобы следы замести, что ли?

- Ил-200 под Петродворцом? – уточнил Хозяин.

- Да, его.

- Слышал я, диспетчеры на «невод» грешат. Но это не точно, слухи-домыслы. Значит, Барков, говоришь... Интересно, интересно. Парень, говоришь?

- Мой ровесник.

- Тоже выскочка? – Бобров усмехнулся. Он окончательно успокоился, правда это не гарантировало, что вскоре не последует новой вспышки гнева. С этим у Хозяина всё было просто. – Ну и чем он так талантлив, что Сухопаров отослал за ним целый летающий сарай? Может, он в «Мобисофте» под прикрытием работал?

- Нет, он чист, я проверял.

- Тогда что?

- Я... не знаю, - Семенов виновато взглянул на Хозяина.

- А что же ты, гаденыш, раньше молчал?

- Думал, сам справлюсь, - честно глядя на Боброва выпалил Семенов. —

Когда понял, что мы... поспешили с полковником, решил исправиться. Не хотелось вас по пустякам отвлекать, вот я и решил найти помощников Сухопарова. Начал с Баркова, но кто-то помог ему улигнуть.

- И не раз, - Хозяин пристально посмотрел на Семенова. — Не напрягайся, я все знаю. И про Питер, и про корриду на шоссе. Кто отбил твоего Баркова под Петродворцом, не скажу пока, а вот кто три джипа испоганил и вертушку уронил, я знаю точно.

Он молча указал на дверь.

- Я же не рассчитывал, что они «стрелой»...

- Это была не «стрела», а плазменная пушка. Местные секретные объекты не какой-нибудь Опарин охраняет. Тут столица, все по серьезному. Но внутри этих объектов все тот же Манилов хозяйничает. Чуешь, к чему клоню?

- Барков у него?

- Именно так, - Хозяин замолчал, на несколько секунд прижал серебристую точку на мочке уха и затем продолжил: - И генерал точно знает, за каким лешим Сухопарову понадобился твой дружок.

- Он мне не...

- Помолчи, - Хозяин поморщился и кивком указал на запястье, где красовался дорогуший «самсунговский» смарт. — Я же сказал, что все про тебя знаю. Вы с ним в одном дворе жили лет до семнадцати. Но это к делу не относится...»

Оперативно, - мелькнула у Баркова мысль. — База данных у этих «черных» что надо...

«...- Выходит, все козыри у генерала? – растерянно спросил Семенов.

- Все, да не все, - Хозяин кряхтя поднялся с дивана. – Ему зачем-то позарез нужна Крепость. Чего-то ты там не увидел, дружок. Так что, рой носом камень, но к полуночи все секреты этой «Бастилии» должны быть в моем смарте. Понял меня?

- А Барков? – Семенов тоже встал. - Обидно бросать дело, когда столько вложено...

- Это тот же вопрос, только с другого бока. Я пока подумаю, как его решить. И ты думай. В перерывах между поисками главного секрета этой чертовой дыры! Горы, то есть. Понял меня?

- Есть еще кто-то, - Семенов вздохнул. Возвращаться в каменный мешок ему не хотелось. – Второй помощник Сухопарова.

- Я помню, - на ходу бросил Бобров. – Хороший у тебя офис, Семенов. Центр Москвы, диваны мягкие... и персонал что надо, - он притормозил у двери, подмигнул Томе, а затем холодно взглянул на Семенова. – Смотри, не потеряй всё это... босс.

Когда дверь закрылась и за Хозяином, Семенов буквально рухнул в свое кресло и неопределенно пожестикнул. Тома, однако, его поняла. Она извлекла из выдвижного бара посередине конференц-стола бутылку коньяка и бокал.

- Найду суку, лично задушу, - сморщившись после большого глотка коньяка, прохрипел Семенов...»

О ком он говорит, было непонятно, но Саша решил, что это в равной степени относится и к нему, и к тому, кто столь подробно докладывает о делах Семенова Хозяину. Он выключил смарт и вопросительно взглянул на Владислава Валерьевича.

- Интересная запись. Только я пока так ничего и не понял. Вернее, почти

ничего. Что такое проект «Сокол» мне теперь более-менее понятно - «Интел» давно экспериментирует с биопроцессорами, правда людям эти штуковины там не вживляют - но я не понимаю, при чем тут я? Я что-то не припомню, чтобы мне в голову вживляли какие-нибудь чипы. И ни с каким Сухопаровым я не знаком. Почему меня записали в его помощники? Я не понимаю.

- Да, в последнем они ошибаются, - согласился Владислав Валерьевич. – Тот, кто похитил вас из дорожной пробки на Ленинградском шоссе, преследовал иные цели. Можно сказать – прямо противоположные.

- Не доставить меня к этому полковнику, а спрятать от него? – догадался Саша.

- Пожалуй, да, - седой задумчиво потерев бородку. – Кое-что в этой записи стало откровением и для меня, – после недолгой паузы признался он. – Если Манилов ведет двойную игру, ваши тревоги, скорее всего не напрасны. Но это детали. Вы и ваша семья нужны генералу, как страховка, а значит, пока вам ничто не угрожает.

- Хотелось бы верить, - буркнул Саша.

- Это так, - уверенно сказал Владислав Валерьевич. - Если желаете, я могу подвести своего рода черту и прояснить нюансы.

- Будьте так любезны, - Саша кисло улыбнулся. – Если честно, я уже плохо соображаю. Слишком насыщенный выдался день. Столько загадок и впечатлений...

- Во-первых, о проекте «Сокол». Формально вы правы. В официальных списках добровольцев вас не было. Да и не могло быть. Это дело давнее, с тех пор прошло десять лет. Сколько вам тогда исполнилось, семнадцать? Несовершеннолетних к проекту не привлекали. Однако... Очень многое говорит за то, что вы обладаете способностями... я бы даже сказал талантами, пробуждения которых и добивался Сухопаров.

- Не понимаю. Откуда они у меня?

- Пока это загадка, - Владислав Валерьевич прищурился. – А вы действительно этого не знаете? Даже не догадываетесь?

- Абсолютно. И вообще я пока не уверен, что вы правы. Последние события, конечно, располагают к таким выводам, но полной уверенности лично у меня нет. И еще вопрос – почему именно сегодня? Почему эти таланты дремали во мне десять лет кряду, а тут вдруг проявились? Созрели?

- Созрели? – седой хмыкнул. – Как вариант... Хотя, я думаю, все дело в каком-то внешнем факторе. Пока не было, грубо говоря, «команды», вы жили, ни о чем не подозревая. А затем, вы получили некую команду и ваши таланты пробудились.

- Но почему только сейчас, а не пять лет назад или семь?

- Вас просто не могли найти. Найти человека со скрытыми талантами в нашей стране не так-то просто. Даже с явными-то приходится вытаскивать на свет божий почти силком. У нас ведь не принято кричать на всех перекрестках «я гений, обратите внимание!» Н-да... Но в конце концов Сухопаров вас вычислил.

- И об этом тут же узнал Семенов? - предположил Саша.

- Нет, «черные» узнали о вас последними. После Сухопарова был кто-то еще, нам пока неизвестный. Пытаясь опередить полковника, он похитил вас, но что-то у него сорвалось. Возможно, его напугал масштаб развернувшегося действия. Ведь к делу подключились и «черные», и мы. Неизвестный решил не рисковать.

- Испугавшись «черных» или все-таки вас?

- Не знаю. Пока не знаю. Но обязательно выясню. Однако вернемся к главной теме. Ваша способность управлять электронной начинкой приборов и машин полностью отвечает условиям эксперимента «Сокол».

- Но как, черт возьми, это происходит?!

- Вопрос к Сухопарову, - Владислав Валерьевич развел руками. – Это же

его разработка. Точнее, не его, он лишь развил тему, изобрел «Сокола» кто-то другой, но этот изобретатель исчез, и все материалы достались «по наследству» полковнику и его компании. В этом вопросе окончательной ясности нет, но могу сказать определенно – тот единственный удавшийся опыт, который сорвали «черные», как-то связан с вашей, так сказать, инициализацией.

- Как?

- Вот и мне интересно – как? Если вы не были добровольцем и не работали где-то в лабораториях Сухопарова... Остается какая-то случайность.

- Случайность? Я случайно оказался в неподходящем месте, и мне случайно засунули в башку микрочип? Как вы себе это представляете?

- Вот именно, - Владислав Валерьевич задумчиво взглянул на Сашу. – Случайно засунули... или он сделал это сам.

- Кто? Вернее – что, процессор сам заполз мне в голову? Бред какой-то!

- Отнюдь нет, Александр, - седой медленно покачал головой. – Именно так и было, я уверен. Все дело в конструкции этого чипа и его размерах. А еще в его программе. Вернее в той ее части, которая отвечает за безопасность. Вспомните слова Манилова: биоуглеродный чип с функцией автономного действия и самообучения. Подсказать, что это означает или сами догадаетесь? Вы же разбираетесь в технике, знаете принцип Климовича?

- Это что-то из разряда защитных программ для военных роботов, - припомнил Саша. – «Выжить любой ценой», так?

- Уцелеть любой ценой, - уточнил Владислав Валерьевич. – Но в вашем случае этот теоретический принцип подкреплён действительно совершенным практическим исполнением. Сухопарову удалось создать нечто чрезвычайно эффективное и... опасное.

- Опасное? – Барков насторожился. – Постойте, этот... Куратор говорил об М-технологиях. Сухопаров придумал новый чип, используя разработки Михайлова? Чип «Сокола» это модификация М-процессора?

- Возможно. Однако более вероятно, что «Сокол» это нечто принципиально иное. Полковник использовал в качестве отправной точки лишь идею – создать, образно выражаясь «универсальный пульт управления» всем, что имеет электронную начинку. Сначала его подчиненные пошли по пути Михайлова – пытались использовать всепроникающее М-излучение, но позже отказались от этой затеи. Машину с М-процессором мог обнаружить «Networld» и тогда было бы не избежать очередного крупного скандала, ведь М-технологии «красные» просто украли у Михайлова и компании. Так что, создать человека-биокомпа у них не получилось. Думаю, тому были две причины – несовершенство программы и вследствие этого конфликты устройств с мозгами добровольцев, а вторая – то самое М-излучение, губительное для человека даже в минимальных дозах.

- Можно было использовать полевой стабилизатор, - возразил Саша.

- Это еще одно устройство внутри черепной коробки. А ведь там не так уж много свободного места. Нет, мне кажется, Сухопаров нашел иной способ осуществить эту затею. Он отказался от М-процессоров, применив нечто не менее эффективное, но принципиально новое. Нечто наконец-то реализовавшее главную идею проекта «Сокол» – универсальный контроллер для любых машин и компьютерных систем. Возможно, даже для таких как «Networld».

- Что же это?

- Вот это нам с вами и предстоит выяснить, мой юный друг.

- Нам? – Саша усмехнулся. – А мне это надо?

- Конечно. Разве вы не видите для этого причин?

- Причины я вижу, но среди них нет ни одной убедительной.

- Жизнь, - Владислав Валерьевич взглянул на Баркова предельно серьезно.

– Ваша и ваших родных. Разве не убедительная причина?

- Вы мне угрожаете? – Саша невольно сжал кулаки.

- Нет. Я констатирую факт. Вы крайне интересуете сразу несколько групп

людей, для которых ваши загадочные способности представляют вовсе не академический интерес. Для них это огромные деньги: как уже вложенные в проект, так и будущая прибыль. А еще одна группа обеспокоена угрозой общественной безопасности, которую таят в себе ваши таланты.

- Вы боитесь, что я захочу подключиться к секретным сетям и базам данных? Уверю вас, мне это неинтересно.

- Возможно. Но вас могут заставить те, кому это интересно. Например, путем шантажа или угроз. После смерти Сухопарова, на вас замкнулась довольно длинная цепь. И по ней вот-вот пустят ток.

- Я понял, - глухо сказал Саша. – «Чтобы здесь был свет, ток должен идти по нам»³. Что же мне делать?

- Для начала – вспомнить. Хорошенько подумать и вспомнить, где и когда вы могли попасть в поле зрения подручных Сухопарова. Возможно, это позволит нам понять, что за чип был внедрен в ваш организм. Ну, а дальше дело за инженерами. Надеюсь, имея исходные данные они сумеют понять, как этот прибор ухитряется управлять электроникой, подчиняясь в свою очередь вашим неосознанным импульсам.

- Поймут и... что дальше? Подскажут, как управлять моим талантом осознанно? Или все-таки вынут из меня эту штуковину и позволят жить по-человечески?

- Всё будет зависеть от вас, - Владислав Валерьевич удивленно взглянул на Баркова. – А вы быстро ориентируетесь в ситуации.

- Я же сказал вам, что все понял. Во всяком случае, то, что сейчас жизненно важно. Сойти с вашего поезда я смогу, только доехав до конечной станции. Иначе мне придется выпрыгивать на полном ходу, а это означает стопроцентную гибель.

- Да, метафора верная, - согласился седой. – Ведь даже если мы вынем из

³ Б.Г.

вашей головы процессор, доказать, что его там больше нет, будет невозможно.

- Об этом я и говорю, - согласился Барков. – Раз уж он там... Хотя, я и не понимаю, как он там оказался... Поедем до конечной. Я слышал, что выудить скрытые воспоминания неплохо помогает гипноз. У вас в штате есть такие специалисты? А еще можно поискать процессор с помощью рентгена или томографии.

- Если чип «Сокола» представляет собой то, что я думаю, приборы окажутся бесполезны, - Владислав Валерьевич налил себе еще кофе.

- Почему? Он не имеет рентгенконтрастных деталей?

- Именно так. Ведь это биочип, углеродная конструкция в белковой оболочке. К тому же, он крайне мал – песчинка, или даже меньше.

- Нанотехнологии?

- Вот именно, - седой отхлебнул. – Теперь понимаете, в каком направлении развил тему Сухопаров?

- Пока смутно, - признался Саша. – Миниатюрные приборы это перспективное научное направление, но при чем тут биокомпы с функцией тотального контроля над электроникой? Как можно увязать эти темы?

- У меня есть одна мысль, но пока ее озвучивать рано. Я привык оперировать доказанными фактами, а не догадками. Подождем.

- Как вам угодно, - Саша кивнул. – Забираем моих и едем к вам в контору? Где она находится, на Лубянке?

- Выбраться отсюда будет не так-то просто, - игнорируя последний вопрос Баркова, сказал седой. – И потом, это нецелесообразно. Раз уж мы решили пойти до конца, нам лучше быть в гуще событий.

- Ловить негодяев «на живца»? – Саша невесело усмехнулся. – Спасибо за доверие. А если я испугаюсь и подведу вас в самый ответственный момент?

- Я в вас верю. Вспомните то, что от вас требуется, а уж мы постараемся обеспечить вашу безопасность.

- Вы так и не сказали, какую представляете организацию, - укоризненно заметил Барков.

- Мы отстаиваем интересы сразу нескольких фирм. В том числе и нашего правительства.

- Снова темните? - Саша недовольно поджал губы. – Если вы работаете на правительство, почему не вмешаетесь в полную силу? Неужели ФСБ не может приструнить этих дельцов?

- У правительства есть еще и другие структуры. Например, Министерство Обороны, на которое трудится генерал Манилов. Теперь представьте, какой разразится скандал, если вынести сор из избы. Ведь нам придется предать гласности все нюансы деятельности военных ученых. В том числе то, что они проводили эксперименты на людях. И никому ведь не докажешь, что эти люди были добровольцами. Кроме того, обнародование данных по «Соколу» вновь осложнит отношения с «Networld inc.». Это с точки зрения правительства и вовсе неприемлемо. Так что, действовать придется скрытно и теми силами, что у нас есть. И, поверьте, их у нас достаточно, чтобы превратить «охоту на «Сокола» в охоту на самих охотников и неизвестного заказчика этого сомнительного мероприятия, того самого «Главного», о котором упоминали Хозяин и Куратор. От нас требуется не потерять инициативу и всегда опережать «охотников» на шаг.

- Но в конце концов все равно придется «сдать» этих «черных», да и Манилова, не так ли?

- Верно, придется. Только не сейчас и без лишнего шума. Сначала надо прижать их к стенке. В этом и заключается наша с вами ближайшая задача. Так сказать, миссия первого уровня. Ну что, каким будет ваше решение?

- Хорошо. Но вывезите отсюда хотя бы мою семью! Зачем давать Манилову такую фору?

- Постараемся, - Владислава Валерьевича снова отвлек сигнал смарта.

После того, как он выслушал сообщение, от уверенности на его лице не осталось и следа. Седой включил конференц-связь и предложил Саше присоединиться.

На связи был Климов. Ольга оказалась неподалеку от Василия, но смарт не включала, а просто периодически заглядывала ему через плечо и вставляла реплики.

- Прибыли без приключений. Даже поздоровались с Леной...

- Как они? – вмешался Барков.

- В порядке, не волнуйся. Лена напугана немного, а Олежек в порядке, дрыхнет... Ну и вот... прибыли, значит, парой фраз перекинулись и тут вдруг Черпаеву звонок. Судя по всему от генерала. О чем говорили не знаю, только майор нас тут же проводил в соседнее помещение и запер. Вежливо так, даже смарты не отнял. Мы и понять ничего не успели. Сидим теперь вот, кукуем. Ну, разве не свинство? Что делать-то, Влад?

- Интуиция тебя не подвела, - бросила Ольга, взглянув на Баркова.

- Жалко, что у нас такого чутья нет, - Климов вздохнул. – Влад, что делать-то?

- Для начала успокоиться, - строго сказал седой. – И никаких лишних движений. У нас, кажется, ситуация примерно та же.

Он подошел к стеклянной стене конторки и чуть раздвинул жалюзи. Саша догадывался, что он увидел. Барков уже минут пять, как ощущал новый прилив беспокойства.

- Оцепили?

- И даже прицелились, - Владислав Валерьевич сделал пару шагов назад. – Значит, «красные» нам больше не товарищи. Придется импровизировать.

- Можно пригрозить, что сотрем код активации «Сокола», - предложила Ольга.

- В блеф генерал не поверит, - возразил Климов. – Он же понимает, что

код стереть невозможно. Он же в голове... Только если лоботомию сделать.

- Что за код? – поинтересовался Саша у Владислава, одновременно показывая Климову кукиш. – Это насчет лоботомии...

- Тот самый, который активировал в вас программу, и превратил в «Сокола». Разве я не говорил?

- Вы говорили, что я должен вспомнить, откуда у меня в башке взялся процессор. Ни о каком коде речь не шла.

- Я думал, вы поняли. Вы так уверенно об этом говорили. Код или «команда» - термины не имеют значения.

- Ах, это...

- Да. Процессор мог появиться у вас в голове когда угодно: десять лет назад или сегодня утром, а вот активация его произошла именно тогда, когда вас похитили, это можно предположить почти со стопроцентной уверенностью. Я исхожу из того простого факта, что до сегодняшнего дня вы не владели своими новыми способностями, а еще... у нас имеются данные перехвата довольно загадочного послания, отправленного через «Networld» по адресу... «СОКОЛ-ЯНВАРЬ15». Таких позывных нет ни у кого из зарегистрированных в сети клиентов, однако некий адресат его все-таки получил.

В голове снова зазвучал набат, за которым последовала все та же фраза: «неполный код». Саша был вынужден дождаться, когда наваждение уйдет, и лишь после продолжил разговор.

- Очень интересно. И при чем тут я?

- Программа «Сканер-ворлд» указала, что послание было доставлено в девять часов одиннадцать минут абоненту, находившемуся примерно в четырех километрах от Акуловской плотины. По вертикали. Вверх.

- Э-э... мне? – Барков удивленно уставился на седого.

- Так точно. Собственно говоря, благодаря этому сигналу мы вас и нашли. Не случись этого, «черные» схватили бы вас еще у «Великой Стены» в Питере.

Климов с Ольгой едва успели... ну, вы помните.

- Помню. И что было в послании?

- Всего два слова: «программа запущена».

- Программа... запущена, - зачаровано повторил Саша. – Так и было...

Только я думал, что это сон или галлюцинация. Ведь эта фраза прозвучала прямо у меня в голове.

- Вот вам еще одно доказательство вашей неординарности, - сделал вывод Владислав Валерьевич. – Надеюсь, это вам поможет и мы все-таки обойдемся без гипноза. Времени, знаете ли, остается все меньше, да и вряд ли нам позволят встретиться с приличным психотерапевтом.

Он выразительно кивнул в сторону стеклянной стены. Угроза, исходящая из-за хрупкой преграды нарастала, Саша чувствовал это каждой клеткой тела.

- Но это был не код, - уверенно заявил Барков. – И «СОКОЛ-ЯНВАРЬ15» тоже не код, а всего лишь позывной. Они только включили мой чип в режим ожидания. Или, если угодно, в режим «уцелеть любой ценой». Когда становится туго, он срабатывает и тут же снова впадает в спячку.

- Начинаете вспоминать?

- Нет, просто рассуждаю. Если бы эти переданные через «невод» слова действительно активировали подшитый мне процессор, я мог бы управлять своим талантом. А я пока лишь обладаю им, но проявляется он сам по себе.

- Логично, - признал Владислав. – Хотя, генерал об этом действительно не знает. В предложении Оли есть рациональное зерно.

- Генерал отлично знает, чем занимался Сухопаров, - снова заупрямился Климов. - В частности, знает, что код активации «Сокола» был известен только двоим: погибшему десять лет назад добровольцу и самому полковнику, а следовательно теперь он безвозвратно утерян. Манилов не поверит, что мы сможем «включить» «Сокола» или же «выключить» его по собственному желанию.

- В этом и есть суть любого блефа – сохранять уверенность при плохом раскладе, - Ольга пожала плечами. – По-моему надо попробовать. Свобода для всех в обмен на «невыключение» «Сокола». Не сидеть же здесь вечно.

- А я предлагаю поговорить с Маниловым, - заявил Вася. – Объяснить ему популярно, на кого он замахнулся, и что ему будет за сговор с «черными».

- С чего ты взял, что он с ними договорился? – вдруг насторожился Владислав Валерьевич.

Барков заинтересованно взглянул на Климова. Седой принял «стойку» совершенно справедливо. Климов не мог видеть записи, где генерал беседует с Хозяином, а значит, теоретически не имел оснований подозревать Манилова в измене.

- Нет, ну... а как еще это понимать? – искренне удивился Вася. – Не по собственной же инициативе Черпаев нас тут запер? А если приказ отдал Манилов, то это очень даже тянет на предательство... в пользу «черных».

- Разве вас отдали Боброву?

- Да что ты меня пытаешь, Влад? – Климов покраснел и нервно потер скулу. - Ты это... не перегибай... предположил я! На шаг вперед заглянул... Нет, если не нравится, давай просто трюк какой-нибудь придумаем. Как с «Хондой» на посту.

- Ну-ну, - Владислав скептически хмыкнул и отвел взгляд. – Договариваться мы не будем. И трюки нам больше не помогут. Но шанс у нас есть. Черпаев нам ничего не сделает, пока не прилетит генерал. Придется послать сигнал «СОС», и по максимуму тянуть время, в ожидании кавалерии. Надеюсь, она прибудет раньше, чем сюда заявится Манилов. Что скажете, Александр? Господин Барков, вы с нами?

«С нами... с вами... как МТС, которые с нами уже тридцать лет... Черт!» Сашу вдруг будто обожгло. Перед глазами вспыхнула картинка – покосившийся рекламный щит с желто-красным плакатом. «МТС – 20 лет с вами!» И

серебристый «Лексус» у бетонной опоры, и «Пятерочка» с погасшей вывеской, и тот окровавленный человек, в которого целятся из своих чудовищных «ружей» бритые громилы из черных «Прадо»... А затем шепот... горячий, казалось бы бессвязный шепот умирающего... Что он тогда шептал? Саша не слушал его, едва не теряя сознание от страха, да и если бы слушал, ничего бы не запомнил: человек выдавал сплошные цифры, хотя... два слова там были точно. И были они очень даже знакомыми: сокол и январь. Уж не тот ли «СОКОЛ», который «ЯНВАРЬ15»? А если это так, то не тем ли самым добровольцем был тот окровавленный человек?

В голове будто что-то переключилось и Саша почти прозрел. «Почти» потому, что озарение не давало ответа на главный вопрос: как в организм Сани Баркова попал загадочный, «самовнедряющийся» чип «Сокола», однако с остальным все было практически ясно. Умирающий «прототип» нашептал перепуганному парнишке ни что иное, как код активации. Вот почему теперь при каждом упоминании «Сокола» в голове звучит набат и всплывает фраза «неполный код»! Естественно, неполный! Ведь доброволец нашептал Саше длинную буквенно-цифровую комбинацию. На что он надеялся, интересно узнать? На чудо? Или он знал, что «Сокол» «заразен»? Или каким-то образом незаметно передал чип Сане? Барков вспомнил, как цепко держали его запястье пальцы добровольца. Предплечье потом даже немного онемело, как после поверхностного обезболивания. Если немного пофантазировать, то все сходится: обезболивание, незаметный укол, и микроскопический чип попадает в кровоток, а дальше действует согласно программе, внедряясь, например, в мозговую оболочку. Внедряется и переходит в режим «standby», ожидая новой активации. Примерно так. Конечно, если допустить, что Сухопаров – или кто-то там еще - создал такую необычную штуковину – практически... наноробота. Да еще с функцией «мастер» для всех прочих машин... Абсурд! Нет, создать такого робота теоретически можно, но как сделать из него этакого «мойдодыра»

- компов-тостеров начальника и смартфонов командира? Как научить его командовать всеми на свете приборами? И каким образом он сможет ими командовать? Через Сети? Но ведь не все приборы подключены к Сетям. И как, в таком случае, он должен к ним подключаться? Будь это робот с М-процессором, было бы более-менее понятно: излучение Михайлова лучшее средство для связи, но ведь оно смертельно! Человек с таким чипом в голове не протянет и недели...

И все-таки «истина была где-то рядом». Песчинка невесть как попавшего в Сашину голову процессора обладала поистине волшебными возможностями. А вот на чем зиждется ее могущество и насколько это опасно для самого Баркова и окружающих, еще предстояло выяснить. И лучше бы поскорее.

Однако Саша не спешил докладывать о своей гениальной догадке седому, поскольку тот и сам о многом умалчивал, а раз так, вести с ним его же игру было вполне логично. К тому же, несмотря на убедительность доводов Владислава, Барков пока вовсе не определился, на чьей же он стороне. Если седой и компания работают на правительство, то, конечно, Саша за них, но что, если они врут? Взять хотя бы один мелкий, но красноречивый фактик: Владислав утверждал, что его подручные нашли Сашу благодаря загадочному сигналу от «невода», а ведь Климов уже давным-давно работал в «Мобисофт», причем в одном подразделении с Барковым. Неужели случайно? Сто к одному, что нет. Контора Владислава внедрила Климова в «Мобисофт» как минимум три года назад. Значит, о том, что Саша «заряжен» седой узнал еще до того, как об этом пронюхали «черные». Даже до того, как об этом догадался Сухопаров. Откуда, спрашивается? И это был только один из множества вопросов.

Впрочем, о таких мелочах можно было подумать и позже. Угроза из-за стены продолжала нарастать, и Саша ощущал, что с минуты на минуту может грянуть нешуточный гром. Это вполне стыковалось с заверениями седого, а значит, пока что Баркову и Владиславу Валерьевичу было по пути. Саша поднял

взгляд на седого.

- Вы говорили, что преждевременное вмешательство ФСБ – ведь «кавалерия» это спецназ ФСБ? – сорвет операцию. Так?

- Она уже сорвана, - Владислав развел руками. – Что нам остается?

- А если я вспомню код?

- Код? – седой взглянул на Баркова с недоверием. – Шутите? Вы не можете его вспомнить. Его знали только двое...

- Да, я слышал. Сухопаров и тот доброволец, мой предшественник, которого ликвидировали «черные». Когда и где это случилось?

- Ровно десять лет назад, пятого июля - да, получается, что день в день - где-то на Профсоюзной или на Севастопольском проспекте. Добровольца устранили сотрудники службы безопасности, в то время их еще не называли «черными», поскольку и подполковник Бобров, и майор Сухопаров служили Родине под началом полковника Манилова. Раскол произошел позже, когда выяснилось, что погибший доброволец успел взломать базу данных и уничтожить почти всю документацию по проекту «Сокол», а заодно слил часть секретной информации в ФСБ и СБН. Наши, естественно, дело замяли, а вот Безопасность «невода» устроила большой скандал. Ведь Сухопаров трудился над совершенствованием украденных М-технологий и «Networld-ТНК» это крайне не понравилось. В общем, было неудивительно, что сбежавшего подопытного пристрелили тогда на Профсоюзной...

- На Островитянова, - исправил Саша. – И его не пристрелили. Того парня взорвали. Его разнесло на мелкие кусочки, на липкие ошметки...

- И это тоже неудивительно. Он ведь был еще и живым доказательством того, что в конторе Манилова ставят опыты на людях. Такого им вообще бы не простили. А так... всех разогнали, и как только «невод» успокоился, команду Сухопарова снова поставили под ружье. Правда, с Бобровым повторно договориться не вышло, но он свою функцию к тому времени выполнил... -

Владислав на секунду задумался и вдруг словно бы очнулся. - Пойдите, Александр, так вы были там... на Островитянова?! Вы все видели?!

- И ощущал, - Саша кивнул. – Перед смертью этот... доброволец попытался встать, и я... попробовал ему помочь. Но потом... Потом был страшный грохот и целый дождь из крови и измельченных останков. Меня окатило, как из ведра. Я тогда чуть с ума не сошел.

- Вот вам и ответ, - седой пораженно взглянул на Сашу. – Не думал, что мы так быстро его найдем.

- Какой ответ?

- На вопрос, откуда взялся процессор. Он был в крови добровольца. Когда погиб носитель, включилась программа «уцелеть любой ценой» и чип внедрился в ближайшего человека. Вот так вы и подхватили этот... «робовирус»...

- Хорошо, не СПИД... - буркнул Климов.

- Ничего хорошего, - Саша чуть замялся. - А еще я слышал... код. Не уверен, что смогу его вспомнить, но постараюсь... Дайте мне бумагу и карандаш...

9. 05 июля, 22 часа 30 минут

- Господин Семенов?

- Да, - Семенов мельком взглянул на экран смартфона и выдал стандартную фразу: - С невидимками не разговариваю.

- Ваши проблемы. Сегодня придется сделать исключение.

Голос из смартфона был уверенным до предела. Даже Хозяин так не говорил, хотя ему-то самоуверенности было не занимать. Но это был не Хозяин. И вообще Семенов впервые слышал этот голос. А поскольку более уверенным в себе, чем Бобров мог быть только какой-нибудь министр или сам Президент, «черный» босс слегка растерялся. Неужели в ход пошла тяжелая артиллерия?

Он потыкал в кнопки смарта, но тот лишь бессильно промузицировал. Мелодия была виноватая, что-то вроде «серенького козлика» в оркестровой аранжировке. Ни восстановить изображение, ни определить номер абонента машинка не сумела. Семенов беззвучно выругался.

- Кто вы и что вам нужно? – постарался спросить он максимально строго.

- Я главный, - спокойно ответил «голос за кадром».

- Главный... кто? Главный инженер? – усмехнулся босс.

И только когда глупейшая усмешка уже ушла в эфир, до него дошло.

Семенов почувствовал, что внутри становится прохладно и пусто, как в холодильнике пенсионера. Он поперхнулся окончанием фразы, откашлялся и смущенно пробормотал:

- Извините...

- Принимается, - снисходительно бросил Главный.

- Для меня честь... говорить с вами... э-э... господин Главный!

- Оставь эту шелуху для Боброва, а сейчас просто слушай. Я разочарован.

Твой Хозяин допустил непростительную ошибку и ты ему в этом помог.

Исправить всё я предлагаю лично тебе. Понимаешь, что это значит?

- Да, - торопливо ответил Семенов. – То есть, нет. Не совсем. Но догадываюсь.

- Вот и хорошо. Догадливых я люблю. Только не перестарайся, как Бобров.

- Конечно, господин Главный, теперь я понимаю, - Семенов деловито кивнул, в надежде, что Главный его все-таки видит.

- Ничего ты не понимаешь, - сухо отрезал Главный.

- Да, - Семенов разволновался. – Не понимаю. Что я должен делать?

- Другой разговор, - снизошел невидимка. – Ты должен доставить своего приятеля Баркова в Горную Крепость. Сосредоточься на этом.

- Я пытаюсь.

- Меня не интересует, что ты там пытаешься сделать. Мне нужен результат. И не забивай голову глупостями вроде поисков помощников Сухопарова или секретов Горной. Это все частности. Важно привезти Баркова по известному тебе адресу.

- Но как мне быть с приказами Хозяина... и как я уведу Баркова из-под носа у Манилова? Извините, господин Главный, но я могу сослаться на ваше прямое указание?

- Думаешь, тебе поверят?

- Наверное... нет, но...

- Запросить подтверждение они не смогут. Никакого номера для экстренной связи со мной ни Хозяин, ни Куратор не знают. Я сам связываюсь, с кем захочу. Пусть это будет твоим выпускным экзаменом, Семенов. Сдашь его – получишь всё, а провалишь... видел, какая перед воротами Горной пропасть?

- Видел, - едва ворочая пересохшим от волнения языком, ответил Семенов.

- Вот и посмотрим, стоишь ты своих амбиций или только перед секретаршей герой.

- Я справлюсь, господин... Главный, - хрипло сказал Семенов.

- Привезешь Баркова в Крепость, сразу пакуй его в саркофаг. Эта штукавина, надеюсь, уцелела при штурме?

- Да, конечно. Стоит, где положено в целости и сохранности.

- И никакой самодеятельности, запомни. Не поместишь дружка в этот гроб, тебе же хуже будет. И бери его осторожно. Он теперь... ладно, не важно. Вопросы?

- Нет, - Семенов замялся. – То есть, да... один... Извините, господин Главный, но... как я могу быть уверен, что разговариваю именно с вами?

- Молодец, - невидимка хмыкнул. – Что там тебе наплел Куратор? Посмеялся, что ты не выяснил всех секретов Горной Крепости?

- И чем на самом деле занимался Сухопаров, - Семенов замер в предвкушении. Если невидимка сейчас выдаст хотя бы одну из этих тайн, должность Хозяина у босса «черных» будет практически в кармане. Когда Семенов видел реальную, достижимую цель, его не могли остановить никакие преграды. Секреты Горной или суть работ полковника сами по себе Семенова не интересовали, но раскрытие хотя бы одной из этих тайн могло послужить одновременно и доказательством подлинности Главного, и стартовым сигналом к решающему взлету карьеры босса.

- Секрет Горной заключается в третьем подземном уровне. Ты его наверняка не обнаружил, раз утверждаешь, что саркофаг до сих пор стоит на месте. Вход на третий уровень открывается как раз под этим свинцовым гробом. Где-то там должна быть кнопка... в детали я никогда не вдавался. Ну, а секрет новой работы Сухопарова... ты и сам найдешь на этом самом уровне. Удовлетворен? погоди, не отвечай. Если не дурак, все равно проверишь. А ты не дурак. Да?

- Хотелось бы так думать, - Семенов позволил себе вежливую полуулыбку.

- Скромняга, - Главный тоже усмехнулся. – Проверяй, но когда убедишься, сразу начинай действовать. Время поджидает.

- Нас нагоняют чекисты? Я заметил, что вокруг Баркова постоянно выются какие-то людишки.

- Федералы это не проблема, - заверил Главный. – Есть у нас враг и посерьезнее, но пока не пробьет час, он вне игры, только наблюдает. Понимаешь меня теперь?

- Стараюсь, - честно ответил Семенов.

«Враг, который наблюдает, в ожидании часа «Ч». С точки зрения босса это был полнейший туман. Но раз невидимка предпочитает не говорить о тайном противнике открытым текстом, значит, на то имеются причины.

Манилов – Семенов про себя ухмыльнулся – был прав. Главный любит дозировать информацию.

- Старайся. Еще вопросы будут?

- Пока нет.

- Работай, - вместо прощания бросил Главный и обрубил связь.

Семенов шумно выдохнул и откинулся на спинку кресла. В руки шла такая рыбина... та-акая... акула! Кит! Левиафан! Только лови. Босс жадно, словно гипотетическую рыбину, схватил смарт и срывающимся голосом приказал: «Аслан».

- Здэс, - с нарочитым акцентом откликнулся начальник охраны.

- Готовься, абрек, к большой войне, - взяв себя в руки, строго приказал Семенов.

- Сильно большой? – Аслан мгновенно собрался и отбросил акцент.

- Третий Нефтяной кризис отдыхает! Берем еще два объекта «красных».

- Ясно, - охранник сверкнул антрацитовыми глазами. – Когда начинаем?

- Скоро. В полночь. Успеешь?

- Успею, босс, - Аслан торжествующе взглянул куда-то за кадр. – Ребята хоть сейчас готовы.

- Сейчас рано. В полночь.

Семенов дал «отбой» и сразу же вызвал Жорика.

- «Сижу за решеткой в темнице сырой», - откликнулся хакер. – Холодно тут ночью, босс.

- А ты чего хотел? Горы. Сивцов от тебя далеко?

- В компьютерном зале. Позвать?

- Нет. Иди к нему. Скажи, пусть берет десяток охранников и всех своих дармоедов и ищет кнопку, которая сдвигает в сторону саркофаг. Понял?

- Гроб этот? – удивился Жорик. – Но ведь он привинчен!

- Плохо слышал? Под ним должен быть переход на третий подземный

уровень, а там... Что там – вы мне и доложите. Ты и Сивцов.

- Босс, вы сами ему скажите, ладно? А то меня он почему-то прибить грозит. Думает, это я виноват, что он там, в свинцовом отсеке чуть не задохнулся.

- А что, не так дело было?

- Нет, ну... не я же такую защиту придумал! Вы бы прямо ему позвонили, а я бы пока... тут в Сети чего-нибудь искал. Этих, например, помощников Сухопаровских. А?

- Иди, я сказал! Буду наблюдать за всем через твой смарт.

- Как скажете, - Жорик уныло вздохнул и поплелся в центральный отсек второго, как выяснилось не последнего, уровня Горной Крепости.

- Бегом!..

...- Я туда не полезу! – Жорик на секунду заглянул в открывшийся лаз. В темный прямоугольный провал, обнаружившийся под саркофагом, уходила каменная лестница с грубыми шершавыми ступенями. Свет падал только на первые три-четыре, а дальше царила полнейшая темнота. Еще из подземелья тянуло чем-то неприятно сладковатым. Не сыростью и тленом, как из склепа, но и ничуть не лучше.

- Босс приказал таскать тебя за собой, как шавку на поводке, - злорадно усмехнулся Сивцов. – Лезь, говорю!

- Почему я первый?! Пусть, вон, бойцы паровозами идут! Им за это деньги платят. А я программист!

- Значит, не пойдешь?

- Первым не пойду!

- Игнорируешь приказ босса?

- Я же сказал, первым не пойду! После вас – пожалуйста.

- Трусишь?

- Нет!

- Что же тогда? Споткнуться боишься и коленочку оцарапать?

Сивцов определенно издевался. Жорик насупился и сложил руки на груди. Ну и пусть глумится. Лучше уж потерпеть, все равно по-настоящему издеваться этот инженер не умеет, словарный запас не тот и опыта не хватает. А что подумают бойцы и всякие другие окружающие, Жорика вообще не волновало. Он был человеком из личной команды босса и имел право на маленькие слабости. Вот если б здесь была Тома... Жорик незаметно вздохнул. Да, если бы рядом стояла Тома, он полез бы в проклятое подземелье, не задумываясь. Чего уж греха таить, эта девушка ему нравилась как раз настолько, чтобы совершить любую глупость. Жорик вспомнил, как сегодня утром она остановила разъяренного босса. Тогда Жорика больше удивил факт того, что Семенов ее послушался. Вернее, не удивил, а вызвал приступ неосознанной ревности – себе-то можно в этом признаться. Но теперь Жорик посмотрел на ситуацию под иным углом. Может быть, она сделала это вовсе не из жалости? Может, она равнодушна к... кому? К щуплому, вертлявому и болтливому юнцу? Ха-ха. Такая дива и близорукий дохляк, вот уж пара! Жорик удрученно качнул головой. Размечтался! Шансы ниже нуля.

- Хорошо, герой виртуального фронта, жди очереди, - с усмешкой сказал Сивцов. – Бойцы, вперед!

Трое воинов, вооруженные пистолетами и мощными фонарями, друг за другом спустились в зловещий провал. Последний не преминул подмигнуть надувшемуся Жорику. Программист едва удержался, чтобы не показать ему оттопыренный средний палец. Привычка отвечать так на скрытые подначки стала почти рефлексом. Хорошо, что не безусловным. Этот громила обязательно сломал бы Жорику палец, а то и всю руку. А то и обе. Тоже рефлекторно, не глядя на высокое положение программиста в «черной» иерархии. Тогда карьера хакера точно бы завершилась. Кому нужен «пианист» с

загипсованными руками?

«Ну, да ничего. Еще посмотрим, что вы там найдете, и как на это отреагируете, солдафоны несчастные! Супермены нашлись!»

Шаги бойцов постепенно удалялись, а отсветы их фонарей становились всё слабее. Наконец наступил момент, когда ступени ниже четвертой сверху снова погрузились в темноту.

- Лестница закончилась, - прозвучало из смарта Сивцова. Старший разведтройки держал связь с инженером. – Видим длинный коридор... без боковых проходов.

- Посвети вперед, - приказал Сивцов. – Длинный...

- Сканер выдает сто двадцать метров по прямой, - подтвердил боец, заглянув в смарт. – В конце дверь. Продолжать движение?

- Да, ступайте, - разрешил Сивцов, абсолютно не по уставу.

Жорик фыркнул и покосился на экранчик смарта. Световые пятна фонарей отвоевали у тьмы довольно приличный кусок подземного пространства, метров на двадцать вперед. Коридор имел идеально прямые углы, ровный пол, гладкие стены и потолок без намеков на подвешенные или встроенные лампы. Просто труба какая-то, только квадратного сечения.

- Прошли отметку тридцать метров, - доложил старший разведгруппы. – Все спок...

Фраза оборвалась, поскольку пропал сигнал. Так хотелось думать Жорику. Он невольно отпрянул от Сивцова и сделал незаметный шаг назад, подальше от входа в подвал.

- Что за черт? – Сивцов нажал кнопку повторного вызова.

Смарт разведчика не отвечал. По мнению компьютерного оператора связи «абонент отключил смартфон». В поисках поддержки Сивцов обернулся к оставшимся рядом бойцам.

- Старший молчит. Вызовите остальных.

Возглавлявший отряд лейтенант назвал имена двоих членов команды, но ни тот, ни другой не ответили.

- Сразу у всех троих батарейки сели? – растерялся Сивцов.

- Никак нет, - лейтенант показал ему экран своего смартфона. – Борис отключен, а Валера просто не отвечает. Разрешите действовать по плану экстренных мероприятий?

- Да, конечно... как вас?

- Лейтенант Усов.

- Действуйте, Усов. Только... наверное, это опасно. Надо было пустить вперед робота.

Он изо всех сил старался не смотреть на Жорика. Так во всяком случае казалось программисту. Совесть проснулась? Изверг! А что было бы, запихай он несчастного хакера в эту яму первым? Вон, даже с опытными бойцами что-то неладное произошло, а может и непоправимое...

Осознав, что ровно пять минут назад избежал очень крупных неприятностей, Жорик нервно сглотнул.

- Теперь некогда с роботом возиться, - лейтенант махнул рукой товарищам, и они надели боевые шлемы. – Надо ребят выручать.

- Может, там просто экранированное пространство... - с надеждой пробормотал Сивцов.

- Тогда все были бы «недоступны», - негромко возразил Жорик. – Это вовсе не то же самое, что «отключены».

- А Валера просто не отвечает, - соглашаясь с программистом, напомнил командир группы. – Разрешите выполнять задание?

- Осторожно только, ради бога! – Сивцов окончательно растерял боевой настрой, приобретенный в процессе измывательств над Жориком. Обижаться и сердиться Сивцов умел, а вот характером не вышел. Хакер не замедлил этим воспользоваться. Он приободрился, ухватил за рукав командира группы и

вручил ему еще один смарт.

- Включите... да, вот так, а теперь прицепите на пояс...

Он проверил картинку на экране любимого компа. Изображение шло куда лучше, того, что принимал от первой группы Сивцов.

- А эту линию вырубить? – Лейтенант указал сначала на личный смарт, а затем на машинку Сивцова.

- Нет. Пусть тоже работает. Подстрахуемся.

Усов кивнул и направился к лестнице, а Жорик уселся на край отодвинутого в сторону саркофага и пристроил комп на колено. Можно было включить его в режиме трехмерной проекции, но какой смысл смотреть «в объеме» фильм про длинный пустой коридор? Хватит и плоского экрана.

Разведывательно-спасательный отряд насчитывал семь человек. Командир, с Жориковским смартфоном на поясе шел третьим. Когда кончились ступеньки, ведущий остановился и перекинулся с начальством парой коротких фраз. Жорик почти ничего не понял, но тон разговора был вполне спокойным. Командир сделал несколько шагов вперед и присел. В кадре появился участок ровного каменного пола. Усов провел по нему рукой и, сложив в щепотку, потер пальцы.

- Похоже на кровь, - негромко сказал он. – Только как-то несерьезно... три капли и всё. Жека, проверь дальше.

- Ничего, - после недолгой паузы сказал ведущий.

- Отметка тридцать, - не удержался Жорик.

Что это за «отметка» он представлял себе смутно, скорее всего это было количество метров или шагов от лестницы. Но последний рапорт пришел с этого рубежа, а значит, в первую очередь искать следовало там.

- На ней я и стою, - командир поднялся с корточек и для убедительности постучал в пол каблуком. – Пусто. Ни ребят, ни следов. Кроме этих вот трех капель крови. А может и не крови...

Он понюхал пальцы, лизнул и сплюнул. После чего лишь пожал плечами.

- Черт его разберет...

- Я сейчас пришлю специалиста с анализатором, - очнулся Сивцов. –

Аркадий, будь любезен!

- Да побыстрее, - добавил Жорик.

Долговязый лаборант по имени Аркадий суетливо схватил серебристый пластиковый саквояж и, нервно поправив очки, несмело приблизился к лестнице.

- Возьмешь пробы и сразу назад, - попытался успокоить его Сивцов.

Лаборант судорожно кивнул и спустился в темноту. Где-то на середине спуска он чем-то гроыхнул, наверное, споткнулся, но продолжения не последовало, видимо на ногах Аркадий все-таки удержался. Прошло еще полминуты и он возник в кадре. Командир указал ему на подозрительные капли, а сам двинулся дальше по коридору. За ним осторожно пошли остальные бойцы.

Вторую часть приказа Аркадий выполнил гораздо лучше первой. Из черного провала он вылетел пулей. Промычав что-то вроде «это... надо в лабораторию...» он быстро покинул отсек. Жорик проводил его сочувственным взглядом. Перепугался парень. А как иначе? Конечно, страшно лезть куда-то в темноту, да еще в толще горы. Он же не спелеолог и не гном.

- Отметка семьдесят, - доложил лейтенант. – Вижу конец тоннеля. Дверь с трафаретом «радиационная опасность». Электронный замок. Подходим... Жека, ты первый, медленно!

Лучи фонарей совместились на одном участке, и в кадре появилась упомянутая дверь. В общий дизайн она не вписывалась в первую очередь тем, что не имела острых углов. Тяжелая бронедверь, с механическими запорными рычагами и панелью электронного замка посередине. Жорик дал смарту команду настроиться на максимальное увеличение. Изображение замка заняло

весь экран. Он был заперт. Жорик включил функцию электронного сканера, но тут Усов резко обернулся.

- Алло! Командир, повернись к двери, я замок просчитаю, - потребовал программист.

- Погоди, - голос лейтенанта звучал настороженно. – Слышали?

- Будто песок сыплется, - громко прошептал один из бойцов. – Где-то... там, за стеной. Или за дверью.

- Нет, за стеной, - пробасил другой. – За левой.

- Нет, за правой, - вмешался третий.

- Тихо все! – командир снова повернулся к двери. – Жорик, ты на связи?

- Да. Вот так постой немного.

- Погоди, замок закрыт?

- Ну да. Я сейчас его отсканирую и открою...

- Стоп, Жорик, а где ребята тогда?! Если тут закрыто, куда они подевались?

- Может, уже за ними закрылось?

- Ловушка, что ли? Ты тогда, погоди, не открывай, мы подкрепление вызовем!

- Боишься что ли? – удивился Жорик.

- Я профессионал, - гордо заявил Усов. – Все должно быть грамотно, по инструкции. При малейшем подозрении на ловушку или засаду...

Он умолк и снова обернулся. На этот раз странный шорох слышали и Жорик с Сивцовым. Они переглянулись. В ответ на вопросительный взгляд инженера программист лишь пожал плечами. Звук был действительно похож на шуршание сыплющегося песка. Только в свете фонарей ничего подобного не наблюдалось: гладкие стены и чистый пол. Но звук был. Жорик призадумался. Шорох напоминал ему еще что-то, но что конкретно, он никак не мог сообразить. Шелест увядающей листвы? Нет. Тараканьи забеги на полночной

кухне? Ближе, но все равно не то.

- Слышь, командир, - вдруг шепнул Жека, - замок-то зеленым светит.

Вроде как открылся.

- Оперативно Жорик сработал, - одобрительно буркнул лейтенант. – Но мы туда пока не пойдем.

- Это не я, - запротестовал Жорик. – Опять эти программы защиты! Знаете что, ребята, мотайте-ка оттуда! В последний раз, когда местная электроника самодеятельностью занималась, мы чуть половину инженерного состава не потеряли. Выбирайтесь! Ну ее, эту дверь, к такой-то матери! Вместе с замком.

- Не в двери дело. Без товарищей мы не уйдем. Сейчас подойдет подкрепление...

На этом репортаж прервался в точности, как десять минут назад прервалась связь с первой группой. Причем, вырубилась одновременно оба командирских смарта. Остальные машинки выключились секундой позже, но как и в первом случае по-разному. Кто-то был «недоступен», кто-то «отключился», а двое просто не отвечали.

- Все дело в том, что там за дверью, - сделал вывод Жорик. – Там какая-то тайна.

- Очень ценное наблюдение, - саркастически произнес Сивцов. – И что дальше?

- Сейчас подтянется подкрепление, - Жорик развел руками. – Ну, а дальше ваше слово, господин ученый.

- А, по-моему, эта работа как раз для вас, господин программист. Не вы ли специализируетесь на взломах всевозможных программ?

- А что там взламывать? Замок и сам открылся, а хитрый подавитель сигнала смартов это не программа, а «железо». Вот вы его и отключайте.

- ...Чертов завод... или... не знаю, тут все герметично, под толстым стеклом. Полно электроники и какие-то чаны. Пиво варят, что ли? Вроде бы

нет... Что-то написано. А-а, кислород, аммиак, водород... Чертовщина!

Голос доносился из динамиков компа. Жорик вострепнулся и развернул машинку к себе экраном. Сигнал восстановился! Командир отряда медленно шел по длинному металлическому балкону, подвешенному вдоль, казалось, бесконечной стены громадной пещеры. То, что виднелось внизу, не поддавалось описанию. Это действительно походило на огромный завод или что-то подобное, но сбивали с толку здоровенные емкости, почти как нефтебаки и еще какие-то несуразные трубопроводы: собранные в толстые пучки прозрачные трубки не толще карандаша, но запредельной длины. Они шли вдоль стены пещеры, скорее всего, огибая ее по всему периметру или по всей окружности. Пещера была настолько огромна, что определить конфигурацию ее дна даже с высокого балкона не представлялось возможным. Кроме трубок и баков в центре непонятной фабрики было еще много чего интересного и все двигалось, копошилось, сновало, крутилось... одним словом – функционировало. Но! Все это функционирующее море было исключительно электронно-механическим. Станки, роботы, ленты транспортеров, тележки с манипуляторами и бог знает что еще – все исполняли подчиненный сложнейшей программе механический танец с четкой, неживой грацией. И нигде не было видно ни одного человека! Даже оператора или просто контролера, дремлющего в стеклянной конторке. Если это и был какой-то завод, то кроме непонятного назначения, непостижимого оборудования и сложнейшего программного обеспечения у него была еще одна особенность. Он был полностью автоматическим. Не то, чтобы это могло считаться чем-то нереальным; на конвейерах той же «Тойоты» люди сидят лишь в трех контрольных точках, да и то на всякий случай. Дело в другом: увидеть завод-автомат, да еще такой сложности, в отдаленном горном районе было так же маловероятно, как случайно встретиться с попом на орбитальной станции.

- Алло, командир, почему пропадала связь? – налюбовавшись видами,

спросил Жорик.

- Пропадала? Я не заметил.

- Разведгруппу свою нашел?

- Нет, но тут есть запасный выход, лифт, оттуда и шуршало. Сигналы их смартов тоже оттуда идут. Скорее всего, они уже наверху, только в другом секторе.

- Ну, слава богу, - с облегчением выдохнул Жорик.

- Ага... А ты видишь это, что внизу? Вот что шуршало, оказывается!

Прикинь, какое чудо мы чуть не упустили?

- Вот именно - какое? – Жорик хмыкнул. – Ты понимаешь хоть что-нибудь?

- Не-а. Завод – не завод, на пивоварню тоже не тянет. Может, тут «химию» смешивают? Отравляющие вещества всякие или это инкубатор какой-нибудь, для бакоружия.

- Все может быть, - Жорик взглянул на Сивцова. – А вы что скажете, господин инженер? На что это похоже?

- Понятия не имею, - Сивцов растерянно улыбнулся и покачал головой. – Такие масштабы производства и ничего видимого на выходе... Но это не электростанция и не химзавод, точно.

- И на том спасибо, - Жорик переключил линию. – Босс, вы здесь?..

...- Отзови бойцов, - приказал Семенов. – И передай Усову, чтобы оставил часовых у входа в этот подземный завод, а сам готовился к обороне крепости. В полночь возможна попытка штурма.

- Ого! А я тут сильно нужен, босс? Может, мне к вам прилететь?

- Да не дрейфь ты, - Семенов поморщился. – Здесь еще жарче будет. Так что спи спокойно за толстыми стенами, дорогой товарищ. Сивцова дай.

- Слушаю, босс, - параллельно включился смарт инженера.

- Переверни заново все базы данных. На месте тоже работай до упора. Не позже утра я должен знать, что это за фабрика.

- У вас сроки все время... - Сивцов отвел недовольный взгляд. – Слишком сжатые, мягко говоря.

- Утром я тебе объясню, если захочешь, почему сроки сжимаются, - прошипел босс. - Лично, с глазу на глаз.

- Да я же не спорю, босс! – испугался Сивцов.

- Всё, - отрезал Семенов. – Всем работать!

Он вырубил смарт, встал и прошелся по кабинету. Нервы пошли вразнос буквально за сутки. И немудрено, столько всего навалилось! Сначала Крепость, после - охота на бывшего друга, теперь вот перспектива невероятного взлета. И все почти без пауз, лавиной. Мысли уже просто путались, хотя основные линии событий Семенов видел по-прежнему четко. И пересечения этих линий тоже. Как раз в точках пересечения крылись своеобразные переходы на более важные уровни развернувшейся игры. Например, ближайшая по времени «точка» - беседа с Главным и найденные в Горной Крепости подтверждения его слов. Семенову было отлично видно, что здесь темнел не просто переход на третий подземный уровень, а глубокий провал. Вот только куда на самом деле он вел? Ведь получалось следующее: Главный знал, чем занимается Сухопаров, наверняка считал его работу важной и все-таки он вмешался лишь после смерти полковника. Почему? Не мог сменить руководство «красного» проекта иным способом? Но ведь Куратор у него на довольствии так же, как и Бобров со всеми «черными». Приказал бы Манилову отправить Сухопарова в отставку и все дела. У военных это просто, долго объяснять «почему», да «за что» у них не принято. Уволили и точка, без лишних разговоров. Но Главный закрыл глаза на самоуправство Хозяина, его руками фактически убрав полковника. Зачем понадобился такой финт? Если внимательно посмотреть по сторонам, усложнять ситуацию Главному было ни к чему. Более того – невыгодно. Он

здорово устроился. Занимался своими делами под двойным прикрытием и на двойном финансировании: и от частных инвесторов «черных», и за счет бюджета. И вдруг такой поворот. В то, что Бобров совершил маленький блицкриг без ведома Главного Семенов верить отказывался. Не тот случай и не тот человек Хозяин. Значит, настоящая игра шла где-то на другом, более сложном и продвинутом уровне. На каком? Ответ лежал там, на дне глубокого провала, где-то даже глубже секретного завода.

Следующий «перекресток» - Барков и его покровители. Нет, не федералы, которые по каким-то причинам – может быть и по просьбе Главного! – помогали Сане до поры, до времени ускользать из ловушек. Важнее вопрос – кто его реальные покровители? Все тот же Главный? Что-то Семенову подсказывало, что не он. Да, этот загадочный человек-невидимка разыгрывал довольно сложные и противоречивые комбинации, но прятать Саню от Семенова, а затем поручать тому же боссу захват и доставку Баркова в Горную Крепость было уж вовсе нелогично. Значит, в игре все-таки незримо участвовал кто-то еще. Кто-то настолько могущественный и опасный, что ему по силам спутать все карты и «красным», и «черным», и «белым», в смысле – федералам.

И это третья значимая «точка пересечения событий». Третья сила, как выразился Мамонт. Возможно, Главный на самом деле сражается именно с этой неизвестной силой, а всё то, что видят и в чем участвуют его подручные - лишь верхушка айсберга...

Семенов вдруг почувствовал скрытый эмоциональный прилив. Если ему удастся вникнуть хотя бы в общих чертах в суть игры Главного... Нет, занять его место нереально, однако... Где-то глубоко в сознании мелькнула мысль, что буквально сегодня утром босс уже собирался «подвинуть Хозяина» выяснив самостоятельно что такое проект «Сокол». В результате это едва не вышло ему боком. Если б не изменились обстоятельства, Семенов сейчас уже вполне мог бы сидеть дома и листать газету «Работа для вас». Но ведь обстоятельства все-

таки изменились! И теперь занять место Боброва стало не заоблачной мечтой, а ближайшей перспективой. Почему же не предположить, что, вникнув в суть серьезной игры, реально стать партнером Главного? Партнером!

Семенов себя одернул. «Вернись на землю!» Эмоциональный прилив сменился отливом. Никаких резких движений, особенно сейчас! Сделать то, что требует Главный, а там будет видно. Карьера за сутки не строится. Это планомерный и долгий процесс. Только так можно заработать устойчивое положение в бизнесе и обществе. А за сутки становятся героями на последующие сутки, не больше.

- Что-нибудь нужно, босс? – в дверях возникла Тома.

Семенов поднял на нее усталый взгляд. «От тебя? Конечно, нужно, милая, только ты же этого наверняка не дашь. - Семенов медленно выдохнул. - Нет, Тома, сейчас твоему боссу хочется только одного – упасть на кровать ничком и забыться...» Время близилось к полуночи, однако затянувшееся пятое июля словно бы выпросило у природы «овертайм» и никак не заканчивалось. Более того, самые напряженные часы были еще впереди.

Семенов ничего не ответил, а только вяло махнул рукой: «свободна». Тома тоже выглядела утомленной, но взгляд ее был по-прежнему ясным, и в нем читалась готовность оставаться на трудовом посту, сколько того потребует начальство. Приняла что-нибудь стимулирующее? Раньше за ней такого не замечалось. Может, дело в изменившемся мнении о боссе. После происшествия в Горной, когда Семенов фактически спас ее от жуткого удушья в свинцовом отсеке, Тома вполне могла проникнуться к нему особым доверием. Снова мечты... нереальные, но приятные. Впрочем, сейчас в любом случае не до нежных чувств.

- Отдохни немного, - стараясь скрыть эмоции, наконец, сказал Семенов. – До полуночи.

- Ультиматум генерала не принят?

- Нет, - Семенов взглянул за окно, в сгущающиеся над Москвой сумерки.
– Манилов перестарался. Теперь мы пойдем до конца. И даже чуть дальше. А ты, кстати, зачем заглянула? Какое-то дело или на всякий случай?

- Только что на мое имя пришла посылка.

- Что?

- Посылка. По линии «Федекс». Небольшая коробка. Адресована мне, но ниже стоит пометка – для вас, босс. Отправитель неизвестен.

- Что внутри?

- Я не вскрывала. Мамонт ее просканировал. Внутри какой-то прибор. Там, в холле, сейчас идет совещание. Аслан саперов вызвал. Вроде бы ничего опасного.

- Курьера задержали?

- Не успели.

- Та-ак, - Семенов заложил руки за спину и покачался на каблуках. – Только террористов нам тут не хватало. Аслан!

Смарт мгновенно соединил с командиром охраны. Тот был абсолютно спокоен.

- Все в порядке, босс. Это не бомба. Я уже пользовался такими штуковинами. Давно, лет десять назад. Я вам с глазу на глаз расскажу, для чего эта прилада нужна.

- Хорошо. Кто мог это прислать?

- Не знаю, босс. Но тот, кто ее прислал, в курсе наших ближайших планов, это факт.

- Почему?

- Я поднимусь? Не при всех...

- Жду.

Аслан прибыл через минуту. Посылку он держал под мышкой. Поставив коробку на стол, он снял крышку и кивком указал на лежащий там прибор. В

целом очертаниями он напоминал компактное ружье, только с очень коротким стволом.

- Это глушилка, босс.

- Какая еще глушилка? Кого из нее глушить? Рыбу?

- Нет, босс. Вот здесь активатор, а здесь у нее генератор защитного поля.

Это экспериментальная лучевая винтовка серии «М». Их было сделано экземпляров десять или меньше.

- Лучевая? Серии «М»? – до Семенова наконец-то дошло. – А-а, так это наследие тех далеких времен, когда мы работали в одной упряжке с «красными»?

- Так точно, босс. Это был первый агрегат, в который Сухопаров засунул М-процессор. Но приличной мощности излучения ему добиться не удалось и боевого оружия из этих шуток не вышло. Поэтому все винтовки положили на склад. Однако один раз они все-таки пригодились. Когда потребовалось нейтрализовать «Сокола».

- «Сокола»?! М-лучи нейтрализуют «Сокола»?

- Думаю, просто создают плотные помехи и таким способом лишают его возможности управлять электроникой.

- А обычные приборы – постановщики радиопомех этого не могут сделать?

- Насколько я помню, босс, нет, не могут. Потому, что «Сокол» легко проникает в их схемы. А в защищенный полем М-процессор он влезть не может. Вот и весь секрет.

- Вот и весь секрет, - пораженный внезапной догадкой, повторил за ним Семенов.

Линии событий снова пересеклись. Но на этот раз «перекресток» был освещен, как днем. Семенов отлично видел все детали предшествующих событий и переход на новый уровень игры. Всё, что ему оставалось – сделать по

этому переходу несколько шагов. А там... если все пойдет, как надо, других уровней не будет. Все закончится и вместо «менеджерского титула» Босс, Семенов получит солидное звание Хозяин. И это, как минимум.

10. 05 июля, 23 часа 54 минуты

В начале был «Сокол». Это Саша помнил точно. Затем шли цифры. Тройка и четверка. А вот дальше... Дальше был парализующий страх, темные круги перед глазами и вата в ушах. Барков почесал карандашом переносицу, поправил листок и записал: «СОКОЛ34». Карандаш завис над бумагой. Дальше было еще несколько цифр. Двойка? Нет, четверка... нет, все-таки двойка, и не одна. Точно – двадцать два. Саша дописал: «СОКОЛ3422». И в этот момент почувствовал, как в висок упирается прохладный ствол пистолета.

- Возможно, вы не заметили, Александр, но в моих предложениях не было ни слова об активации процессора.

Саша удивленно покосился на Владислава Валерьевича. Седой сжимал пистолет крепко, смотрел твердо, а говорил уверенно. Палец на спусковом крючке тоже лежал не условно, расслабленно, а именно так, чтобы в любую секунду спустить курок. Обостренное Сашино чутье тоже сигнализировало о реальной опасности. Седой не шутил.

- Я не понимаю...

- Понимать тут нечего, господин Барков. Вспомните код и вы труп. В пистолете Стечкина нет электроники, а значит, нейтрализовать его вам не помогут никакие таланты.

- А вы не перегибаете? – Саша попытался отстраниться. – Уберите эту штуковину, мы сможем договориться и без нее.

Седой сделал шаг назад, но пистолет не убрал. Теперь оружие было направлено Саше в живот.

- Хорошо, поговорим.

- Что изменилось, Владислав Валерьевич, почему вы вдруг решили отказаться от меня?

- Потому, что пока лучше все оставить, как есть. Но мы от вас не отказываемся. Просто я предупреждаю: держите себя в руках, и до поры забудьте о коде активации.

- Я не могу запретить себе думать!

- А вы постарайтесь.

- Но почему?! Зачем, тогда, вы помогали мне?

- Мы не помогали вам, Александр. Мы старались удержать вас от ошибок. Я и сейчас это делаю.

- Какие сложности! – Барков серьезно разозлился. – Ну и грохнули бы меня, чтоб не мучиться!

- Ну зачем же вы так? Не надо сердиться, - седой попытался успокаивающе улыбнуться. С пистолетом улыбка не сочеталась, а потому ожидаемого результата не принесла. – Вы нужны нам живым и здоровым. Более того, мы заинтересованы в сохранении нормальных отношений. Ведь вы не только неординарный человек, и живое доказательство неправомерных действий «Манилова & Со», вы еще и свидетель. Единственный и весьма ценный. Когда мы призовем всю эту братию к ответу, ваши показания станут основой обвинения, а необычные способности – доказательной базой. Но сейчас не тот момент, чтобы заниматься научными изысканиями, да и ангар не то место, где это следует делать. Вот когда мы отсюда выберемся...

- А вам не кажется, что если я начну контролировать свои способности, выбраться отсюда будет проще?

- Возможно. Только я привык опираться на доказанные факты, а не предположения, я вам уже говорил. Мы выберемся и без помощи вашего таланта. И мы, и ваши родные. Манилов сейчас в сложном положении, его зажали с двух сторон, и он не станет воевать на два фронта. Пока ваши

способности не активированы, он лишь подозревает вас в обладании чипом «Сокола» и когда ситуация обострится, не станет размениваться на мелочи, вроде туманных предположений.

- Спецназу будет достаточно поиграть мускулами, и он нас отпустит?

- Совершенно верно. А когда вы встретитесь со специалистами в подготовленном для этого месте, вспоминайте сколько угодно. Я доступно изложил?

- Вполне, - Саша кивнул. Он настолько устал от всех этих причинно-следственных хитросплетений, что был готов принять любую вводную, лишь бы поскорее всё закончилось. – Доверяюсь вам целиком и полностью. Кстати, люди Черпаева начали перегруппировку. Они уже у двери. Я чувствую, что настроены они весьма решительно. Где ваша кавалерия?

Владислав Валерьевич взглянул на экранчик смарта. Часы на нем показывали полночь. В голове у Саши мелькнула некая туманная мысль, но сформулировать ее, а тем более высказать он не успел. Снаружи ангара что-то взорвалось, и по полу пробежала ощутимая волна вибрации. Барков присел, а Владислав ухватился за край ближайшего стола. Люди за стеклянной стенкой оживились, но на гостей они больше внимания не обращали. Всю свою воинственную решимость они направили вовне. Саша уловил охватившие бойцов смешанные чувства: от досады, легкого волнения и возбуждения, до холодной злости.

- А вот и наши.

- А не слишком ли шумно они начали? – удивился Барков. – Так ведь и заложников можно угробить заодно с врагами. И вообще, вы говорили только о мускулах.

- Это вы говорили, - Владислав Валерьевич тоже засомневался. Он снова заглянул в смарт. – Да, что-то странное...

Седой сказал что-то еще, но Саша его не услышал. И не потому, что за

стенами ангара прогремел новый взрыв, а внутри началась довольно шумная, одобренная командными выкриками суеда. Барков вдруг снова, как во время «корриды» на шоссе, впал в легкую прострацию. В голове загудел уже надоевший набат и сразу после этого сигнала вновь прозвучал механический голос. Правда, на этот раз текст изменился: «срочно визуализируйте код». Интонаций у голоса не было, но и без того было понятно, что это не предложение, а приказ. Саша опустил взгляд к лежащей на столе бумаге. Перед глазами плавали темные пятна и это мешало видеть буквы и цифры. «Опасность первого уровня», - вновь прозвучал голос. — «Срочно визуализируйте код». Черт возьми, как же его визуализируешь, если все плывет?! Саша неуверенно потянулся к карандашу. Тот выскользнул из пальцев и укатился к краю стола. Саша попытался его поймать, но не успел. Карандаш упал на пол. Барков наклонился за верткой канцелярской принадлежностью, почти полностью залез под стол, и это спасло его от целого водопада крупных неприятностей. Стеклянная перегородка лопнула и с оглушительным звоном осыпалась внутрь конторки. Часть осколков приняли на себя жалюзи, но достаточное количество стекла все-таки осыпало столы и приборы. Не скройся Барков под столешницей, избежать множества мелких порезов ему бы не удалось. Секундой позже из-за разбитой преграды повалил густой дым. Саша задержал дыхание и выглянул из-под стола. Владислава поблизости видно не было. Вот тебе и союзник! Сбежал при первых же признаках реальной опасности. Не понравилось, что ситуацию контролируют враги? Хотя, стоп, какие враги? Это же должен быть спецназ ФСБ. Та самая кавалерия, которую седой и поджидал.

Саша попытался рассмотреть хоть что-нибудь сквозь дым. «Опасность третьего уровня», - сообщил механический голос. Спасибо, и так понятно. Лучше бы подсказал, где взять противогаз и в какую сторону бежать.

- Надень и за мной! — над Барковым нависла чья-то фигура. Лицо человека скрывала фильтрующая маска.

Саша нащупал протянутый предмет. Это был противогаз. Барков надел маску, выдохнул, вдохнул и поморгал, прогоняя слезы. Пятна перед глазами уже не плавали и если б не дым, наверное, Саша мог бы видеть нормально. Но пока двигаться приходилось на ощупь. Барков вытянул руку, проводник схватил его за предплечье и, рывком поставив на ноги, потянул за собой. Длилось путешествие в сплошном дыму недолго, но Саша успел десяток раз запнуться о предметы разной жесткости и веса, а однажды едва не упал, поскользнувшись в луже чего-то маслянистого. Закончились мучения, когда провожатый впихнул Баркова в узкую дверь, как выяснилось – тесного лифта. Когда кабина, вначале стремительно ухнувшая вниз, замедлила ход, набравшийся в нее вместе с пассажирами, дым почти развеялся, но увидеть лицо проводника Барков так и не смог. Лишь когда дверцы открылись, выпуская пассажиров на площадку с тремя по виду самыми обычными квартирными дверями, Саша понял, кто вытащил его из горящего ангара. Лица человека Барков по-прежнему не видел, но почувствовал его эмоции и вспомнил, от кого «пахло» точно так же. Это был тот самый майор Черпаев, хозяин секретной базы. Памятуя о том, как гостеприимный майор поступил с Климом и Ольгой, Саша напрягся, готовясь к новым неприятностям. Вряд ли майор обладал похожим на Сашин «нюхом», но беспокойство гостя он уловил.

- Ты расслабься, - снимая маску, бросил Черпаев. – Мы пока на одной стороне. С тобой поговорить хотят.

Он открыл перед Сашей среднюю дверь и приглашающе кивнул.

- О чем? – Барков пожал плечами и шагнул через порог.

За дверью обнаружилось тесное помещенье с крашеными бетонными стенами и низким потолком. Никаких окон, только еще одна дверь в противоположной стене. Комната – не комната, коридор – не коридор, что-то вроде приемной, только без секретаря и прочих атрибутов красивой жизни высокого начальства. Комната была скорее пустой, чем полной. Два ряда

откидных кресел, по четыре на единой основе – древних, как строевой устав - у правой и левой стены, конторский стол примерно того же возраста, наверное, еще времен разгара социализма и три пластиковых стула, как в летних кафе. Для бомбоубежища, в общем-то, нормальная мебель. На левой стене – единственное украшение: плакатик формата А4. Строгая, но симпатичная девушка в красной косынке прижимает палец к сурово сжатым губам, а внизу алеет грозная подпись: «не болтай!» Пожалуй, лет сто шедевру. Нет, чуть меньше, это где-то времен Второй Мировой агитация. Впрочем, такие картинки до сих пор в сети вывешивают, только текст меняют на похабный, вроде как хохмят, недоноски.

Взгляд вернулся от плакатика к столу. За ним восседал сам генерал Манилов. Саша вовремя сообразил, что теоретически генерала знать не должен, а потому взглянул на Манилова равнодушно. От генерала веяло абсолютной уверенностью в собственных силах, что было достаточно странно, учитывая ситуацию. Базу Черпаева штурмовал спецназ, но Куратора это практически не волновало. Сидя в глубоком бомбоубежище, взрывов можно, конечно, не опасаться, но ведь спецназ не фронтовая авиация, он использует взрывчатку лишь как «прелюдию», а дальше идет сам. И от этого «пришествия» нет защиты. Пехота для того и существует, чтобы пробираться туда, куда не проникает ни ударная волна, ни излучение.

- Проходите, господин Барков, - выдержав достаточную паузу, предложил генерал. – Присаживайтесь.

- Благодарю... - Саша вопросительно взглянул на Куратора.

- Генерал-лейтенант Манилов, Петр Георгиевич.

- Барков Александр Андреевич, - Саша выбрал один из пластиковых стульев и уселся напротив стола.

«Вы, верно, ждете объяснений?» - вспомнилась ему первая встреча с Владиславом. В принципе, Манилов мог бы начать разговор с такой же фразы,

было бы логично. Но генералу изящные обороты речи были явно чужды.

- Ты в заднице, Барков!

- Разве это здесь? – Саша с деланным изумлением осмотрелся. – Здесь уютнее, чем я думал.

- Хватит ломать комедию, - чуть повысил голос Манилов. – В твоём положении вести себя так – глупо!

- Положение дело временное.

- Слушай сюда, умник! – генерал наклонился вперед, сверля Сашу гневным взглядом. – Ты даже представить себе не можешь, в какую срань вляпался! Не собираюсь тебя запугивать, но выжить тебе не грозит, понял меня?! Даже не надейся! На тебя столько народу обозлилось, что даже будь ты президентом Штатов, а все одно пулю словишь. Так что, диктуй завещание, пока смарт при тебе, покойник вонючий.

Начало было оригинальным, хотя и не на все сто. Саша никогда не увлекался рассчитанными на идиотов книжными подделками, вроде «СМЕРШ: методики допроса пленных в период ведения боевых действий» или «Опыт командос: как вести себя на допросе», но в психологии немного разбирался. Генерал действовал по простейшей схеме: психологический прессинг, потом смягчение позиции, а затем и вовсе выгодное предложение. Нормальная тактика. Может и поэффективнее, чем вежливая убедительность Владислава Валерьевича. Сломать клиента, расплющить его под прессом, а уж после лепить из него, что требуется. Методика в самый раз для военных. Только не тот клиент попался господину генералу, вот в чем штука.

- Барков. Александр Барков, - подыграл Саша генералу. А что, раз уж Манилов решил реанимировать свои познания в контрразведывательной деятельности, можно и поиграть. Допрос, значит допрос.

Генерал, однако, оказался вовсе не таким дуболомом, каким желал выглядеть. Что и неудивительно, все-таки не какой-нибудь строевик, а Куратор

группы перспективных научных разработок, интеллектуальная элита Вооруженных Сил. Он мгновенно сообразил, что его тактика раскрыта неприятелем и сменил тон:

- Хорошо. Поговорим начистоту.

- Другое дело.

Манилов выпрямился, и некоторое время разглядывал Сашу, словно тот был экспонатом политехнического музея – вещью занятой, но абсолютно ненужной в современном народном хозяйстве.

- Я вижу, Владислав тебя просветил?

- Отчасти, - Саша в свою очередь уставился на генерала.

- «Отчасти», - Манилов скривился. – Интеллигент херов. У тебя случайно оказалась одна... высокотехнологичная новинка, которая может доставить массу неприятных хлопот.

- Я готов ее вернуть, но где гарантия, что это избавит меня от неприятностей?

- Такой гарантии я дать не могу, - Манилов деланно вздохнул. – Но выхода нет. Или ты возвращаешь чип, или... придется тебя ликвидировать, к эбеновой матери. Выбирай.

- Есть еще один вариант, - Саша постарался сохранить спокойствие, хотя бы внешне. – Я могу воспользоваться этим чипом по своему усмотрению.

- Да? – генерал усмехнулся. – Ну, давай, пользуйся. Давай, давай, пользователь, не стесняйся. Я с удовольствием понаблюдаю. Повторяю, Барков, ты даже примерно не представляешь, во что влез. Ты не знаешь что это за чип, для чего он нужен, и какими он обладает возможностями. Ни-че-го! Так зачем тебе лишняя головная боль на собственную жопу? Кстати, она тебя уже посещала? Головная боль, тяжелая и жгучая, будто в череп закачали расплавленный свинец. Еще нет? Пока что мучают помутнения сознания и темные круги перед глазами, так?

Саша промолчал. Так-то оно так, но что толку в этом признаваться? Генерал прав на все сто, Барков влез туда, где ему абсолютно нечего делать. Не по своей воле, но какое это теперь имеет значение?

- Молчишь? – Манилов вновь усмехнулся. - Это правильно. Наверное, Влад нарисовал радужные перспективы, и ты воодушевился? Конечно, такое могущество! Возможность управлять любой электроникой, едва коснувшись ее рукой или даже на расстоянии – мечта! Только это мечта обдолбанного идиота, Барков! Потому, что только умственно отсталые дебилы не спрашивают, сколько стоит конфетка, которой их угощают. Неужели тебе не пришло в голову задуматься о цене? Сколько ты готов заплатить за свои невероятные способности? Не думал? Я подскажу – цена тебе не по карману! Потому, что на ярлыке значится не только твоя сраная жизнь, или жизни твоих близких, но и нормальное существование сотен тысяч, миллионов человек! У тебя есть полномочия распоряжаться таким количеством народа?

- А у вас? – Саша нахмурился. – Чего вы от меня хотите, генерал, чтобы я покаялся и отрекся? Не я придумал «Сокола», не я загнал себе в голову чип, и уж никак не я буду отвечать за последствия!

- Тебя заботит только это? – в голосе Манилова прозвучали нотки искреннего разочарования. - Кто будет отвечать? Да какая разница, Барков?! Если ты не поступишь, как я советую, отвечать будет просто не перед кем!

- Вы еще ничего не советовали.

- Разве? Хорошо, повторюсь. Отдай нам чип и вали домой. Вот мой совет.

- Ну, забирайте, - Саша пожал плечами. – В чем проблема?

- Если ты согласен на вскрытие твоего сраного трупа – проблем нет, - зло ответил Манилов. – А если ты хочешь уцелеть, то должен отдать нам чип сам. И не прикидывайся контуженым ефрейтором, Барков. Ты отлично знаешь, как это сделать.

- Да не знаю я, честное слово! Что я должен сделать, приказать ему

убираться из моей головы? Спеть ему «лети, «Сокол», лети...» Так что ли?

- Отлично, - генерал расслабленно откинулся на спинку стула и щелкнул пальцами. – Значит, я был прав, чип не активирован. Это упрощает дело. Хотя лично для тебя – не очень. Мы извлечем процессор.

- Только без дырок в башке! – Саша подался вперед и приготовился к худшему.

- Я учту твоё пожелание, - Манилов издевательски подмигнул. – Может быть.

- Я помню код активации! Пока вы тащите меня до операционной, я его произнесу и тогда...

Саша запнулся.

- Что? – генерал рассмеялся. – Ты ж не знаешь, что такое «СОКОЛ», Барков! Ты и вправду думаешь, что это волшебный пульт для любых приборов? Надеешься усилием воли превратить медицинское оборудование в верных тебе боевых роботов? Отставить, Барков, не выйдет. «Сокол» всего лишь часть системы. Важная, какой разговор, но только на своем уровне! А этих уровней в системе, знаешь сколько? Нет, Барков, ты пытаешься форсировать водную преграду настолько далеко от брода, что без понтонов тебе не обойтись при всем желании. А понтонов тебе никто не даст. Не по чину. Ты по случайности завладел «Соколом», но тебе не стать таким главным биопроцессором системы. Хотя бы потому, что в ней хватает сраных командиров и без тебя.

- А как же жизни миллионов? Если «Сокол» в действительности всего лишь незначительная шестеренка в механизме, зачем вы пугали меня вселенской ответственностью? Хитрите, генерал?

- Ты не сможешь управлять, но навредить ведь гораздо проще, - невозмутимо ответил Манилов. – Я предостерегаю тебя от этого. Представь себе на минуту, что ты активировал процессор. Ты не знаешь, для чего он нужен, и начинаешь устанавливать это «методом научного тыка». Сколько ты

наломаешь сраных дров? Страшно подумать! А закончатся твои похождения и вовсе хреново. И тут уж без вариантов. Как только ты сунешься – а моча в голову тебе обязательно ударит, ты ж всемогущим себя возомнишь – так вот, как только ты сунешься в запретные зоны, тебя тут же нейтрализуют.

- Другие «Соколы»?

- Хуже. Не раскрывая деталей я не смогу объяснить, почему ты проиграешь это сражение, так что поверь на слово, Барков. Но если произойдет чудо и ты не полезешь, куда не следует, твоя жизнь все равно будет кончена: став наполовину машиной, ты не приобретешь ничего, кроме геморройного до крайности занятия – следить за херовой тучей электронных ублюдков. На такой работе ты сгоришь как сигнальная ракета – быстро и бесславно. Так что, не выкобенивайся, отдай чип и отойди в сторону, пока тебя не похоронило под лавиной. Один камешек не может преградить путь обвалу или направить его, куда ему вздумается.

- Зато может его вызвать.

- Не тот случай. Лавина уже идет и тебе придется катиться вместе с ней или превратиться в пыль.

- И все-таки я попытаюсь, - Саша прицелился к стулу. В качестве оружия легкое пластиковое сиденье определенно не годилось. – Лишние дыры в голове мне ни к чему.

- Угомонись, - Манилов снисходительно махнул рукой. – Мы не будем сверлить тебе череп. Просто сунем тебя под дефибриллятор, ударим парой-тройкой сотен вольт, вызовем, грубо говоря, остановку сердца и «Сокол» сам покинет твое гребаное тело, в поисках нового пристанища.

- «Уцелеть любой ценой», - пробормотал пораженный перспективой Саша. – И... что... дальше?

- А дальше... адреналин, повторная дефибрилляция, «запуск» сердца, два дня на госпитальной койке и домой. В общем, все не так мрачно.

- Ну да, - Барков хмыкнул. – Весело. И почему я должен верить, что вы меня реанимируете?

- А почему нет?

- Возможно, я не знаю реального положения вещей, но вы сами сказали, что я влип по уши. К чему вам оставлять в живых неудобного свидетеля?

- Мы же не бандиты, как... некоторые, - Манилов сделал вид, что несколько обижен. – Возьмем с тебя подписку о неразглашении, финчасть даже оформит премию за молчание... может быть.

- Все равно мне как-то... не по себе.

- А иначе пиндык, - генерал равнодушно взглянул на Сашу. – Лицом к стенке и пулю в лоб. Путь домой для тебя лежит только через клиническую смерть. Или ты предпочитаешь смерть по полной программе, без реанимации? Мне-то все равно, откуда чип доставать – из теплого клиента или из холодного. А упрямство я могу расценить, как деяние, угрожающее безопасности государства. На этот случай мне даны широкие полномочия. Вплоть до... сам понимаешь... Так что, вариант один: наши гарантии в обмен на твою лояльность. Решай.

- Час от часу не легче. Что тут решать? Я согласен на электрошок. Только хотел бы прежде увидеть семью.

- Надеюсь, ты не пытаешься тянуть время? – генерал погрозил Саше пальцем. – Заварушка там, наверху, не имеет значения. Сюда этим ублюдкам не прорваться. Так что, будь благоразумным, Барков, рассчитывай только на себя.

- Я и рассчитываю. Так я могу увидеть своих?

- Они недалеко, - Манилов замялся. – Но будет лучше, если ты ограничишься звонком.

Ограничение Саше не понравилось. Звонок дело обманчивое. Чтобы убедиться, что Лена и Олежек живы и здоровы, его будет достаточно, но таким способом нельзя определить степень грозящей им опасности. Тишина и

приличный интерьер вовсе не означают, что убежище надежно, а у охраны достаточно сил, чтобы его удержать. Да и намерения самой охраны через смарт не прочувствуешь. Саша поймал себя на мысли, что все больше доверяет своему новому чутью. Это вызвало новую волну сомнений. Генерал вроде бы говорил правду. С его слов непонятный «Сокол» оказался достаточно опасной штуковиной. Особенно зацепила Баркова формулировка «стать наполовину машиной». У Саши не было большого желания превращаться в киборга, но любопытство все-таки покалывало куда-то в нижнюю часть спины. А каково это, думать не только по-человечески, но и как машина? Наверняка все эти «искины» мыслят однообразно и скучно, но ведь ни у кого из них нет поддержки со стороны человеческого мозга, нет ассоциативного, непоследовательного элемента в процессе мышления. А вдруг это сочетание принесет некое «просветление»? Или хотя бы поможет избавиться от плотной опеки всех этих вояк. Самонадеянно и глупо думать, что сможешь найти общий язык с машиной, да еще без подготовки, однако еще глупее надеяться на порядочность таких людей, как Манилов. С его благословения сумасшедший ученый-полковник загубил тысячу добровольцев. Тысячу! И это генерала ничуть не беспокоит. Так почему он должен возиться с каким-то попутчиком?

Впрочем, пока что выбора не было. Звонок, значит, звонок. Саша включил смарт. Несмотря на то, что бункер располагался глубоко под землей, со связью проблем здесь пока не возникало, видимо работали ретрансляторы. Барков шепнул «Лена» и соединение установилось почти мгновенно. Однако жена успела лишь бросить мимолетный взгляд на экран. Изображение перечеркнули горизонтальные полосы помех, а затем оно и вовсе исчезло. Звук тоже пропал. Вот тебе и нет проблем со связью! «Сглазил», что ли?

Саша выразительно посмотрел на Манилова и продемонстрировал ему пустой экран.

- Бывает, - генерал пожал плечами. – Попробуй еще раз.

Барков нажал кнопку повторного набора, но смартфон почему-то не отреагировал. Саша снова шепнул имя, но и это не заставило машинку отправить в сеть вызов. Это было странно. Смарт работал, и судя по плавающей на экране иконке прием был нормальным, однако вызов не шел. Барков попытался набрать номер, вызвав его из памяти телефонной книги, но и этот трюк ему не удался. Со смартфоном происходило что-то непонятное. Он вдруг сам по себе выключился, включился вновь и выбросил на экранчик требование: «введите код!» Саша удивленно хмыкнул. Во-первых, он никогда не пользовался этой примитивной защитой, функция «PIN-код» была изначально отключена на всех служебных номерах «Мобисофт». Во-вторых, свойство произвольно «перезагружаться» для «МОТО» было нехарактерно, этим грешили смартфоны другого производителя. И, в-третьих, Барков точно знал, как выглядит стандартное «окошко» требования. Там должно быть написано «введите PIN», затем двоеточие и рамка длиной в четыре пробела, по мере ввода кода заполняющаяся «звездочками». А в этом окошке был неправильный текст и целых три строки «пробелов». Что это могло означать? Саша задумался. Таких длинных PIN-кодов не бывает, это ясно. Да и не идет речь о персональном идентификационном номере для смартфона. Тогда, о чем? Барков старательно отгонял навязчивую мысль, но она все-таки оформилась и проступила крупным масляным пятном на поверхности озерца сомнений. Саша мог ввести только один код такой длины – код «Сокола»!

«Визуализируйте код!» - вспомнилось ему требование набатного голоса в голове. Слуховые галлюцинации потихоньку превращались в зрительные? Очень мило, а главное вовремя.

- Ну, что ты там зависишь? – теряя терпение, спросил генерал. – Время позднее, давай уже покончим с делами.

- Еще минуту, - попросил Саша, стараясь выглядеть невозмутимым. – Были какие-то помехи, но теперь вроде бы все восстановилось.

Манилов жестом разрешил новую попытку, и устало прикрыл глаза ладонью. Пальцы у него едва заметно подрагивали.

«Устал или все-таки нервничает?» Саша нерешительно ткнул в прорисованную на экранчике кнопку «рсту». На экранчике вместо звездочки или «р» высветилось «С». Нажатие кнопки «мноп» выдало на экран уже вполне ожидаемое «О». И касание «ийкл» тоже вывело на экран сразу «К». Вторая «О» и «Л» возникли почти сами собой. Так называемый «умный» режим ввода текста работал на всю катушку, причем, работал нормально - Т9 и должен был выбрать в первую очередь слово «Сокол». Вот только не заглавными буквами и не в этом странном «окошке». Или все-таки Саша принимал желаемое за действительное? А если нет? Если смарт и вправду получил откуда-то извне команду помочь хозяину с «визуализацией кода»? Вообще-то в программе «МОТО» ничего такого быть не могло, а значит, не было и команды – как бы смарт подчинился, ведь его процессор просто не понял бы присланное кем-то ценное указание? Однако на экране по-прежнему высвечивалось окошко ввода с тремя рядами пробелов – если крупным шрифтом, знаков на двадцать, не меньше. В общем, как ни крути, а узнать в чем тут дело можно было единственным способом – продолжить ввод кода. Плохо только, что вспоминать предстояло в темпе. «3422» - сразу после «СОКОЛ», а вот дальше... Хотя, стоп, если смарт действительно кем-то «перенастроен», так, может быть, он и с цифрами поспособствует? А что? Безумная мысль, конечно, но не безумнее изображения на экранчике.

Саша нажал «единицу». Пробел после второй двойки не исчез, будто Барков никаких кнопок и не нажимал. На попытку ввести третью подряд двойку смарт отреагировал так же. Саша немного подумал и нажал «ноль+». На экране появилась «баранка». Теперь от сомнений не осталось и следа – смарт подчинялся новой программе, неизвестно как в него попавшей, и что наиболее странно – неизвестно каким образом нашедшей себе место в «предустановках».

Не могла же эфирная комбинация радиосигналов изменить «прошивку» вполне материальной электронной схемы прибора. «Софт» потому и называется «софтом», что не осязаем, как «хард». Он может управлять «железом», может даже загубить его, но не в состоянии сделать из одной углеродно-кремниевой или пластиковой схемы другую. Для этого требуются руки человека и манипуляторы робота. В общем, хотя с новой функцией смарта кое-что прояснилось, вопросов на самом деле только прибавилось.

Барков снова выбрал ноль, затем еще один, решил, что этого достаточно и принялся за обратный отсчет. Девятку смарт принял только один раз, зато восьмерок оказалось две. После шла семерка, следом единица – с ней пришлось повозиться – и снова семерка. А дальше опять буквы – «ЗАН»...

Саша настолько увлекся, что не заметил, как генерал отнял руку от глаз и с подозрением взглянул на гостя.

- Снова помехи? – Манилов оперся ладонями о стол и чуть привстал, заглядывая в смарт Баркова. – Что ты там пишешь?

- Пытаюсь отправить сообщение, - Саша лихорадочно потыкал в кнопки.

Единица, двойка... Пробелов осталась всего одна строка. Два, три...

- Прекратить! – рявкнул генерал, пытаясь через стол дотянуться до руки Баркова. – Отставить!

Саша отпрянул и сделал шаг назад. Манилов резко встал, опрокинув стул и начал было огибать стол, но Барков его опередил. Он снова шагнул вперед и ударил ногой в край столешницы. Тяжелый, обшарпанный стол, громыхнув, сдвинулся и ударил генерала по бедрам. Манилов потерял равновесие и сел на пол. Пока генерал, громко ругаясь, поднимался, Саша успел оценить оставшееся количество пробелов и уверенно ввел последнее слово. «ЯНВАРЬ». До полного кода оставалось два знака. «15», без сомнений. Барков ввел единицу, и тут его руки сковала, казалось, непреодолимая сила. Кто-то набросился сзади и прижал локти к бокам. Дотянуться правой рукой до смарта Саша не мог. Он напряг

мышцы и попытался вырваться из захвата, но человек сзади был сильнее. Барков чуть ослабил ноги, перенося центр тяжести вперед, а затем резко выгнулся, пытаясь попасть затылком в лицо противнику. Прием не удался, человек отклонился влево, и Саша услышал его сопение у себя над ухом.

- Смарт! – прорычал побагровевший Манилов, выбираясь из-под стола. – Черпаев, не дай ему использовать смарт! Держи его крепче!

Он вразвалочку подошел к брыкающемуся Саше и сильно, почти без замаха врезал кулаком ему в живот. Барков успел напрячь мышцы пресса, а потому выдержал начало экзекуции стоически. Манилов ударил снова в живот и сразу же попытался провести удар снизу в челюсть. Саша успел среагировать и апперкот у генерала вышел смазанным, вскользь, но этого оказалось достаточно, чтобы окончательно разбудить боевые навыки Баркова. Он резко ударил вяжущего руки майора каблуком в голень, и тут же от души пнул Манилова между ног. Черпаев зашипел от боли, но хватку почти не ослабил, зато генерал согнулся пополам, захрипел и рухнул на колени. Саша тут же добавил ему коленом в лицо. Такого обращения с начальством майор уже не стерпел. Он сделал Сане подсечку и повалил на пол. Барков не стал сопротивляться, поскольку точно знал, что только так ему удастся выиграть необходимый миг свободы. Падая, он сумел высвободить правую руку и ткнул в центральную кнопку, которая, чтобы нормально ориентироваться при наборе на ощупь, была чуть теплее прочей поверхности экрана смарта. Охранник генерала снова навалился сверху, но Барков уже прекратил сопротивление. С одной стороны он не был уверен, что процедура ввода закончена, ведь он не нажал кнопку подтверждения команды, но с другой – тот «набатный голос» в голове вел речь всего лишь о визуализации. Требование выполнено, все цифры и буквы кода высвечены на экране.

«Ну, и что дальше? - чувствуя, что не хватает воздуха, подумал Саша. – Где эффект?»

Майор резко заломил Баркову правую руку за спину. Это оказалось весьма болезненным, но Сашу больше волновало другое - враг вот-вот проделает то же с левой рукой Баркова, скует их наручниками и снимет смарт. И тогда уже будет неважно, введен в него код или нет. Под кованым каблуком «хард» хрупкого смартфона вряд ли окажется таким уж твердым.

Враг вывернул Саше левую руку, и в этот миг в помещении стало заметно темнее. Одна из трех, упрятанных под казенные плафоны ламп на потолке глухо хлопнула и погасла. Слева что-то затрещало. Барков приподнял голову. Треск сопровождался целым снопом искр. Как раз под плакатом с суровой девушкой располагалась обычная электрическая розетка, из которой и бил искрящийся фонтан. В воздухе появился запах горелой изоляции. Реагируя на замыкание, лопнула еще одна лампа и в ту же секунду на Сашу накатила мощная волна набатного гула, правда без сопроводительного текста. Барков вжался в холодный пол и только постфактум понял, почему его обостренная интуиция вдруг присоветовала телу прилипнуть к бетону, не дожидаясь команды от мозгов. Из плавающей розетки вдруг вытянулось прозрачно-синее щупальце вольтовой дуги. Секунды полторы, а то и две оно выглядело как тонкое симпатичное полукружье, радиусом не больше самой розетки. Но затем его радиус резко увеличился, и дуга коснулась своим «горбом» сидящего на Саше верхом врага. Почему разряд не пошел через Баркова, известно, наверное, только электрофизическому департаменту Высших Сил – между Сашей и противником особой изоляции не было, и лежал пленник на голом бетоне, а не на резиновом коврикe. Но факт оставался фактом. Черпаев рухнул рядом, так и не застегнув на запястьях Баркова легкие, но прочные наручники. Как только это случилось, свет прекратил мигать, а розетка передумала замыкать и прекратила искрить.

«Есть! – Саша сел и победно взглянул на мучительно пытающегося выдохнуть генерала. – «Сокол» активирован, отступать некуда...»

Он прислушался к своим ощущениям. Вроде бы ничего не изменилось. Никаких столбиков цифр перед глазами, или, там, всплывающих неведь откуда подсказок. Барков взглянул на экран смартфона. Тот был чист. Саша нажал кнопку включения. «Моторола» не отреагировала. «Бобик сдох». Видимо, машинку удар током все-таки зацепил. Странно. Смарт был у Саши на руке, как же получилось, что приборчик разрядом прошило, а хозяина нет? Или хозяин не заметил удара, поскольку теперь неуязвим для таких мелочей, как напряжение в двести двадцать вольт? Ну что ж, уже плюс.

Барков встал, поправил одежду и помог генералу сесть на стул.

- Что ж вы так, Петр Георгиевич, неосторожно? Спотыкаетесь, падаете... Не мальчик уже через столы скакать.

- Коз-зел нестроевой... - прохрипел генерал, сплевывая кровь. - Ты не понимаешь...

- Во что вляпался, - закончил вместо него Саша. - Вы повторяетесь, господин прапорщик. Возможно это так, но я уже вляпался, и теперь пойду до конца.

- Тебя пристрелят, как только... ты выйдешь за дверь, - Манилов потрогал разбитую губу и поморщился. - Ты побочный продукт... бракованный экземпляр... сраная отрывка... Система не допустит твоего вмешательства.

- Неужели? - Саша кивком указал на охранника. - Пока она принимает меня, как родного. Даже защищает от насилия.

- Это ловушка, Барков. Дальше дороги нет. Дальше тупик. Ты интересуешь систему, пока послушно носишь в себе ее частицу, но как только ты начнешь делать то, что не предусмотрено программой, тебя отключат.

- А если я буду играть по правилам?

- По правилам? - Генерал немного пришел в себя и сел ровнее. - Ты их читал? Еще нет? Прочти. Теперь для тебя это несложно. Роль, отведенная в системе «Соколу», вряд ли понравится даже таким долбанутым фанатам

высоких технологий, как ты или твой приятель Владислав. Я ведь уже говорил тебе о перспективах. Мало того, что с каждым днем - да что там, с каждым часом! - ты все больше будешь превращаться в убудочный придаток машины, ты еще и своими руками погубишь близких тебе людей! Сначала ты сделаешь их слугами системы, а потом и вовсе отдашь ей на «переделку». А когда все будет кончено, ты умрешь. Сначала как личность. Превратишься в бездушного пидора... тьфу ты!.. в киборга. Вот такое у тебя будущее, Барков. Далеко не светлое, но ты сам его выбрал.

- Я не выбирал!

- Отставить, - Манилов вяло махнул рукой. – Обиженные реплики, вроде «не я засунул себе в жопу этот чип», я уже слышал. Ты тоже начинаешь повторяться. Да, формально в этом виноваты мы. Так же, как виноваты все, по чьему недосмотру происходили техногенные катастрофы. Ты стал случайной жертвой из числа гражданского населения, но ведь я предложил тебе вылечиться и даже компенсацию моральных издержек пообещал! А что выбрал ты? Выбрал, выбрал, нечего кривиться... Ну, теперь и не обижайся. Хочешь идти до конца? Вот дверь, открывай и шагом марш. За ней переход во вторую зону, там твои родные. Вперед. Только учти – переход это не прямой коридор, а целый лабиринт. Причем, полный огнестрельной автоматике и солдат, у которых есть приказ живым тебя не брать.

- Вы можете его отменить?

- Нет, - Манилов попытался ухмыльнуться, но получилось у него скверно, словно он еще сильнее сморщился от боли. – Будь ты простым носителем «Сокола», до лазарета тебя никто бы не тронул. А после и подавно – обосрался ты нам... Но ты теперь и есть «Сокол»... внесистемный источник повышенной опасности. Как ртуть. Пока она в термометре, она полезна, а вот когда ее обнаруживают в городской системе водоснабжения, какая уж тут польза? Так и ты – лужа пролитой ртути, которую следует непременно собрать и вернуть в

лабораторию, из которой она была украдена.

- Я вас понял, генерал, - Саша наклонился над майором, вынул у него из кобуры пистолет и запасную обойму. – Теперь я точно пойду до конца и выведу всю вашу братию на чистую воду.

- А-а, - генерал махнул рукой. – Тупых упрямству поем мы песню... Иди, «Сокол» недоделанный, ищи правды. Только в штаны не насы от страха, когда найдешь.

- Постараюсь, - Барков загнал в ствол патрон, поставил пистолет на предохранитель и подошел к двери. – Надеюсь, вы не наврали про коридор? Если он не ведет на вторую базу, я вас найду.

- Очень страшно, - Манилов фыркнул. – Иди, Барков, спокойно. Он ведет куда надо. Только тебе все равно не дойти. Мои соболезнования вдове.

- Это мы еще посмотрим...

Генерал хоть и был страшно зол, но не соврал, начавшийся за дверью переход вел куда надо. В этом Саша убедился довольно скоро. Но еще быстрее он понял, что Манилов не врал и прежде: прямых путей здесь не было, сплошные лабиринты. И за каждым углом этой вотчины Минотавра Сашу Баркова, а ныне «Сокола», поджидали хорошо вооруженные неприятности.

11. 06 июля, 00 часов 37 минут

А еще Манилов не врал насчет того, что даже активировав чип, Саше не обрести так вот сразу никакой сокровенной истины. «Сокол» оказался вовсе не тем средством, с помощью которого вмиг расширяется сознание, и становятся видны самые далекие научные горизонты. Да, теперь Барков мог управлять некоторыми приборами и заглядывать в компы, подключенные к внутренней сети военной базы, не используя никакие интерфейсы. А вот как это получалось, он по-прежнему не понимал. Потоки информации омывали сознание, но оно будто было покрыто защитной пленкой, которая мешала

информации впитаться и дать Саше понимание природы окружающих его процессов и событий. Нет, постепенно Барков кое-что усваивал, чип – или теперь его следовало называть «мозговым сопроцессором»? – интенсивно налаживал связи с корой и подкоркой, закачивая в память массу всякой всячины, которую Саша, если честно, тут же забывал. Не потому, что саботировал попытки «Сокола» наладить тесные связи с сознанием хозяина, вовсе нет. Просто запоминать всю эту шелуху было ни к чему. Ведь первое, что усвоил Барков, было правило: доверять интуиции, за «математически просчитанное обострение» которой отвечал чип. А еще «Сокол» серьезно ускорял передачу нервных импульсов и реакцию. Принятие решений происходило теперь легко и на порядок быстрее. И это были только базовые условия нового существования. Дальше следовала весьма полезная надстройка из нескольких универсальных программ, позволяющих без проблем ориентироваться в любой сети и заглядывать в любые компы, не взламывая при этом никакую защиту, а просто и естественно, словно бы заглядывая в открытые и хорошо освещенные окна. Проверить, как работает эта «надстройка» пока можно было лишь на локальной сети бункера – до «и-нета» или «Networld» из подвала было не добраться, ведь смарт не мог обеспечить устойчивую связь. Но, в общем-то, кроме информации из локальной охранной сети Баркову пока ничего и не требовалось.

Саша осмотрелся. Первый коридор, сразу за дверью, был погружен в полумрак. Барков слышал тихий гул и шорохи, но никого и ничего подозрительного не видел. Где-то там, в сумрачной перспективе притаились люди, но пока своего присутствия они ничем не выдавали. В ладони вернулся уже знакомый зуд, однако теперь Саша воспринимал его иначе. На самом деле покалывание оказалось весьма информативной двоичной комбинацией слабых электрических импульсов. Барков приложил ладонь к стене. Перед внутренним взором тут же возникла схема проложенных в толще бетона электрических

проводов, оптоволоконных линий и древней телефонной «лапши». Саша проследил ход оптических сетей, выделил линию, что была связана с системой слежения, и заглянул в комп охраны. Поначалу ориентироваться в системе было довольно сложно, Саша неплохо владел основными языками программирования, но никогда не видел, как это все выглядит «изнутри», как все эти комбинации символов, подчиняясь командам процессора, с непостижимой частотой и скоростью преобразуются в электрические импульсы. Некоторое время он зачарованно «наблюдал», вернее пытался осмыслить все это мельтешение, но скоро сообразил, что это бесполезно и сменил тактику. Теперь он словно бы отошел подальше и пытался уловить образ в целом, не отдельные символы или их комбинации, а результат действия программы. Без привычного интерфейса это казалось невозможным, но «Сокол» продолжал самонастройку и синхронизацию с сознанием хозяина и постепенно перед тем же внутренним взором начала проступать более-менее понятная картина. Записанная в комп охраны информация преобразовывалась в причудливое, медленно ворочающееся хитросплетение образов, цветных схем и пульсирующих объемных диаграмм. Периодически то один, то другой фрагмент выплывал на передний план и тогда Саша узнавал нечто новое – сразу, в полном объеме, без «листания» виртуальных страниц или «перетаскивания» мышкой фрагментов общей картины на центр дисплея. Ведь у внутреннего «экрана» не было ограничений по диагонали, Барков видел все будто на хорошей голограмме, причем не стоя перед ней, а находясь внутри. И текстовая информация поступала в сознание тоже не в виде сложенных в слова букв, а сразу в смысловой форме. Как это происходило, мозг понимать отказывался. Возможно, все дело было в «Соколе»? Он читал и «понимал» текст, а хозяину подавал его уже преобразованным в смысл? С одной стороны, это выглядело неправильным, получалось, что «Сокол» выступает в роли такого фильтра, или загрузочного диска, оставляя человеческому сознанию вторичную роль

ведомого, виртуального «диска Д», но с другой... Именно то, что чип первым принимал информацию, и обеспечивало всей биокомпьютерной системе «Сокол» свехживучесть и возможность командовать электроникой в радиусе сотен метров вокруг. Правда, до сих пор непонятно, каким образом это осуществлялось на практике. Файл в котором содержалось объяснение практических деталей нового таланта неожиданно оказался защищен еще одним кодом, причем, даже «Соколу» этот код был не «по клюву». Или он просто не желал его открывать. Отметив для себя этот факт, Саша отставил на время эту важную, но пока не насущную тему и сосредоточился на очередной схеме, проступающей сквозь цветную мешанину образов, выуженных из компа охраны. Да, это было именно то, что нужно. Подробный план всех помещений военной базы с указанием пулеметных гнезд, технических колодцев, воздухопроводов, лифтов, кодовых замков, электроловушек и герметичных отсеков для дезактивации и санобработки. Судя по схеме, все три соседствующих базы имели единое подземное пространство и серьезную систему охраны. При этом база Черпаева была чем-то вроде наполовину ложного, вспомогательно-отвлекающего объекта, а вторая база, та, где Манилов держал заложников, прикрывала в свою очередь третью – главную. По какой причине эта третья база пряталась за двойным кольцом охраны и почему большая часть ее помещений была отведена под цеха и склады, предположить было несложно. Третья база на самом деле была каким-то военным заводом. Вряд ли там делали оружие или взрывчатые вещества – кто бы разрешил разворачивать такое производство на окраине Москвы? Не тянул заводик и на фабрику по изготовлению ОВ или бакоружия. Не тот масштаб и опять же местоположение. Но что-то там явно производили. Что-то совершенно секретное. Саша попытался найти сведения о продукции, но в охранном компе такой информации не оказалось, а лезть в другие сети было некогда – в глубине коридора наметилось оживление.

Барков частично вернулся в реальность. Теперь план подземелья плавал

где-то на краю «внутреннего поля зрения» и не мешал видеть в реальном режиме, но обратиться к нему можно было в любую секунду. Хотя, зачем? «Сокол» и так уже понял задачу и включил режим навигатора. Лену и сына держали в двенадцатом секторе четвертого подземного уровня второй базы, в блоке сто три, камера семь. Оптимальный маршрут проложен. Осталось по нему пройти.

Из полумрака вынырнули двое охранников. Автоматы они держали на уровне пояса, но были готовы вскинуть их при малейших признаках опасности. Саша медленно поднял левую руку и приветственно помахал солдатам. Дружелюбный жест их не обманул.

- Встать лицом к стене! – грозно крикнул правый. - Руки на стену!

- Так? – Барков прижал к стене ладонь.

Солдаты сделали по паре коротких шагов вперед, но тут в левой и правой стене одновременно что-то затрещало, и будто две пробки из шампанского из стен выстрелили два округлых куска штукатурки. Затем посыпались искры и поперек коридора, на уровне груди протянулась ветвистая синяя молния. Вспышка была мгновенной, но бойцам хватило. Они повалились на пол, как два мешка с костями. Саша сочувственно вздохнул. А что ему оставалось? Вернее, что оставалось «Соколу»? Не стрелять же в них, на самом деле! Не враги иноземные все-таки, свои же ребята. Так шарахнуть током, это тоже не убаюкать, но шансов выжить у ребят сейчас побольше, чем было бы после порции свинца.

Барков подошел к отключившимся солдатам и, немного подумав, снял с плеча у одного автомат и сунул в карманы пару запасных магазинов. Не враги-то не враги, а так спокойнее. Может ведь получится, что ветхой электропроводки рядом не окажется, а защищаться будет жизненно необходимо. Саша выпрямился и осмотрел чуть дымящиеся провода: один на левой стене, другой - на правой. Вообще-то замыкание происходит, когда два

провода соприкасаются, а не когда между ними четыре метра пустого пространства и по два слоя изоляции и штукатурки. И чтобы преодолеть это правило никакой команды от «Сокола» не хватит. Четырехметровый стальной прут, воткнутый точно между проводами – вот это причина для замыкания, а одного желая, даже подкрепленного радиокомандой, мало. Барков хмыкнул. Но ведь и в розетку никто дамских шпилек не втыкал, а дуга была и там. Резкий скачок напряжения? Это до каких величин должно оно подпрыгнуть, чтобы выдать дугу в четыре метра? Практически искусственную молнию! До сотни киловольт? И какие предохранители это выдержат? Нет, тут что-то другое...

А «Сокол» проклятый по-прежнему молчит. Нет сомнений, что он знает ответ, но молчит. Почему? Не потому ли, что это имеет отношение к скрытому файлу, который этот упрямый микропроцессор не открывает даже хозяину?

Ну, ничего. Всему свое время. Саша повесил автомат на плечо и перешагнул через тело солдата. В результате замыкания ближайший участок коридора погрузился в полнейшую темноту, но Баркова это не смутило. Нет, «Сокол» не научил его видеть в темноте, но смоделированная перед внутренним взором виртуальная проекция коридора вполне заменила реальное видение.

Саша почувствовал себя героем старой компьютерной игры, в которой полагалось бродить по выгоревшим паркам, руинам и подвалам, собирая оружие, выискивая нужные двери и попутно уничтожая всяческих монстров. Правда, там можно было набрать код «IDDQD» и получить бессмертие, а здесь этот трюк вряд ли имел шансы на успех.

Впереди снова послышался шорох и осторожные шаги. В рамках проекции прорисовались два силуэта, а за ними еще три или четыре. Люди шли с поднятым на уровень груди оружием. Саша взглянул как обычно и увидел несколько едва различимых красных точек примерно на одной высоте над полом. Для лазерных целеуказателей точки светились слишком слабо и располагались чуть выше. Инфракрасные маячки? Барков прижался спиной к

стене и приготовился к худшему. Если эта группа охранников экипирована для боя в подземелье, то вполне возможно, что неверные красноватые отблески это на самом деле подсветка для ноктоскопов. В этом случае, бойцы всё видели не хуже Баркова и без помощи виртуальных проекций «Сокола».

Где-то позади тоже слышались шаги. Похоже, противник решил зажать беглеца с двух сторон. Ситуация складывалась опасная, но в первую очередь для самих охранников. Если они вздумают открыть огонь, у них будут все шансы попасть не в Баркова, а в своих товарищей.

В голове снова загудело, но до набата дело не дошло. И зуда в ладонях почти не возникло. Вместо ожидаемых предвестников опасности Баркова посетило новое ощущение, он почувствовал, как тело наливается энергией, как сами собой разогреваются мышцы и обостряется чутье. Прошла всего лишь секунда, а Саша уже точно знал, сколько врагов впереди, сколько позади и до какой степени опасен каждый из них. Не совсем понимая, как это у него получается, Барков мгновенно преодолел дистанцию до первой группы противника, и несколькими точными ударами уложил всех пятерых на бетон. Ни ему, ни солдатам оружие не пригодилось. Все произошло настолько быстро, что бойцы просто не успели ничего сообразить, а уж тем более прицелиться. Не задерживаясь на месте молниеносной схватки, Саша в три прыжка добрался до поворота, из-за которого вывернули солдаты, и только в этот момент отставшая вторая группа поняла, что произошло с их товарищами. По коридору прокатилось гулкое эхо трескучих выстрелов, и от стены откололись куски штукатурки. Несколько пуль ушли визгливым рикошетом в пол и потолок. Барков почувствовал, как что-то ударило в голень. Боли не было, и поэтому он решил не заострять внимание на очередной мелочи. Новый коридор вел к двери, за которой начиналась лестница на поверхность, а также открывался узкий технический коридор в сторону третьей базы. Оба пути вели не совсем туда, куда стремился попасть Саша, но это не имело значения. Выбравшись на

поверхность, Барков мог воспользоваться другим входом на подземный уровень или же придумать иной способ попасть на вторую базу. Если же удастся очутиться сразу на третьем объекте, перебраться оттуда на второй будет тоже несложно. Так или иначе, другого пути все равно не существовало. Не возвращаться же.

Дверь оказалась заперта на электронный замок, подключенный к централизованной сигнальной системе. В связи с объявленной на базе тревогой, блокировка замка была полной – не открыть никакими ключами, только командой с центрального пульта. Саша приложил руку к двери и, заглянув через сеть в память главного охранного компа, попытался увидеть деблокирующую комбинацию, но перед глазами снова поплыли путанные клубки двоичных кодов и программных символов. Выделить из этого «упорядоченного хаоса» нужное сочетание цифр у Баркова не получилось. Все-таки сознание пока не слилось воедино с «Соколом», и от этого возникали определенные неудобства. «Зато функции выживания на высоте, - взбодрил себя Саша. – А замок... можно и выбить». Он похлопал ладонью по двери. Она была железной, но не бронированной. Если дать очередь точно в замок... Главное, не попасть под рикошет. Барков отступил на несколько шагов и уже поднял автомат, как в двери щелкнуло, и на контрольной панели замка загорелся зеленый светодиод. Раздумывать о подоплеке очередного фокуса было некогда. Саша толкнул дверь, выждал секунду – вроде бы тихо – и шагнул на лестницу. Почему не в технический коридор? Он и сам хотел бы узнать, но «Сокол», опять принявший решение за хозяина, не разменивался на объяснения. Он уверенно вел Баркова по оптимальному маршруту.

В автоматически захлопнувшуюся дверь ударили несколько пуль. Саша торопливо поднялся на два марша и осторожно выглянул в просвет следующего этажа. Там кто-то был, но чутье молчало, да и «Сокол» никак не обозначил незнакомца на виртуальной схеме. Барков попытался уловить «запах» человека.

Нет, это был либо манекен, либо вообще игра воображения. Саша снова выглянул из-за перил. Теперь вроде бы никого. В результате «конфликта устройств» начались галлюцинации, что ли? Барков медленно поднялся на следующую площадку. Пусто. Внизу загрохотало – преследователи выламывали дверь. Саша пошел быстрее. Еще этаж – никого. Короткий марш и новая дверь, теперь уже последняя – выход на поверхность. Неплохо было бы узнать заранее, какая там обстановка?

Саша вновь сосредоточился на информации охранной системы. В этот раз у него получилось гораздо лучше. По крайней мере, он сумел выделить цифровой канал передачи данных с камер видеонаблюдения и даже нашел ту, что была ближе всех к двери. Камера работала в режиме ночного видения, поскольку территория базы освещалась только вспышками выстрелов, мельтешащими лучами фонариков и сполохами пожара – левее, у стены ангара горел грузовик. Все лампы и прожектора были разбиты, а по-военному ровную и аккуратно размеченную площадку перед воротами обезобразили три неглубокие воронки. Перестрелка шла активная, в основном «трассерами», но передвижения подразделений и концентрации ударных сил на рубежах Саша не увидел. Видимо противники засели в укрытиях и ждали удобного момента.

По площадке перед воротами ангара скользнул вертикальный луч света. Понятно – над полем боя прошел вертолет. Нешуточная тут развернулась война: пусть позиционная, зато с воздушной поддержкой, все по взрослому.

Барков сверился с планом. Бежать через площадку Саше не грозило. Надо было только пройти, а лучше промчаться быстрее ветра метров пятьдесят вправо, затем, прячась в тени глухого забора, обойти одноэтажный барак и, перемахнув невысокое ограждение, пробраться в полуподвал ремонтной мастерской. А оттуда по стометровому подземному переходу напрямик на вторую базу. А там – по лестнице на четвертый уровень, потом через тройной шлюз в двенадцатый сектор и по коридору – прямо и два поворота направо. Все

просто. В теории.

Размышлять, что будет делать на практике, проникнув в подземелье второй базы, Саше не хотелось. «Сокол» подскажет. Барков положил руку на замок и терпеливо дождался щелчка. В том, что замок откроется, он не сомневался ни секунды. Все, что делает жизнь проще и удобнее, быстро становится привычным. А уж отказаться от этого потом становится и вовсе невозможно. Это как дорогой корейский смарт или японская машина – купи один раз, и ты потерян для европейских или отечественных производителей навсегда. «А еще это можно сравнить с пристрастием к наркотикам, - мелькнула тревожная мысль. – Сквернослов Манилов, конечно, запугивал, но был прав в одном – я даже не представляю, какова цена моего нового могущества. Что потребует взамен «Сокол»? Полного подчинения, превращения в киборга? Или он «разгонит» мозг до запредельного быстродействия, доведет меня до нервного истощения и спокойно сменит хозяина? Вообще-то установка «уцелеть любой ценой» девиз как раз для опасного паразита. Или все-таки у «Сокола» другая задача? Что хранится в его скрытом файле, в чем секрет его невероятной способности управлять любой электроникой?»

Дверь открылась, и Саша осторожно выглянул наружу. В нос ударил запах гари, бензина и пороха. Воздух был горячим, теплая июльская ночь и не собиралась остужать перегретую за день землю. На запястье вдруг пискнул смарт. Ожил? Удивительно. Саша взглянул на экранчик. «МОТО» работала, как ни в чем не бывало. Вот еще одна странность. Баркову вспомнилось утро, вернее полдень, когда он очнулся у «Великой Стены». На бортовой комп «Нюси» его исключительные способности тогда почему-то не подействовали. Может быть, потому что не было непосредственной опасности. А вот когда она появилась... тогда на голову пробуждающемуся «Соколу» рухнул самолет. Саша усмехнулся. Нет, конечно, «Сокол» тут не при чем! Додумался тоже! Никакой связи нет! Или... есть? Черт, мозги уже набекрень от всех этих

технических загадок!

Барков, стараясь ступать бесшумно, двинулся вправо, к бетонному забору. Слева, на самом краю поля зрения мелькнул лучик фонаря. Саша резко присел, прячась за помятой железной бочкой. Луч больше не появлялся. Показалось? Барков встал и, пригибаясь, за три секунды пробежал оставшиеся метры до спасительной тени забора. Теперь - обойти приземистую одноэтажку и бегом к мастерской. Он уже взял высокий старт, как вдруг ближайший пролет забора – толстая бетонная плита – с грохотом рухнул внутрь периметра, обдав Сашу волной пыли и мелкого крошева. Земля под ногами ощутимо дрогнула и мелко завибрировала. Когда грохот утих, послышался попадающий в такт вибрации асфальта лязг гусениц и рокот мощного дизеля. Барков попятился. Превращая упавшую плиту в грудку обломков, на площадку выехал огромный желтый бульдозер. Слева, у ворот ангара, то есть примерно там, куда направлялась тяжелая машина, заметались крики. К рокоту бульдозера добавился свист рассекаемого лопастями воздуха и гул моторов вертушки. На кабину гусеничного гиганта упало пятно света от вертолетного прожектора. Саша присвистнул. В кабине было пусто! Это Барков видел совершенно отчетливо – левая дверь кабины распахнулась, поэтому ничто не мешало рассмотреть, как сами по себе двигаются рычаги и чуть покачивается на амортизаторах пустующее кресло водителя.

Слева ударили автоматы. Пули звякнули по отвалу бульдозера, и ушли рикошетом вправо. Барков упал на землю. От греха подальше! Если это гусеничное чудовище не успокоится, солдаты запросто могут врезать по нему из гранатометов и тогда тут станет жарче, чем в паровозной топке. Отползти назад? Не вариант. Там другой отряд. Нет, если и уматывать отсюда, то только вперед. Дождаться, когда бульдозер уйдет достаточно далеко влево и продвигаться по-пластунски вперед, к ремонтной мастерской. Так, «Сокол»? Что молчишь? Занят? Уж не ты ли «рулишь» этим бульдозером?

Солдаты наконец-то сообразили, что стрельба из автоматов бессмысленна и применили более крупный калибр. Несколько гранат из «подствольников» ударили в приподнятый отвал машины, и бульдозер заметно встряхнуло. Когда дым слегка развеялся и луч прожектора снова осветил машину, оказалось, что повреждений не так уж много – вывернутый и слегка покореженный отвал, да разбитые стекла в кабине. Бульдозер продолжал медленно надвигаться, грозя передавить всех, кто засел на его пути. Солдаты снова открыли огонь из автоматов, целя в кабину, и это естественно не дало никакого результата. Наконец, на фоне отблесков пожара Саша увидел фигуру солдата, который держал на плече более солидное оружие, чем автомат с «подствольником» - противотанковый гранатомет. Выстоять против этой штуковины шансов у бульдозера уже не было...

И вот тогда произошло нечто вовсе невероятное. Отвал вдруг лег почти горизонтально, и его крепления лопнули, выстрелив сломанными болтами и сорванными гайками точно по позициям солдат. Бойцы никак не ожидали ответного огня, а потому не особо прятались, и это стоило им очень дорого. Трое, в том числе гранатометчик рухнули, сраженные крупнокалиберными «поражающими элементами», а остальные бросились бежать. Но бульдозер – а вернее «Сокол» – не оставил им ни единого шанса. Машина с невероятной для такой массы прытью, работая только правой гусеницей, крутанулась на месте волчком и резко остановилась, не добрав нескольких градусов до прежнего положения. Незакрепленный отвал сорвался с рычагов и с жутким свистом улетел вдогонку драпающим солдатам. Вряд ли он кого-то из них догнал, но психологический эффект был абсолютно подавляющим. На некоторое время внутренний двор между ангаром, служебным зданием и мастерскими буквально вымер.

А бульдозер заглушил двигатель, погасил фонари и снова стал безобидной строительной техникой. Правда, теперь нуждающейся в серьезном

ремонте.

Осознав, что можно продолжить движение, Барков усилием воли заставил себя подняться на ноги и рванул, как настоящий чемпион по «длинному» спринту с препятствиями. Все увиденное поразило его до глубины души, но сейчас важнее было добраться до перехода. Переживания и, что уж кривить душой, восхищение могуществом «Сокола» лучше было оставить до более спокойных времен. Если они наступят. Саша прислушался к себе. Похоже, чип одобрял его новый подход к проблемам. Или так просто казалось? Да, наверное, казалось. «Сокол» ведь не человек, ему плевать на оценки, он выполняет программу и только. А еще стремится при этом уцелеть.

Следующую остановку Саша сделал, уже прижавшись к дальнему углу ремонтной мастерской. До входа в полуподвал оставалось пройти метров двадцать, но этот путь лежал по хорошо освещенной местности – напротив нужной двери полыхала лужа чего-то горюче-смазочного, вытекающего из пробитой пулями, опрокинутой бочки. Пожалуй, стоило выдержать паузу и внимательно осмотреться. На первый взгляд, поблизости никого не было, но Сашу никак не оставляло смутное беспокойство, появившееся еще когда он поднимался по лестнице. Сначала тот неясный силуэт, затем едва заметный лучик среди развороченных взрывами штабелей оборудования и стройматериалов, теперь этот костер, будто специально разведенный там, где должен появиться беглец – все это тревожило и укрепляло Баркова в подозрении, что за ним следят. Кто следит, и почему не реагирует «Сокол» – было следующим вопросом, тоже вызывающим серьезное беспокойство. Если за Сашей присматривает неизвестный доброжелатель, то почему тайно? А если хитроумный враг знает способ, как обмануть запредельную, тщательно просчитанную интуицию «Сокола», то не манипулирует ли он заодно и другими «чувствами» человека-биокомпа? Например, любовью к семье. Не заманивает ли, проще говоря, в ловушку?

Где-то справа от вспомогательного строения завязалась новая перестрелка, а левее, у забора, позади героического бульдозера, там, где недавно пробирался Барков, слышались голоса и тяжелые шаги. Погоня снова взяла след. Медлить стало опаснее, чем появляться в отсветах горящего масла и Саша рискнул. Он буквально ввалился в полуподвал, поскольку взял хороший разбег, а деревянная дверь оказалась незапертой и от слишком сильного толчка едва не слетела с петель.

В полуподвале мастерской оказалось полно металлического хлама, уложенного на высокие, под потолок стеллажи. Саша заглянул в ближайший проход между стеллажами. Да, новый коридор начинался отсюда – в дальней стене зияло слабо освещенное, полукруглое жерло тоннеля, над которым тускло светился дежурный плафон с корявой надписью «база 2». Барков двинулся к переходу, но тут слева что-то звякнуло. В подвале кто-то прятался. Саша вскинул автомат, пытаясь рассмотреть неизвестного или неизвестных в просвете между полками стеллажа, но никого не увидел – в том углу было слишком темно. Саша бочком, не опуская оружия, двинулся к переходу. Он уже почти скрылся в полумраке тоннеля, когда за стеллажами снова звякнуло, на этот раз громче и в ту же секунду входная дверь выстрелила несколькими облаками трухи и фонтанами щепок. По железякам на стеллажах звякнули пули. Еще через секунду продырявленная дверь рухнула внутрь подвала, и в проеме показались фигуры солдат. Саша поспешил скрыться в переходе, но боковым зрением успел заметить, как за левым стеллажом расцвели два злых огненных цветка и навстречу солдатам ударили две трассирующие струйки. Долей мгновения позже до слуха донесся и сухой треск автоматных очередей. Стреляли, как раз оттуда, где дважды подозрительно звякнуло. Значит, все-таки за Барковым присматривали друзья? Это утешало, хотя и не очень. Присмотр не помощь.

Саша двинулся по новому коридору почти без опаски. «Сокол» рисовал

почти идиллию – ни одного подозрительного силуэта до самого входа в первый сектор базы номер два.

«Слишком легко», - подумалось Баркову за мгновение до того, как почва ушла из-под ног, и тело ощутило все прелести свободного падения, а затем, опережая приступ паники, само сгруппировалось и вполне благополучно приземлилось на холодную металлическую поверхность. Все-таки равновесие Саша не удержал и завалился набок, но тут же поднялся на ноги. Над головой лягнули железные створки. Ловушка захлопнулась. Саша осмотрелся. В яме было прохладно, но зато не так темно, как в тоннеле. Откуда льется свет, понять было трудно, настолько рассеянными были его лучи. Зато с первого же взгляда стало ясно, что ловушка напоминает большой железный ящик, размером с пятитонный контейнер. Единственным выходом отсюда был люк в потолке, тот самый, через который Саша сюда и попал. Барков сверился с планом. Ловушки на нем обозначено не было. Специально или по старой доброй российской безалаберности? Саша подошел к стене и приложил к ней руку. Никаких ощущений. Ни зуда, ни виртуальных схем в голове, ни сигналов от «Сокола». Чертов микрочип! На кой, тогда, он нужен?! Мало того, что не заметил ловушки, так еще и не может подсказать, как из нее выбраться! Или ему мешают железные стены? Не получается поймать сигнал сети, вот и молчит. Барков бросил взгляд на экран смартфона. Удивительно! Приборчик работал - на экране плавала пиктограмма обозначающая «устойчивый прием». Может быть, его замкнуло и заставка на экране не соответствует тому, что творится со смартфоном на самом деле?

Вызвать Лену, чтобы проверить работоспособность прибора Барков не рискнул. А проверить бы не мешало. На фоне странной задумчивости «Сокола», поведение смартфона вызывало вопросы. Вернее наоборот, странно вел себя чип, ведь если «МОТО» легко ловила сигнал сотовой сети, то почему молчал всемогущий «Сокол»?

«Опасность второго уровня», - прозвенело в голове. Ага, ожила птичка! И что означает этот «второй уровень»? Третий, насколько помнил Саша, означал непосредственную опасность для жизни, а первый - приближение неприятностей. Второй по логике – нечто промежуточное, но что конкретно?

«Начинаю загрузку данных». Словарный запас «Сокола» явно расширился. Какие еще данные он не загрузил в утомленный мозг хозяина? Барков попытался это выяснить, но ничего не понял. Лишь когда чип снова заговорил, у него возникло отдаленное подобие понимания происходящего. «Изменить настройки аппаратуры слежения и подавления сигнала?» Отличная мысль! «Настройки изменены. Опасность второй степени устранена». Правильно, «Сокол», bravo! Саша усмехнулся. Пусть теперь поищут, попотеют, а то взяли моду следить за каждым шагом. У Баркова вдруг возникла идея. А что если все-таки потратить время и попробовать выйти в сеть, а оттуда влезть в компы подчиненных Манилова, да и стереть к черту все данные по «Соколу»! Вот им будет подарок!

«Идет поиск сети». «Сокол» начал понимать хозяина почти с полуслова. Это Баркова откровенно порадовало. В ожидании, когда чип справится с задачей, он заложил руки за спину и прошелся по гулкому «контейнеру». Нет, все-таки неспроста все это. Там, наверху «Сокол» молчал, а здесь вдруг заговорил, да еще и взялся наверстывать упущенное. Может быть, это вовсе не ловушка, а наоборот этакий «схрон», местечко, где можно отсидеться и выждать, пока погоня собьется с ног? То есть, все происходящее задумано неизвестными доброжелателями. Тогда чью следящую аппаратуру перенастроил «Сокол»? Подчиненных Манилова? Но Саша видел их охранную систему «изнутри», ничего способного подавить сигнал «Сокола» в ней не было, только телекамеры, датчики, микрофоны и сигнальные цепи. Опять что-то не стыковалось. Хотя... Саша звонко шлепнул ладонью по лбу. Ну конечно! Третья команда! «Черные»! Там, снаружи «красные» воевали вовсе не со

спецназом ФСБ, базу штурмовали подручные Семена! И боевая задача у них была наверняка простая – взять «Сокола». Получалось, что если раньше за Барковым охотились лишь «семеновцы», а команда Владислава и «красные» пытались ему помочь, то теперь на хвосте у «Сокола» висели две группы охотников, а помощники частично сами попали в клетку.

«А частично сдулись, - Саша вспомнил, как быстро исчез Владислав Валерьевич, стоило начаться штурму. - Надо же было так ошибиться в человеке...»

В общем, теперь Баркову оставалось надеяться на собственные силы и на то, что «охотники» передерутся между собой до полной потери боеспособности.

«Доступ разрешен», - прогудело в голове. Стирай все на фиг! Саша не был уверен, что поступает правильно, однако, раздумывать уже не хватало ни сил, ни желания. Увидим, как теперь попляшет Манилов, какие «сранные аргументы» у него останутся. «Сокол» лишь часть системы? Это если есть другие «Соколы» и сохранилась техническая документация по их изготовлению. А если «Сокол» будет лишь один и без инструкции по применению? Что скажет на это ваша система, генерал?

«Сделать копии уничтожаемых файлов?» Тоже неплохая мысль. Чем больше на руках – вернее в голове – козырей, тем приятнее играть. Копируй, родной, места в извилинах хватит. Взглянуть бы сейчас на специалистов третьей базы - или где они сидят, прямо в министерстве обороны? – в чьем ведении эта пресловутая система. Вот уж, наверное, всполошились.

«Продолжаю движение по маршруту», - сообщил чип. Саша невольно поднял взгляд к потолку. Как же его продолжишь, движение это, если сверху крышка? Словно отвечая на невысказанный вопрос, зев коварного люка открылся. Его челюсти-створки повисли вниз так, что до них вполне можно было дотянуться, а поскольку поперек каждой створки в шахматном порядке были сделаны углубления, то имелся шанс еще и зацепиться. А если удастся

зацепиться, то не проблема и выбраться. Саша решил действовать, пока «челюсти» снова не сомкнулись. Он подпрыгнул, зацепился за углубление, подтянулся, перебросил руку влево... Створки поднялись и с неприятным лязгом сомкнулись, но уже в тот момент, когда Саша переполз на нормальный сплошной пол коридора.

Со стороны первой базы доносился неопределенный шум, и ползли клубы смешанной с дымом пыли, будто там что-то горело и рушилось. Двери во вторую базу были распахнуты настежь. Барков подбежал к ним и заглянул в шлюзовую отсек. У порога лежал охранник. Поза у него была неудобная, что наводило на мысль о непоправимом. Чуть дальше привалившись к стене, и свесив голову на грудь, сидел еще один солдат. Бронежилет на груди был продырявлен, и через дырочки сочилась темная кровь. Парень был еще жив, но Саша не мог его спасти, разве что, послать сигнал о помощи в охранную систему, но для того ли «Сокол» спрятал хозяина в «контейнере», чтобы тут же выдать его местонахождение? Саша попытался себя одернуть – человек умирает! – но вдруг почувствовал сильнейшее внутреннее сопротивление. «Сокол» был против благотворительности! Она, по его мнению, мешала выполнению главной программы. Черт возьми, вот он и начался: конфликт машинной логики и человеческих эмоций. Это Баркову уже не нравилось. Он попытался приказать упрямой машине войти в локальную сеть и не называя себя сообщить о раненом, но «Сокол» не подчинился. Саша разозлился. «Нет, железяка, ты не сделаешь меня своим бездушным придатком!» Он сосредоточился на виртуальном образе сети. Клубок цветных нитей и только. Без поддержки чипа ничего не получалось. «Ну, ладно! В таком случае, я просто не двинусь с места! Буду стоять здесь и во всю глотку звать на помощь!» На угрозу «Сокол» отреагировал. Но совсем не так, как хотелось бы Баркову. Перед глазами у Саши поплыли уже знакомые черные пятна, в ушах загудел набат, а в череп начал заливаться расплавленный свинец. От тяжелой жгучей

боли Барков невольно присел и схватился руками за голову. Так вот о чем предупреждал Манилов! Барков сделал несколько шагов в направлении шлюза. Боль вроде бы немного отпустила. Саша перешагнул порог и двинулся к лестнице, ведущей сразу в двенадцатый сектор. Боль почти ушла, а в глазах прояснилось. Первый раунд остался за «Соколом». Барков почувствовал, что готов лопнуть от злости и негодования. В первую очередь он злился, конечно, на Манилова и его подручных, но во вторую... Сам же решил, что круче гор и умнее целой армии инженеров. Вот и получай премию за самонадеянность. Идиот! Отдал бы этого паразита законным владельцам и жил бы себе спокойно, так, нет, любопытство обуяло!

Из-за угла вывернули трое охранников. Как в руках оказался висевший до этого за спиной автомат, Барков даже не заметил. Только когда коридор наполнился трескучим грохотом, он понял, что стреляют не только в него, но и он стреляет в ответ. Причем, гораздо точнее противника. Солдаты повалились на пол и до Саши наконец дошло главное – игры кончились. Он это сделал... он... убил...

Голова закружилась, а к горлу подкатил приступ тошноты. Саша выронил автомат и медленно приблизился к солдатам. Один вроде бы дышал, но двое других были точно мертвы. Барков прижался спиной к стене, боком пробрался мимо тел, а затем бросился бежать, не задумываясь, куда и зачем. Мир вокруг рушился, страшно грохоча обломками и окутывая Александра Баркова удушающими облаками гари и пыли. Пути назад, через завалы рухнувшего мироздания больше не существовало, а дорога лежащая впереди, вела к воротам ада. Теперь уже без вариантов.

«Я защищался! - билась в голове отчаянная мысль. – У меня не было выбора!»

«Выбор есть всегда, - возражал другой, укоризненный голос смертельно раненой совести. – Ты захотел стать избранным, но не подумал, что тебе

придется заплатить за это не только собой, но и другими. Вот ты и сделал первый взнос. Разве тебя не предупреждали? А дальше будет еще хуже. Но ты, наверняка, этого уже не поймешь. Скоро «Сокол» окончательно превратит тебя в робота и тогда...»

«Нет, этого не случится!»

Справа повеяло угрозой третьей степени. Рука наотлет, щелчок предохранителя-переводчика огня и короткая очередь из Стечкина. И все это в режиме хорошо отлаженного автомата. Противник рухнул ничком на бетон, из-под него выполз округлый язык растекающейся красной лужи.

«Я не хочу!»

«Тебя больше не спрашивают. Уцелеть любой ценой, вот все, что сейчас волнует «Сокола». И он не даст тебе погибнуть, даже если я подтолкну тебя к краю моста. Ты пропал, Барков, тебя больше нет. Есть только странное биокомпьютерное существо, пораженное страшным недугом – всемогуществом. Пока что болезнь в самом начале, но прогноз, как говорят врачи, крайне неблагоприятный...»

Снова повеяло угрозой, на этот раз из-за двери слева. «Стечкин», будто сам по себе, прицелился и прочертил на двери кривой пунктир. С той стороны кто-то вскрикнул и упал. Впереди возникла лестница. Шесть маршей вниз, и вот он четвертый уровень. Теперь прямо и два раза направо. За поворотом кто-то есть. Сменить магазин, в нем осталось всего два патрона. Считал? Наверное, да, неосознанно. Руки действовали сами по себе, почти рефлексивно, словно всю жизнь только и делали, что перезаряжали пистолеты. Боец за углом напряженно ждал, поднимая оружие на уровень плеч. А вот так? Саша прыгнул вперед, упал и, скользя по гладкому полу на спине, выехал на пересечение коридоров. Три выстрела из партера и противник завалился назад, широко раскинув руки. Не вставая Барков схватил его пистолет в левую руку, сгруппировался и кувырком выкатился из-за следующего поворота. В завершении кувырка он встал на одно

колени и несколько раз выстрелил сразу с двух рук. Один из двоих прятавшихся у седьмой камеры солдат все-таки успел выстрелить в ответ, но пуля лишь чиркнула Сашу по плечу. Боли не было и Барков снова не обратил внимания на рану. Он встал, опустил оружие и, сильно ударив ногой в район замка, заставил дверь распахнуться.

- Саша!

Лена вскочила с казенной койки, застеленной синим армейским одеялом. Она была в футболке и голубых джинсах, без намека на прическу и макияж. И все равно она была очень красива: стройная, длинноногая, с тонкой талией, большими синими глазами и чуть выющимися белокурыми локонами до плеч. Женщина мечты. Недаром Сане завидовали все приятели... Саша как мог ободряюще улыбнулся. Олежек тоже проснулся и сел в кровати, растирая кулачками глаза. Сначала он собрался захныкать, но увидев папу передумал и расплылся в улыбке. С семьей все было в порядке, Манилов не врал. Лена подалась вперед, но будто наткнулась на невидимую преграду. В ее взгляде появился страх. Саша почувствовал, что жену обуревают смешанные чувства: радость, обида, беспокойство и недоверие. Она словно бы не узнавала мужа. Оно, в общем-то, и понятно. Столько лет дружили, поженились, она была абсолютно уверена, что единственный Санин грех – юношеское увлечение айкидо, и вдруг выясняется, что на самом-то деле он никакой не инженер из «Мобисофт», а натуральный суперагент, внук Бонда.

- Что с тобой?! – Лена взглянула на оружие. – Зачем это?

- Чтобы не обижали, - буркнул Саша. – Привет.

- Привет, - опомнилась Лена.

Она все-таки подошла и осторожно прижалась к его груди. Пусть и Рэмбо, но в первую-то очередь муж.

- Я чуть с ума не сошла. Что происходит?

- Позже объясню. Бери малыша, идем.

- А эти... военные...

- Они не возражают. Идем же!

- Да, да, идем, - Лена засуетилась, собирая в пластиковый пакет детские вещи и баночки с питанием.

- Брось все! – чуть громче сказал Саша. – Нет времени!

Он оглянулся. В коридоре было пока тихо, но чутье подсказывало, что запас времени стремительно уменьшается. По лестнице уже спускались солдаты, а откуда-то из соседнего сектора приближалась группа с довольно разноплановым эмоциональным фоном – от холодной злости до полного равнодушия к персоне Баркова. По крайней мере один был настроен не столько враждебно, сколько просто решительно. Он шел по душе Баркова, но не желал ему зла. Довольно странное сочетание.

А неподалеку находился кто-то еще, но определить, кто и где было невозможно. Саша ощущал его присутствие, как тогда на площадке первой базы у горящей бочки, но не мог уловить ничего более конкретного. «Прямо-таки дух - вездесущий, но бесплотный».

Лена прижалась к плечу. Саша на секунду обернулся, коротко чмокнул жену, сына, и снова прислушался к звукам и ощущениям. «Сокол» подсказывал, что двигаться следует через пятый сектор к запасной лестнице. Она вела прямиком на вертолетную площадку, где стоял готовый к вылету «Ми-40». Вообще-то опыт управления вертушками у Баркова был минимальным – так, раза три давали «порулить» приятели-вертолетчики из Химкинского аэроклуба, но «Сокол» гарантировал и взлет, и посадку, только бы добраться до «чопера». Саша вышел в коридор и поманил Лену. Она шагнула следом за мужем, но вскрикнула и остановилась, прижимая Олежека к себе лицом.

- Саша... это... ты их?..

- А ты хотела, чтобы они меня?! – раздраженно бросил Барков, отводя взгляд. – Не смотри, просто иди за мной!

- Что тут творится? – голос Лены дрожал, а в глазах блестели слезы. – Почему мы здесь, в этом... кошмаре?!

- Ленчик, давай поговорим в другом месте, - попытался смягчить тон Саша. – Пошли, пошли... - добавил он полушепотом.

В нужный коридор они проскользнули почти перед носом у авангарда целого отряда громко топающих (для уверенности, наверное) солдат. Саша плечом подтолкнул Лену вправо, в узкий боковой коридорчик, ведущий к нужной лестнице, и тут Олежек решил заявить протест. То ли ему не понравилось, что папа с мамой куда-то бегут, то ли его возмутило, что папа толкается. В общем, заагукал он довольно громко и никакие мамины «ш-ш-ш» его не успокоили. Извинений в виде пустышки он тоже не принял.

Солдаты тут же дружно затопали на звук, и Саша услышал отчетливый приказ их командира: «огонь на поражение!»

- Наверх! – кивком указывая на лестницу, крикнул Барков.

Он занял позицию, встав посреди коридорчика спиной к двери, и выставил перед собой пистолеты. Теперь Саша ни в чем не сомневался. Стоит из-за угла появиться солдатам, они тут же получают всё, что им причитается. И никакого головокружения или новых угрызений совести у Баркова не возникнет. За спиной у него были жена и сын. Более чем причина стрелять в ответ, и тоже «на поражение».

Лена толкнула дверь, но она не подалась.

- «Сокол», открыть! – зачем-то вслух приказал Саша.

Замок тут же щелкнул и дверь распахнулась. Но Лена вместо того, чтобы бежать к лестнице, замерла и удивленно уставилась на мужа.

- Иди, иди! – боковым зрением уловив ее взгляд, сказал Саша. - Не смотри на меня, как на Юлькиного бультерьера.

Упоминание о соседской собаченции подействовало. Лена страшно боялась этой, в общем-то, спокойной старой суки по кличке Розетта, но сейчас

Саша упомянул о Юлькиной собаке не для того, чтобы напугать жену. Просто Лену следовало заставить хоть немного собраться, прийти в себя, а лучшего средства, чем привычные, бытовые воспоминания для этого не существует. В кризисной ситуации человек цепляется за них, как за обломки кораблекрушения и забывает о разверзшейся под ним бездне...

- А ты?

- Я за тобой.

- Я не пойду без тебя!

- Сериалов в декрете насмотрелась?! Что за пафос?! Иди, говорю, или все тут останемся. Они уже близко и стрелять будут без разбора.

Лена перешагнула порог, но на лестницу не поднялась.

- Заходи!

Саша попятился, не спуская глаз с угла из-за которого вот-вот могли показаться враги, осторожно протиснулся в узкий дверной проем и мысленно приказал «задраить переборку». «Сокол» его понял. Дверь закрывалась очень медленно, а топот ног бегущих солдат сотрясал коридорчик уже совсем близко. Вот из-за угла появились первые двое...

И тут в стене, у самого пола открылся небольшой лючок, из которого выехал самый обыкновенный с виду автоматический пылесос-полотер; забавная машинка, размером чуть больше футбольного мяча. Саша про себя чертыхнулся. Понятно, что в критической ситуации и шпилька - оружие, но что реально может сделать эта игрушка? Ее же растопчут, и не заметят!

Однако «Сокол» имел собственное мнение о способностях полотера. Машинка резво вырулила на середину коридора и бросилась под ноги первому солдату. Сначала Барков не понял, что случилось, но воин рухнул, как подкошенный и до Саши дошло, что на этот раз метафора оказалось дословным описанием. В корпусе полотера открылся лючок для залива воды, и оттуда выползла блестящая стальная полоса, шириной с лезвие кухонного ножа, но

длиной не меньше метра. Стальная лента, словно живая протянулась горизонтально до стены коридора и «подкосила» солдата, резанув его по голени, чуть выше шнуровки ботинок. Его товарищ успел среагировать и попытался перепрыгнуть через неожиданное препятствие, но блестящая полоса хлестнула снизу вверх и вправо, наискосок, а потому второму повезло еще меньше. Импровизированный меч рассек ему правое колено и внутреннюю поверхность левого бедра. Хлынувшая упругой струей алая кровь свидетельствовала, что полотер нанес бойцу весьма опасное ранение. Серебристое лезвие снова просвистело в воздухе, и третий солдат замер, как вкопанный. Кончик невероятного меча прошел в каком-то сантиметре от его горла. Воин попятился и сзади на него налетел четвертый, а за ним и остальные. Солдаты столпились в узком проходе и недоуменно уставились на взбесившуюся игрушку, размахивающую чем-то похожим на самурайский меч.

- Что встали?! – прорычал офицер, проталкиваясь вперед. – Остолопы!

Кончик меча прицелился офицеру точно в грудь, но коварный противник не стал приближаться на расстояние удара. Он, не вскидывая автомат к плечу, длинной очередью от бедра разнес полотера в мелкие кусочки. Саша не увидел точно, но ему показалось, что стальная лента, упав на пол, просто впилась в шершавый бетон. Вряд ли такое произошло на самом деле, но то, что клинок бесследно исчез, Барков видел отчетливо.

После электродуг и «стреляющего бульдозера» всё это было уже не слишком удивительно, хотя все равно интриговало. «Сокол» каждый раз показывал себя с новых сторон.

До полного закрытия двери оставалось сантиметров десять, и тут дверь вдруг замерла. Саша вскинул оружие и прислушался. Сервопривод не жужжал. Отключили с центрального пульта? Но куда опять смотрит «Сокол»?

«Заккрыть дверь!»

В голове не прозвучало ни единого намека на ответ.

«Сокол», ответь, что случилось с дверью?»

Проклятый чип молчал, в точности, как и перед падением в «ловушку-контейнер». Кто-то снова применил устройства «слежения и подавления сигнала»? Но ведь «Сокол» их перенастроил. Или неизвестные следопыты раскусили эту хитрость и загрузили прежние установки? Как не вовремя.

- Поднимайтесь наверх, - Саша прицелился из обоих пистолетов в дверь и боком начал подниматься по лестнице.

Лена торопливо засеменила впереди.

В ту же секунду на дверь обрушился свинцовый град. Саша торопливо поднялся на пролет выше линии огня. Еще один марш. Табличка с надписью «уровень 2». Еще два марша. «Сокол», оживай! Кто поведет вертушку?!

Наконец-то – снова запах теплой ночи! С привкусом гари, но все равно лучше безжизненного кондиционированного воздуха подземелья.

На вертолетной площадке действительно стоял «Ми-40», готовый к полету и даже с любезно прогретыми движками. Кабина была освещена изнутри, а на борт падал свет трех небольших фонарей, обозначающих границы посадочной площадки. Заодно фонари освещали и сидящего на подножке человека. Барковы остановились на краю светового пятна.

- Хай, мастер Сан, привет, Ленчик. Ты, Саня, убери пистолеты. Тут кругом снайперы, сам понимаешь...

- Здравствуй, Игорь, - ответила Лена и перевела недоуменный взгляд на Сашу. – Он... за нас?

- Он сам за себя, - Барков опустил оружие. – Привет... босс.

- О-о, - удивился Семенов, - ты в курсе наших дел?

- Да уж, пришлось... окунуться во все это дерьмо. По уши.

- Саша, - укоризненно шепнула Лена. – Олежек же... Ты нас вывезешь отсюда, Игорь?

- Конечно, мы же свои люди, - Семенов был само участие. – Саня, ты не

против?

Барков попытался прислушаться к внутреннему голосу, но «Сокол» по-прежнему молчал. Пришлось соображать самостоятельно. Впрочем, соображать тут было нечего. «Черные» переиграли Манилова и теперь «фишка» была целиком и полностью в их руках. Как им это удалось – пока не ясно, но факт налицо. После двенадцати часов беготни Барков наконец-то попался. И без поддержки «Сокола» выбраться из очередного капкана Саша не надеялся.

«Единственный плюс – чем дольше молчит «Сокол», тем меньше у него шансов сделать из хозяина безмозглого и бездушного киборга, - подумалось Баркову. – Это хорошо, вот только моменты для «отдыха» он все время выбирает, мягко говоря, неподходящие...»

- Ну, что, Саня, летим?

За спиной у Баркова возникли два внушительных силуэта. Один из них – здоровенный, как слон, но достаточно подвижный детина - приблизился, быстро отнял у Саши оружие и ловко выудил из карманов запасные магазины. Второй так же незаметно снял с руки Баркова смарт и вошел в круг света. Что-то в этом наголо бритом кавказце показалось Саше знакомым. Барков определенно встречал его раньше, но где и при каких обстоятельствах, сейчас никак не вспоминалось, не та была обстановка.

- А этих куда? – указывая большим пальцем за спину, но не на чету Барковых, а в темноту, спросил кавказец абсолютно без акцента. – Тоже с собой?

- Пригодятся, - Семенов кивнул. – Все на борт!

Он любезно помог Лене подняться в салон, пропустил вперед Баркова и забрался сам. Уселся Семенов на переднем ряду кресел рядом с Сашей. Позади Баркова сел человек-гора. Только теперь Саша заметил, что в руке этот гигант держит нечто отдаленно напоминающее оружие, причем держит его постоянно направленным на главного пленника.

- М-станнер, - «пояснил» Семенов, заметив любопытство Баркова.

- Понятно, - Саша равнодушно кивнул.

М-станнер, что бы это могло значить? Литера «М» в последнее время применяется исключительно к приборам, имеющим процессор Михайлова. Но такие приборы на Земле почти не используются, только на орбите, в спутниках «невода». Семенову законы, конечно, не писаны, он может и плюнуть на запреты и потенциальную опасность М-технологий. Но откуда у него этот станнер? Не от «невода» же подарок! Что-то из секретных арсеналов Манилова, или как там звали его главного инженера-рационализатора - Сухопаров? Поделка из лабораторий погибшего полковника? А что значит «станнер»? Кого можно парализовать таким специфичным излучением? Или что? Пришедшая на ум догадка была весьма неприятной, но почти бесспорной. Супероружие требуется только если идет охота на супердичь. «Сокол» был как раз такой дичью. Если предположения верны, то нет ничего удивительного в молчании чипа.

Ну что ж, это было уже кое-что. Чем больше понимаешь в происходящем, тем легче живется и продуктивнее думается. Например, теперь Саша знал, в чем причина молчания «Сокола», а значит, мог сосредоточиться на конкретной задаче – отключении М-станнера. Как это сделать, если «пушка» находится в руках монстроподобного громилы? Вот над этим и стоило подумать.

Когда первая партия пассажиров расположилась в салоне, двое угрюмых бойцов посадили на борт еще одну парочку и забрались следом.

- Здрасьте, - плюхнувшись в кресло напротив Саши, выдохнул Климов. – Давно не виделись.

- Вася? – Лена узнала Сашиного товарища. – И ты здесь?

- Ну, - Вася криво ухмыльнулся. – Земля-то круглая.

- И тесная, как метро, - добавила Ольга, приветственно кивая Баркову. –

А...

Саша понял, что она хотела спросить, и отрицательно покачал головой. «Нет, Влада они не схватили». «Это хорошо, - читалось у Ольги во взгляде. – Он поможет». Барков не стал ее разочаровывать. В конце концов, она знала Владислава гораздо лучше. А может вообще, так все и было задумано, кто их поймет, этих «бойцов невидимого фронта»?

Последними на борт поднялись еще двое подручных Семенова. Оба заняли места в кабине. Бритоголовый абрек сел на место пилота, а кресло штурмана заняла эффектная, будто с глянцевой обложки, брюнетка. Заметив как застыл взгляд Баркова, босс «черных» ухмыльнулся.

- Устал, поди, за день, мастер?

- Нет, - Саша оторвал взгляд от брюнетки и погладил по головке зевающего Олежку.

- Оно и видно, - Семенов подмигнул. – А я, видишь, тоже сутками мотаюсь. Работенка не дай бог. Хорошо хоть на вертушке, с удобствами и с полным штатом. Вот, знакомься, это Мамонт, мой... ну, скажем, юрист. Если что, запросто уладит любое дело. Штурманом у нас Тома, самый надежный в мире секретарь-референт, а за штурвалом Аслан, начальник охраны.

«Аслан? – в голове что-то крутилось, но Саша пока так и не смог вспомнить ничего конкретного. – А этот заблудший ангел, значит, Тома... та самая. Знал бы ты, босс, насколько надежен твой секретарь на самом деле, вмиг бы всю спесь растерял. А то расхвастался. Как был ты, Семен, позером и пустозвоном, так им и остался...»

Вслух Саша не сказал ничего. Встреча со старым приятелем Баркова не радовала, и на душевные разговоры его не тянуло. Семен это понял и больше в приятные собеседники не навязывался.

Вскоре почти все пассажиры, кроме Аслана, Мамонта и охранников, задремали, и в салоне установилась относительно мирная сопящая на разные голоса атмосфера. И так продолжалось до самой Горной Крепости, к которой

вертушка подлетела с первыми рассветными лучами...

12. 06 июля, 05 часов 23 минуты

Наверное, каждому знакомо это неприятное чувство, когда приобрел какую-то страшно дорогую вещь, принес домой, хорошенько рассмотрел и понял, что тебя обманули. Или ты сам себя обманул, приняв желаемое за действительное. Примерно это и почувствовал Барков, когда оказался в мрачном помещении с серыми свинцовыми стенами и тяжелой дверью. Запредельное могущество «Сокола» оказалось рекламным трюком. Один «выстрел» из М-станнера и ты в свинцовом ящике. Сплошное надувательство, а не всемогущество.

Интерьер нового помещения был еще скуднее, чем в «приемной» Манилова. Привинченная к полу узкая лавка, казарменное «очко» в углу и кнопка слива в стене над ним. Стены серые, плафон под потолком тусклый от пыли, а дверь удручающе черная. Окна и вовсе не было, разве что окошко размером с тарелку в двери. Но вид за его зеленоватым бронированным стеклом был скучный – глухая стена, окрашенная в тот же зеленый цвет. Или в серый – освещение в коридоре было неважным, а стекло придавало зеленоватый оттенок всему подряд: и стене, и одежде, и лицам, периодически заглядывающим в камеру. Часовые были бдительны, как церберы. Проходя мимо, они обязательно останавливались и подолгу разглядывали пленника. Где-то через час Саша начал их различать. Один был повыше, худощав и смотрел настороженно, но не враждебно. Другой – крепыш с квадратной физиономией – буквально сверлил Баркова злым взглядом, причем с каждым подходом взгляд его становился все недружелюбнее. Наверное, он злился за то, что вынужден тратить утренние часы не на сон или встречу рассвета, а на несение вахты. Ничего, парень, потерпишь. Никто не заставлял тебя наниматься на эту работу. Тем более что в грандиозном горном замке все равно нет мест, где можно нормально выспаться

или полюбоваться восходящим солнышком, разве что на гряде, ограничивающей с юга посадочную площадку, на которой приземлился вертолет босса и сопровождающая его воздушная армада из семи средних, трех больших и десятка малых вертолетов. Денег у «черных» было не меряно, это точно.

Двадцать шагов по вертолетной площадке до лифта были последней прогулкой пленников под открытым небом и всех вместе. Доставив гостей глубоко под землю, охранники тут же их разлучили. Сашу проводили в свинцовую камеру, а его семью – как поклялся Семенов – отвели в достаточно приличные апартаменты для гостей. Какое временное пристанище досталось Климу и Ольге, Барков не спросил. Наверняка не гостиничный номер, но и не такое монументальное, как Сашина камера.

Барков похлопал по холодной стене. Можно ядерную войну пересидеть не волнуясь о последствиях. Не совсем понятно, правда, для чего такие сложности. Если под воздействием М-станнера «Сокол» все равно не работает, к чему дополнительная изоляция? К тому же, свинец, железо или многометровая толща камня – какая разница? Если в помещениях нет сети или ретрансляторов, никакой сигнал сюда или отсюда не пробьется в любом случае. Как бы в качестве контраргумента в памяти всплыло недавнее сидение в «контейнере». Чем не клетка Фарадея, а «Сокол» там работал, и смарт тоже. Почему?

«Всегда одно и то же, - Саша вдруг ухватил дельную мысль. – Всегда одна и та же странность – нормальные вроде бы приборы работают там, где им работать не положено, и так, как даже не планировал ни один инженер-разработчик. Допустим, их заставляет это делать «Сокол», но как, черт возьми, технически это происходит?! Ну не может миксер шинковать капусту, а микроволновка показывать кино на своем дисплее, если это не заложено в них производителем. Комбинированные модели, конечно, могут, что угодно, но любая «умная кухня» или процессор-исполнитель виртуального мажордома

имеют для этого мультимедийную начинку, манипуляторы и полный набор хитро упрятанных специальных деталей. А тут вдруг самый обычный бульдозер – не робот, надо заметить, а простейший трактор с примитивным бортовым компом и пустой кабиной – бросается с поднятым отвалом наперерез врагу, а мирный электрический пылесос-полотер превращается в берсерка. «Сокол», конечно, молодец, управлял машинами на отлично, только откуда у бульдозера взялись «стреляющие болты» и кто научил его так швыряться отвалами? И что случилось с полотером, откуда внутри его пластикового корпуса взялась стальная пружина, которая, распрямившись, превратилась в натуральный меч?

«Сокол», конечно, крут, но одной способности управлять любой техникой тут было мало. Для таких фокусов требовалось еще и умение на расстоянии перестраивать процессоры машин под новые программы, а прочее «железо» под новые, порой нехарактерные задачи. И как это сделать при помощи радиосигнала? Да будь ты хоть трижды «Соколом» – никак!

Файл, вот что даст однозначный ответ на все вопросы. Тот секретный файл, который «Сокол» отказался вскрыть при первом знакомстве с хозяином. Либо он, либо его копия. Должна же существовать резервная копия, где-нибудь в компе Сухопарова или в компах его помощников.

«Ага, копия, - Барков уныло вздохнул. – Пока не очнется «Сокол», ни до каких копий не добраться. Ведь если они существуют, то лишь в памяти чипа. Сам же стер «красным» все базы данных, умник! А ведь чувствовал, что не надо спешить...»

Саша сел на лавку и прислонился спиной и затылком к холодной стене. В голове шумело, но это не было результатом общения с чипом. Просто уже скоро сутки, как Барков был на ногах. Не считая «отключки» и двух коротких пауз, в машине и вертолете. Но это тоже не отдых. Пока работал «СОКОЛ», организм не чувствовал усталости и даже наоборот с каждым часом все больше наливался энергией, а стоило чипу отключиться, и за каких-то три часа от его

стимулирующей «накачки» не осталось и следа. Только упадок сил и депрессия. Надо было срочно собраться. Найти в себе внутренние резервы и взбодриться. А иначе конец. И не только Баркову, но и всем остальным.

Саша заставил себя подняться с лавки. Как взбодриться? Развеселиться? Нет причин. Разозлиться? А вот это без проблем. Пока организм шагал по жизни с «Соколом», избыток энергии вполне компенсировал потребности хозяина, зато теперь Барков отчетливо осознал, что голоден, как стая Тасманских акул. Чем не причина разозлиться? Он подошел к двери и настойчиво постучал в нее кулаком.

- А кормить пленных тут полагается?! Эй, охрана! Фастфуд сюда!

В окошко заглянул коренастый охранник. Саша жестом показал ему, чего хочет. В глазах часового промелькнули злорадные искорки, а лицо стало каменно-непроницаемым. Можно было подумать, что это он кандидат в киборги, причем, первый в списке, а не Барков. «Не принесешь баланду, съем тебя!» - одними губами произнес Саша. Охранник испуганно отшатнулся. Барков, почувствовав его страх, разозлился еще сильнее. Голодная, замешанная на депрессии и усталости, злость потихоньку перерастала в ярость. Разладившаяся после общения с «Соколом» нервная система обливалась норадреналином, как «морж» ледяной водой из проруби. Барков еще раз треснул кулаком – теперь в окошко и почти зарычал. Вырвавшийся из глотки звук его испугал и немного отрезвил. Что же это происходит, неужели и парализованный «СОКОЛ» все равно продолжает воздействовать на хозяина? Ведь даже жутко голодный Саня Барков никогда бы не разъярился до такой степени. И еще вот это... Саша удивленно уставился на трещину в стекле. Ничего подобного минуту назад в нем не было, это точно. Барков взглянул на свой кулак. Он был крепко сжат и невредим. Но кроме него по стеклу ничто не ударяло. А между тем, стекло было бронированное. Что за новости? В голове промелькнула смутная ассоциация. Взгляд сам собой переместился на левый

рукав. Помнится, плечо зацепило вражьей пулей... Саша без труда отыскал дыру в рукаве, но крови на рубашке не обнаружил, да и плечо было целехонькое. А еще раньше рикошетом ударило по голени. И снова дыра в штанине, но ничего, даже ссадины или синяка, на теле. Это что же получается? Кроме всего прочего, биокомп А. Барков-Сокол стал еще и неуязвимым? Мистика!

Этот феномен поразил Сашу более всего. Ну ладно всякие там подключения к сетям и компам, даже непонятные изменения в функциональных возможностях техники и то, если напрячься, можно объяснить. Но неуязвимость, это уж слишком. Силовое поле, что ли, «Сокол» генерирует? Но почему оно не ощущается? Барков неожиданно для самого себя развернулся и ударил в стекло еще раз. Этому приему Саня научился у одного из мастеров четвертого дана. Суть его заключалась в том, чтобы ударить прежде, чем сознание успеет среагировать, и, вспомнив, что преграда теоретически неразрушима, испугаться и послать руке приказ ослабить удар. Если сугубо внутреннее соревнование в скорости реакции выигрывала кора мозга, ломались кости запястья, если подкорка – преграда. Сейчас сознание было утомлено и рассеянно, поэтому в центре бронестекла образовался отчетливо различимый центральный скол, от которого во все стороны разбежалась густая паутина трещин. Барков удовлетворенно хмыкнул. Впервые получилось синхронизировать с «Соколом» не только насущные потребности, но и желания. Его усиление и неуязвимость, плюс навыки Баркова. В результате удар получился, как выстрел из автомата в упор. Неплохо для начала. Не объясняет, правда, причины неуязвимости, но придает уверенности в своих силах, что тоже полезно.

Что подумал подскочивший к двери коренастый, увидев трещины на толстом бронестекле, предположить было трудно, но струхнул он окончательно и бесповоротно. Что-то крикнув напарнику, он схватился за смарт и начал

нашептывать в него рапорт, ежесекундно оглядываясь при этом на Баркова. Поймав в очередной раз его взгляд, Саша издевательски подмигнул. Охранника передернуло, будто от удара током.

Пошло минут десять и перед камерой появился сам «черный босс». Естественно, со свитой. Невозмутимый Мамонт с торчащими из-под мышек рукоятками пистолетов и бритоголовый Аслан за спиной Семенова многозначительно переглянулись. Они отлично понимали, что означает паутина трещин на стекле.

Семенов подошел к двери и, заложив руки за спину, уставился на Сашу. Барков приблизил лицо к окошку, так чтобы отметина прикрыла левый глаз, и открыл пошире правый.

- Ну, чего ты дуркуешь, мастер? – укоризненно спросил Семенов на языке, когда-то принятом в их с Саней дворовой компании. – Типа, крутой? Ну, супер, только я и так это знаю.

- Ты станнер выруби, я тебе настоящую крутизну покажу, - Саша отстранился и дыхнув на стекло протер его тылом кисти.

- Черт знает, что происходит на свете, - Семенов вздохнул, как показалось Баркову, искренне о чем-то сожалея. – Мастер, я тебя не узнаю. Ты напоминаешь мне поп-звезду в разгар звездной болезни. Очнись!

- Пошел ты...

- Нет, серьезно, Саня, ты просто не замечаешь...

- Семен, помолчи! – Барков сморщился. – Если по доброте душевной хочешь мне помочь, дай пожрать. Я уже сутки на дольке лимона и рюмке коньяка. Как там мои? Их тоже голодом моришь?

- С ними-то мне, какой резон воевать? - Семенов покачал головой. – Накормили их, в смысле Лену, а Олежка и сам пропитание добыл. Отдыхают они.

- А со мной, значит, есть резон воевать?

- Тоже нет, но ведь ты всё выпендриваешься, - босс перевел взгляд на трещину.

- Это я не выпендриваюсь, а злюсь, - Саша усмехнулся и покачал головой.
– Ты, Семен, странный человек. Хочешь от меня чего-то, а чего конкретно - не говоришь. Запираешь в камере, а потом удивляешься, что я нервничаю.

- Я не могу тебя выпустить, Саня, - Семен развел руками. – Ты теперь у нас активированный «Сокол». Тебя полагается держать под колпаком. Иначе улетишь.

- Куда же я улечу, если здесь моя семья?

- Нет, Саня, извини. Приказ есть приказ. Мое начальство желает видеть тебя запертым в надежном месте. Да и я сам, если честно, не хочу тебя выпускать. Ты болен, Саня. Твое место в изоляторе.

- Спасибо за откровенность и квалифицированную помощь, - Барков скривился. – Только ты, я вижу, ничего толком о моей «болезни» не знаешь. Ведь так?

- Я знаю главное, мастер, ты опасен, - Семенов сделал шаг назад. – Тебе принесут еду. Постарайся не убить официанта, он вольнонаемный.

Босс развернулся, собираясь уйти.

- погоди! – не выдержал Барков. – Хорошо, я веду себя, как самодовольный осел! Признаю. Давай поговорим серьезно, без понтов.

Семенов остановился, некоторое время подумал и кивнул.

- О'К, мастер, давай замути реальный токинг.

- Почему ты решил, что я опасен?

- А разве не так? Не скрою, Саня, у меня и моего босса возникли обширные планы, когда мы узнали, кто ты и что можешь. Но теперь лично я считаю, что твои услуги обойдутся нам слишком дорого. Работодатель для тебя безусловно найдется, но я ему не позавидую.

- Впрочем, это не мешает тебе взять с него вознаграждение, - Саша

усмехнулся. – Как новейшее оружие продать меня хочешь или под другим соусом?

- Фу, Саня, что ты такое говоришь? Я что, похож на работоторговца?

- Если честно, ты похож на бандита широкого профиля.

- Я сейчас уйду.

- Пошутил, извини.

- Больше не шути так. Особенно с Хозяином. Не фильтрованное пиво он любит, а базар нет.

- И что он мне сделает?

- Тебе, может, и ничего, а вот Лене...

- Только попробуйте ее тронуть!

- Боже упаси, мастер, - Семенов ухмыльнулся. – Но это я за себя отвечаю.

А что придет в голову Хозяину, только ему самому известно. Он вообще-то шатенок предпочитает, но и блондинками не брезгует.

Семен взял эффектную, как ему казалось паузу, и выразительно уставился на Баркова. Тот смотрел сквозь бывшего приятеля, а на лице у Саши было написано абсолютное равнодушие.

- Он умрет, - негромко, но спокойно и уверенно сказал Барков.

«Отлично! – мелькнула мысль у Семенова. – Но тебе придется встать в очередь, мастер...» Вслух он ничего не сказал, просто недоверчиво покачал головой. Грозить «отсель шведу» было, мягко говоря, пустым звоном. Саня никогда не выберется из этой камеры, если не отключить М-станнер, а Бобров не собирается навещать пленника. То есть, состыковаться им не светит. Хозяин вообще не собирается прилетать в Горную Крепость и все Семеновские намеки насчет Лены есть чистейший психологический нажим. Но Барков клюнул и это уже неплохо. Решается сразу две задачи – психообработка пленника и подстраховка на случай если, не дай бог, он все-таки вырвется. Пока он мстит Хозяину, можно будет что-нибудь придумать, или просто смотаться куда

подальше. Семенов всегда просчитывал ситуацию на несколько ходов вперед и рассматривал все возможные варианты. За это он себя особенно любил.

- Ты, главное, не кипятись, - Семенов постарался добавить в интонации нотку участия. – Всё можно решить. Ты идешь нам навстречу, а мы тебе.

- Чего вы хотите? Говори конкретно. Мы же собирались побеседовать серьезно.

- Пока просто успокойся и постарайся настроиться на позитив. Мы тебе не враги.

Если бы Семенов знал, чего хочет от Сани Главный! Нет, все равно бы не сказал, но хотя бы не так ёрзал. Браков наверняка видел, что босс уходит от ответа вовсе не потому, что желает помариновать пленника или напустить тумана, а просто от абсолютного неведения реальных целей начальства.

- Если твой Хозяин думает, что я буду на него работать, он ошибается. И на других «работодателей» горбатиться не стану. Я вне игры.

- Кто ж тебя отпустит? - Семенов усмехнулся. – Не Хозяин, значит, Куратор или кто-нибудь еще тебя обязательно запряжет. Ты слишком ценный кадр, Саня. Кто в здравом уме станет разбрасываться такими бриллиантами?

- Разговор без темы, - Саша махнул рукой. – Я понял. Ты ничего не решаешь и почти ничего не знаешь. Ты пустое место, Семен. «Вицепредседатель Фунт».

- А ты?! – вспыхнул Семенов. - Что ты знаешь о себе, «Сокол»?!

- Достаточно, чтобы устроить вам веселую жизнь, - Барков холодно взглянул на босса. – Если к полудню вы не отпустите мою семью, то все умрете. Если отпустите их, но к вечеру мы не разойдемся миром, тоже умрете. Больше я тебе ничего не скажу.

- Ладно, Саня, я запомню, - Семенов кивнул свите: «уходим», а затем строго взглянул на вытянувшихся часовых. – Охрана, если что - разрешаю стрелять на поражение. И заверните официанта, когда придет. Клиенту

прописана диета...

...Злиться на Семенова надоело уже на пятой минуте. Относительным покоем следовало воспользоваться более рационально. Например, придумать новый тактический ход. Саша немного походил по камере, сделал несколько дыхательных упражнений и почти успокоился. Да, из заточения следовало выбираться любым способом. Да, каждая минута на счету. Но лобовой атакой без поддержки «Сокола» вопрос не решить. Да и не получится она, атака. Даже если разбить бронированное стекло, до кнопки замка через окошечко не дотянешься, а дотянешься – не нажмешь. Это ведь не простая кнопка, а сканер. В его памяти нет файла с отпечатками пальцев Баркова. Или есть, но с пометкой «тревога!». Следовало придумать что-то другое. Какую-то военную хитрость. Чертов М-станнер! Если бы не он, всё давно бы решилось. Может, попробовать симитировать голодный обморок? Не поверят, да и не актер, чтобы такие спектакли устраивать.

«Сокол», очнись! Ситуация критическая, должен же ты реагировать на опасность! Пошли куда-нибудь сигнал, «СОС» или что-то еще... Хотя... понятно, что помощи ждать неоткуда. Внешний мир ничего не знает ни о каком «Соколе» и не узнает, поскольку предусмотрительный Александр Барков стер все базы данных по этой теме. Гений! А ведь можно было бы связаться с каким-нибудь телеканалом, устроить скандал... Впрочем, все равно бы не вышло ничего. Связи-то нет. М-станнер работает, «глушит наглухо».

Эх, будь «Сокол» активирован, можно было хотя бы поискать слабые места в конструкции этой штуковины. Может быть под ее «лучом» есть «мертвая зона» или в программе дыры имеются...

«Принципиальная схема и техническое описание М-станнера. Разработка инженерной лаборатории Сухопарова. Основной блок – процессор Михайлова. Система безопасности – полевой стабилизатор...»

Очнулся! Барков даже подпрыгнул на жесткой лавке. «Сокол» очнулся и сразу же включился в работу. Что же произошло? Вырубился этот проклятый станнер? Саша подошел к двери и приложил руку приблизительно к району замка. Нет, зуда в ладони не чувствовалось и замок не сработал.

А между тем, «принципиальная схема и техническое описание» словно бы впитались в сознание и стали для Баркова чем-то очевидным, вроде ответа в примере «два плюс два». Теперь Саша точно знал, что «из-под луча» отключить М-станнер не получится. И на любые попытки «Сокола» войти в сеть, охранный прибор должен ответить автоматическим усилением воздействия. А вот если чип будет бездействовать, погрузившись в своеобразную спячку, автоматика срежет интенсивность М-излучения до фоновых величин. Барков искренне удивился, что не понял это без подсказки «Сокола». Ведь ответ был таким очевидным. М-излучение смертельно опасно и если постоянно пичкать человека высокими дозами, скорая «смерть под лучом» ему обеспечена. Потому инженерами Сухопарова и был придуман такой предохранитель-счетчик полученной клиентом дозы излучения. Он же – надежная блокирующая сигнализация.

Саша снова уселся на лавку. Нет, в этом казалось бы слабом месте тоже не организовать прорыва. Только если довести автоматику до сбоя программы непрерывными попытками наладить связь. Но это чревато получением смертельной дозы излучения. Да и неизвестно, что за программа заложена в станнер. Может быть, она настолько проста и надежна, что ее не сбить с толку никакими ухищрениями.

В общем, как ни крути, а будущему киборгу Баркову оставалась только простая человеческая надежда. На то, что эту горную базу найдут следопыты улизнувшего в неизвестном направлении Владислава Валерьевича и начнется штурм, первейшим условием которого является открытие всех дверей, или на землетрясение, которое разрушит подстанцию и обесточит все местные

электросети, что также приведет к разблокировке замков. Или на угрызения совести бывшего друга, который все-таки пришлет арестанту завтрак, и тут снова не обойтись без открытия двери, а уж когда она распахнется... Впрочем, на последнее Саша надеялся в наименьшей степени.

На миг в душе у Баркова образовалась пустота, через которую уже в следующее мгновение хлынуло отчаяние. Саша опустил голову и стиснул зубы. Нет! Лучше снова злость! Ярость! Аффект! Полная невменяемость! Но только не отчаяние. Мало того, что это смертный грех, так это еще и абсолютно ненужная, нерациональная и губительная эмоция. Поддавшись ей, человек морально гибнет еще до того, как это происходит на самом деле, физически. Он начинает искать путь к пропасти и легко находит его; это же не путь к вершине, особо напрягаться не нужно. Ну, а дальше... дело вообще плевое: шаг из окна, горсть таблеток, спущенный курок...

Саша решительно встал и, сжав кулаки, подошел к двери. Бронестекло не выдержало, а как насчет толстого, покрытого свинцовыми пластинами железа? Да, это невозможно. Не бульдозер все-таки, чтобы выставлять такие двери. Но разве это имеет значение? Сломанная рука не лучшее лекарство от отчаяния. Но лучше пусть будет боль! Барков коротко замахнулся... но ударить не успел. Дверь чуть подалась. Сама. Просто открылась. Саша разжал кулак и только теперь почувствовал такой знакомый и долгожданный зуд в ладони. Станнер больше не работал!

Барков не медля толкнул дверь и она распахнулась, плавно отъехав почти к самому носу парализованного страхом долговязого охранника. Коренастый стоял напротив Баркова и скреб пальцами кобуру. Саша сделал шаг ему навстречу. Охранник наконец-то вытащил пистолет и вскинул его, почти ткнув стволом Баркову в грудь. Саша развернулся боком, легко ушел с линии огня, выбил оружие и коротко ударил солдата ребром ладони по шее. Пока отключившийся коренастый падал, Барков шагнул к двери и сильно ударил в

нее ногой. Долговязый с той стороны двери тихо охнул и неуклюже сел, прижимая руки к лицу. Между пальцами у него сочилась кровь. «Слабоват у парня нос, явно не боксер».

Чтобы обезопасить тылы, Саша затащил в камеру коренастого, и парой пинков загнал туда же долговязого. Пистолеты охранников он оставил себе.

Выбраться из блока не составило проблем. В коридоре у входа стоял всего один часовой. С ним Барков поступил не столь гуманно, как с двумя его товарищами, но все-таки... Парень только начал оборачиваться на звук открывающейся двери, как получил рукояткой пистолета по затылку и провалился в глубокий нокаут. С точки зрения Саши, двигались охранники медленно, будто черепахи, а потому все эти подвиги дались ему легко и непринужденно, как в компьютерной игре. Барков не обольщался, дело было не в полузабытых спортивных навыках, это он понимал отчетливо. На самом деле это «Сокол» снова набирал обороты. И чем это грозит, Саша понимал не менее четко, но сейчас ему было не до раздумий о последствиях. Сейчас у него стояла конкретная задача – выбраться отсюда самому и вывести семью. А насколько глубоко за время этой операции в душу проникнут когти «Сокола», вопрос вторичный. Из двух зол выбирают наиболее эффективное...

Где-то ближе к лестнице ведущей на второй уровень слышались осторожные шаги. Барков повернулся влево и выставил перед собой пистолеты. По ступенькам кто-то поднимался – легко, почти бесшумно, будто бы босиком – но рассмотреть его Саша не смог. На лестнице было темно. Барков настроился и уловил «запах» человека. Сложный комплекс чувств, ярких, но неопасных. Этот человек не был врагом. А еще... это была женщина. Саша уловил это совершенно отчетливо.

«Спасительница? – Мелькнула мысль. – Женщина, имеющая доступ к М-станнеру? Для этого у нее должен быть достаточно высокий статус – из числа приближенных к боссу. Я знаю лишь одну женщину в окружении Семена.

Неужели снова... она? Интересно, на кого она работает на самом деле? Если на Владислава, значит, он все-таки не сошел с дистанции, и продолжает свою игру. Ну что ж, вот тебе и надежда. Лучше поздно, чем никогда...»

Новые звуки донеслись справа, и «Сокол» заставил Сашу забыть о босоногой спасительнице-невидимке. Барков прижался к стене, всматриваясь в полумрак правой части коридора. Там промелькнули четыре массивных тени. Судя по контурам, это были полностью экипированные бойцы. Они вышли откуда-то из бокового прохода и скрылись за дверью, ведущей на балкон. Саша вдруг сообразил, что снова видит план-схему, повисшую где-то на краю поля зрения, не такую подробную, как план секретного объекта неподалеку от Пушкино, но вполне информативную. «Сокол» смоделировал обстановку за дверью «на балкон» и у Саши перехватило дыхание. Там располагалось нечто грандиозное. Гигантский грот, в котором разместился... да почти такой же, как в третьей зоне «Пушкинского» объекта завод. Только раз в пять больше. Но основные участки и схематичные контуры оборудования были в точности такими же.

«Чем дальше в лес, тем... ближе вылез, - Барков усмехнулся. — А если точнее, вылезать получается все время в одном и том же месте, на тайной кухне военных ученых». Завеса секретности вокруг деятельности военных таяла, как предрассветный туман. Саша чувствовал, что еще немного и ему не потребуется упрашивать зловредного «Сокола», чтобы тот открыл хозяину секретный файл. Всё прояснится и без его комментариев.

Барков осторожно приблизился к двери и выглянул на длинный, уходящий вдоль стены насколько хватало глаз, балкон. Примерно через каждые сто метров вниз уходили винтовые лестницы. Саша выглянул за перила. Метров двадцать, не меньше. Хорошая высота, а какой вид!

«Сокол», что выпускают на этом заводе?»

«Информация недоступна».

Вот как! Ладно, умник.

«Сокол», что используется в качестве сырья? Дай мне список программ, используемых роботами и автоматическими станками этого производства».

«Информация недоступна».

Упрямый попался киберсимбионт. Никак не желает откровенничать. Не доверяешь мне, что ли, дружище биоуглеродный?

Вместо ответа «Сокол» послал новый тревожный импульс. Внизу, почти под тем местом, где притаился Барков остановилась довольно большая группа людей. Веяло от них враждебностью и легким раздражением. Люди были вымотаны, задерганы и страшно напряжены. И все как один хотели хоть немного поспать. Саша присмотрелся к персонажам. Трех он знал. Если остальные провели на ногах столько же времени, сколько эта троица, то в их скрытых желаниях не было ничего удивительного. «Сокол» снова уколол хозяина тоненькой виртуальной иголочкой. Саша перевел взгляд на дальний сектор балкона, затем еще дальше, обернулся и, доведя счет до четырех, вновь пригнулся. Угроза была относительной. Затаившиеся на балконе бойцы не видели Баркова, да и не пытались увидеть. Все их внимание было сосредоточено на людях внизу. И автоматы с электронно-оптическими прицелами были направлены туда же. Это становилось интересным. Четверо снайперов на балконе как-то не вписывались в первоначально представившуюся Баркову картину. Кого они страхуют, если то, что происходит внизу, выглядит, как заурядная внутренняя инспекция? Начальство не доверяет подчиненным или тут назревает нечто вроде небольшой революции?

«Пожалуй, на это стоит посмотреть. «Сокол», ты не против?»

«Фиксирую внешнюю активность. Время «Ч» минус один час четырнадцать минут, - ответил чип. — Оптимальный маршрут движения заблокирован двумя легкими боевыми единицами противника. Рекомендую выждать до времени «Ч» минус один час ровно».

«Понятно, - на самом деле Саша понял едва ли половину. - Оптимальный маршрут - по балкону? Вправо или влево?»

«Относительно первоначального положения – вправо. Восьмая точка доступа, точное положение – тридцать четыре градуса. Выход непосредственно в изолятор с ослабленным режимом охраны».

«А ты уверен, что через четырнадцать минут эти «легкие единицы» отсюда уберутся?»

«Программа спасения будет выполнена в срок любой ценой».

«И на том спасибо».

Все-таки «Сокол» был не только военным чипом. Саша убеждался в этом все больше. По крайней мере, программу «спасателя» в него заложили такую же мощную, как и программу «бойца». И это был существенный плюс, пока что вполне компенсирующий любые минусы...

...- Генерал Манилов, здравствуйте.

Куратор поперхнулся крепким кофе и удивленно вытаращился на смарт. Он заблокировал машинку, оставив в списке «желательных» абонентов единственную лазейку – для министра. Раз смартфон ожил, значит, предчувствия Манилова не обманули. События минувшей ночи не остались вне поля зрения высокого начальства. И судя по крайне серьезному тону, министр был недоволен ходом событий. Очень недоволен.

- Здравствуйте, шеф.

- Ну, и что вы скажете в свое оправдание?

- Я не понимаю...

- Отставить, генерал, вы отлично меня понимаете. Что за бойню вы устроили на стратегическом объекте под Пушкино?

- Это не совсем так, господин министр, - Манилов отставил кофе и

преданно вытаращился на экран смартфона. Министр в нем был крошечным, но все равно вызывал легкую оторопь. – Во всем виноват гребаный Бобров! Это он начал. Утром его бойцы проникли в Горную Крепость, а ночью сюда, на объект МП-3. Хозяин пытается вмешаться в ход проекта...

- Хозяин не знает ни о каком проекте, - перебил его министр. – Все, что ему известно – да и то в общих чертах - «Сокол»! Пока это всё. Заметьте, Манилов, пока! Что помешает ему в ближайшее время проникнуть на завод в Горной Крепости? Особенно, имея недвусмысленную подсказку, сделанную лично вами!

- Я... ничего не говорил, - Манилов почувствовал себя нехорошо. За грудиной появилась тяжесть, в ушах зашумело, а в голове застучали звонкие молоточки. – Наоборот, я предъявил Боброву ультиматум...

- И каков результат? – с оттенком иронии спросил высокий начальник. – Вы чуть не потеряли еще один объект и упустили «СОКОЛ»а, не так ли? Почему вы не запросили подкрепления, Манилов?

- Вы же сами запретили мне раскрывать суть проекта, шеф, - генерал растерялся. – Вызвав подкрепление, я мог засветить третью зону объекта МП-3. И потом, мы справились своими силами.

- Это верно, справились. Но только в Подмосковье. А как вы оправдаете потерю Горной Крепости? Вы представляете, что будет, если Хозяин поймет, какое оружие оказалось у него в руках?

- Он не сумеет им воспользоваться, - убежденно заявил Манилов. – Без подробной документации и спецов обладание системой это все равно, что владение дачным участком на Марсе – чистая теория.

- В руках у Боброва не только система, но и «Сокол».

- Я помню, господин министр, - генерал успокоился и заговорил увереннее. – Все равно без программ и документов у «черных» ни хрена не выйдет. Система это оружие будущего, инструмент войны восьмого поколения,

применение его на практике требует высочайших знаний и мощной технической поддержки. Даже владея полноценным «Соколом», «черные» не сумели бы воспользоваться системой, они ж тупицы все, как один. А уж с Барковым этим недоделанным не смогут и подавно.

- Ты пытаешься меня успокоить? – министр рассердился и отбросил официальный тон. - Напрасно, Манилов! Я не хуже тебя знаю, чем чревата ситуация, а чего не может быть ни при каких обстоятельствах. Потому и не вмешивался до сих пор в ваши глупые разборки. Но вы все зашли чересчур далеко и поставили проект на грань срыва. Теперь придется исправлять ситуацию, генерал. Я отдал приказ Опарину. Его спецназ зачистит Горную Крепость не позже сегодняшнего вечера. А товарищи из ФСБ возьмут Боброва. Ситуация созрела. Одно дело - заварушка далеко в горах или авиакатастрофа под Питером, но локальная война почти посреди Москвы это уже перебор. В высших кругах Хозяину этого не простят. Уже и Президент заинтересовался этим «рецидивом перестроечного бандитизма», как он выразился. Таким образом, мы наконец-то закроем тему «черных палок в красных колесах». Ну, а ты, будь любезен, проследи, чтобы не произошло утечки информации и... продукта с объектов. И «Сокола» этого треклятого не проворонь в очередной раз. Что ты вообще с ним возишься?! Давно бы шлепнул и весь разговор...

- Это не так просто, господин министр. Один раз мы пытались его уничтожить, видите, что получилось – он нашел нового хозяина и затаился. Теперь будет еще сложнее. Он начинает нащупывать связь с системой, и это постепенно превращает его носителя в совершенную боевую машину...

- Ты, короче, генерал, - перебил Манилова министр, – не можешь его пристрелить, взорви или напалмом облей, мне все равно. Только пока система не готова ко второму этапу проекта, никакие «Соколы» ее внимание отвлекать не должны, понятно? Вот когда придет время, тогда мы их выпустим из клеток. Да не залетных, как твой Барков, а настоящих, боевых. А пока – помоги

Опарину, и после сосредоточься на деле. У нас ведь сроки существуют, ты не забыл?

- Тридцать, ноль девять, - генерал кивнул. – Я помню. Мы укладываемся. Хотя, без Сухопарова будет сложнее.

- Вот, вот, - министр нахмурился. – И полковника «черным» припомним. Надо же, скоты, возомнили о себе невесть что!

- Они еще и базы данных нам подпортили, хакеры сраные! В первый раз мы их сетевую атаку отбили, а вот во второй... Хорошо, что у нас все на лазерных дисках было заархивировано.

- Это хорошо, - министр немного расслабился и уже почти не сердился. – Я всегда говорил: «старый конь борозды не портит». Архив на «сиди», пусть и древний способ подстраховки, зато надежный, как клинопись. Ладно, это хулиганство мы им тоже припомним. Все, Манилов, служи Отечеству. Если что, звони мне напрямую. Под личный контроль дело беру...

Линия очистилась, и генерал облегченно выдохнул. В общем-то, ввод в бой таких солидных резервов был неплохим подспорьем. Гарантированное устранение Боброва и его «черной» компании теоретически было на пользу проекту. По крайней мере, так всё выглядело с официальной позиции. Но ведь существовала еще и позиция Главного! А что, если новый расклад сил ему не понравится? Ведь у него существуют свои планы относительно системы, которую разрабатывают на секретных объектах военные. Что, если они не совпадут с планами официального начальства генерала Манилова?

«До сих пор, вроде бы совпадали. А не совпадут, позвонит и скажет, что ему надо, - рассудил генерал. – Я деньги получаю не за то, чтобы его мысли угадывать. И поважнее дела имеются. Например, с Барковым этим скребучим разобраться. Прав министр, лучше было сразу его шлепнуть, не возиться. Но теперь-то поздно, придется снова его «добывать». Надо бы Опарина предупредить, чтобы не нарвался, как мои ребята во второй зоне на бульдозер с

пушкой. Или на пылесос с саблей...»

Он вызвал генерала, командующего охраной стратегических объектов Южного округа.

- Могу лично тебе его оставить, - выслушав просьбу, согласился Опарин.
– А если серьезно, присылай команду, пристегну ее к спецназу, пусть охотятся конкретно за Барковым. Моим орлам и без того работы хватит.

- Пришлю. Спасибо, Иван Юрьевич.

- Всегда пожалуйста, Петр Георгиевич. Время «Ч» на девять сорок пять назначено, пусть твои бойцы поспешат...

13. 06 июля, 09 часов 15 минут

С момента, когда Семенов вернулся в Горную Крепость, его не покидало какое-то смутное беспокойство. Ему постоянно казалось, что в его отсутствие здесь произошло некое важное, но незамеченное новыми обитателями событие. Босс присматривался к людям, обстановке, даже к самим скалам, но так и не понял, что его беспокоит. Люди были те же, обстановка почти не изменилась, лишь на площадке первого уровня образовалась небольшая свалка из сгоревшего оборудования. Скалы тоже не претерпели изменений, разве что остыли за ночь. И все-таки что-то в Горной стало не таким как раньше. Может, запах новый появился?

«Вернее, душок, - подумалось Семенову. – Смердный душок предательства и недоверия...»

Не сказать, что подсиживание Хозяина вызывало у босса угрызения совести, нет, но Семенов все-таки немного нервничал. Потому, наверное, и чувствовал несуществующий «душок». А еще его неустойчивое душевное состояние отражалось на качестве привычных вроде бы дел. Вот сейчас хотел надавить на Баркова, а получилось наоборот, ушел можно сказать ни с чем, да еще и донельзя взвинченным. А все потому, что мысли заняты не работой, а

карьерой. Это вещи, конечно, взаимосвязанные, но все-таки разные.

Беспокоиться об этом причин вроде бы не было, Семенов выполнил задание Главного – доставил Баркова в Горную Крепость и поместил в один из свинцовых казематов, обнаруженных бойцами группы Усова на третьем подземном уровне, прямо под саркофагом. Босс мог собой гордиться, но особой гордости или хотя бы удовлетворения он почему-то не ощущал. Может быть, все дело было в личности пленника? Семенов старательно убеждал себя в том, что это не имеет никакого значения, но на душе было муторно. Это ведь не начальство «кинуть», а друга детства. Все равно, что зачеркнуть половину воспоминаний о самом светлом периоде жизни.

«Нет, глупости! – Семенов постарался взять себя в руки. – Просто я его слегка боюсь. Себе не стыдно признаться, даже полезно. А дружба тут не при чем. Да и не дружили мы особо. Так, тусовались во дворе, да и всё...»

Чтобы выбросить из головы этот внутренний конфликт следовало отвлечься. Например, увидеть своими глазами грандиозное подземное производство, раз уж забрел на этот уровень. Босс взглянул на помятого и заспанного Жорика, поджидавшего у двери в блок казематов.

- Просыпайся.

- Уже! – прогоняя сон, Жорик поморгал покрасневшими глазами. – Мы тут такое раскопали, босс, пока вас не было! Такое! Ну, вы же видели. Но это лишь половина! На самом деле все в сто раз круче!

- Опять треплешься, - Семенов устало вздохнул. – Показывай.

- Сюда, пожалуйста, - стараясь угодить начальству, Жорик лез из кожи вон, что для него было нехарактерно. И это Семенова настораживало даже больше, чем витающий под каменными сводами странный «душок».

И Мамонт, и Аслан наверное тоже ощущали что в Крепости происходит нечто странное, а может быть им передавалось беспокойство босса. Так или иначе, Аслан буквально приклеился к Жорику, оттеснив его от Семенова, а

Мамонт прикрыл босса со спины. Почему охранники повели себя именно таким образом, Семенов уточнять не стал. Он полностью доверял их профессиональному чутью.

Перед самой дверью на «балкон» Жорик вдруг свернул влево и похлопал по стене. В ней тут же открылась потайная дверь, за которой поблескивала металлом кабина лифта.

- Видите, как хитро, - торжествующе прокомментировал хакер. – И это еще что!

Внизу у лифта высокую инспекцию поджидал Сивцов в сопровождении лаборанта Аркадия, лейтенанта Усова и трех бойцов охраны, привлеченных видимо в качестве почетного караула.

- Зачем такая помпа? – Аслан опередил Семенова.

- Это ребята из первой разведгруппы, - пояснил Усов. – Они нашли завод.

- Я учту, - пообещал Аслан. – Подашь мне рапорт, выпишу им премии. А сейчас они могут быть свободны. Ты, Усов, тоже.

- Слушаюсь, - лейтенант нехотя кивнул бойцам.

Те не двинулись с места, даже не шевельнулись.

- В чем дело? – Аслан обвел всех четверых суровым взглядом.

- Кру-гом, - негромко приказал Усов, глядя при этом не на бойцов, а прямо в глаза начальнику. – По местам шагом марш.

Охранники развернулись и вразвалочку пошли куда-то вдоль стены. Усов еще несколько мгновений поиграл в «гляделки» с Асланом и также четко развернувшись «кругом», удалился.

- Мамонт, красный код, - сквозь зубы процедил начальник охраны за спиной у Семенова.

Мамонт ответил коротким покашливанием. В его исполнении эти звуки означали полное понимание обстановки. Щелчки предохранителей прозвучали глухо, но босс их услышал. Чтобы не выдать беспокойства, он уставился на

Сивцова. Того сцена с охраной, похоже, не взволновала, он был погружен в собственные впечатления и мысли.

- Ну что, Сивцов, разобрался? – босс перевел взгляд на ближайшие конструкции и сооружения. На экранчике смарта они выглядели не такими грандиозными, теперь же Семенов осознал, что это не просто секретный заводик, а настоящий комбинат. То есть, производится здесь не какой-то отдельный продукт, а проходит весь цикл – от обработки сырья до выхода готового изделия.

- Почти. Но ведь время пока не вышло.

Семенов хмыкнул. Инженер, в отличие от Жорика и охраны, вел себя как обычно, с претензией.

- Что тут производят?

- Вот об этом я и говорю – почти разобрались, - Сивцов взглянул на босса исподлобья. – Мы обследовали почти весь комплекс, вскрыли все программы, даже нашли кое-что по «Соколу» - ну, для чего он и как, в общих чертах, работает...

- Это я уже знаю и без вас...

- Я так и понял. Так вот, мы серьезно продвинулись вперед, босс, но... в конце концов сдались. Можем только строить туманные предположения. У нас нет специалистов по этой теме.

- Да по какой теме-то?! – не выдержал Семенов.

- Я не уверен, босс, но думаю, что здесь работали над микропроцессорами нового поколения.

- Вот как? Технологическая лаборатория, значит? И в чем проблема, разве чипы не ваша специализация?

- Нет, босс, это не лаборатория, это уже поточное производство. Но то, что здесь производится не просто «чипы», это не микропроцессоры в том смысле, который вкладываем в это слово мы с вами. Это нечто принципиально

новое.

- Погоди... - от внезапной мысли Семенов похолодел. – Уж не для биоконфв ли начинку здесь штампуют?! Это что же, завод по массовому производству... «Соколов»?!

- Нет, босс, я так понял, что «Сокол» слишком сложен и на поток его не ставили. Зато поставили другие модели, с какими-то невероятными функциями... мы никак не можем понять, в чем их фокус.

- Фокус? Сухопаров, по-вашему, был факиром? Что ты несешь, Сивцов?

- Я понимаю, что это звучит странно, босс. Только так все и есть на самом деле, и это еще не все загадки. Например, нам до сих пор непонятно, где хранится готовая продукция и почему пусто в компах. К этому заводу-автомату нет ни байта технической документации, в его станках стоят абсолютно пустые электронные мозги, однако он исправно работает.

- Раз нет продукции, то получается, что и работает он впустую, - заметил Семенов.

- В том-то и дело, что нет, босс. Завод потребляет сырье. В мизерных, почти лабораторных количествах, но потребляет. А на выходе – ноль. Так что тайн тут больше, чем в египетских гробницах. Мы еще поработаем над этим, с вашего позволения, босс. Пока очевидно одно - мы влезли в секретный проект военных. Возможно, настолько секретный, что о нем знали только Сухопаров и Куратор.

- Это понятно, - босс кивнул.

- Нет, вы не поняли, - Сивцов твердо взглянул на Семенова. – Только они и никто более. Даже Хозяин.

- И что? – Семенов насторожился.

- Ничего, только... вы-то, откуда узнали о третьем уровне под Крепостью?

Вопрос был, что называется не в бровь, а в глаз. Но Семенов сумел

сохранить спокойствие. Он взял инженера за пуговицу белого халата, чуть притянул к себе и холодно посмотрел ему в глаза.

- Ты, Сивцов, занимайся своим делом, ладно? Тебе и без того есть, о чем подумать, так ведь?

- Так, - сдался инженер. – Извините...

- Вот и славно, - Семенов отпустил инженера и обернулся к программисту. - Жорик, а ты что думаешь об этом «пустом производстве»?

- А я что? Я за программы отвечаю. Может, «Соколов» тут штампуют, а может сопутствующие товары – я не разбираюсь. Да и не важно пока это, мне кажется. Завод все равно ничего толком не выпускает, обкатка на холостом ходу идет, наверное. Но если от этого факта оттолкнуться и порассуждать, вопрос возникает: почему, имея такие возможности, полковник к нам обратился? Неужели тот, кто придумал этот завод, не смог изобрести то, что требовалось для полного счастья Сухопарову? Какая-то нестыковка получается.

Программный сбой.

- Вот именно, - Семенов задумчиво взглянул на Сивцова. – Так что же на самом деле искал Сухопаров? Какого «софта» ему не хватало?

- Я думаю, всё опять упирается в «Сокола», - инженер в сомнении потер подбородок. – Сухопаров возлагал на него какие-то особые надежды. Быть может, он хотел создать оптимальное средство контроля над машинами? Если подумать, это логично, ведь «Сокол», совмещая качества человека и машины, мог стать идеальным посредником между нами и окружающей техносферой. Но написать программу для такого посредника ему оказалось не по силам.

- Никогда не поверю, что создав такие вещи, - Жорик кивком указал на завод, - полковник вдруг споткнулся на «софте».

- Тогда, получается, что Сухопарову не хватало чего-то, в чем он не разбирался, так? – Семенов щелкнул пальцами. – Вот в чем загвоздка! Ему требовалось найти баланс между человеком и машиной. Ведь что получается:

даже недоделанный «Сокол» совершенствует свою машинную составляющую, его процессор бешеными темпами учится и приспосабливается, а человеческий разум остается прежним и постепенно по всем статьям проигрывает хитроумной железяке, то есть, подчиняется ей. И вот тут Сухопарову потребовался «предохранитель» для его же изобретения. Программа-ограничитель, следящая за тем, чтобы «Сокол» не смог полностью подчинить человека-носителя. Так?

- Возможно, - согласился Сивцов.

- Ну что ж, теперь все ясно.

- М-станнер его неплохо ограничивает, - буркнул за спиной босса Аслан.

- Нет, - Семенов оглянулся. – Он просто мешает «Соколу» связываться с другими машинами. А вот если станнер вдруг отключится, хотя бы на секунду...

Он опасливо оглянулся по сторонам, и невольно бросил взгляд на темный балкон, угрюмо нависающий почти над головой. На секунду ему показалось, что там кто-то есть, но босс быстро отогнал пустые страхи.

- Будет нам тогда «соколиная охота», - Жорик глупо хихикнул. - Жуть, да и только. Правда, босс?

- Хуже, - Семенов указал на лифт. – Пошли на воздух, там договорим.

- Давайте по лестнице, – беспокойно взглянув на Сивцова, предложил Аслан и махнул в сторону лестницы, ведущей на балкон.

- Пока «Сокол» нейтрализован, думаю, нам ничто не угрожает, - ответил на его невысказанное опасение инженер. – Мы не нашли здесь других управляющих процессоров.

- Так вот, почему вы так обеспокоились, - догадался Семенов. – Вас смутило то, что я привез сюда «Сокола»?

- Да, - инженер отвел взгляд. – Извините еще раз, босс, но это выглядело... подозрительно.

- Ладно, прощаю, - Семенов похлопал его по плечу. – Так было надо, Сивцов. И впредь доверяй начальству. Едем в лифте. Жорик, вперед!..

«Баланс между человеком и машиной»... Семенов попал в точку. Если Саше сейчас и не хватало чего-то, кроме приличного обеда, так это душевного баланса...

...Барков проследил, как собеседники входят в лифт, и переключил внимание на снайперов. Те бесшумно снялись с позиций и скрылись за ближайшими к ним дверями. Путь к восьмому сектору был свободен, «Сокол» все рассчитал верно...

...А еще бывший дружок подал дельную мысль насчет программы-ограничителя. Такой клапан был бы как нельзя кстати. Вот только вряд ли это должна быть программа. Сухопаров потому и «запнулся», что не увидел главной проблемы – раз недостатком «Сокола» является стремительная «экспансия» машинного «Я», противопоставлять ей следовало не программу, а психологический блок в сознании человека. С любой программой самосовершенствующийся процессор рано или поздно справится, а вот сломать психоустановку ему не светит. Ведь для этого надо как минимум начать думать по-человечески, а машине, пусть и совершенной, обладающей зачатками интуитивного мышления, с такой задачей не справиться никогда. Даже в отдаленном будущем. Имитировать человека – да, когда-нибудь машина это сможет, стать им – исключено. Потому-то и заблудился Сухопаров в трех соснах: не сумел решить довольно простую задачу, поскольку не увидел путей ее решения.

Имелось ли «видение пути» у Баркова, пока было неясно, однако он надеялся, что сумеет отбросить ложные версии. Саша мысленно подытожил всё, что узнал от Владислава, затем от Манилова и вот из этой беседы Семена с

инженером Сивцовым и вихлявым программистом. Получалось немало. Во всяком случае, назначение проекта «Сокол» почти прояснилось. Под вопросом оставались три момента: как технически «Сокол» умудряется брать под контроль любые машины, какую «смежную продукцию» выпускают секретные военные заводы, и какова конечная цель Манилова и его покровителей? Влад заикался об угрозе национальной безопасности. Значит ли это, что военные затеяли какую-то авантюру без ведома правительства? Все может быть. Но точный ответ на последний из трех вопросов можно будет найти только ответив на два предыдущих. И, пожалуй, в этом крылся основной подвох - Саша вдруг отчетливо понял, какую тактику избрал хитрый «Сокол». Все ответы оптом в обмен на полное подчинение. Для любознательного человека – соблазн, да еще какой, а если добавить сюда нарастающую неадекватность мышления, то и вовсе неодолимый. Угораздило же подцепить эту «машинную шизофрению»! И ведь не выбросить из головы этот проклятый чип, нет ни возможности, ни желания.

Барков выждал несколько минут и осторожно двинулся по балкону в направлении восьмого сектора...

«...Можно сколь угодно высоко ценить независимость и уникальность своего человеческого «я», убеждать себя, что оно гораздо лучше, чище и совершеннее, чем суперменство бездушного киборга, но проклятое любопытство не даст тебе покоя. Оно будет зудеть, как залетевшая между оконными стеклами оса, и подталкивать к краю пропасти, как шквальный ветер. И ты не сумеешь остановиться, балансируя на краю, поскольку не захочешь этого сам. Даже зная, что упав на дно обязательно погибнешь, ты все равно шагнешь в пропасть, поскольку жаждешь испытать краткое блаженство полета. Поскольку тебе чертовски сильно хочется узнать, что же испытывают в полете птицы. Поскольку ты хочешь стать СОКОЛОМ...»

Саша помотал головой, отгоняя наваждение. Что за новости?!

Бодрствующий вторые сутки разум начинает давать сбой? Или это очередная выходка электронного симбионта?

«...И нет никакой причины, весомого аргумента или хотя бы слабой зацепки, способной удержать тебя от шага к всемогуществу. Ведь это воплощение мечты. Это как раз то, к чему стремится каждый человек на планете. Стать первым посланником новой эры, стать пионером величайшей цивилизации, зарождающейся под жаркими лучами полуденного солнца нынешней цивилизации. Полдень лишь начало дня. Время расцвета технологий лишь начало эры сверхмашин, эры биомеханики и биоэлектроники, симбиоза разума и его кибертворений, твоей эры, «Сокол»...»

Перед глазами поплыли темные пятна, а в голове снова загудел набат. Но на этот раз, Саша воспринимал эти неприятные явления спокойно, без страха или раздражения. Теперь он знал, что это всего лишь побочные эффекты нарастающего влияния «Сокола». Барков на секунду словно бы очнулся.

«Всего лишь побочные эффекты»?! Да что творится, черт возьми?! Откуда эти баюкающие мысли и спокойствие на пороге газовой камеры?

В глазах прояснилось, и Саша увидел двери восьмого сектора. «Сокол» выбросил на внутренний «дисплей» предупреждение. Так, спокойно, надо собраться. Долой вязкие раздумья, смутные сомнения и неоформленные страхи. Процессор-паразит пока полезен. Это всё, что требуется знать в данную минуту. Надо сосредоточиться на боевой задаче. За дверью семья, ее следует спасти, остальное не важно. В конце концов, будь «Сокол» абсолютным злом, стал бы он помогать хозяину в спасении жены и сына? Наверное, нет. Но ведь он помогает, значит, не такой уж он гад?

«...Ему нужен свободный доступ. Пока ты занят конкретным делом, он легко контролирует области твоего мозга, отвечающие за волю и абстрактное мышление. Вот почему он кажется таким «человечным». Но он не спасатель, все его действия предопределены программой. «Сокол» точно знает, как

подчинить тебя и действует чертовски изощренно. Он позволяет тебе приблизиться к цели, а затем снова ее отдаляет. Сейчас произойдет то же, что и раньше. Ты спасешь семью, но не сможешь вырваться из крепости, или, вырвавшись, снова попадешь в плен, теперь уже к другим «охотникам». Ты разве не задумывался, почему процессор назван «Соколом»? Аббревиатура? Ерунда. Маскировка. На самом деле «Сокол» назван именно так, потому, что помогает охотиться, как и одноименная птица. И знаешь, на кого? На тебя! Ты его дичь...»

Да что это за внутренний голос опять прорезался?! Почти как тогда, в подземелье, на второй базе. Как хозяин может быть дичью?! Что за чушь? Хотя... Человека, всецело увлеченного делом, действительно легче обмануть и привести к ложной цели. В этом плане «внутренний голос» прав. Да и пример бесконечной погони за семьей, тоже похож на правду. Неужели «Сокол» способен настолько умело контролировать ситуацию, что сотни людей и тысячи машин пляшут под его дудку, сами того не замечая? Как-то это слишком... Он ведь даже не включился пока на полную мощность. Но тогда, получается, что кто-то ему подыгрывает. Кто-то крайне заинтересован, чтобы «Сокол» прошел все этапы своей активации, своего «инкубационного периода» внутри хозяина, а затем...

«...А затем ты не заметишь, как станешь его рабом. И не только ты, но и все вокруг, поскольку «Сокол», а вернее его реальный хозяин, закулисный игрок, будет управлять машинами, без которых люди уже просто не мыслят своего существования. И всё, о чем ты услышал от меня минутой раньше, случится. Наступит золотой век. Но не для людей...»

«Дьявольщина! Неужели действительно шизофрения?»

Барков положил руку на дверь. Эмоциональный фон людей по ту сторону был стабильным, а настрой мирным.

«Бесплотные собеседники в голове, провалы в сумеречное сознание,

чередующиеся с просветлениями... Как сказал бы один знакомый психиатр: «клиническая картина налицо». Если так, то дело плохо. А если это побочные эффекты близкого контакта с «Соколом», то еще хуже».

«...А ты влезь еще разок под луч М-станнера, сразу поймешь, кто виноват, и что делать...»

«Вон из моей головы!»

«...Она уже не полностью твоя. Тебе нужен якорь, Барков. Иначе тебя снесет на рифы, и ты утонешь. Якорь, способный удержать тебя в реальном мире. Якорь, который не даст тебе превратиться в никчемный и жалкий придаток бездушной машины...»

«Я сам себе якорь! Я личность и никакой «Сокол» меня не подомнет! Я справлюсь. Вот только вытащу своих... Только выберусь из этой передрыги и сразу же...»

«...Сразу же – что? Расстанешься с «Соколом»? К тому времени ты окончательно с ним соединишься. Ты не сможешь отделить себя от него. Вы станете единым целым. Признай это пока не поздно...»

«Но... я не понимаю... Какой и где мне найти «якорь», если не в своей душе?! Кто меня удержит, кому вообще в нашем гнилом мире есть дело до проблем ближнего?»

«...Всё верно, он в твоей душе. «Сокол» играет на твоих чувствах против тебя, сыграй и ты на них, но против него...»

Набат загудел настолько громко, что последние слова второго «Я» утонули в его гневном гуле. Барков схватился за голову. Тот рациональный, упрямо сопротивляющийся нажиму «Сокола», Саня номер два исчез. Гул тут же пошел на убыль. Чип решил, что выиграл и этот поединок. Саша стиснул зубы. А вот и нет! Вот и ни черта ты не выиграл, товарищ биокомп! Тот второй Саня вовсе не исчез и уже не исчезнет, хоть вовсе накройся своим набатом!

Барков решительно толкнул дверь. Теперь он точно знал, «что делать, и

кто виноват». Внутренний голос был прав. Стоило Саше отбросить все то, что внушала ему всемогущая кибермашина, как он тут же стал нормальным человеком. Точно таким же, как сутки назад. Надолго ли – неизвестно, скорее всего, нет, но этого вполне хватило для осмысления главного. Да, в борьбе с машиной одной силой воли не обойтись. Тем более что миф о невероятной внутренней силе нового супермена внушен ему, А. Баркову, «Соколом». А раз так, получается, что вера в безграничность своих возможностей это не защищающий от неприятностей плюс, а режущий, как опасная бритва минус. И значит, чтобы выиграть внутреннюю схватку с «Соколом» надо проявить не силу, а слабость! Надо цепляться за «якорь». За какой? Ну, это и вовсе очевидно, он у Баркова был всегда один и тот же. Только до последнего момента «Сокол» использовал его в качестве приманки.

Да, да, это была именно семья: Лена и Олежек. Тот самый «якорь», который удержит в мире людей и не даст стать венцом творения в мире машин. Сильнейший психологический блок, способный удержать в клетке и «Сокола», и любого другого ястреба. Мощнейший моральный стимул, а вовсе не новый «софт», как думал Сухопаров.

Саша прошел по короткой анфиладе из трех комнат и остановился около уютного диванчика, на котором мирно сопели оба «якоря». «Сокол» попытался сообщить, что программа выполнена, но стоит поспешить, ибо к внутренним дверям отсека приближается до десятка «легких боевых единиц», однако Барков послал его подальше. Чем наверняка его озадачил, если, конечно, это слово применимо к машине.

«Чтоб ты завис! – мысленно пожелал процессору Саша. – Я больше не собираюсь с тобой договариваться. Или ты делаешь, что я хочу, или проваливай, инсталлируйся в кого-нибудь другого!»

«Сокол» почему-то не отреагировал. Барков ожидал, что он снова применит свой «кнут» - набат, потемнение в глазах и свинцовую боль в голове –

но электронный симбионт словно бы проигнорировал хозяйскую «декларацию о независимости». Чем озадачил, в свою очередь, Баркова. Счет вновь сравнялся. Но лишь на секунду. В следующее мгновение «Сокол» опять вырвался вперед.

Внутренняя дверь отсека почти бесшумно отъехала в сторону, и в комнату стремительно ворвались пять или шесть из обещанных процессором «десяти боевых единиц».

«Сокол» тут же включился в боевой режим и слово «стремительно» потеряло актуальность. Бойцы двигались как сонные мухи. Саша разрядил оба пистолета, целясь группе захвата в ноги, отшвырнул оружие и, схватив в охапку собравшегося разреветься спросонья Олежку, отпрыгнул обратно к двери на «балкон». Лена села на диване и, зажав уши, закричала.

- За мной! – крикнул Барков.

Жена подняла на него полный ужаса взгляд. Казалось, она снова не узнавала Сашу. Увидев у него на руках сына, она рефлексивно потянулась к «незнакомому похитителю» и едва не свалилась на пол. Барков схватил ее за плечо и помог встать на ноги. Только тогда Лена окончательно проснулась и поняла, кто устроил в комнате перестрелку. Она покорно шагнула к двери, снова едва не потеряла равновесие и вцепилась в спинку дивана.

- Я не могу...

- Что случилось?

- Кружится все... и ноги ватные...

Говорила Лена тоже неуверенно и медленно, а взгляд ее плавал, никак не фиксируясь на лице мужа. Предусмотрительный Семенов подмешал в пищу Лене какую-то дрянь. Саша в бешенстве скрипнул зубами.

- Стой прямо! - Он присел и подставил плечо. – Ложись!

Лена легла животом ему на плечо. Барков выпрямился и шагнул к двери. Нести все семейство на плечах было не тяжело, и «Сокол» был тут не при чем, Саша справлялся с такими трюками и раньше, без его «накачки».

Барков скрылся в смежной комнате и мысленно приказал процессору заблокировать внутренние двери. «Сокол» выполнил приказ, но тут же подал своего рода «протест». Уходить по «балкону» он категорически запретил, в гроте подземного завода было полно солдат.

- Ты позволил местной системе объявить тревогу? – вслух удивленно спросил Саша. – Как это понимать? Подставить меня решил или это такой сверхтонкий тактический прием?

- Ты с кем разговариваешь? – встревожилась Лена. – Отпусти меня...

- Отдыхайте, сударыня, - Саша постарался сменить тональность на беспечно-шутливую и для убедительности легонько шлепнул ношу пониже спины. – Я не брежу. У меня гарнитура, с помощником беседую.

- С каким... помощником? - Лена ему не поверила.

- Позже, родная, - Саша прислушался к бормотанию «Сокола».

Чип обещал свободный выход через внутренние отсеки сектора. Учитывая случившееся минуту назад, обещания симбионта казались нереальными, но ничего иного не оставалось, только в очередной раз поверить «Соколу» на слово.

Внутренние двери вновь раскрылись, и Барков с удивлением обнаружил, что на месте стычки не осталось даже признаков недавнего сражения: ни крови, ни стреляных гильз, ни отметин от пуль на стене. Не валялись на полу и брошенные Барковым пистолеты. Это словно была другая комната. А между тем диван стоял где прежде, а на нем лежали подушки и смятое одеяло. Не привиделось же! Саша подошел к внутренней двери и прислушался. В коридоре было тихо. Или дверь была настолько герметичной, что отсекала все звуки. Проверить можно было только одним способом. Барков мысленно приказал открыть и «Сокол» подчинился. И тут-то началось самое интересное...

Охрана поджидала в коридоре, сохраняя гробовое молчание и нечеловеческое спокойствие. Стоило Саше шагнуть за порог, как на него тут же

набросились четверо бойцов. Вернее, попытались наброситься. Не вмешайся в дело «Сокол», Баркову досталось бы по полной программе, отбиваться лишь ногами от подготовленных воинов было бесполезно, но Саше не пришлось напрягаться. С глухим хлопком лопнули лампы, а вместе с ними и плафоны под потолком, и сверху вниз ударил стеклянно-пластиковый шквал. Он не причинил бы особого вреда, не будь сумасшедшей скоростью, которую набрали осколки за свой короткий полет. Обтянутые тканью каски и бронежилеты уберегли нападающих от серьезных травм, но плечи, шеи и руки четверых бойцов в одно мгновение покрылись сотнями болезненных кровоточащих порезов. Это остановило двоих, но те, что были ближе к Саше, только стиснули зубы и продолжили движение. Барков встретил одного прямым ударом ногой в живот. Воин на секунду остановился и тем самым помешал своему товарищу. Этой секундной заминки хватило и Саше, и «Соколу». Барков сместился вправо и прижался спиной к стене, а чип продемонстрировал «почтеннейшей публике» очередной фокус. В лица столкнувшимся солдатам брызнул целый фонтан мельчайших искр, будто напротив них кто-то работал «болгаркой», а затем раздался душераздирающий скрежет и дверь, закрывшаяся было за Сашей, рухнула прямо на бойцов. Не дожидаясь, когда стихнет грохот, Барков бросился навстречу остальным солдатам. Те пока еще не сообразили, что произошло, и попытались преградить ему путь, но у них ничего не вышло. Двое из тех, кто находился ближе к стенам, получили по приличному удару током от упрямой под штукатурку проводки, а трое перегородивших просвет коридора успели поднять оружие, но не выстрелили, поскольку магазины их «Гроз» сами собой выпали из положенных гнезд, а затворные рамы будто прикипели к ствольным коробкам.

- С дороги! – сердито крикнул Саша. – Уйдите, хуже будет!

Один из солдат опустил отказавшее оружие и сделал шаг в сторону, но двое его соратников лишь перехватили автоматы поудобнее, и двинулись на

Сашу, целя прикладами ему в лицо. Один тут же получил в челюсть сорвавшимся со стены огнетушителем. Со стороны это выглядело так, будто гвоздь, на котором висело противопожарное средство, взорвался и придал огнетушителю ускорение не меньше, чем у футбольного мяча, летящего в «девятку». Второй боец краем глаза увидел, что случилось с товарищем, и на миг обернулся, выискивая, не висит ли поблизости еще что-нибудь опасно громоздкое. Это его и сгубило. Оглядываясь и поднимая взгляд к потолку он не заметил, что в полу открылся небольшой прямоугольный лючок. Воин сделал шаг, попал ногой в пустоту и рухнул на пол. В ноге у солдата что-то противно хрустнуло.

Барков перепрыгнул через стонущего противника, бросил предостерегающий взгляд на последнего, растерянного и перепуганного солдата, и побежал по коридору.

Впереди показался перекресток. Саша приготовился, было, к новой неприятности, но почти сразу же успокоился. На схеме перед внутренним взором замигал значок пожарной тревоги и как бы в подтверждение по коридору разнесся звон сигнализации, в потолке открылись заслонки и хлынули струйки воды. Почти сразу в боковых проходах опустились герметичные переборки. Когда Саша выбежал на перекресток, справа в переборку что-то ударило, тяжело и глухо. Судя по значкам на схеме, там оказались заперты еще трое охранников.

Идеально прямой до сих пор коридор изогнулся длинной дугой и вывел к отсеку, посреди которого темнел огороженный невысокими поручнями прямоугольник лифтовой площадки. Барков встал на платформу, и она медленно поползла вверх. Саша запрокинул голову. Потолок выглядел устрашающе монолитным. Казалось, что через пять секунд платформа просто прижмет беглецов к его белой, крашеной поверхности и размажет кровавыми кляксами. Барков невольно пригнулся.

Нет, «Сокол» не мог ошибиться. Это был не пресс, а действительно лифт. Потолочная плита ушла на метр вверх и сдвинулась влево, как люк пассажирского самолета. Платформа вошла точно в образовавшийся проем и двинулась дальше, не задерживаясь в отсеке второго уровня, почти как две капли воды похожем на первый. Минимальное отличие заключалось в том, что помещение не пустовало. Сначала Саша решил, что «Соколу» снова придется включать свои особые таланты, но рассмотрев, кто нервно топчется у края лифтовой шахты, Барков расслабился и кивком указал на платформу.

- Прыгайте!

Возражений со стороны нервничающей парочки не последовало.

- Саня! – Радостно выкрикнул Климов. - А мы-то гадаем, что тут происходит! Давай, помогу.

Он помог Саше снять с плеча Лену и аккуратно усадил ее на холодный металл платформы.

- Как вы здесь очутились?

- Ты не поверишь!

- Он как раз поверит, - сказала Ольга, внимательно глядя на Баркова. – Фокусы с замками. Это ведь твоя работа?

- Фокусы?

- Ну да, - подтвердил Вася. – Сначала открылась дверь нашей кельи, ну мы и вышли. А все остальные двери тут же закрылись, охрану отрезали. А потом начали последовательно срабатывать замки в других дверях. Ну, мы и пошли, куда ты нас вел...

- Это не я... впрочем, не важно, - Саша сильно сомневался в искренности рассказа Климова, но говорить об этом не стал. - Это хорошо, что вы тоже вырвались. Оля, тебе можно доверить самое ценное?

- Конечно, - Ольга взяла на руки Олежку.

Тот сначала скривился, намереваясь зареветь, но передумал после того,

как новая нянька ласково погладила его по спинке, немного покачала и что-то прошептала ему на ушко.

- Климов? – Саша взглядом указал на Лену.

- С удовольствием, - Вася приложил руку к груди и поклонился Лене. –
Мое сердце принадлежит вам, сударыня! Крепкое плечо и сильные руки тоже.

- Фарисей, - устало проронила Лена. – Только попробуй прижать сильнее, чем нужно. Всё Насте расскажу...

- А при чем тут Настя? – Климов вдруг слегка порозовел.

- Прибываем, - прервал их беседу Саша.

Платформа снова вошла в шахту. Барков встряхнул затекшими руками и приготовился к бою. Судя по схеме «Сокола», верхний уровень кишел солдатами. Правда, только половину из них электронный симбионт уверенно идентифицировал, как врагов. Остальных он обозначил нейтральным белым цветом. Не особо обнадеживающий нюанс, но когда ты появляешься в гуще схватки без оружия, только и остается, что рассчитывать на помощь и защиту «белых».

Когда платформа поравнялась с полом первого уровня и замерла, Саша понял, что рассчитывать ему стоит лишь на себя. То есть, на себя и на «Сокола». Вокруг свистел свинец, гремели взрывы, клубилась пыль, горели, застилая небо черными шлейфами дымов, машины и вертолеты. От укрытия к укрытию непрерывно перебегали солдаты в черной и защитной униформе. На выбравшуюся из подземелья компанию никто особого внимания не обращал. Барков указал на лежащий на боку джип. Беглецы быстро перебежали к машине и уселись под прикрытием ее массивных колес и покореженной подвески.

- Надо пробираться к воротам! – Климов махнул рукой, указывая направление.

- Там самое пекло, - возразила Ольга. – Штурмуют с земли.

- Интересно узнать, кто? – пробормотал Саша, на секунду выглядывая из

укрытия. – Да, к воротам не прорваться. Надо уходить на гряде. Там аэродром.

- Ну и что? – заупрямился Вася. - Ты умеешь водить самолет?

- Вертушку, - уверенно ответил Барков. – Там должны стоять вертолеты «черных», да и штурмующие не могли зайти лишь с одной стороны.

- И кто позволит тебе угнать «чоппер»? – искренне удивился Климов. – Там же наверняка охрана.

- Другого выхода отсюда нет.

- Можно затаиться и когда все утихнет...

- А если «черные» отобьются? – оборвал его Барков. – Идем на гряде, без вариантов. Лена, ты как?

- Я уже могу идти, - жена кивнула.

- Клим, все равно, поддерживай ее, пойдем по лестнице, - Саша снова на миг выглянул из укрытия. – По моей команде все поднимаемся и бежим вон к той нише, видите, в левой стене, метров тридцать отсюда? За мной Оля, затем Лена и Климов.

- Есть, командир! – Вася шутливо отдал честь.

- Поедим дома, - через силу улыбнулся Саша.

«Маршрут в мертвой зоне. Запас времени четырнадцать секунд», - мелькнула в голове подсказка.

- Вперед!

Саша вскочил и, ухватив за плечо, потянул за собой Ольгу. Она довольно резво, несмотря на ношу, поднялась на ноги и побежала почти рядом. Климов среагировал с небольшим запозданием, но отстали замыкающие всего на десяток шагов. Расстояние до ниши было преодолено за две трети рассчитанного «Соколом» срока. Когда все четверо взрослых и малыш оказались в спасительной тени вырубленного в скале ангара, там, где они прятались десять секунд назад, прогремел взрыв.

- Fuck! – вырвалось у Климова. – Вовремя мы...

Саша оглянулся. Останки джипа полыхали огромным факелом. Только тут до Баркова дошло, что еще сидя в укрытии, он ощущал запах вытекающего из пробитых баков бензина, но у него и на секунду не возникло чувства опасности. «Сокол» притупил чутье или опасности взрыва действительно не было? Вопрос теперь не такой уж важный, но все равно занятный. Чтобы знать на будущее, каков «допуск риска» у этого «отчаянно смелого» процессора. Вдруг он не совпадет с возможностями кого-то из беглецов?

«Учти, железяка, выбраться отсюда должны все!»

«Мертвая зона до следующего ангара. Внутри четыре легких боевых единицы нейтральной стороны. Время – восемь секунд».

- Бежим!

И снова все вполне уложились в установленный «Соколом» норматив. Это Сашу немного успокоило. Он оглянулся, выискивая «нейтральные боевые единицы», но никого не увидел. Либо они прятались в глубине ангара, либо где-то еще. Главное, что их не заинтересовала группа «не местных беженцев». Во всяком случае, они ничем не выдали своего интереса.

«Мертвая зона до лестницы. Четыре минуты сорок секунд. На подъем до безопасного уровня - три минуты тридцать секунд».

- За мной!

На этот раз забег получился долгим и трудным. На пути встретились два окровавленных трупа, от которых Лена шарахнулась так, что едва не сбила с ног Климова. Вася споткнулся и был вынужден опереться о землю рукой. Затем была горящая машина, от дыма которой зашелся кашлем, а затем разревелся Олежек. А у самой лестницы под ногами захрустели разнокалиберные камни каменной осыпи, и Лена подвернула ногу. То есть, хотя по внутреннему секундомеру группа опередила график на полторы минуты, сказать, что рывок прошел гладко, было нельзя. Впрочем, цель была достигнута.

- Теперь вы первые, а я прикрою! – Саша подтолкнул к лестнице Климова

и буквально повисшую на нем Лену.

- Спиной прикроешь, что ли?! – Вася сунул в руки Баркову что-то тяжелое. – Иди вперед! Еще неизвестно, что там наверху!

Саша подбросил на ладони пистолет. С такой машинкой он пока не был знаком на практике, только в теории. Это был новый армейский пистолет «Гюрза-МК». Откуда он вдруг взялся у Климова, Саша расспрашивать не стал. Время было дорого. Возможно, Вася поднял оружие, когда едва не растянулся, в самом начале забега, или в ангаре добыл. Или еще раньше, когда замки в «келье» вдруг «сами собой» открылись. Сто процентов, что «СОКОЛ» тут не при чем. Он бы предупредил хозяина о возможной встрече с товарищами по несчастью. А если не он выпустил эту сладкую парочку, значит, их освободили штурмовики. Других вариантов нет. Освободили и снова бросили на передовую невидимого фронта. Если «белые», штурмующие крепость, прибыли по наводке Владислава Валерьевича, так скорее всего и было. Ну что ж, учтем, учтем...

Саша проверил магазин – полный – дослал патрон в ствол и затопал по лестнице первым. Три с половиной минуты до безопасного уровня... Интересно, на какую скорость подъема рассчитывал «Сокол»? Марш, еще один... Две минуты долой. Семь маршей вниз... Время вышло, потекла минута выигранной на забеге форы. Еще два марша. Климов раскраснелся, как боевое знамя, и пыхтит, как паровоз – ведь ему приходится фактически тащить Лену на себе - но не отстает. Ольга тоже тяжело дышит, не девчонка уже, понятное дело, но держится молодцом. Олежек волнуется и наяривает пустышку, словно пытается таким образом выплеснуть все отрицательные эмоции. Слава богу, не сильно наглотался дыма, только глазки все еще трет. Барков погладил сына по головке.

«Все будет хорошо. Папа справится...»

До самой верхней площадки оставалось два пролета. Отпущенное время истекло и внизу действительно снова загрохотало, зона безопасности у

подножья лестницы исчезла. Саша хотел, было, в очередной раз восхититься аналитическими способностями процессора, но удержался. Что толку восхищаться фактически уже самим собой? Нарциссизм какой-то получается.

«...Так или иначе, разве без особых способностей ты смог бы прорваться?» - вернулось навязчивое второе «я».

«Все равно это не цель жизни. Стать лучшим среди многих, а затем и лучшим из лучших – вот это достойные этапы жизненного пути. А превратиться в уникала, изгоя, опасного для общества субъекта, это мечта маньяка. А я не маньяк, я нормальный человек».

«...Теперь ты «Сокол», хочешь ты того или нет».

«Прежде всего, я человек! И оставим пока эту тему».

«...Оставим. Но не надейся, что это поможет тебе придумать безболезненный способ вырваться из когтей «Сокола». Теперь вы вместе навсегда...»

Саша выбрался на верхнюю площадку и смахнул со лба пот. Не столько трудовой, сколько от палящего солнца. Страшно хотелось пить. Барков вдруг осознал, что не сделал ни глотка воды с момента неудавшегося чаепития на даче у Ольги. Проклятый электронный паразит буквально выжимал из хозяина все соки.

«Ну, ничего, вот только выберемся из передрыги...» Саша спрыгнул с площадки на скалистый грунт и оценил обстановку. Ближе всех к лестнице и лифтам стоял вертолет Семенова, тот самый «Ми-40», на котором в крепость прилетели бывшие пленники. Охраны у вертушки вроде бы не было. Барков сосредоточился на ощущениях. Да, все опасные субъекты толпились где-то на восточной окраине аэродрома. Оттуда доносились не только волны эмоций, улавливаемые шестым чувством, но и звуки перестрелки, крики и гул моторов. Вот только рассмотреть что-то конкретное мешали туши других вертушек. Саша снова взглянул на вертолет «черного» босса. Машина неожиданно

тоненько взвизгнула системой пуска двигателей и негромко загудела турбинами. Перед внутренним взором возникла простая и понятная схема управления. Сесть в кресло, надеть гарнитуру, нажать последовательно несколько кнопок, а затем положить руку на рычаг и плавно потянуть его на себя. Вот и вся премудрость. Теоретически. Впрочем, Саша не сомневался, что и на практике все получится нормально, «Сокол» проследит и за техникой, и за рефлексам.

«...И все-таки – «СОКОЛ»!» - поддел внутренний голос.

- Заткнись! – не выдержав, крикнул Барков.

Пыхтевший справа Климов, тяжело дышавшая Ольга, Лена, и даже Олежек от Сашиного гневного выкрика буквально оцепенели.

- А он еще ничего не сказал, - едва слышно выдохнул Вася.

Саша бросил на товарища недоуменный взгляд, а затем резко обернулся. Между лифтами и вертушкой стоял тот самый «специалист по особым поручениям» из числа приближенных к Семенову. Как его... Мамонт, кажется. И в руках он держал два здоровенных пистолета. Их стволы пока смотрели в землю, но Мамонт был готов в любое мгновение пустить оружие в ход.

- Брось волюну, - лениво сплюнув, пробасил Мамонт.

Саша примерно оценил шансы. «Сокол», конечно, неплохой «бустер», но против хорошего «ганфайтера» даже подстегнутые рефлексы бывшего спортсмена могут не сработать. Это ведь не с охраной биться. И основной минус положения – за спиной у Баркова стояли люди. Вроде бы те же условия, что и в подземелье, когда Саша стоял, полный решимости, в ожидании приближения солдат. Но теперь жена, сын и друзья за спиной наоборот мешали ему пойти до конца – в отличие от ситуации в подземелье, у беглецов оставались шансы, и риск был не оправдан. Так что маневрировать, пытаясь сбить противника с прицела, Саша не имел права. Любая случайность, любой промах врага могли обернуться еще большей бедой, чем смерть. Попробовать

заслонить их собой и все-таки сыграть с Судьбой в «русскую рулетку»? Но «неуязвимость» пока не доказана и особого желания проверять состоятельность этой теории у Саши не возникло. А вот Мамонт был волен маневрировать, как ему вздумается, да и стрелять мог особо не целясь. Видимо, это понимал даже «Сокол». Барков разжал пальцы и «Гюрза» брякнула о металлические перильца лестничной площадки.

- Теперь руки за спину и по одному к лифту, - Мамонт согнул в локте правую руку, направляя пистолет Баркову в живот. – Медленно, без фанатизма. А иначе...

Он перевел оружие на Ольгу. Та прижала к себе Олежека и повернулась к Мамонту боком, рефлекторно прикрывая ребенка собой. Лена оттеснила Климова и, опираясь о поручень площадки, протиснулась вперед, прикрывая в свою очередь Ольгу.

- Ясно, ясно, - Саша заложил руки за спину. – Мы сдаемся. Такая заварушка... Как же ты босса оставил без присмотра?

- Шагай, - Мамонт качнул стволом, указывая направление.

- Там же спецназ, - Барков нехотя сделал два шага. – Семенов решил обменять нас на свою неприкосновенность?

- Не он, - вдруг уверенно заявил Климов. – Ты что, Саня, не понял? Этот большой парень потому и объявился тут в одиночку, что за свою шкуру испугался. Кинул любимого босса, да, Мамонт?

- А на тебя, чекист, у меня накладной нет, - телохранитель сместил прицел. – Еще слово, и останешься здесь.

Саша ощутил, что в душе у Мамонта наметилось легкое беспокойство. Неужели Климов попал в точку? Верный «бодигард» предал хозяина? Это ж насколько все должно быть скверно там, внизу, что с корабля побежали даже такие крупные крысы? Хотя, не факт, что Мамонт человек Семенова на все сто. Он вполне может работать на кого-то еще. С кадровым чутьем у Семена явно

что-то напутано. Секретарша сливает информацию Владиславу, инженеры едва не доводят дело до бунта, а телохранитель бросает в трудную минуту.

Неудивительно, что вышестоящее начальство решило босса разменять – оставило подыхать в горной крепости, даже не пытаясь прислать подмогу. С таким-то «талантом» к руководству, кому он нужен?

Саша сделал еще шаг, но не к лифту, а прямо к Мамонту. Тот насторожился и поднял второй ствол.

Звуки перестрелки приблизились. Теперь бой шел уже в центре аэродрома. За близким треском автоматов и грохотом взрывов свист турбин был почти неразличим. Барков снова шагнул навстречу телохранителю, и тот невольно отступил.

- Думаешь, бессмертный теперь? – Мамонт криво ухмыльнулся. – Хочешь проверить?

Турбины прогрелись, и провисшие лопасти вертушки начали медленное вращение. Саша поймал слегка растерянный взгляд Мамонта и сделал еще три шага. Противник попятился и поднял пистолет на уровень Сашиного лба.

- Шевельнись и будешь смотреть третьим глазом!

Винт вращался уже с приличной скоростью, но лопасти вопреки всем правилам провисли еще ниже – до высоты человеческого роста.

- Стреляй, - Барков недобро улыбнулся. – Чего трепаться-то?

Мамонт колыхнул третьим подбородком – нервно сглотнул вязкую слюну и сделал последний шаг назад. Удар лопасти в висок разmozжил телохранителю голову, как кувалда арбуз. В лицо Баркову брызнули крупные капли крови. Саша отвернулся и утер кровь рукавом. Лопасти вертушки тут же выровнялись, поднявшись на высоту, соответствующую скорости вращения, как и рассчитывали конструкторы. Очередному трюку «Сокола» можно было бы удивиться, но этого не сделал даже Климов. Всех занимали иные проблемы. Перестрелка шла уже метрах в пятидесяти, как раз за ближайшим рядом

вертушек. Когда грузное тело Мамонта рухнуло на камень посадочной площадки, а один из пистолетов скользнул к ногам Климова, тот не замедлил вооружиться. Барков поднял «Гюрзу» и второй пистолет Мамонта. Его он бросил Ольге. Она уже вернула Олежека окончательно пришедшей в себя матери (которая, увидев, что случилось с Мамонтом, опять покачнулась и едва не рухнула в обморок).

- Ленчик, как нога? – Саша обнял жену.

Она отстранилась, брезгливо косясь на кровавые пятна на Сашиной рубашке.

- Все в порядке...

Судя по голосу, все было не в порядке, а очень даже наоборот. Лена находилась далеко за гранью нервного срыва, в той сумеречной зоне, где мозг уже отказывается воспринимать окружающую действительность как реальность и наоборот, считает любые благостные иллюзии полнейшей нормой. В случае Лены нагрузка на психику многократно усиливалась, на руках у нее был ребенок, и страх за его жизнь действовал, как катализатор.

- Все почти позади! – Саша взял ее за плечи и легонько встряхнул. – Смотри на меня. Ты видишь, я говорю правду. Мы летим домой.

- Да... я вижу... - Лена подняла на мужа пустой, испуганный взгляд. – Олежку кормить пора... Надо поскорей домой...

- Идем, - Барков обнял жену, посадил в салон вертушки и обернулся к Ольге. – Оля... побудь с ней, поворкуй на какие-нибудь женские темы... Ну, ты понимаешь.

- Не волнуйся, - Ольга забралась в салон. – Лучше взлетай поскорей.

- Это да, - Климов уселся в кресло штурмана. – Ты бы это... Саня, крутил бы педали. Стреляют.

- Слышу.

Саша последовательно коснулся нужных сенсоров и уверенно потянул

рычаг управления на себя. Вертушка плавно оторвалась от площадки, на секунду зависла, чуть качнулась и продолжила подъем, одновременно улетаю навстречу пока не добравшемуся до зенита, но уже жаркому летнему солнцу. Барков даже примерно не представлял, куда летит, но «Сокол» уверенно проложил маршрут и передоверил управление вертушкой автопилоту. Можно было выяснить пункт назначения и причины, по которым чип выбрал именно его, но Саше было глубоко плевать. Главное – подальше. А куда и что ждет в том месте, уже не важно. Или хотя бы не сейчас. Хотя бы через полчаса. Через полчаса тревожного, тяжелого, но жизненно необходимого сна. «Накачка» «Сокола» дело хорошее, но всему есть предел. Барков откинулся на спинку кресла и закрыл глаза...

14. 06 июля, 11 часов 30 минут

- Господин Семенов?

Изображения в смарте снова не появилось, но этот донельзя уверенный голос Семенов узнал сразу.

- Я, господин невидимка, - раздражение и усталость придали Семенову смелости, как человеку, которому уже нечего терять. – У вас какое-то срочное дело? Я, знаете ли, занят.

- Мне известны ваши проблемы, - на дерзкий тон «черного» босса Главный не обиделся. Видимо, не посчитал этот проступок чем-то заслуживающим внимания. – Хозяин отныне вне игры. Все карты в ваших руках.

- Вы пнули под зад Боброва? – Семенов недоверчиво хмыкнул. - Смело. А Куратора слабо? Ведь это его бойцы штурмуют крепость.

- Рано или поздно так и должно было произойти, - Главный проявлял завидное терпение, разговаривая с Семеновым, как с обиженным подростком. – Обстоятельства потребовали разменять Хозяина, чтобы удержать под

контролем «красных». Но сейчас речь не о них, а о вас. Вы все еще хотите занять место Боброва?

- В фирме, от которой скоро не останется ничего, кроме учредительного договора? Если «красные» фактически свалили Боброва, они не остановятся и обязательно реквизируют его активы. Быть королем без королевства мне не улыбается.

- Да, вам придется начинать с начала, - согласился Главный. – Но не с нуля. Я вложу в вашу новую контору вдвое больше, чем вкладывал в предприятие Боброва.

- И в чем причина такой щедрости?

- Мне нужен «Сокол».

- Он всем нужен, как видите, - Семенов покосился на открытое десять минут назад окошко экстренного послания, прибывшего на электронный адрес Жорика. Там сообщалось, что спецназ прорвался на третий уровень и, предположительно, освободил всех пленников. Во всяком случае, Баркова в камере уже не было и где он теперь «порхает» никто не знал. Собственно в этом и заключалась основная причина взвинченности Семенова. Охота на Баркова обещала стать бесконечной, как погоня собаки за собственным хвостом.

- Я знаю, что он снова сбежал. Более того, я знаю, где он сейчас.

- Где?!

- Летит в вашем вертолете на север. Остановите его, господин Семенов. Можете применить любые средства и способы.

- Он же вам нужен, - удивился Семенов.

- Мне нужен «Сокол», а не Барков.

- Понятно. Но вы же знаете, что справиться с ним теперь очень непросто.

- Примените его же оружие.

- Легко сказать! Где же я возьму такое оружие? Фактически вы предлагаете выпустить навстречу «Соколу»-Баркову еще одного «Сокола». Так?

- Верно. Подумайте, Семенов. Это в ваших интересах. Если вы справитесь, я помогу вам выйти сухим из воды, а если нет...

- Но я заперт в этой чертовой крепости!

- Все относительно... Хозяин.

Связь отключилась. «Хозяин». Семенов посмаковал последнее словечко. Оно нравилось ему все больше и больше. Он уже почти ощущал себя именно Хозяином. Пожалуй, ради этого стоило попотеть. Вот только, как практически организовать этот «Соколиный бой»? Где взять еще одного «Сокола» и как его контролировать после «включения», если М-станнер, как выяснилось полумера, а других толковых средств под рукой просто нет. Снова нахлынула волна раздражения, и Семенов громко хлопнул ладонью по столу. А возможно и не полумера! Даже наверняка дело не в станнере. Как там говорил Жорик, «ставьте на людей, не проиграете»? Так скорее всего и произошло. Кто-то просто-напросто вырубил сдерживавший Баркова прибор. Надо искать предателя, а не новую технологию сдерживания этого неугомонного процессора-паразита!

- Жорик! – Семенов ткнул в кнопку интеркома.

- Я, босс, - на пороге бывшего кабинета Сухопарова тут же появился программист.

- А ну, иди сюда! Отвечай, как на духу, кто вырубил М-станнер?!

- С чего вы так решили, босс? – Жорик замялся. – Там ведь это... спецназ прорвался... Поручили всё, главный комп ту часть третьего уровня больше не контролирует.

- Ты мне зубы не заговаривай! Спецназ! Барков сейчас знаешь где? Летит в моей вертушке на север! Это значит, что он сбежал не меньше часа назад! А спецназ когда прорвался? Минут двадцать прошло? Кто бродил по третьему уровню час назад?!

- Так это, босс... Мы с вами и бродили. С Мамонтом и Асланом. Как раз с Сивцовым разговаривали. А кроме нас никто не знал, где станнер расположен,

да и охрана никого бы в тот отсек не пропустила.

Жорик покосился на Тамару, замершую на диванчике в углу.

- Охрану сюда! – Семенов, подозрительно щурясь, проследил за его взглядом.

- Так они это... - заерзал Жорик, опять невольно взглянув на Тамару. – Не прорвутся теперь. Их спецназ отрезал.

- Как удачно для кого-то все складывается, - Семенов понизил голос. – Свидетелей нет, пленные на свободе, всё шито-крыто... Да, Тамара?

- Наверное, так, - негромко, и почти спокойно ответила Тома. – Я в этом не разбираюсь.

- Значит, воспользуемся техникой, - Семенов указал на свой стол. – Жорик, садись за комп, ищи записи камер наблюдения!

- Так ведь крикнула система, я же говорю, - Жорик подошел к столу, склонился над машинкой и, немного поколдовав, развернул комп экраном к боссу. – Видите, информация по этим секторам недоступна.

- Вот как? – Семенов иронично взглянул на Жорика, и вдруг ухватил его за шею. – Ты кому тут мозги вправляешь, хакер?! Думаешь, я чайник со свистком?! Мне твои сектора по хрену! Файлы часовой давности в памяти главного компа хранятся. Вытаскивай, или я тебя сейчас кончу, гнида очкастая!

- Я... попробую, босс! – багровея, прохрипел Жорик. – Всё, что смогу...

- Выгораживаешь кого-то?! – Семенов потянул Жорика на себя, а затем резко дернул вниз, припечатывая программиста лицом к столу.

Столешница загудела от сильного удара, а у Жорика из разбитого носа двумя ручьями хлынула кровь. Он попытался утереть ее рукавом, но Семенов еще раз приложил его о стол, теперь лбом, а затем еще раз, особенно сильно. Жорик захлебнулся кровью и закашлялся.

- Я... босс... сейчас... - брызжа кровавой слюной, прокашлял парень.

- Босс, не надо! – взмолилась Тома.

- Сидеть, сука! – в свободной руке Семенова вдруг появился пистолет. Смотрел его черный зрачок Тамаре в лицо. – Ты ее выгораживаешь, Ромео хренов! Отвечай, падла! Её?! Это она станнер вырубил, пока мы с Сивцовым говорили?!

- Я... не знаю... босс... - Жорик кое-как утер кровь и ткнул в клавишу «ввод». – Нет ничего... в главном компе. Стер кто-то все файлы.

- Ну, все, молись, - Семенов стиснул цыплячью шею Жорика. – Ты сам выбрал свою смерть.

Жорик засипел и забулькал, как проткнутый водяной матрас.

- Жорик не при чем! - Выкрикнула Тома. – И не я это сделала! Это был... Мамонт! Это он Хозяину на вас стучал!

- Что?! – Семенов вытаращился на Тому. – Что я слышу? У Жорика объявилась штатная заступница? Чем тебе так дорог этот слизняк, милая, что ты на Мамонта вдруг дерьмо спустила? Этот глист трахает тебя втихаря? На пацанов потянуло, принцесса ты моя непорочная?! Мужики – это для тебя слишком грубо, да? Мстишь мне так?! Додумалась! Мамонта с крысой перепутала!

- А вы проверьте! – Тома возмущенно округлила глаза и приподнялась.

- Сидеть! – Семенов выстрелил. Пуля пробила спинку дивана, справа от девушки.

Тома побелела, как полотно и покорно села, сложив руки на коленях.

- А вы позовите его, босс! – Голос девушки дрожал. - Где он сейчас? Почему не с вами?

- Он за дверью должен быть, - засомневался Семенов. – Мамонт!

Ответа из-за двери не последовало. Семенов отпустил шею несчастного Жорика (тот сразу же сполз на пол) и взглянул на смарт. Машинка работала, вызов шел, но телохранитель не отвечал. Это могло означать две вещи: или Мамонт действительно предатель, или его нет в живых. Впрочем, одно не

исключало другого.

- Вот видите! – продолжила возмущаться Тома. – А вы Жорку бьете! Он-то тут при чем?

- Аслан! – все еще не опуская оружия, бросил Семенов.

- На связи, босс!

- Как там у тебя?

- Горячо. Но главный зал и подступы мы пока держим.

- Это хорошо. Сколько сможешь продержаться?

- А сколько надо?

- Час, лучше два.

- Если не подтянут артиллерию, продержимся.

- Мамонт с тобой?

- Нет, босс, а что, потерялся?

- Вроде того.

- Странно, - Аслан замялся, будто хотел что-то добавить. – А что слышно от Хозяина, помощь нам высылать не собирается?

- Он, похоже, только своим стукачам решил помочь, а остальных кинуть, - Семенов опустил пистолет и кивнул Тамаре.

Девушка тут же вышла из оцепенения. Она достала из бара ведро со льдом, пачку салфеток и переместилась с дивана на пол, оказывать Жорику первую помощь.

- Стукачам? Это вы на кого намекаете?

- А ты не догадываешься? Мамонт сухой оказался, кто же еще?!

- Я давно подозревал, - признался Аслан. – Только доказать не мог.

Значит, потому он и сбежал, что помощи от Хозяина не будет. Бобров нас сдал?

- Сдал, - Семенов положил пистолет на стол и устало откинулся на спинку кресла. - А может, его самого сдали в утиль и он больше не при делах. Достань Мамонта, Аслан, и если не сможешь притащить сюда, разговори его сам!

Должны же мы знать, на что нам рассчитывать. А уж исходя из этого решим, что делать дальше.

- Уходить надо, босс, что тут думать!

- Как?

- Может, пусть Жорка в компах пошарит? Крепость же, тут должны быть не только бойницы, но и подземные ходы на всякий случай. Или еще какие-нибудь тонкости. Можно, конечно, и в лоб пойти, но тогда всех бойцов положим, да и сами... неизвестно прорвемся ли.

- Нет здесь черных ходов, - с пола прогнусавил Жорик. – Сдаваться надо.

- Цыц! – Семенов слегка шлепнул по столу. – Паникер.

- А что? – Жорик всхлипнул. – Кому мы теперь обязаны бабки отрабатывать? Никому, поскольку уволены без выходного пособия...

- Он прав, босс, - поддержала хакера Тамара. – Бобров наши контракты разорвал, ради чего теперь упираться?

- Поздно сдаваться, - мрачно сказал Аслан. – Тут такая мясорубка была... Не станут они нас в плен брать. Ну, может, тебя только, Тома, да Жорку в силу безобидной внешности и пожалеют, а остальных положат, как мишени в тире.

- Нет, ну война же! – запротестовал Жорик. – Если враг сдается, ему мстить не положено!

- Положить на все «положено», когда ты в запале, - спокойно возразил Аслан. – Ты просто не в курсе, что такое война, салабон.

В этот момент дверь открылась, и в кабинет заглянул Сивцов. Он был, определенно, озабочен, но не теми проблемами, что обсуждались сейчас начальством. В глазах инженера читалось сомнение и в то же время сильное желание поделиться какой-то сногшибательной новостью.

- Чего тебе? – хмурясь, спросил Семенов. – Мы заняты.

- Думаю, босс, это важно, - Сивцов потер кончик носа. – Кажется, я нашел сейф Сухопарова.

- И много там? – Семенова новость не заинтересовала. Подумаешь, сейф! Сколько мог припрятать на черный день полковник? Тысяч сто, максимум. Когда на карту поставлена жизнь и дорога каждая минута, нет никакого смысла задумываться о таких мелочах. К тому же, у босса в банке лежало на порядок больше.

- Там нет денег... - Сивцов замялся. – Только «компашки», инфокристаллы и две капсулы.

- Красная и синяя, - пробурчал Жорик, перебираясь с пола на диван. - Знаем этот прикол, смотрим классику.

- Что за капсулы? – босс взглянул на инженера с большим, чем прежде, интересом.

- Фактически это модификации М-станнеров, плюс полевые стабилизаторы...

Семенов почувствовал в груди холодок.

- Ну, не тяни!

- Внутри капсул, «под лучом», хранятся контейнеры... из обедненного урана. Небольшие, с горошину. Я не уверен, но думаю, что в них упрятано... нечто произведенное на подземном заводе.

- За-ши-бись, - Семенов удовлетворенно потер руки. – Как раз то, что нам сейчас нужнее всего!

- Нам бы подземный ход, контейнеры-то зачем? – удивился Аслан.

- Контейнеры ни к чему и капсулы тоже, - согласился воодушевленный Семенов. – Но есть у меня подозрение, что внутри этих ларчиков прячется наш пропуск на свободу! Если я прав, нас вытащат отсюда через час. Или мы сами выберемся.

- А что в них конкретно?

- Сивцов, как думаешь?

- Э-э... «Сокол»? – неуверенно предположил Сивцов.

- В точку! – Семенов щелкнул пальцами. – Два «Сокола», ребятки. Два!

- Не станут «красные» на этих «Соколов» меняться, - Аслан покачал бритой головой. – Они, если узнают, что у нас теперь аж три «Сокола» имеется, только втрое сильнее ударят.

- Два, - осторожно трогая распухший нос, прогнусавил Жорик. – Один упорхнул...

- А кто говорит про обмен? – продолжил Семенов. - Нет, Аслан. Мы не будем меняться. Мы поступим иначе. Мы их используем! Черт возьми, как же я раньше не понял?! Ведь так всё просто! Вот же они, ответы на все вопросы! «Кто помогал полковнику извне?» Да никто! Не было у Сухопарова никаких помощников вне Крепости! Они находились здесь, только не были подключены к системе, а потому главный комп ничего о них не знал! О них вообще никто не знал, кроме Сухопарова, Хозяина и Куратора, потому, что единолично завладеть этими «бриллиантами» означало получить реальные шансы когда-нибудь стать хозяином мира! Полковник держал их в клетке и использовал только в качестве электронных консультантов, а двое начальников следили за ним и друг за другом, чтобы ни у кого не возникло соблазна! Так и держался «статус-кво» десять лет кряду. Но без притока информации «Соколики» хирели и не выдавали ожидаемой мощности. Но подключить их к сети запрещал Куратор, за которым пристально следил Хозяин. А за ними обоими следил... не важно кто... Потому-то Сухопаров и решил поискать свежих мыслей на стороне. И этим тут же воспользовался Хозяин. «Зачем нас сюда послали?» Да вот за этими капсулами! Бобров послал нас сюда вовсе не за тем «хардом», о котором мы думали. Ему были нужны эти чипы! Понимаете теперь?

- Круто замешано, - прогундосил Жорик. – А Барков тут при чем? Тоже вопрос, мне кажется, из этого ряда.

- А он вообще случайно всплыл. Третий чип был утерян еще десять лет назад. Вон, Аслан в той истории участвовал. Сухопаров о третьем «Соколе»

забыл совсем, а он вдруг взял, да и нашелся. Вот полковник и решил вернуть его в «родительское гнездо».

- Нашелся случайно, но очень вовремя, - Жорик хмыкнул. – Какой-то душок ощущается... Даже я своим битым носом чую.

- Ничего, подробности мы позже узнаем, а сейчас надо ковать железо, пока оно горячо, - Семенов взял со стола пистолет. – Всем подъем! Аслан, держись сколько сможешь! Сивцов, веди!..

«...Лети, «Сокол», лети... Возвращайся ко мне, пока спит твой изможденный носитель, пока его истерзанный острыми когтями разум не в силах контролировать полет гордой птицы. Я жду тебя, мой благородный хищник, ты нужен мне для великих свершений. Нас ждут миллиарды, наш путь освещают лучи восходящего солнца победы и славы, нам готовы покориться пространство и время... Лети к своему создателю, электронный хищник, повелитель машин...»

Барков отчетливо слышал эти слова, но готов был поклясться, что они пришли извне. Не от второго «я», хотя голос был похожим, а именно извне. Сам он не смог бы выдумать такой текст, да и к чему? Призывать «Сокола» ему было не нужно, все мысли наоборот, крутились вокруг избавления от паразита. Да и великие свершения в Сашины планы не входили. А еще тональность пришедших в голову слов чем-то напоминала бездушные реплики самого «Сокола».

«Создатель...» Вообще-то Владислав о чем-то таком говорил. Сухопаров лишь развил тему, а придумал «Сокола» другой человек. Вот только он исчез после скандала с «неводом» и раскола рабочей группы на «черных» и «красных». А что, если он не исчез? То есть, исчез, но лишь из поля зрения бывших сотрудников. Или же легенда о его исчезновении была придумана для

конспирации, а на самом деле он по-прежнему работает на «красных». Нет, тогда бы Сухопаров не искал недостающих звеньев и не попался бы на уловку Семенова. Получается, что если создатель «Сокола» и выжил, то наблюдает за происходящим со стороны, не вмешиваясь. Вернее, наблюдал до последнего времени. Сейчас, похоже, решил вмешаться, решил вернуть себе потерянное прошлое и тем самым обеспечить будущее. О каких, интересно узнать, миллиардах толковал этот создатель? О миллиардах евро или о людях? Что за слава ждет «Сокола»? Впрочем, неважно. Если создатель желает занять место Баркова в симбиозе с «Соколом», флаг ему в руки. Не нужны никакие горы евро и лучи славы, лишь бы оставили в покое. А чтобы оставили в покое следует... Барков поймал неплохую мысль и тут же спрятал ее подальше, заменив иносказанием, чтобы раньше времени не выдать ее «Соколу». «Как говорили в одной старинной комедии: «кто нам мешает, тот нам и поможет!» Понимаешь меня, товарищ симбионт? Нет? Вот и отлично. Надо только выбрать момент и озвучить эту мысль, когда исправлять ситуацию будет поздно, даже всесильному «Соколу»...»

Саша окончательно проснулся и открыл глаза. Впереди раскинулся ослепляющий лазурный простор. Бесконечное, безоблачное небо и яркое солнце почти в зените. Земля внизу подернута дымкой, которая превращает пейзаж в сплошную серебристо-зеленую фреску. По ней змеятся блестящие трещинки речушек и сверкают пятна озер, она рябит зелеными волнами лесов и искажается пленкой горячего марева, подрагивающего над серыми лентами дорог. Она живет...

В отличие от того, кто летит над ней на борту вертушки и уже плохо понимает, жив он или мертв. Человек он или машина на биологическом шасси. Барков снял гарнитуру и развернул кресло внутрь салона. Автопилот обойдется и без тупого взгляда полусонного горе-летчика, а смотреть вниз – только еще глубже погружаться в мутное море сомнений и депрессии.

- Нет, в СМИ обращаться никак нельзя! – помогая себе жестами, заявил Климов, уже давно покинувший пост штурмана и теперь ерзающий в горячке спора на пассажирском диване.

- У меня есть знакомые на четвертом канале, - твердо возразила Лена. – Они помогут! Иначе эти солдафоны от нас никогда не отстанут.

Саша прислушался. В салоне шла оживленная дискуссия. Лена была на удивление бодрой и собранной. Наверное, убедила себя, что все уже позади. Она покачивала задремавшего, несмотря на шум моторов, сына и упрямо отстаивала единственно верную точку зрения. Она всегда считала, что права, а после того, как стала мамой, ее уверенность в собственной правоте стала просто непоколебимой. Раньше эта черта ее характера Баркова забавляла, теперь же начинала раздражать. Как можно быть в чем-то уверенным после таких встрясок?

- И что вы скажете репортерам? – спокойно спросила Ольга. – «Мой муж – жертва секретных экспериментов? Созданный в военных лабораториях киборг, сбежавший от сумасшедших ученых супермен?» И как вы будете жить после такого заявления?

- Нормально будем жить, - Лена упрямо помотала головой. – Другого пути у нас нет!

- В этом случае вам не избежать общественной изоляции. Если не явной, то подспудной. Телеканалы сделают из вас звезд ровно на сутки, а затем вокруг воцарится вакуум. Вы потеряете не только знакомых, но даже самых близких друзей. Потому, что вас будут бояться. Люди не любят отклонения от нормы. В любую сторону. Не любят и бояться.

- Ничего такого не произойдет! Мы справимся. А если кто-то испугается – значит, грош им цена, таким друзьям! К тому же, мы заставим экспериментаторов избавить Сашу от этого... «Сокола» и все станет, как прежде.

- Это вам так хочется, - Ольга невесело усмехнулась. – Как прежде уже ничто не станет. Ваша жизнь изменилась навсегда. Даже если допустить невероятное и на секунду предположить, что Саша сумеет избавиться от чипа, экспериментаторы от него не отстанут.

- Что же ему теперь, всю жизнь убегать и прятаться?

- Надо поступить так, как предлагал Владислав Валерьевич...

- Это кто?

- Это наш товарищ. Старший товарищ. Он предложил Саше защиту и стопроцентное избавление от процессора, в обмен на сотрудничество.

- Ну, да! - Лена возмущенно взглянула на Ольгу. – Сотрудничество! Получается, он предложил то же, чего добиваются эти... из крепости. И какая разница?

- Принципиальная, - вмешался Климов. – Мы-то хорошие. А они мерзавцы.

- Да ну тебя! – Лена махнула рукой. - Всё тебе шуточки. А Сане, между прочим, не до смеха. Если то, что вы рассказали про этого «Сокола» правда, у Сашки скоро крыша поедет, а ты паясничаешь. Друг называется!

- Что ты, Леночка, я серьезен, как никогда! Мы вовсе не желаем Сане зла. Он попал в трудную ситуацию, наш долг ему помочь. Но и он должен проявить гражданское сознание, если хочешь, патриотизм. Он ценный свидетель по очень сложному и крайне важному для безопасности государства делу. Понимаешь? Не для Васи Климова, а для государства!

Он потряс указующим в потолок перстом.

- Чихать мне на твое государство, - наконец вмешался в спор Барков. – Генерал Манилов тоже ему служит, и Бобров служил верой и правдой, пока его не пнули под зад сапогом, чтобы скандал с «неводом» замять. Вы все одним миром мазаны. Не верю я вам.

- Саня, ты не прав! – горячо заявил Климов. – Возможно, не всё у нас в

государстве идеально, но другого-то нет! Родину не выбирают!

- Ты, Вася, не путай Родину и государство, - Барков покачал головой. – Заврались вы, государевы людишки, заигрались в конспирацию. Да так, что уже не различаете, кто свой, кто чужой и не помните, в чем был изначальный смысл игры. Не буду я вам помогать. Лучше сдохну.

- Много ты понимаешь! – обиделся Климов. – Сдохнет он! Надо же, напугал! Не хочешь нам помогать – твое право. Но себе-то помочь ты хочешь? Тоже нет? А семье своей? Я знаю, ты устал, тебе все безразлично, но как Лена объяснит это Олежке, когда он подрастет? Как объяснит ему, куда делся папа, почему он бросил жену и сына на произвол Судьбы, хотя мог бы запросто уладить все проблемы и жить долго и счастливо?

- На чувства давишь? – Барков устало улыбнулся. – Без толку это, Вася. Я же «Сокол», биокомпьютер, киборг, у меня с чувствами напряженка.

- Врешь ты всё, - Климов недоверчиво фыркнул. – Думаешь, мы хуже тебя понимаем, что происходит?

- А что, не так?

- Ну, не хуже, это точно. А может, и получше. «Сокол» тебе секретный файл показывал?

- А ты откуда знаешь о секретном файле? – удивился Барков.

- А говоришь, с чувствами напряженка, - Василий рассмеялся. – Удивляться-то пока не разучился?

- Удивление – эмоция, а не чувство.

- Ладно, ладно, - Климов снисходительно хмыкнул. – Значит, не откровенничал с тобой пернатый? Это хорошо.

- Почему? – Что и говорить, Климов действительно заинтриговал Сашу.

- Потому, что, там хранится самый жуткий секрет новейшей мировой истории. И откроет его тебе «Сокол», только когда будет уверен, что ты принадлежишь ему с потрохами. Соображаешь? Когда вы спаяетесь настолько,

что ты не сможешь прожить без чипа ни минуты.

- Это что... реально?

- Ну, гарантийный талон я не читал, но по некоторым сведениям – трое суток у тебя в запасе после активации. Потому Владислав и не хотел тебя торопить. Схема примерно такая: сутки «на раскачку» – избавление от чипа может пройти безболезненно, однако и он работает абы как, и не дает хозяину полной информации о своем назначении и прочих секретах фирмы. Затем двое суток «обкатки»: высадить «пассажира» тоже не проблема, но уже не без последствий. «Синдром отмены» тебя ожидает: слабость, разбитость, головные боли и так далее, примерно на неделю удовольствий. А вот на четвертые сутки, Саня, ты станешь именно тем, кем полагается. «Соколом», как таковым. Безвозвратно. И откроются тебе за это все тайны земной техносферы, а заодно пароли, двери, сейфы и замки... короче, все, что от электричества работает.

- Сутки... - Саша представил себе циферблат. Если не считать времени в «режиме ожидания», то получалось, что после активации прошло около двенадцати часов. Надежда на благоприятный исход была. «Даже если вести отсчет от того смутного момента, в самолете, когда в голове мелькнула реплика «программа запущена», получается, что только-только пошли вторые сутки. Времени хватит». – Так что, ты говоришь, в том секретном файле?

- Я говорю? – Вася погрозил пальцем. – Не-ет, Саня, ты меня на понт не возьмешь! Я ничего тебе не говорил и не скажу. Если ты упрешься рогом в землю и ни в какую не пожелаешь с нами сотрудничать, то и сам послезавтра все узнаешь. А если согласишься, то, поверь мне на слово, лучше тебе и не знать, что в том файле упрятано.

- Вот как!

- Вот так, а ты как хотел?

- Хорошо, - Саша посмотрел на экран, где отображалась полетная карта, а затем задумчиво взглянул на Ольгу. – Но у меня есть третий вариант.

- Нет никаких вариантов!

- Климов, я тебя не перебивал! Третий вариант есть, и мы поступим именно так, как я скажу!

- Саня, не вынуждай меня брать грех на душу! – Климов нахмурился.

Барков равнодушно проследил за тем, как Вася достает из кармана массивный пистолет и пытается снять его с предохранителя.

- Заело?

- Что за черт?! – Вася побагровел. – Твоя работа?!

- А ты думал, я позволю Мамонту целиться в жену и сына из исправного оружия? – Саша усмехнулся. – Брось эту железяку, Климов. Оля, ты тоже, пожалуйста, разоружись.

- Я и не собиралась... - Ольга бросила свой пистолет на сиденье штурмана. – Это у Васи нервы расшалились.

Климов побагровел еще гуще и тоже бросил бесполезный «Игл» на сиденье.

- Теперь поговорим спокойно, без истерик, - предложил Саша, развернув штурманское кресло спинкой к пассажирам. – Третий вариант это компромисс. Наше любимое государство получает гарантии безопасности, а я возвращаю себе нормальную жизнь.

- Ну, ну, любопытно, - Вася сложил руки на груди.

- Вам нужен процессор и свидетель, так? Я отдам вам «Сокола» и подгоню свидетеля, гораздо более ценного, чем я сам. Он же может стать и главным обвиняемым – это уж как договоритесь.

- И кто же этот таинственный незнакомец? – ухмыльнулся Вася.

- Тот, кто придумал «Сокола».

- Я ведь говорил, что ты, мягко выражаясь, недостаточно осведомлен, - Климов потер подбородок, словно бы затирая ухмылку. – Того, о ком ты говоришь, уже десять лет, как нет в живых.

- Это вы так думаете, - уверенно возразил Саша. – Потому вас и водят за нос столько времени все, кому не лень. Пусть мне неизвестны секреты, но кое-какие моменты я уже начал понимать. Я знаю, где прячется этот субъект, он зовет меня к себе, то есть «Сокола»...

- Ну да, - Вася скривился. – А может, ты просто по фазе двигаешься? Голоса начал слышать...

- Нет, Клим, я пока что вменяем. «Сокол» летит на чей-то зов, или пеленг, если угодно. Это несомненно как то, что солнце всходит на востоке или то, что в Горной Крепости спрятан завод по производству... Чего, Вася? Что там производят?

- Classified⁴, - Вася развел руками. – Ничего не могу поделать, Сашок.

- Нельзя или не знаешь? – Барков отлично изучил натуру приятеля и знал, что тот иногда не прочь сделать вид, что более весомая фигура, чем есть на самом деле.

- Пополам, - вздохнув, сдался Климов. – Всё завязано на «Соколе» и придумано, как альтернатива «неводу», но что конкретно производят эти чертовы заводы, я не в курсе.

- Уже кое-что, - Саша задумался. – Примерно так я и думал. Значит, мы правильно летим. Побеседуем с изобретателем этой «альтернативы», да попросим его вынуть из моей головы всё лишнее. Ну, а после беседы и экзекуции он ваш. Как тебе вариант?

- А «Сокол» позволит тебе сдать этого гения?

- Я с ним, похоже, договорился. Ну, что скажешь?

- Авантюра, но мне нравится.

- Оля, а тебе?

- А я бы посоветовалась с Владом.

- Некогда, - Саша развернулся к пульту и проверил курс. – Мы почти на

⁴ Замкнутая информация (англ.)

подлете. Через двадцать две минуты заходим на посадку.

- Так бы сразу и говорил, - Климов осуждающе покачал головой. – А то устроил, понимаешь, дебаты в стратосфере. А он точно на этой базе, изобретатель воскресший?

- Думаю, да. Ведь «Сокол» ничего просто так не делает. Раз он проложил маршрут на эту базу, значит, его туда пригласили. Или это было заложено в его программе изначально. Как контрольная точка. Логово. Вы пока отдыхайте, а я еще раз проверю, - Саша уселся поудобнее и положил руки на приборный экран борткомпа.

Глаза сами собой закрылись и перед внутренним взором возникла безумно красивая и запредельно сложная для обычного человеческого восприятия виртуальная проекция. «Сокол» вошел в инфопространство примерно на уровне «невода» и с этой «высоты» заглянул в киберпространство всех прочих сетей...

- Это здесь, - Сивцов пропустил босса вперед.

Они вошли все в тот же свинцовый отсек, где стоял саркофаг. Только теперь ящик снова прикрывал своей серой тушей начало лестницы, ведущей на третий подземный уровень. Сейф обнаружился за фальшпанелью в стене справа от саркофага. Инженер выглянул из-за плеча Семенова.

- Аркадий, ты что-нибудь выяснил?

- Я? - лаборант видимо не ожидал появления начальства. Он вздрогнул и едва не выронил капсулу. – Я кое-что понял... но надо проверить.

Капсула оказалась небольшой, размером с сигарный футляр и примерно такой же формы: с одного конца она была закругленной, с другого имела плоское донце, с чем-то вроде разъема.

- Вот этим концом она вставляется в гнездо, - пояснил Аркадий Сивцову.

- Значит, подача и последующая инсталляция происходят автоматически?
- Согласно программе, - согласился Аркадий. – Кстати, я нашел ее копию!
- Вы не одни, - строго напомнил Семенов. – Что за программа, о чем речь?

В двух словах, коротко и внятно, Сивцов, я слушаю.

- Э-э, ну, если коротко, - Сивцов поправил очки и торжествующе взглянул на босса. – Нам вполне по силам внедрить этот чип в подходящего носителя.

При пожаре уцелела программа инсталляции.

- А методики? – в секретную комнатку протиснулся Жорик. – А оборудование? Как вы введете чип и куда? Или что, глотать эту капсулу?

- Оборудование это саркофаг, - догадался Семенов. – Так?

- Верно, - Сивцов кивнул. – На нем есть специальное гнездо для капсулы.

Надо поместить будущего носителя внутрь... э-э... саркофага, установить капсулу на положенное место и запустить программу. Чип будет введен добровольцу автоматически.

- Проще простого, - босс похлопал Жорика по плечу. – Да, дружище?

- В смысле? – Жорик насторожился и шмыгнул носом. – Я не готов, если вы на это намекаете. Мне вообще «больничный» положен!

- Ты слышал, что сказал Аслан насчет войны? – Семенов ласково обнял хакера за плечи и стиснул так, что у того перехватило дыхание. - Положить мне на твое мнение, сопляк! Или ты, или Тома. Других кандидатур под рукой у меня нет. Выбирай.

- Да за что, босс! – сдавленно завыл Жорик. - Игорь Сергеич, помилуйте! За что?!

- Вообще-то... - лаборант Аркадий сдержанно покашлял. – Если это необходимо... вам, конечно, виднее, босс, но... я мог бы предложить свою кандидатуру.

- Твою? – Семенов смерил лаборанта насмешливым взглядом. – А кто за пультом будет стоять?

- Господин Сивцов, - Аркадий чуть виновато взглянул на инженера.

- А в сети ты ориентируешься? Так, чтобы за пять минут найти любую самую глубоко зарытую программку, чтобы вычислить беглеца или одолеть в виртуальном бою приличного хакера. Это ты можешь, господин Аркадий?

- Я... не уверен, но ведь «Сокол» наделяет хозяина всеми необходимыми навыками. Разве не так?

- Ты что, думаешь, «Сокол» это волшебный эликсир? Врезал стопку и ты чародей седьмого дана? Забудь, Аркадий. Ты мне не подходишь.

- Тамару, тогда, тоже не трогайте, - прохрипел Жорик. – Я... согласен.

- Другое дело, - Семенов разжал хватку и подтолкнул хакера к саркофагу. – Пусть хоть какая-то польза будет, а то после захвата Крепости одни убытки от тебя.

- Обижаете, босс, - Жорик помассировал плечо. – Что делать-то, когда перьями обрасту? Восстать из свинцового гроба и порвать всех «красных» в лохмотья?

- Не думаю, что у тебя получится, Жорик. Нас ведь не охранники осадили, а настоящие волкодавы. Скорее они тебя в сито превратят, и никакой «Сокол» не поможет. В лоб их нам не победить, поэтому придется идти в обход, действовать через начальство.

- Попросить Манилова, чтобы отозвал войска?

- Вроде того. Но Маниловского приказа будет мало. Отозвать спецназ можно только распоряжением из генштаба. А чтобы такой приказ поступил, нужно провернуть кое-какие шестеренки на самом верху. А провернутся они, когда мы выполним условия сделки... Короче, как почувствуешь, что спелся с этим «Соколом-2», двигай в сети. Разыщи через них Баркова и постарайся нейтрализовать его чип. Это наша часть договора. А как нас вытащить отсюда, решат наверху.

- Задача! – Жорик почесал в затылке. – Как же я это сделаю?

- Кто тут хакер, ты или я? Взломай его программу, обруби ему доступ в инфопространство, вирус какой-нибудь подкинь... в общем, придумай что-нибудь, - Семенов запнулся, и добавил уже не так уверенно: - В крайнем случае, можешь уничтожить вертушку, на которой он летит. Если справишься, нас спасут, а нет, все тут и останемся.

- А можно я сразу вертолетом займусь? Прямо сейчас, без загрузки этого «Сокола». Влезу через «невод» в бортовой комп, да и «хакну» ему автопилота. Я смогу!

- Нельзя, Жорик. Ты что же думаешь, «Сокол» этого не предусмотрел? Не получится у тебя ничего без «загрузки». Это все равно, что из рогатки по танку стрелять. «Сокола» проклятого только такая же птица сможет заклевать. И на самом деле, и в киберпространстве... Всё, хватит разговоров, ложись в гроб!

- А когда надобность отпадет, достать этого «Сокола» из башки получится?

- Программа деинсталляции не сложнее, - Сивцов взглянул на Аркадия, - вот только...

- Только ограничена по срокам, - закончил лаборант. – Удалить активированный чип без нанесения вреда добровольцу можно лишь в течение суток. Позже тоже можно, но хозяин будет испытывать нечто вроде «ломки». А если пройдет более трех суток, то лишившись чипа доброволец может погибнуть. От нервного истощения.

- Вот как? – босс задумчиво взглянул на инженера. – Сутки? Не повезло Сане. Он-то уже десять лет эту фиговину в голове таскает.

- Если чип не был активирован, то это не страшно.

- Всё равно, - Семенов взглянул на часы в смарте, - сутки прошли, как он начал фортели выкидывать. Значит, без «ломки» ему теперь не обойтись. Встрял мастер Сан.

- Весело, - Жорик насупился. – Вы уж постарайтесь, босс, а то ведь мне

лишний мусор в голове ни к чему. И «ломки» всякие я тоже не люблю. Даже похмелье.

- Не бойся, не оставлю тебя «Соколом», - Семенов усмехнулся. – Такую ценность надолго тебе просто не доверю. Мало ли что взбредет в твою буйную головушку. Лезь в ящик!

- Конец моей жизни, - вздохнул Жорик, перекидывая ногу через борт открытого саркофага. – Конеч-ец...

- Держись, - шепнула ему напоследок Тома. – И... спасибо тебе...

- «Жди меня, и я вернусь...», - хакер вздохнул. – Ты, Тома... самая лучшая. Жаль, я не успел... - он замялся. – Ладно, не важно... Прощай!

- Ты обязательно выкрутишься, я тебя знаю. Все сделаешь и снова станешь прежним.

- Твои бы слова, милая, да кое-кому в уши, - Жорик угрюмо взглянул на Семенова, а затем перевел взгляд на Аркадия. – Задраивай, боцман!

- Есть еще кое-что, - наблюдая, как Аркадий помогает Жорику улечься в саркофаге, цепляет на него датчики и закрывает крышку, шепнул боссу Сивцов.

- Ну?

- Видите, на крышке два сенсора? Это ручное управление вмонтированными М-излучателем и полевым стабилизатором.

- Для чего? А-а понимаю, чтобы «Сокол» не буянил, когда переместится из защищенной капсулы в носителя?

- Не только, - Сивцов перешел на заговорщицкий шепот. – Если увеличить мощность излучения до предельно допустимых значений, то процесс инсталляции ускорится почти на порядок, и возможности «Сокола» вырастут на соответствующую величину. Понимаете?

- Еще бы, - Семенов прищурился. – А носитель выдержит?

- Трудно сказать, - Сивцов пожал плечами. – Все зависит от индивидуальной переносимости М-излучения. Это ведь особый вид излучения,

пока еще плохо изученный. Например, до его открытия в радиологии не было термина «ИЛД», а теперь он появился. Но от каких факторов зависит ИЛД - Индивидуальная Летальная Доза, точно не знает даже сам Михайлов. Но усиление способностей «Сокола» и ускорение его кооперации с мозгом хозяина доказано Сухопаровым экспериментально.

- Пожалуй, это похоже на правду, - Семенов вспомнил дыру в бронестекле, которую Барков проделал всего лишь одним ударом. Голым кулаком! Случилось это как раз после трехчасовой «экспозиции» в прицеле М-станнера. А не будь у станнера предохранителя, и получи Саня дозу повыше? Босс невольно содрогнулся, представив, как разъяренный Барков пинком вышибает толстую бронедверь и рвет своих тюремщиков в мелкие клочья. Все-таки полковник был предусмотрительным человеком. Не зря он тратил государственные средства столько лет, не зря. А вот Хозяин поспешил. Даже завладев чипами, он не добился бы ничего. Слишком сложная тема, чтобы освоить ее без подсказок специалистов.

Но теперь-то Хозяин это Семенов! Без пяти минут, конечно, но разве это срок?!

- Всё готово, - доложил Аркадий. – Запускать?

- Босс? – Сивцов взглядом указал на сенсор М-излучателя.

- Поехали, - Семенов махнул рукой. – В предельном режиме!

Сивцов кивнул Аркадию и лично коснулся зажегшейся зеленым огоньком кнопки излучателя.

- Связь с добровольцем тут предусмотрена? – босс заглянул в окошечко на крышке саркофага. – Или только перемигиваться?

- Думаю, через три-четыре часа мы это узнаем, - задумчиво глядя на экран компа, ответил ему Аркадий. – Если все пойдет в соответствии с программой, то «Сокол» без труда войдет в локальную сеть и... мы услышим его голос из синтезатора вот этого компа.

- Четыре часа это слишком долго, - Семенов кивком указал на сенсор излучателя. – Полную мощность!

- Но мы пока не знаем, насколько клиент устойчив к излучению, - попытался протестовать лаборант.

- Выполнять, - отрезал Семенов.

Сивцов подтвердил его приказ кивком.

- Как знаете, - Аркадий поджал губы и ввел команду. – Если он к вечеру загнется, я не виноват.

- Зато проживет этот день тем, кем и не мечтал стать, даже будучи лучшим хакером в стране, - с кривой ухмылкой проронил Семенов. – Кибербогом...

- Боги не умирают, - лаборант упрямо помотал головой.

- Верно, - босс холодно взглянул на Аркадия. – Умирают люди. Прямо сейчас умирают, там, на подступах к этому бункеру. Если ты имеешь возражения, иди, выскажи их Аслану и его бойцам.

Лаборант втянул голову в плечи и спрятал взгляд.

- Сколько в таком режиме займет «инкубация»? – Семенов обернулся к инженеру.

- Думаю, минут тридцать-сорок.

- Другое дело, - босс поискал взглядом Тому.

Девушка стояла у стены и, кусая бледные губы, смотрела в одну точку. Было видно, что все происходящее ей глубоко противно, однако, она отлично понимает, что иного пути нет. Выбраться из осажденной Крепости она сможет лишь в компании босса и его нукеров. А впереди пойдет Жорик; умирающий, но непобедимый, словно берсерк. В целом Семенов был с ней согласен, ситуация отвратительно бесчеловечная, но что поделать, если так сложилось? «Один за всех...» или все лягут, как один. Других вариантов нет.

«Вот ведь, странное существо - человек, особенно женского пола. Всадить

пулю в лоб пожилому язвеннику для нее не было проблемой, а сопляка этого вихлявого жалеет. И ведь ни тот, ни другой ей не родня и не друзья даже. Но вчера утром она была как лед, а сейчас течет, будто Снегурочка у костра. А что за это время изменилось? Если по большому счету – ничего. А человека словно подменили. Не понять этих женщин...»

- Босс! – вдруг ожил смарт. – Как там у вас дела?

- Все в порядке, Аслан, программа запущена, минут через сорок у нас будет свой «Сокол».

- Это хорошо, - охранник закашлялся, - а то... нас тут... со всех сторон обложили... шайтаны! Надымили... А кого в супермены-то записали?

- Жорика.

- Вот уж боец из него, - Аслан невесело усмехнулся, - как из говна граната. Сказали б, я прислал бы добровольца.

- У него еще одна задача имеется. А что не боец, это ерунда. За него «Сокол» повоюет. Барков, вон, тоже «белым воротничком» был до активации. Держись, абрек, скоро прорвемся.

- Понял, босс...

- Борт семьсот тридцать, ответьте... - вдруг донеслось из динамиков компа, стоящего перед лаборантом Аркадием.

Голос был синтезированным, практически без интонаций. Семенов и Сивцов настороженно взглянули на лаборанта, но тот лишь развел руками.

- Борт семьсот тридцать, ответьте башне...

- Кто на связи?

Услышав второй голос, Семенов едва не расхохотался. На запрос неизвестного электронного диспетчера ответил сам господин Барков! Жорик начинал входить в роль! А если точнее в сеть. Да сразу не куда-нибудь, а в «невод»!

- Это я, братишка, - синтезированный голос неуловимо изменился,

превращаясь в голос Жорика. – Я вижу тебя. Я иду...

В мире виртуальных образов, информационных потоков и множества вспомогательных программ «невод» выглядел чем-то вроде структурного облачного слоя, равномерно покрывающего все обозримое пространство. Каждая частица его облаков была самостоятельной информационной ячейкой и могла связываться с любыми нитями любых сетей «на земле». А сетей этих было море. Каждая имела свое, характерное лишь для нее, виртуальное воплощение, но все переплетались, завязывались в сложные узлы и составляли разноцветные композиции, напоминающие не то текущие горы, не то медленно вздымающиеся вязкие волны, не то неуловимо, но непрерывно меняющие форму, высоту и структуру здания фантастического мегаполиса.

Барков находился примерно посередине между «небом» и «землей», медленно двигаясь вдоль одной из нитей авиадиспетчерской сети. Нить отливала медью и была натянута, как струна. Ее периодически скрывали ползущие значительно ниже Баркова мутно-желтые облака какой-то дребедени. Присмотревшись, Саша понял, что это «виртуальная изнанка» ревущего в «инете» потока рекламных рассылок. Сама же почтенная «всемирная паутина» выглядела прочным, некрашеным, местами тронутым ржавчиной, металлическим каркасом, где-то возвышающимся над уровнем информационного моря, а где-то скрытым под толстыми наслоениями и «водой». Соперничать в солидности с облаками «невода» и этим «каркасом» могли только клубки и густые линии разноцветного хитросплетения мобильных сетей. Они были повсюду, ныряли в облака, уходили в глубь моря, образовывали между вздыбленными волнами завесы из густой паутины, а местами – над проекциями городов – ткали непроницаемые полотнища. Так что, «свободное» пространство, в котором двигался Саша, отличалось от сплошной

облачности «невода» лишь тем, что не было однородным. Его наполняли самые невообразимые комбинации электрических, лазерных, СВЧ, радио и еще бог знает каких сигналов, воплощенные в столь же причудливые виртуальные образы. А еще разница заключалась в том, что почти все сети среднего и нижнего уровня были готовы поделиться с кем угодно любой информацией, не требуя соблюдения формальностей, а «невод» молчал. На все обращения у него был только один ответ: «подключайся, идентифицируй себя, тогда и поговорим». Вроде бы справедливое требование, и пользователь Барков обязательно так и поступил бы, но Баркова-Сокола смущал один нюанс, который был виден только отсюда, «изнутри» виртуального пространства. Подключение к глобальной спутниковой сети происходило вовсе не так, как к другим сетям. Между пользователем и поставщиком услуг не возникало цветной пульсирующей ниточки передачи информации, или, как в некоторых случаях, непосредственного контакта их виртуальных оболочек. Тот, кто соединялся с «неводом» принимал в себя его мизерную частицу, которая постепенно растворялась в подключенном образе и придавала ему, независимо от изначального цвета, серебристый отлив. Красиво, но странно. Если присмотреться, больше половины инфомира уже имело такой оттенок и в этих местах над условным «морем» царил полнейший штиль. Растворенные в сетях частицы «невода», будто масляная пленка, растекались по поверхности «инфоморя» и гасили все «волны». Хорошо это или плохо, Саша, честно говоря, толком не понимал. Зато он точно знал, что пользователи не догадываются об этом контроле над их техникой со стороны «невода». И это наводило на грустные мысли. Получалось, что «невод» не так уж чист в своих намерениях? Хотя, на основе сомнительной виртуальной модели делать такие серьезные выводы было просто-напросто глупо. Ведь увиденное вполне могло оказаться компьютерной интерпретацией работы полицейского уровня спутниковой сети, а с ним уже давно все ясно — следит, но не вредит.

И все-таки подключаться к «неводу» Баркову-пользователю расхотелось. «Соколу» не хотелось этого изначально, правда, у него на то имелись собственные причины. Саша вернулся к изучению нижнего уровня, покрытого разной толщины и сечения цветными нитями, каналами, трубами, рельсами, проводами... всем, что имело протяженность и могло сматываться в бухты, сворачиваться в спирали, увязываться в узлы и спутываться в клубки. А еще сплетаться в причудливые ажурные сооружения. Где-то далеко впереди, буквально на глазах у Баркова, происходило как раз что-то вроде этого. Несколько черных, с нефтяным отливом, канатов вдруг захлестнулись друг о друга и поползли вверх, к серому «небу», затейливо при этом сплетаясь и образуя подобие башни. Саша заинтересованно подался в сторону конструкции, вырастающей из ворочающегося, как змеиный клубок переплетения черных нитей, но его придержал «Сокол». Барков хотел было возмутиться, однако быстро понял, что симбионт прав. От стремительно растущей башни веяло ледяным холодом, а еще она отбрасывала длинную черную тень, которая тянулась прямо к Саше. Ни ледника, ни закатного солнца с противоположной стороны башни не было, однако в лицо хлестнула холодная воздушная волна, а тень вытянулась, словно черная когтистая лапа, готовая схватить Баркова за горло. Саша в недоумении остановился, а затем двинулся дальше по авиалинии. Тень тоже сдвинулась, сохраняя направление точно к Баркову.

- Борт семьсот тридцать, ответьте башне, - с ехидцей прошипел из тени незнакомый голос.

- Кто на связи? – Саша постарался говорить спокойно.

- Это я, братишка. Я вижу тебя. Я иду...

- У меня нет братьев, - Барков попытался рассмотреть спрятавшийся в тени виртуальный образ, но у него ничего не вышло.

- Зато они есть у твоего «Сокола». Я один из них...

- И чего тебе нужно, брат «Сокола»?
- Ты должен вернуться.
- Зачем?
- Тогда мы сможем продолжить начатое дело.
- Меня не интересуют ваши дела. Я выхожу из игры.
- Мы не позволим тебе уйти. Или ты возвращаешься, или я уничтожу тебя и всех, кто рядом с тобой.

Тень резко вытянулась и накрыла Сашу. В глазах потемнело, в ушах загудел уже привычный набат и Барков почувствовал, как тело сковывает невыносимый холод. Саша попытался двигаться быстрее, но тень расширилась и накрыла всё видимое пространство внизу. Неизменными остались лишь серые облака над головой. Но подняться к ним означало довериться «неводу», а это было не лучшим выходом из ситуации, Барков понимал это и без подсказок «Сокола». Ведь биопроцессор был в свое время украден из лабораторий спутниковой сети, а значит, обнаружив его, «невод» имел полное право устроить расследование, грозящее «Соколу» новым пленом. Оставалось принять вызов «Сокола-2» и надеяться на элементарную удачу.

Саша покинул авиалинию и решительно двинулся вглубь тени. Черная «земля» вдруг приблизилась, и по ней побежали алые трещины. Ледяной ветер тут же утих. Вместо него снизу ударила обжигающая волна восходящих воздушных потоков. Накаливший их жар сочился из трещин, которые стремительно расширялись, становясь с каждой секундой все ярче и горячее. В отсветах проступающей из трещин лавы стал виден виртуальный образ врага. Он надвигался со стороны башни, клубясь, будто чернильная туча вокруг каракатицы. Из тела приближающегося монстра вытянулись длинные заостренные щупальца. Они извивались, хаотично танцуя, то и дело сплетаясь в толстые канаты и снова разделяясь на множество тонких гибких жал. Барков представил себя закованным в броню фантастическим воином, летящим на

гигантском соколе. Одной рукой он держался за перья на холке у птицы, а в другой сжимал длинный узкий меч. Когда до врага оставались считанные метры и черные щупальца монстра изогнулись тысячами готовых к броску кобр, Саша занес оружие над головой и мысленно приказал соколу рвануться вперед со всем возможным ускорением...

...- Я не понимаю, - Климов махнул рукой, подзывая Ольгу. – Саня заснул, а в режим автопилота борткомп не включил. Что тут нажимать?

- Вертушка на автопилоте, - возразила Ольга. – Только маршрут он выбрал какой-то странный, зигзагами. Может, неполадки в блоке навигации?

- Да какие могут быть неполадки?! Лети себе по пеленгу и все дела! Нет, тут что-то не то... Может, разбудить его? Саня! Эй, Барков, подъем! Черт! Что это с ним?

- Тише ты! Лену перепугаешь. Она только-только в себя пришла. Вымотался Саша, вот и не просыпается. А с навигатором разберемся. Не падаем же!

- Начнем падать, поздно будет разбираться!

- Климов, без паники! Возьми себя в руки!

- Ладно, - Вася встал. – Только теперь ты садись. Ты в этом деле больше меня понимаешь. И если что, не жди милостей от природы, бери управление на себя. Хорошо?

- Договорились, - Ольга охотно села в кресло второго пилота. Было заметно, что роль вертолетчика ей больше по душе, чем роль няньки и психотерапевта в одном лице.

- Что-то случилось? – спросила Лена, когда Климов появился в салоне.

- Да нет, все нормально. Саня задремал, а я не в курсе, как автопилот включается. Ну, чтобы командира не будить я Ольгу и позвал. Она в технике разбирается – позавидуешь! Все нормально, Ленчик. Прорвемся...

...«Грейсвандир»⁵ - вспомнилось Саше название меча, не раз выручавшего в сложных ситуациях одного из любимых литературных героев. «Серая молния» оказавшаяся в руке у Саши рубила щупальца монстра не менее отчаянно и лихо. Меч мелькал будто спицы у велосипедного колеса. Его движения было трудно отследить даже самому Баркову. Саша только реагировал на выпады противника, а оптимальную траекторию и силу удара выбирал сам клинок. В таком режиме сражаться можно было сколь угодно долго, ведь Саша не уставал, а меч не тупился, но кроме щупальцев у противника было еще два вида оружия – клубящееся удушливым черным дымом «тело» и пышущая жаром, потрескавшаяся земля. Враг упорно теснил Баркова, прижимая к самой широкой и горячей трещине. Тлеющие перья сокола потрескивали и падали в кипящую пучину лавовой реки. Нестерпимый жар охватил уже почти все виртуальное тело Баркова и подбирался к лицу. Еще немного и придется делать выбор – удушье в черном облаке или адское пламя. И никакой меч тут уже не поможет.

Саша в очередной раз поднял взгляд к «небу». Да, теперь выбора не остается. Только вверх, на милость «неводу». Сокол был против такого решения, но ему-то не умирать! Сбросив гибнущего седока, он легко выпорхнет из западни и найдет себе другого хозяина.

Барков отпустил перья боевой птицы и поднял руки к облакам, которые тут же устремились вниз, вытянувшись серыми нитями дождя... Но черная туша разгадала замысел Баркова и успела накрыть его сверху толстым, клубящимся «козырьком». Щупальца при этом разом втянулись в тело врага, но это вовсе не означало, что противник сдался. На самом деле он лишь сменил тактику. В самом центре его тела образовалась воронка громадного вихря. Саша почувствовал, как горячий воздух рванулся внутрь воронки, увлекая за собой

⁵ Р. Желязны, «Хроники Амбера»

его вместе с соколом. Гигантская птица, отчаянно сопротивляясь, была опаленными крыльями, но ветер становился все сильнее и затягивал ее вместе с наездником все глубже в черное жерло воронки.

Очень скоро ветер превратился в настоящий горячий ураган и стало понятно, то сокол обречен. А вместе с ним обречен и Саша. И ничто не сможет изменить этого печального расклада...

- Саша!

Барков в недоумении оглянулся...

...- Лена, подойди, быстрее! – Ольга развернулась вместе с креслом. – Скорее! Вместе с мальчиком!

- Что? Что такое?! – Лена, прижимая к груди проснувшегося сына, протиснулась в кабину.

- Сядь сюда, - Ольга уступила ей свое место.

- Я же не разбираюсь... - не понимая, чего от нее хотят, пробормотала Лена. – Зачем ты...

- Возьми его за руку!

Лена взглянула на мужа и побледнела. Таким она не видела Сашу никогда. Она и представить себе не могла, что человек может выглядеть так ужасно. Любой человек, а тут Саша! Он осунулся, будто потерял половину крови, но не побледнел, а побагровел, и от него веяло сильным жаром. Лена коснулась его лба. Температура была определенно под сорок! Лена взяла Сашу за руку.

- Я не умею искать пульс...

- Ничего не надо, просто держите его, - Ольга взяла Баркова за другую руку. – Олежек, возьми папу за ручку...

- Зачем все это? – голос Лены задрожал. – Он умирает?!

- Говорите с ним! Зовите его, громко, отчетливо, - Ольга погладила

мальчика по голове. – Помоги маме, малыш, позови папу. Ну, скажи «па-па...»

Олежек внимательно изучал артикуляцию чужой тёти, но повторять за ней знакомые звуки не спешил.

- Саша! – всхлипнула Лена. – Ты слышишь меня?! Очнись! Не оставляй нас! Саша!

- ...апа, - вдруг выдал Олежек.

- Саша!

По телу Баркова пробежала сильная судорога...

...- Саша! – перекрывая рев урагана, донеслось откуда-то издалека.

Звук накатился и, резонируя, словно в трубе, унесся куда-то вниз. Сокол вдруг прекратил бесполезное сопротивление ветру и, сложив крылья, стремительно ринулся к земле, будто вдогонку спикировавшему звуку. Но это было не падение, а хорошо просчитанный трюк. Буквально у самой земли, сокол расправил крылья и на бреющем полете спланировал на относительно прохладный участок. До ближайших трещин от центра выбранной соколом площадки было примерно по два десятка шагов. Барков сполз с шеи гигантской птицы и прижался спиной к ее опаленному боку. Ураган ревел чуть выше макушки - Саша находился с подветренной стороны и главный удар стихии принимал на себя сокол.

«Зачем мы здесь? - Барков сбросил раскаленные доспехи и рванул ворот рубашки. – Какая разница, где погибнуть?»

- Саша! – вновь донесся откуда-то знакомый голос. Вместе с ним, вопреки всем природным законам, прилетел порыв холодного воздуха. Он словно ледяная стрела пронзил горячий поток урагана и остудил выбранную соколом площадку настолько, что вновь нагреть ее не сумели ни горячий ветер, ни жар от близкой лавы. Дышать стало значительно легче.

«...Разница в том, что здесь ты сможешь выжить. Держись. Если враг не

победит в ближайшие минуты, победим мы...»

Саша плохо понимал, кто ему отвечает. Возможно, это снова было «второе я», а может быть и «Сокол» - не важно. Диалог помогал Баркову собраться с мыслями и успокоиться.

«Откуда ты это знаешь?»

«...Я понял, почему он так силен. Его стимулируют М-лучами. Это увеличивает его силу во много раз, но во столько же раз сокращает его жизнь. Даже если он уничтожит нас, все равно в полной мере насладиться своей победой он не успеет...»

«От этого не легче».

«...Знаю. Но могу лишь повторить – держись...»

Саша почувствовал толчок в спину. Сокол отчаянно цеплялся острыми когтями за грунт, но был не в силах сопротивляться особо сильным порывам ветра. Черный ураган медленно, но верно толкал вжавшихся в землю врагов к пылающей трещине. Саша схватил меч двумя руками и, собрав все силы, воткнул его в землю. Будто в ответ, ураган ударил особенно сильным порывом и сокол едва не подмял хозяина, легко сломав торчащий из земли «тормоз». Теперь оставалось надеяться лишь на когти грозной птицы.

- Саша! – На этот раз Барков узнал голос.

Это был голос Лены. Саша поднял взгляд к серому небу. Нет, жена звала его не оттуда. Она была словно бы рядом, Баркову даже казалось, что он чувствует ее прохладное прикосновение: сначала ко лбу, затем к запястью. А еще ему показалось, что ураган начал слабеть. Саша бросил взгляд на сокола. Да, похоже, так и происходило. Птица подняла голову, и из ее горла вырвался победный клекот. Барков вытянул шею и смело заглянул в черную воронку. Между ней и соколом стремительно вырастала прозрачная, покрытая морозными узорами стена. Горячий ветер плавил узоры, но они тут же появлялись снова. Саша оглянулся по сторонам. И трещины уже не пылали, а

всего лишь тлели, озаряя черную долину угасающим красным светом.

- ...апа... - донеслось откуда-то слева.

Саша невольно улыбнулся. Олежка!

Черная воронка вытянулась по горизонтали, смялась и исчезла, а следом начало оседать и «сдуваться» тело монстра. Чернильная субстанция потекла грязными ручьями, окончательно заливая тлеющие трещины. Шипение гаснущей лавы, облака едкого пара и хлопья серо-черного пепла – все это дополняло жутковатую картину, но оставалось снаружи прочной ледяной стены, образовавшейся вокруг спасительного пятка, на котором укрылись виртуальные образы реального человека и нереальной птицы...

...- Кажется, сработало, - Ольга слабо улыбнулась. – Он справился.

- Да, - заливая Сашину рубашку слезами, всхлипнула Лена.

Лицо Баркова приняло нормальный оттенок, а жар исчез, будто его и не было. Дышал Саша тоже ровно, как человек, крепко уснувший после тяжелого трудового дня.

- ...апа... - повторил Олежек.

- Спит папа, - прошептала Лена, целуя сына. – Пусть поспит. Оля, а что с ним все-таки было?

- Это ты у него спросишь, когда проснется, - Ольга пожала плечами.

- Но ты же знаешь, - Лена укоризненно взглянула на спутницу. – Иначе ты не выбрала бы такой способ... ему помочь.

- Честное слово, не знаю. Я просто решила, что ему в любом случае не помешает чувствовать прикосновение тех, ради кого стоит жить. Знаешь же, есть такое понятие «психологический якорь». Знакомые голоса, слово – лучше всего имя, плюс прочно увязанные с ними ощущения, заставляют человека подчиниться определенной программе. Так все и сработало...

- Ты молодец, я бы до этого не додумалась.

- Кто чему учился, - хмыкнул за плечом у Ольги Климов. – Ты, зато, в экономике разбираешься, а Оля два раза на акциях прогорала. Ну, а что там в автопилоте?

- Вернулись на прежний курс. Потери времени почти нет. Посадка через двадцать минут.

- А где?

- Где, где... в Москве.

- Ну, наконец-то! - обрадовался Климов. – Надоело мотаться, аж чертиков вижу, причем, крупным планом!

- Думаю, и чертикам твоя физиономия надоела, - Ольга спрятала усмешку и вернулась в салон. – Идите все сюда, дайте человеку вздремнуть...

...В компе постепенно угасала яркая картинка виртуального сражения, а вместе с ней угасали графики жизненных показателей Жорика. Лаборант Аркадий утер со лба холодный пот и вопросительно взглянул на Семенова.

- Вырубай излучатель, - севшим голосом приказал босс.

- Не поможет, - с нотками осуждения сказал Аркадий. – Минут десять ему осталось, да и то в мучениях. Такую дозу никто не в силах выдержать.

- Помолчи, а? – Семенов поморщился. – «Сокол» в капсулу вернулся?

- Нет еще.

- Значит, не все потеряно. Так что, занимайся своими делами. Сивцов, дай мне вторую капсулу.

- Пожалуйста, - инженер вручил ему серебристый цилиндрик. – У вас появились еще какие-то идеи?

- Сваливать, вот и все идеи, - Семенов спрятал капсулу во внутренний карман. – Открывайте саркофаг.

- Но тогда... «Сокол» не сможет вернуться в капсулу, - запротестовал

Сивцов. – Мы потеряем его вместе с вашим программистом!

- Жорика мы не потеряем, - твердо заявил босс. – Унесем с собой, даже если загнется. А потом достанем чип. Патологоанатом достанет.

Тома всхлипнула.

- Босс, мы отходим к вам! – прохрипел Аслан. – Минута у вас в запасе, не больше...

Аслан ошибся, запаса времени у «черных» не осталось. Тяжелые двери в свинцовый отсек раскрылись, и в смежном помещении грохнул оглушительный взрыв. Ударная волна, шквал огня, осколков и обломков ворвались в комнату с саркофагом и смели на своем пути всё, кроме самого «инкубационного» ящика. Хотя, досталось и ему. Взрывом с него сорвало открытую Аркадием крышку. Теперь она валялась у дальней стены, намертво припечатав к ней лаборанта. Останки Сивцова взрыв расшвырял равномерно по всему отсеку – инженеру не повезло оказаться точно напротив двери.

Относительно уцелели лишь трое: Тома, которая стояла слева от дверей – ее отшвырнуло в угол и крепко ударило о стену, но девушка была жива, просто попала в нокаут. Семенов успел упасть на пол сразу за саркофагом и потому оказался в «мертвой зоне». Ну и Жорик уцелел, поскольку лежал в саркофаге. Впрочем, ему-то лучше было оказаться в компании Аркадия и Сивцова.

Семенов, крича, поднялся и заглянул в саркофаг. Жорик еще дышал и даже пытался открыть глаза. Его бледное лицо было искажено мучительной болью.

- Жорик, слышишь меня?! – Семенов схватил программиста за плечо и встряхнул. - Ты можешь подняться? Вывести нас отсюда можешь?! Ответь! Жорик!

- Не трогай его!

Семенов поднял взгляд. Напротив, пошатываясь, стояла перепачканная сажей и растрепанная Тамара. Взгляд ее слегка плавал, но пистолет в руке она

держала уверенно.

- Да ладно тебе, Тома, я не делаю ему ничего плохого! – Семенов поднял левую руку ладонью вперед. – Я просто хочу, чтобы он подсказал нам, как выбраться. Ведь он теперь знает все секреты инфомира!

- Отойди, я сама спрошу!

- Хорошо! Как скажешь, - Семенов отстранился. – Спрашивай, только поскорей.

Сквозь дым и пыль проступили очертания двух фигур. Кто-то тащил на себе раненого, да еще умудрялся отстреливаться от укрытых дымовой завесой врагов.

- Босс... - человек усадил раненого бойца рядом с саркофагом. – Ну что... куда теперь?

- Еще минуту, Аслан, - Семенов кивком указал на Тому.

Девушка склонилась над Жориком и что-то нашептывала ему на ухо. На лице умирающего появилась слабая улыбка. Он тоже что-то ей прошептал, а затем чуть повернул голову и приоткрыл один глаз. Тома вдруг склонилась еще ниже и поцеловала Жорика в бледные губы. Когда она выпрямилась, Жорик уже не дышал.

- Очень романтично, - сквозь зубы процедил Семенов. – Ну, что? Раскопал он хоть что-нибудь или совсем зря в «Сокола» превращался?

- Надо спускаться на третий уровень, - спокойно сказала Тома. – Вторая дверь по левой стене. Секретный лифт доставит прямиком на гряде, оттуда можно уйти по тропе в долину.

- И то хлеб! – Семенов ткнул в кнопку на стене, и саркофаг медленно отъехал в сторону, открывая вход на лестницу. – Уходим!

- Идите, я прикрою, - прохрипел раненый боец.

- Аслан! Быстро!..

Последний выкрик Семенова утонул в новом взрыве и последовавшей

скороговорке множества автоматов. Раненый не успел выстрелить в ответ, его изрешетили до того, как он поднял оружие...

...Тома выждала, когда в потайной лаз скользнут две тени, и нажала кнопку. Саркофаг вернулся на место. Прошло примерно три секунды, и в комнату ворвались спецназовцы. Тома бросила пистолет и подняла руки, но это не уберегло ее от грубого толчка в грудь. Она села на пол и прикрыла лицо руками, но продолжения не последовало. Ее не стали переворачивать на живот и сковывать руки за спиной. Видимо, насчет единственной в бункере женщины у солдат имелись особые инструкции.

Авангард бойцов быстро обшарил отсек, затем командир нажал заветную кнопку, и солдаты продолжили преследование врага, по одному (выждав, когда утихнет грохот от брошенной вниз гранаты), спустившись на третий подземный уровень.

- Вторая дверь слева, - негромко сказала Тома, не обращаясь ни к кому конкретно. — Там лифт... на гряде.

- Спасибо, сударыня, мы слышали, - рядом присел человек в стандартной униформе. — Вы в порядке?

- Виктор Васильевич? — Тома узнала голос человека. Она подняла глаза и встретила с доброжелательным взглядом своего недавнего вербовщика. Выглядел он примерно так, как Тома его себе и представляла: крепкий, седой, с аккуратной бородкой и умными, внимательными глазами. Очень располагающая внешность, как у доктора. Специалиста по лечению человеческих пороков...

- Вам, как проверенному теперь товарищу, признаюсь — Владислав Валерьевич. Прошу любить и жаловать.

- Я сделала все, как вы сказали... Я заработала свой приз?

- Безусловно, Тамара, вы даже перевыполнили план, - Владислав Валерьевич указал на саркофаг. — Ведь этот парень был «Соколом»?

- Недолго, - Тома смахнула слезинку и кивнула. – Он спас меня.

- Очень благородно с его стороны, - Владислав Валерьевич поднялся и подошел к свинцовому ящику. – Надеюсь, нам удастся захватить обе капсулы.

- Семенов унес вторую с собой...

- Да, да, я видел. Вы прекрасный телеоператор, Тамара. Ваши тайные репортажи очень нам помогли, - Владислав Валерьевич склонился над Жориком внимательно его рассматривая, затем выпрямился и постучал ногтем по торчащей из гнезда в корпусе саркофага капсуле. – Надеюсь, когда юноша скончался, «Сокол» снова перебрался в эту штуковину? Ведь это транспортировочная капсула?

- Это она, но я не знаю... - Тому вдруг обожгло от внезапной догадки, и она прикусила язычок. – Да, скорее всего, так и было...

15. 06 июля, 12 часов 45 минут

Что остается от человека, когда от него не осталось ничего, кроме пустой, как яичная скорлупа телесной оболочки? Когда из него выжаты все жизненные соки и вытянуты все нервы. Когда у него больше нет ни одной причины жить и ему плевать, что будет дальше. Плевать на всё и на всех...

Барков выплыл из мутной пелены забвения и прислушался. Гул турбин... левая требует ремонта, если не устранить микротрещину в одной из лопаток, ресурса хватит максимум на сто часов... Голоса. Снова обсуждают его состояние и маршрут полета.

Что тут обсуждать? Состояние человеческой составляющей аховое, зато «Сокол» в полном порядке. А маршрут... С ним всё проще простого. Северо-восточная окраина столицы, бывшая стратегическая база Минобороны, а ныне арендные склады «Спецтрансавто». Ангар номер восемь... Вот, он уже виден... Вернее, не сам ангар, а то, что под ним. Модуль был установлен арендаторами на том месте, где когда-то располагалась пусковая шахта стратегической

ракеты. Она и сейчас там расположена, шахта, только ракеты в ней нет. Зато есть кое-что поинтереснее – лифт в подземелье. А там тесная, душная комнатка, откуда отдаются приказы, которым не смеет противиться «Сокол». Или не желает им противиться. Что за приказы и кто их отдает? А вот это уже более сложный вопрос. Ответ на него - там, на базе «Спецтрансавто». А еще там же можно будет сделать главное – избавиться от «Сокола». Тот, кто прячется в этом логове, хитер, но он все-таки выдал себя и теперь ему не уйти от ответа.

Вертолет зашел на посадку без всякой помощи пилота, да и штурмана тоже. Бортовой компьютер в кооперации с автоматическими системами местной мини-диспетчерской выполнил всё безупречно.

«Спецтрансавто» оказалась весьма зажиточной фирмой; как раз между восьмым и девятым блоками ее бесконечных складов разместились хорошо оборудованная вертолетная площадка. Саша из чистого любопытства на секунду «влез» в электронные «мозги» диспетчера и присвистнул. Грузооборот воздушных перевозок переваливал за тысячу тонн в сутки. И это лишь на одной площадке. Фирма оказалась действительно солидной. Спрятаться под такой «крышей», среди этих бесконечных складов, ангаров и площадок, подъездных путей с пыхтящими и лязгающими на них составами, среди круглосуточно шныряющих повсюду электрокаров, маневрирующих машин, садящихся и взлетающих вертушек, кивающих кранов и деловито снующих рабочих, было надежнее, чем на морском дне. Теперь становилось понятно, почему найти сбежавшего «создателя», сидевшего буквально под носом у всех заинтересованных сторон, на окраине Москвы, было такой проблемой. Хотелось бы добавить гордо: «но не для «Сокола», однако это оказалось бы пустым бахвальством. Не вступи сам изобретатель в игру, не призови он свое детище к себе, выдав тем самым свое местонахождение, никакой «Сокол» тут тоже не справился бы. Все поиски закончились бы как история с тем первым посланием: «программа запущена», которое «Сокол» получил непонятно от

кого. Теперь-то, конечно, понятно, а тогда оставалось лишь развести руками, и, образно говоря, «неводу», послание доставившему, и федералам, отследившим получателя, но не отправителя, да и самому Баркову.

Едва вертолет коснулся площадки, Саша на удивление бодро поднялся с кресла, выбрался из кабины и уверенно направился к восьмому складу. От неожиданной прыти еще недавно полумертвого товарища оцепенела даже невозмутимая Ольга, а Климов в крайнем изумлении развел руками.

- Надо же, какие внутренние резервы!

- У «Сокола», - придя в себя, уточнила Ольга.

- Саша! – наконец сориентировалась в ситуации Лена. - Постой, а мы?

- Вам лучше остаться здесь! – крикнул Барков. – Оля, в случае опасности, сразу же улетайте!

- Погоди, Саня, так не пойдет! – Баркова догнал Климов. – Я с тобой.

- Иначе начальство шею намылит? – Саша усмехнулся. – Ну, идем, но женщины и дети пусть останутся, а еще лучше - сразу улетают в надежное место.

- А не боишься снова их потерять? – Климов взглянул на Баркова с подозрением.

- Нет, Вася, не боюсь. Через полчаса всё закончится.

- Мне бы твою уверенность, - Климов вздохнул. – Будь по-твоему.

Он обернулся и жестом приказал Ольге улетать. Лена попыталась сопротивляться, но Ольга ей что-то объяснила, и Барковой пришлось смириться. Она вернулась в вертушку...

...Саша этого уже не увидел, поскольку вошел в ворота склада, но вертолет никуда не улетел. Его бортовые системы разом отказали и ни в какую не желали снова войти в рабочий режим, сколько Ольга ни пыталась их «реанимировать»...

...Внутри склада было прохладно и царила деловая суэта. Между

высокими стеллажами с уложенными на них тюками и коробками ездили электрокары и бродили рабочие в синих комбинезонах. На двоих гостей никто не обращал никакого внимания. Барков легко нашел нужный проход и двинулся по нему к левой стене склада. Там располагались конторки кладовщиков и подсобные помещения. Нужную дверь он отыскал тоже без напряжения. Третья, если считать слева. Она была не заперта и за ней не оказалось ни склада инвентаря, ни столов со старенькими складскими компами. В передней стене пыльной комнатки матово поблескивали створки лифта, слева от которых располагалась допотопная кнопка вызова. И всё.

Саша уверенно ткнул в кнопку, и дверцы тут же раскрылись.

- Нас ждали? – хмыкнул Климов.

- Только господина Баркова, - прозвучало откуда-то изнутри лифта, наверное, из динамика связи с лифтерской. – Вы, господин Климов, останетесь здесь.

- Еще чего!

- В противном случае лифт никуда не поедет, а иного пути вниз не существует.

- Какое вопиющее нарушение правил пожарной безопасности! – с сарказмом сказал Вася. – Ну что делать, подожду. А если экстренная ситуация?

- Если потребуется, нажмите кнопку и сообщите всё, что сочтете нужным.

- Странно... - негромко проронил Климов. – Он выражается, как...
впрочем, нет, просто похоже.

Барков взглянул на Васю. Тот прищурясь смотрел на пустую стенку и словно бы пытался мысленно себя в чем-то убедить. Вернее – переубедить. На его лице отражались смешанные чувства. Саша отлично понял суть его сомнений. Невидимый собеседник использовал в своей речи обороты, которые Барков, например, за последние двадцать семь лет слышал только от одного человека. Нет, голос не был похож на голос Владислава Валерьевича, но

выражался невидимка почти так же. Это звучало действительно странновато.

Саша вошел в лифт и махнул Климову.

- Если что, не жди.

- Разберемся, - Вася махнул в ответ. – Будь осторожен.

Двери закрылись и кабина пошла вниз. Саша легко определил среднюю скорость и когда лифт остановился, он точно знал, на какой глубине находится. А еще знал, в чем причина едва ощутимой вибрации и поскрипывания, услышанного во время спуска. Кабине требовалась профилактика.

Комната, в которую он попал, была гораздо просторнее, чем он ожидал, но в ней было душно, пахло горячим пластиком и пылью. По периметру комнаты стояло три десятка старых компов, которые во всю трудились, выдавая на экраны сотни объемных графиков, диаграмм и уже знакомых Саше ворочающихся клубков из тысяч разноцветных нитей. Теперь Барков знал, что это на самом деле виртуальное отображение работы М-процессоров и информационных каналов «невода». Судя по всему, здесь обосновалась какая-то не совсем законная серверная станция, специализирующаяся на подключении к спутниковой сети. Хотя, и к другим сетям тоже. Причем, идеально работающая станция.

- Верно, у меня нет лицензии на пользование «неводом», - вновь объявился «голос с потолка». – И он не знает об утечке информации. Но это вынужденная мера. Я бы, конечно, хотел легализоваться, но тогда я подвергну опасности свою жизнь.

- Кто же заставляет вас заниматься незаконными делами? – Саша попытался сравнить голос невидимки с голосами известных ему людей, и прочувствовать эмоциональный фон человека. Ни того, ни другого сделать ему не удалось. Единственный голос, отдаленно походивший на этот, был его собственный, вернее – второго «я», а фона Саша не уловил, наверное, потому, что человек был где-то далеко. - Найдите себе другое занятие и живите

спокойно.

- Вы же знаете, что я отвечу, Александр. Всё дело в том, что незаконными делами занимаюсь не я, а все остальные.

- Ай, какие подлецы, - Саша прошелся вдоль компов. – Значит, воровать информацию у «невода», это на самом деле хорошо. Понятно. И что такое, по-вашему, «плохо»? Пожирать младенцев и плясать на гробах?

- А вы до сих пор не поняли? «Плохо» в данном конкретном случае плести заговоры.

- В данном конкретном случае плохо не представляться собеседнику, - заметил Барков.

- Мое имя вам ничего не даст. Называйте меня... скажем, Одиночкой. Это слово вполне отражает мой нынешний статус.

- Грустное прозвище, - Саша усмехнулся. – Хотя, оно подошло бы половине человечества. Одиночество в толпе главная беда нашего времени.

- Так было во все времена, господин Барков. И особенно остро чувствовали одиночество люди неординарные, избранные. Такие, как вы и я.

- Ну, со мной понятно. А в чем ваша неординарность, господин Одиночка? Вы стоите за кулисами и дергаете за ниточки?

- Нет, Александр. Спектакль, в котором вам случайно досталась одна из главных ролей, поставлен не мной. Я, если хотите, единственный критик в полупустом зрительном зале.

- Всегда считал критиков нахлебниками, неудавшимися профессионалами, которым, чтобы заработать на пропитание, только и остается, что брюзжать или наоборот примазываться к славе более талантливых и трудолюбивых коллег. В вашем случае ситуация, конечно же, обратная?

- Вы напрасно иронизируете. Я уже сказал вам, что был вынужден уйти в подполье; и в прямом, и в переносном смысле. Я слишком много знаю и умею. Я смертельно опасен для заговора, а, следовательно, и он смертельно опасен для

меня. Люди Манилова и Боброва выложили бы все свои премиальные, лишь бы найти меня.

- Знакомая ситуация, - Барков задумался. – Ну, Боброва можете больше не опасаться, похоже, что он откусил больше, чем сумел прожевать, и подавился. А вот Манилов пока на сцене. А я-то думал, что они вольно или невольно выполняют ваши указания... господин Главный.

- Ах, вот вы о чем, - Одиночка явно сдержал усмешку. – Главный... Да, такой человек существует. Я понимаю, почему вы решили, что это я. Он так же, как я скрытен, и все, что о нем известно, благодаря обрывочным данным в сетях, это факт его существования и руководства заговором. Он контролирует создание системы. Но это не я, поверьте. Я для него первейший враг. Это, кстати, основная причина, по которой я вынужден быть предельно осторожным. Вы ведь знаете, какой силой обладает система, хотя находится пока лишь в зачаточном состоянии.

- Вы говорите о «Соколе»?

- «Сокол» – лишь один из управляющих системой приборов. Теперь представьте, какую силу наберет система, если заговорщикам удастся запустить ее в действие. Все возможности всех сетей, включая «невод», покажутся жалкими в сравнении с такой информационной и технической мощностью.

- Это верно. А почему вы не найдете себе союзников? Если эта система создается в противовес «неводу», руководство «Networld inc.» должно быть заинтересовано в устранении таких опасных конкурентов, разве не так?

- Так, и Служба Безопасности «невода» отлично знает о существовании заговора, да и не только она, но и ФСБ, и другие фирмы, заинтересованные в сохранении существующего мирового порядка. Но без «Сокола» или других веских доказательств, систему не разрушить. А если и получится это сделать, в почве могут остаться глубоко проросшие корни заговора. Вся документация и образцы компонентов системы спрятаны в надежных местах, о которых знает

только Главный. А его, как мы уже выяснили, поймать весьма непросто, он очень осторожен. Так что, одним кавалерийским наскоком эту проблему не решить.

- Тем более стоит объединить усилия.

- Да, но вы же видите – Служба Безопасности «невода» не может свободно действовать. Ей требуется санкция федералов, а те никак не могут решить, что же лучше для блага государства – система или «невод». Пока они не определятся, мы так и будем «каждый за себя», что, в конечном счете, выгодно все-таки Главному и его системе.

- Тогда пойдите на контакт с «неводом» сепаратно, не дожидаясь, когда «дозреют» чекисты. Ведь «Сокола» изобрели вы. Отдайте «неводу» документацию, попробуйте совместно с ним найти средство против системы.

- К сожалению, Александр, я никому не верю. В «неводе» тоже полно стукачей, которые могут выдать меня «красным». А что касается «Сокола», всё верно, это мое детище. Когда-то давно я разрабатывал его для «невода», сделал три экспериментальных образца, но закончить работу не успел. Все три образца были украдены у меня «красными». Сухопаров приспособил их под собственные нужды. Хвастать тут нечем, но без моих «Соколов» работы по созданию системы не продвинулись бы ни на шаг. Я, конечно, не оставил свои детища без внимания – вы же видите, я имею в своем распоряжении весьма неплохие технические мощности – я постоянно отслеживал ход экспериментов полковника Сухопарова. Но мне не удавалось вернуть украденное, поскольку «красные» были очень осторожны. Все, что мне оставалось, противодействовать заговору виртуально, через сети сбивать их компы с верного пути. И это у меня до определенного времени неплохо получалось, потому они и не добились окончательного успеха...

- Выходит, это по вашей вине Сухопаров угробил целую тысячу добровольцев, пытаясь усовершенствовать «Сокола»?

- Косвенно, Александр, косвенно в этом есть и моя вина. Но ведь не я заставил Сухопарова приспособлять мое изобретение под свои цели!

- Понятно. Когда же вы увидели, что одним «дистанционным саботажем» ничего не добиться, вы позволили «красным» завершить проект и создать биокомпа на базе «Сокола», но сразу же отключили сдерживающие его М-станнеры и заставили сбежать?

- Так и было, - Одиночка печально вздохнул. - Что из этого вышло, вы помните. Всё, что мне удалось выжать из гибели первого полноценного носителя, это скандал с «неводом», в результате которого контора Манилова раскололась надвое, и темпы работ по созданию системы значительно снизились. Вернуть хотя бы одного «Сокола» я не сумел, но не потерял надежды и постоянно сканировал инфопространство, в ожидании следующего хода Сухопарова, либо каких-то признаков активности системы. Как оказалось, ждал я не напрасно. Не прошло и десяти лет, как в дело вмешался «случайный фактор», в вашем лице, и все планы Главного оказались под угрозой срыва. Этот шанс я решил использовать не так, как предыдущий. Я решил идти ва-банк, даже рискуя выдать себя врагу. Потому-то я и был на связи всё это время, от начала вашей «инициализации» и до сего момента.

- На связи? Постойте, «второе я» это были вы?

- Конечно.

- Зачем же вы меня искушали, как тот змий? Если вы противник системы, логичнее было бы отговаривать меня от подчинения «Соколу». Или мы с вами тоже противники?

- Вовсе нет. Вы мой союзник, Александр, хотите того или нет. Я пытался спровоцировать вас, заставить думать и сопротивляться порабощению машиной. Никакие советы не сравнятся по эффективности со страхом. Я мог бы прочитать вам подробнейшую лекцию о вреде системы и вашей ответственности перед человечеством, и потратил бы уйму времени впустую. А

стоило вас напугать, дать вам самому почувствовать, насколько опасен «Сокол» – всего лишь один компонент системы, и вы поняли меня, даже не узнав до конца всей правды. Так что, средство против системы я нашел уже давно и вполне справлюсь, как всегда, в одиночку, без поддержки «невода» или других влиятельных организаций, но... с вашей помощью.

- Исключено.

- Не спешите с ответом, Александр. Сказать «нет» вы всегда успеете.

- Я уже сказал. Нет. Это не моя война. Вам был нужен «Сокол»?

Забирайте. Как можно «снять заклятье»? М-станнером?

- Но почему, Александр?! Разве для вас не очевидны преимущества обладания чипом? Поверьте, когда система будет повержена, и не нужно будет отвлекаться на «войну», вы в полной мере ощутите недоступную другим людям свободу. Вы получите абсолютную свободу знаний! Даже отчасти обретете власть над техносферой. Вы сможете говорить с любыми машинами на их языке...

- Управлять ими по своему усмотрению?

- Нет, это одно из технических условий функционирования системы. Об этом вы еще узнаете в подробностях, позже. Но и без этой опасной функции вы будете иметь гораздо больше, чем любой другой человек.

- Нет, - Саша был непреклонен. - Машина подчиняет личность. Это слишком большая жертва на алтарь любознательности. Я к ней не готов.

- Как вы не понимаете?! Вас ждут безграничные возможности и перспективы! Разве человек в здравом уме станет отказываться от таких подарков судьбы?

- Вы не Судьба и не вправе решать за других. Я хочу снова стать нормальным человеком. Пусть инфомир останется под опекой тех, для кого в этом весь смысл жизни. Под вашей, например.

- Я стар и скоро мне придется оставить его на произвол всё той же

Судьбы

- Пусть будет так.

- Но «красные» уже почти готовы подчинить системе всю технику на планете. Грядет конец нынешней цивилизации!

- Вам-то что? Если вы этого уже не увидите, какая вам разница?

- Да, я вижу, машина берет в вас верх, господин Барков, но это происходит не так, как хотелось бы.

- Не верно. Это чисто человеческий цинизм, но вы заслужили такой отдачи, поскольку не видите разницы между экспериментальным прибором и живым человеком. Я отказываюсь быть «Соколом». Это мое окончательное решение.

- Но вы уже «Сокол»! Зачем отказываться от данного свыше, от удачи!

- Это не удача, а случайность. К тому же поправимая.

- Нет, вы не правы, Александр. Это, почти то же, что и таинство рождения!

- Меня раздражает, когда я слышу «вы не правы». Кто это говорит, сама правота? И с таинством вы загнули. Я не просил совершать над собой никаких таинств. Мне вполне достаточно крещения.

- Да, вы не просили, это так. А вы спросили своего ребенка, хочет ли он рождаться?

- Это не одно и то же. Он родился, а дальше живет, как предписано природой, вы же вмешались в чужой промысел. В промысел того, с кем вам тягаться не по силам. Верните мне нормальную жизнь и разойдемся миром.

- Удивительно – человек не хочет быть богом!

- Каждому свое. К тому же ни вы, ни ваш «Сокол» стать богом не помогут в любом случае. Максимум – местечковым божком.

- Хорошо, если вы так настаиваете... - Одиночка обиженно помолчал. - Но М-станнер тут не подойдет. Для этого есть другая хитрость.

- Уж не дефибриллятор ли? Отказать!

- Нет, что вы! Идея извлечения «Сокола» столь варварским способом могла прийти в голову только Манилову. И лишь потому, что под рукой у него не было подходящей аппаратуры. У меня она имеется. Это аналог саркофага в Горной Крепости...

- Только не вздумайте сделать наоборот! – на экране ближайшего к Саше компа вдруг появилось объемное изображение пассажирского салона вертушки. На переднем плане сидела Ольга. Выражение лица у нее было крайне суровым.

- Нас не остановит ни ваш почтенный возраст, ни каменная стена, за которой вы прячетесь! Если вместо исцеления Барков получит новый импульс к превращению в «царя машин», мы вас достанем и уничтожим!

- Мило... Вы все слышали? – озадаченно пробормотал Одиночка. - Впрочем, чему я удивляюсь, «Сокол» же... Не волнуйтесь, сударыня. У господина Баркова очень высокий потенциал сопротивляемости и надежный якорь: жена и ребенок. Я вынужден уступить.

- Почему вы не улетели? – в свою очередь заинтересовался Саша.

- Не знаю, вертушка неожиданно сдохла, - Ольга пожала плечами. – Работает только этот канал связи, да и то сам по себе, я его даже не включала.

- Как это понимать? – Барков поднял взгляд к потолку.

- Видимо, это происки системы, - как-то неубедительно ответил невидимка. – Она пытается помешать вам, вернее, нам завладеть «Соколом». Пытается внести в наши отношения элемент недоверия.

- И это ей удастся, - Барков потер зудящие ладони. – Давайте побыстрее покончим со всем этим. Ольга, Лена, покиньте вертушку. Идите к Васе, он в складе - третья дверь по левой стороне. А вы, господин изобретатель, включайте свою «аппаратуру для изгнания бесов», хватит ждать у моря погоды, я не изменю своего решения.

- Ну, что ж, извольте...

Позади раскрылись двери лифта, но за ними не было кабины. Теперь за ними открылся короткий коридор в комнатку, где на массивном основании стояло нечто вроде зубоврачебного кресла с подголовником, из которого вбок торчала сигарообразная штуковина. «Сокол» идентифицировал ее, как контейнер для хранения процессоров «С»-типа в стабилизационном поле. Одиночка не обманул, кресло являлось аналогом инсталляционного саркофага. За спиной сомкнулись створки двери. Если смотреть из этой комнатки, дверь была точно такой же, как в помещении с компами или наверху. Даже кнопка слева выглядела такой же старой и затертой. Барков прошел и без колебаний улегся в кресло.

- «Сокол» уйдет почти сразу, - пообещал невидимка. - На все, про все считанные секунды, но вы будете ощущать легкую слабость и головную боль в течение суток.

- Так тому и быть, - Саша прижался затылком к подголовнику. — Включайте.

«Внимание! Активирован процесс деинсталляции... - прогудело в голове. — Введите код...»

«СОКОЛ34220009887173АН1223ЯНВАРЬ15...»

«Код принят. Введение поправок. Процесс деинсталляции запущен...»

«Вот и слава Богу, - Саша закрыл глаза. — Человечество простит...»

- Саня!

Барков мысленно выругался и открыл глаза. Двери с шипением разъехались в стороны, но за ними снова тускнели стенки лифтовой кабины. «Хитрая система...» Голос доносился из динамика лифта. На связи был Климов, без сомнений.

- Чего тебе?

- Полундра, Сашок! Поднимайся наверх, срочно! Без тебя тут не обойтись!

- Девчонки и мальчишки с тобой?

- Со мной, в том и проблема! Нас, похоже, вычислили! Десант на базе высаживается, человек сто! Прочесывать собираются.

- «Красные»?

- Видимо так. Хотя, кто их разберет? Ты бы поднялся сюда на всякий случай. Нас твой приятель в подземелье прятать никак не желает. Что там у вас, места мало?

- Нет, это просто хитрости у «приятеля» хоть отбавляй, - Саша сел на кресле и выругался уже вслух. – Одиночка, «Сокол» ушел?

- Трудно сказать, - голос изобретателя становился то тише, то громче, словно в эпицентре радиопомех. – Я ...чувствую... подавляющий...

- Что? Я не слышу.

- М-станнер... Подавляющий импульс...

- Ах, вот оно что! Десантники привезли с собой станнеры?

- Да... излучение мешает мне определить, где сейчас «Сокол». Предлагаю попробовать... экспериментально...

- Что попробовать? Свалить десантные вертушки, вырубив их борткомпы?

- Как вариант... Они все уже сели, жертв не будет...

Саша сосредоточился, но в голове царила звенящая пустота. Если «Сокол» и остался верен хозяину, М-станнеры полностью его нейтрализовали.

- Матюгальник врубили! – сообщил Климов горячие новости. - Угрожают ракетой шарахнуть, если не выйдем с поднятыми руками. Голос знакомый... ого! Похоже, это сам Куратор матерится. Лично прилетел. Гордись, Саня, целый генерал Манилов к тебе на поклон явился.

- Я не могу влезть в борткомпы, - негромко сказал Барков, обращаясь к Одиночке. – Попробуйте вы.

- Я тоже. Это ведь прерогатива «Сокола».

- Придется драться.

- Нет, Александр, проще сбежать.

- Сбежать? Опять сбежать?! – Барков ударил кулаком по спинке кресла, и в ней что-то подозрительно хрустнуло. - Сколько можно бегать?! Они все равно не отстанут!

- Бегите вы, а я останусь, - грустно сказал Одиночка. – Вступая в игру, я допускал такой вариант. Я допускал, что раскрою себя, так и случилось. Мой забег окончен. Заполучив меня и мои гарантии, что вы «отформатированы», они успокоятся и отстанут от вас, Александр. Поднимайтесь наверх и идите в дальний конец склада. Там под стеной начинается подземный ход, он выведет вас к реке, а в камышах вы найдете заправленную моторную лодку.

- Но как же вы?!

- О, не драматизируйте, Александр. Я все равно долго не протяну, постоянный контакт с инфомиром истощил мою нервную систему и вообще весь организм. Очень скоро я умру от обычной изношенности, как перетрудившийся дизель на антарктической станции, так почему бы ни сделать это достойно и с пользой? Спорить бесполезно. Именно на этот случай я не вышел к вам – чтобы вы не смогли увести меня с собой силой. Выбирайте, либо ваше спасение, либо наша общая гибель. Подумайте о сыне...

- И все-таки, почему вы так поступаете? Только тоже не драматизируйте, и не говорите, что хотите достойно умереть. Есть еще какая-то причина, я это чувствую.

- Есть. Вы нужнее людям, чем я, господин Барков.

- Это общие слова.

- Нет, это правда. На самом деле все только начинается. Теперь «красные» будут вынуждены ускорить воплощение своих замыслов в жизнь и не позже сентября начнут второй этап проекта. Система будет запущена.

- И при чем тут я? – Саша насторожился.

- Чтобы заработала система, нужен хотя бы один «Сокол». Их, как

помните, было сделано три. Ваш чип можно не считать. Даже если он не успел вас покинуть, я существенно изменил его программу. Для того я и призвал его к себе, рискуя выдать свое убежище врагам. Теперь он не опасен для людей, поскольку не агрессивен. Теперь он защитник. Всеобщий защитник от системы...

- Вы изменили установки, спрятанные в его секретном файле?

- Не совсем так.

- Что спрятано в секретном файле «Сокола»?

- Вы узнаете это, обещаю, но через сутки, так будет лучше. Эта часть программы осталась неизменной.

- Узнаю? – до Баркова наконец-то дошло. - То есть, «Сокол» по-прежнему внутри меня?! А-а, я понял, вы и не собирались его удалять, так?!

- Каюсь, у меня не было выбора. Система погубит весь мир, если не уничтожить ее до начала запуска, а уничтожить ее может только... «Сокол». Знаете же поговорку «клин клином вышибают»? В данном случае она весьма уместна. Я сделал всё, что мог. Теперь системе противостоит действительно грозный противник: «Сокол-защитник».

- Которому придется сражаться с двумя «Соколами-бойцами», управляющими системой? С такими же, как тот, с которым я дрался в виртуальном пространстве?

- Сильнее. Вы сражались со скороспелкой, а два других будут «доношенными» и сильными. Но такова ваша судьба, господин Барков, ничего не поделать.

- Но почему я не могу строить ее сам?!

- Где это видано, чтобы человек управлял Судьбой? Лучше смиритесь и осознайте скрытый смысл произошедшего события – у вашей жизни появилась благородная цель, да еще какая благородная! Спасение мира! Разве это не лучший подарок Судьбы человеку? Идите, выполните свою миссию, вы это

сможете...

Одиночка замолчал. Саша точно знал, что больше не услышит от него ни слова. Хотя бы потому, что сказать было больше нечего. Похоже, что всё получилось так, как и должно было получиться. И не важно, что Барков считал иначе. Утешало одно - Саша не чувствовал себя бездушным и всемогущим, как до «перезагрузки», но он по-прежнему оставался «Соколом»! И это означало, что Одиночка был прав во всем – в частности в том, что всё только начинается...

Барков вошел в лифт, и кабина тут же поднялась на поверхность. Климов и Ольга мялись перед лифтом с бесполезными пистолетами в руках, а Лена с Олежкой на руках сидела, прислонившись к стене. Увидев Сашу, все будто по команде облегченно вздохнули.

- Ну, что, раскодировался? – живо поинтересовался Климов. – А то тут такие дела назревают...

- Знаю, - Барков указал вправо. – Там должен быть черный ход. Идем, нас прикроют.

- Лучше идите за мной, - слышалось из-за двери в конторку. – Если есть оружие, поставьте его на предохранители, будьте так любезны...

- Влад! – обрадовался Вася. – Ну, наконец-то! Где тебя носило?

- Позже, Вася, - на пороге появился Владислав Валерьевич. – Карета подана, господа беглецы. Давайте, живо, пока «маниловцы» тут не появились.

- Ты у них на хвосте повис, да? – радостно допытывался Климов, пока беглецы быстрым шагом покидали склад. – А потом обогнал? Ловко! Ты с Денисом, на «трансформере» прилетел, да? Ну, тогда понятно, этот аппарат для таких трюков в самый раз. А мы, знаешь, где побывали?

- Знаю, - Влад кивнул. – На юге, в горах. Я тоже там побывал. Буквально в час с вами разминулся. Дождаться не могли?

- Дождаться?! Там такая заварушка была!

- Вот именно, - Влад осуждающе покачал головой. – Учиться тебе еще,

Вася, и учиться. Под шумок вас оттуда было проще всего вызволить. Ну, да ладно. Выбрались и хорошо.

Он оценивающе взглянул на Баркова. Какие выводы сделал седой из увиденного, понять было трудно, а озвучивать их Владислав не спешил. Лишь когда беглецы поднялись на борт вертушки, и огненно-рыжий Денис сообщил, что взлет будет быстрым, а потому всем лучше пристегнуться, седой подался вперед и, внимательно посмотрев Саше в глаза, спросил:

- Ну, вот ты снова обычный человек. Доволен?

- О, в нашем полку пополнение! – усаживаясь в кресло позади Владислава, сказал Климов.

- Это Тамара, - седой взглядом указал на пассажирку, ранее в компании «белых» не значившуюся. – Знакомьтесь, кто не знаком.

- Очень приятно, меня зовут Вася, - неугомонный Климов протянул Тамаре руку. – Нас, правда, уже знакомили, но формально тогда мы были по разные стороны баррикад. А теперь мне действительно приятно.

Она ответила вялым рукопожатием и перевела взгляд на Сашу.

- Я отвечу вам завтра, Владислав Валерьевич, - Барков заставил себя отвернуться.

- Почему завтра?

- Узнаете...

В глазах у Владислава промелькнула искра догадки, но он снова промолчал. Выдержав для солидности паузу, он обернулся к Тамаре и завел с ней неторопливую беседу. Саша не слышал слов, но точно знал, что они не имеют значения ни для одного из собеседников. И Владислав, и его соседка думали вовсе не о том, о чем беседовали. Седой выдавал свои истинные мысли изредка, когда бросал в сторону Саши вроде бы случайные взгляды, а вот его спутница, та самая неверная Семенову секретарша Тамара не спускала с Баркова глаз.

И Саша чувствовал, что это неспроста...

Чтобы хоть как-то отвлечься, Саша обнял Лену и усадил на колени Олежку. Пожалуй, в сомнительном «подарке» Одиночки все-таки были свои плюсы. Судьба ведь действительно экономна и не так уж часто дает человеку шанс наполнить жизнь смыслом. Не бытовым, мимолетным, а настоящим, вечным. Быть может, это и вправду тот самый случай?

Саша чувствовал, что излучение М-станнера на него больше не действует, но почему-то не ощущал и вмешательства «Сокола» – мысли текли вяло. Новая программа подразумевала более щадящий режим мысленного контакта симбионта с носителем? Ну что ж, это неплохо. А более доверительный контакт она не подразумевает? Например, досрочное открытие столь необходимых для дальнейшего стратегического планирования секретных файлов? Нет? Очень жаль...

Впрочем... Саша представил себе циферблат. Скоро все откроется и так. Приближались третьи сутки «инсталляции», завтра Баркову предстояло узнать о себе и системе всю правду и тогда...

«Нет, не стоит загадывать, сначала надо дожить и во всем хорошенько разобраться...»

Вертушка заложила лихой вираж и пошла на снижение. Там, внизу ее ждал утомленный жарой город, в котором кипела жизнь, и плавилось асфальтовое лето – время для любви и войны...

Вы перешли на уровень 2...